

ФОНД
содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности
«УНИВЕРСИТЕТ»

АССОЦИАЦИЯ ФИЛОСОФИИ ПРАВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

МОЛОДЕЖНАЯ АССОЦИАЦИЯ «ФИЛОСОФИИ ПРАВА»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 40503

Журнал аккредитован в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ)

Подписной индекс по каталогу Агентства «Роспечать» – 71079

Электронная копия издания размещена в фондах Президентской библиотеки

Юридическая наука: история и современность

2021, № 6

Санкт-Петербург
2021

FOUNDATION
FOR PROMOTION OF SCIENCE AND EDUCATION IN THE AREA OF LAW
ENFORCEMENT ACTIVITIES
“UNIVERSITY”

ASSOCIATION OF THE PHILOSOPHY OF LAW SAINT-PETERSBURG

YOUTH ASSOCIATION PHILOSOPHY OF LAW

Journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere
of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor).
Print publication registration certificate No. ФС 77 – 40503

Journal is accredited in the Russian Science Citation Index (RSCI)

Subscription index according to the catalog of Rospechat Agency – 71079

An electronic copy of publications available in the holdings of the Presidential Library

Legal science: history and the presence

2021, № 6

Saint-Petersburg
2021

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Сальников В.П., главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Антонов И.А., заведующий научно-исследовательским отделом Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)

Арзамаскин Н.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ульяновского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Ульяновск, Россия)

Бободжонзода (Бабаджанов) И.Х., председатель международного коммерческого арбитража при Торгово-промышленной палате Республики Таджикистан, главный научный сотрудник отдела теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права им. А.М. Баховиддинова Академии наук Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Таджикистан)

Бекки Колер да Круз, доцент кафедры уголовного правосудия, координатор программы магистратуры в области уголовного правосудия, координатор программы «Закон & Общество». Армстронг Атлантик Университет Штата доктор права, доктор философии (США)

Бор В.М., декан юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Варьгин А.Н., профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор (г. Саратов, Россия)

Егоршин В.М., член Консультативного совета при Культурном центре Следственного комитета Российской Федерации, председатель клуба Совета ветеранов уголовного розыска ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Захарцев С.И., заведующий кафедрой адвокатуры и организации правоохранительной деятельности Российского государственного социального университета, доктор юридических наук, академик РАЕН (г. Москва, Россия)

Керимов А.Д., главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, главный редактор «Российского журнала правовых исследований», доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Лазарев В.В., главный научный сотрудник центра фундаментальных правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор кафедры теории государства и права Московского юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Лукьянов В.В., заведующий кафедрой уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Майдар Багаев, доктор философии в юриспруденции «PhD», профессор Университета МВД Монголии (г. Улан-Батор, Монголия)

Рахимов М.З., директор Национального центра по законодательству при Президенте Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Стивен Хугланд, доктор, доцент уголовного правосудия Байнбридж колледж, Джорджия (США)

Томас Джурканин, доктор, доцент департамента уголовного правосудия, Университет штата Среднего Теннесси (США)

Хейонг Лим, доктор, доцент департамента уголовного правосудия, Университет штата Алабама в Бирмингеме (США)

Шафиров В.М., главный научный сотрудник отдела теории и истории права и судебной власти, профессор кафедры теории права, государства и судебной власти Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Шутак И.Д., профессор кафедры теории и истории государства и права Ивано-Франковского университета права имени короля Даниила Галицкого, руководитель лаборатории академических исследований правового регулирования и юридической техники, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и техники Украины (г. Ивано-Франковск, Украина)

Щендригин Е.Н., заведующий кафедрой организации правоохранительной деятельности Орловского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Орел, Россия)

Адрес редакции: 198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.

Ответственность за достоверность сведений в опубликованных статьях несут авторы. Полная или частичная перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе в электронных СМИ, допускается только с письменного разрешения редакции журнала.

© Юридическая наука: история и современность, 2021

© Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», 2021

EDITORIAL TEAM

Sal'nikov V.P., Editor-in-Chief of the journal “Legal science: history and the present”, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Antonov I.A., Head of the Research Department of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences (Saint Petersburg, Russia)

Arzamaskin N.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Ulyanovsk State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Ulyanovsk, Russia)

Babadzhanov I.Kh., chairman of the international commercial arbitration at the Chamber of Commerce and Industry of the Republic of Tajikistan, chief research officer of the department of theoretical problems of the modern state and law of the Institute of Philosophy, Political Science and Law. A.M. Bahoviddinov Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor (Dushanbe, Tajikistan)

Becky Kohler da Cruz, Associate Professor of Criminal Justice Department, Program Coordinator, Master of Science in Criminal Justice, Program Coordinator «Law & Society». Armstrong Atlantic State University, Doctor of Law, PhD (USA)

Boer V.M., Dean of the Department of Law of Saint-Petersburg State University of aerospace instrumentations, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Varygin A.N., Professor of the Department of Criminal and Criminal Executive Law of Saratov State Academy of Law, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saratov, Russia)

Egorshin V.M., Professor of the Department of operational-investigative activity of internal affairs of the St. Petersburg University of the Ministry of Interior of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Zakhartsev S. I., Head of the Department of Advocacy and Organization of Law Enforcement of the Russian State Social University, Doctor of Law (Moscow, Russia)

Kerimov A.D., Chief Scientist at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of Russian Journal of Legal Research, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Lazarev V.V., Chief Researcher, Center for Fundamental Legal Research of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Professor of the Theory of State and Law Department of the Moscow Law University named after O.E. Kutafina, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Lukyanov V. V., Chief of Saint Petersburg Head Office of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Head of the Criminal Law Department of St. Petersburg State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Maidar Batayev, PhD in Law, Professor of the University of the Ministry of Internal Affairs of Mongolia (Ulan Bator, Mongolia)

Rakhimov M. Z., Director of the National Legislation Centre under the President of the Republic of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Professor (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Steven Hougland, Doctor, Assistant Professor of Criminal Justice of Bainbridge College, Georgia (USA)

Thomas Jurkanin, Doctor, Assistant Professor of Criminal Justice Department, Middle Tennessee State University (USA)

Hyeyoung Lim, Doctor, Assistant Professor of the Department of Justice Sciences, University of Alabama at Birmingham (USA)

Shafirov V.M., Senior Research Fellow, Department of Theory and History of Law and Judiciary, Professor, Chair of Theory of Law, State and Judiciary, Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Shutak I. D., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of Ivano-Frankivsk University of Law named after the King Daniel of Galicia (Ukraine), Head of the Laboratory of academic researches in the area of legal regulation and legal technique, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science and Technology of Ukraine (Ivano-Frankivsk, Ukraine)

Schendrigin E. N., Head of the Department of organisations of law-enforcement activity of Orel State University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Orel, Russia)

Editorial office address: 114, bldg. 1, Letter Б, Veteranov Ave., 198261, Saint Petersburg.

The authors are responsible for accuracy and reliability of the information in the published articles. Full or partial reprinting of materials and use of them in any form, including electronic media, is allowed only with the written permission of the editorial office of the journal.

© Legal science: history and the presence, 2021

© Foundation for support of science and education in the area of law enforcement activities
«University», 2021

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сальников В.П., председатель редакционного совета журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Александров А.И., член бюро Президиума Ассоциации юристов России; заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Алекс-дель-Кармен, доктор, заведующий кафедрой и профессор департамента криминологии и уголовного правосудия, Университет Техаса в Арлингтоне (США)

Баранов В.М., помощник начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности; главный редактор ВАКовского журнала «Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России»; председатель докторского диссертационного совета Д-203.009.01 по специальностям 12.00.01, 12.00.08, 12.00.09 по присуждению ученой степени доктора юридических наук, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Нижний Новгород, Россия)

Бондарь Н.С., главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, судья Конституционного Суда Российской Федерации в отставке, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Василевич Г.А., заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета; председатель Конституционного суда Республики Беларусь (1997-2008 гг.); Генеральный прокурор Республики Беларусь (2008-2011 гг.); доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист республики Беларусь (Минск, Республика Беларусь)

Исмагилов Р.Ф., профессор Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Карташов В.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Ярославль, Россия)

Козюбра Н.И., заведующий кафедрой общетеоретических и государственно-правовых наук Национального университета «Киево-Могилянская Академия»; судья Конституционного Суда Украины (1996-2003 г.г.), доктор юридических наук, профессор, академик, Заслуженный юрист Украины (г. Киев, Украина)

Майкл Болтон, доктор, профессор уголовного правосудия, Мэримаунт университет, Арлингтон, Вирджиния (США)

Молдабаев С.С., профессор Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева, доктор юридических наук, профессор (г. Астана, Республика Казахстан)

Романовская В.Б., заведующая кафедрой теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета), доктор юридических наук, профессор (г. Нижний Новгород, Россия)

Рональд Свон, доктор философии в юриспруденции «PhD», член редколлегии журнала «Западное уголовное правосудие»; член редколлегии журнала «Форум руководящих работников правоохранения» (США)

Степашин С.В., сопредседатель Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»; председатель наблюдательного совета государственной корпорации – Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства; народный депутат РСФСР, Председатель Комитета Верховного Совета Российской Федерации по вопросам обороны и безопасности (1990 – 1993 гг.); первый заместитель Министра безопасности, Директор Федеральной службы контрразведки, Директор Федеральной службы безопасности, Министр юстиции, Министр внутренних дел России (1993 – 1998 гг.); Первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации – Министр внутренних дел, Председатель Правительства Российской Федерации (1999 год); депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, председатель Комиссии по борьбе с коррупцией (1999 г.); Председатель Счетной палаты Российской Федерации (2000-2013 гг.), доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Почетный доктор Дипломатической Академии МИД (г. Москва, Россия)

Хабibuлин А.Г., заведующий кафедрой финансовых и экономических расследований, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Экимов А.И., профессор кафедры теории и истории государства и права РУДН (Российский университет дружбы народов), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

EDITORIAL BOARD

Sal'nikov V.P., Chairman of the editorial team of the journal "Legal science: history and the present", Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Aleksandrov A.I., Member of the Bureau of the Presidium of the Russian Bar Association; Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, St. Petersburg State University, Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Alex del Carmen, Doctor, Head of a chair and Professor of the Department of Criminology and Criminal Justice, The University of Texas at Arlington (USA)

Baranov V.M., Assistant Chief of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for innovative development of research activities; Editor-in-Chief of the journal of the State Commission for Academic Degrees and Titles «Legal science and practice. Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation»; Chairman of Doctoral Dissertation Council Д-203.009.01 for disciplines 12.00.01, 12.00.08, 12.00.09 on award of the degree of Doctor of Legal Sciences, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Nizhny Novgorod, Russia)

Bondar' N.S., Chief Researcher, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Retired Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Vasilevich G.A., Head of the Constitutional Law Department of the Belarusian State University; Chairman of the Constitutional Court of the Republic of Belarus (1997-2008); Prosecutor General of the Republic of Belarus (2008-2011); Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Republic of Belarus (Minsk, Republic of Belarus)

Ismagilov R.F., Professor of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Kartashov V.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Yaroslavl Demidov State University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Yaroslavl, Russia)

Kozyubra N.I., Head of the Department of General-Theoretical and State-Legal sciences of the National University of «Kyiv Mohyla Academy»; judge of the Constitutional Court of Ukraine (1996-2003), Doctor of Legal Sciences, Professor, Academician, Honored Jurist of Ukraine (Kyiv, Ukraine)

Michael Bolton, Doctor, Professor of Criminal Justice, Marymount University, Arlington, Virginia (USA)

Moldabayev S.S., Professor of the Eurasian Law Academy D.A. Kunaev, Doctor of Legal Sciences, Professor (Astana, Republic of Kazakhstan)

Romanovskaya V.B., Head of chair of the theory and history of state and law of N.I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (National Research University), Doctor of Legal sciences, Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Ronald Swan, PhD in Law, member of the editorial team of the journal «Western criminal justice»; member of the editorial team of the journal «Law Enforcement Executive Forum» (USA)

Stepashin S.V., Co-Chairman of the All-Russian public organization «Association of Lawyers of Russia»; Chairman of the supervisory board of the state-owned corporation – Support Fund for the Reform of the Housing and Utilities Sector; People's Deputy of the RSFSR, Chairman of the Committee of the Supreme Soviet of the Russian Federation for the Issues of Defence and Security (1990 – 1993); First Deputy Minister of Security, Director of Federal Counterintelligence Service, Director of Federal Security Service, Minister of Justice, Minister of Internal Affairs of Russia (1993 – 1998); First Deputy Chairman of the Government of the Russian Federation – Minister of Internal Affairs, Chairman of the Government of the Russian Federation (1999); Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Chairman of Anti-Corruption Commission (1999); Chairman of the Accounts Chamber of the Russian Federation (2000-2013), Doctor of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Honorary Doctor of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Khabibulin A.G., Head of the Department of Financial and Economic Investigations, Professor of the Department of Theory of State and Law and Political Science of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Moscow, Russia)

Ekimov A.I., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Peoples' Friendship University of Russia, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Теория и история права и государства. История учений о праве и государстве

<i>Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П.</i>	К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции, генерал-прокуроры дореформенной России (1802-1861 гг.) 11
<i>Литвинов Н.Д., Овчинников В.В., Сальников М.В., Петров П.А.</i>	Император Николай II и развитие революционно-террористического движения в Российской империи 59

**Конституционное и муниципальное право. Конституционный судебный процесс.
Административное право и административная деятельность**

<i>Крижановская Г.Н.</i>	Деятельность общественных организаций Российской империи по защите права женщин на получение высшего юридического образования на рубеже XIX–XX веков 95
--------------------------	---

**Гражданское и семейное право. Предпринимательское и международное частное право.
Гражданский и арбитражный процесс**

<i>Филимонова С.Ф.</i>	Особенности реадaptации лиц пожилого возраста, находящихся на социальном обслуживании в психоневрологических интернатах (ПНИ) г. Санкт-Петербурга 104
------------------------	---

**Трудовое право и право социального обеспечения. Земельное, природоресурсное и аграрное
право. Экологическое право и охрана окружающей среды. Корпоративное
и энергетическое право. Информационное право. Законодательная деятельность
и правоприменительный процесс**

<i>Ботанцов И.В.</i>	Юридическое образование в судебной сфере в Российской империи 110
----------------------	---

**Уголовное право и криминология. Уголовно-исполнительное право. Уголовный процесс.
Криминалистика, судебно-экспертная деятельность и оперативно-розыскная деятельность**

<i>Андреева О.И., Антонов И.А., Трубникова Т.В.</i>	Принципы уголовного процесса. Лекция. Часть I (понятие, система принципов уголовного процесса, международные и конституционные принципы уголовного судопроизводства) 116
<i>Безрядин В.И., Гордеева Е.А., Кондрат И.Н.</i>	О признаках цифровизации в уголовно-процессуальном законодательстве современной России 127
<i>Филиппов А.Р.</i>	Феномен мошенничества в России XXI века: уголовно-правовая, криминологическая и социально-психологическая характеристика 134

Финансовое и бюджетное право. Банковское и валютное право. Налоговое право

- Игнатьева С.В.* Правовые основы валютного регулирования и валютного контроля в Российской Федерации. Лекция 147

Судебная и прокурорская деятельность. Правозащитная и правоохранительная деятельность. Адвокатура и нотариат

- Уваров А.В.,* Отечества достойный сын (князь А.И. Урусов) 159
Преображенская Я.Б.

Международные отношения и внешняя политика. Международное и европейское право. Иностранное право

- Бородин В.В.,* Связь политики и языка, объединение ментально близких народов 167
Фурман Ф.П.,
Фурман Т.Г.

Философия права. Правовая культура и правосознание. Социология права и юридическая психология

- Бастрыкин А.И.,* Взаимосвязь идеи абсолютного добра и свободы человека 176
Исмагилов Р.Ф., в философии права Ф.М. Достоевского
Сальников В.П.

- Захарцев С.И.,* Важно и срочно. Вышла книга о преступности 182
Сальников В.П., в период пандемии и мировом сообществе. Рецензия на монографию
Хабибулин А.Г. Ю.Н. Жданова, С.К. Кузнецова и В.С. Овчинского «COVID-19: преступность, кибербезопасность, общество, полиция / Ю.Н. Жданов, С.К. Кузнецов, В.С. Овчинский; вступ. статья А.Л. Кудрина. – М.: Международные отношения, 2020. – 448 с.»

- Информация для авторов 191

CONTENTS
Theory and history of law and state. History of law and state doctrines

<i>Gutman M. Yu., Nikulin A.G., Sal'nikov V.P.</i>	To the 220th anniversary of the Ministry of Justice of the Russian Federation. Ministers of Justice, Attorney General of pre-reform Russia (1802-1861)	11
<i>Litvinov N.D., Ovchinnikov V.V., Sal'nikov M.V., Petrov P.A.</i>	Emperor Nicholas II and the development of the revolutionary terrorist movement in the Russian Empire.....	59

Constitutional and municipal law. Constitutional litigation. Administrative law and administrative activities.

<i>Krizhanovskaya G.N.</i>	Activities of public organizations of the Russian empire to protect the right of women to receive higher legal education at the turn of the XIX-XX centuries	95
----------------------------	--	----

Civil and family law. Business and private international law. Civil and arbitration proceedings

<i>Filimonova S.F.</i>	Features of readaptation of elderly people who are on social services in psychoneurological boarding schools (PNI) in St. Petersburg	104
------------------------	---	-----

**Labour relations law and law of social security. Land, natural resources and agrarian law.
Environmental law and environment protection. Corporate and energy law. Information law.
Legislation and enforcement process**

<i>Botantsov I.V.</i>	Legal education in the judicial field in the Russian Empire.....	110
-----------------------	--	-----

**Criminal law and criminology. Criminal executive law. Criminal procedure.
Criminalistics, judicial expert and operational investigative activities**

<i>Andreeva O.I., Antonov I.A., Trubnikova T.V.</i>	Principles of criminal procedure. Lecture. Part I (concept, system of principles of criminal procedure, international and constitutional principles of criminal proceedings).....	116
<i>Bezryadin V.I., Gordeeva E.A., Kondrat I.N.</i>	On the signs of digitalization in the criminal procedure legislation of modern Russia.....	127
<i>Filippov A.R.</i>	The phenomenon of fraud in Russia of the XXI century: criminal-legal, criminological and socio-psychological characteristics	134

**Finance and budget law. Banking and monetary law. Tax law
Налоговое право**

<i>Ignatieva S.V.</i>	Legal framework for currency regulation and currency control in Russian Federation. Lecture	147
-----------------------	--	-----

**Judicial and procuracy activities. Human rights and law-enforcement activities.
Advocacy and notary system**

Uvarov A.V., A worthy son of the Fatherland (Prince A.I.Urusov)..... 159
Preobrazhenskaya Ya.B.

International relations and foreign policy. International and European law. Foreign law

Borodin V.V., The connection between politics and language,
Furman F.P., the unification of mentally close peoples..... 167
Furman T.G.

Legal philosophy. Legal culture and legal consciousness. Sociology of law and legal psychology

Bastrykin A.I., The relationship between the idea of absolute goodness and human freedom
Ismagilov R.F., in the philosophy of law of F.M. Dostoevsky 176
Sal'nikov V.P.

Zakhartsev S.I., Important and urgent. The book on crime during the pandemic period
Sal'nikov V.P., released and the world community. Review of the monograph by Yu.N. Zhdanov,
Khabibulin A.G. S.K. Kuznetsov and V.S. Ovchinsky "COVID-19: crime, cybersecurity, society, police /
Yu.N. Zhdanov, S.K. Kuznetsov, V.S. Ovchinsky; entry article by A.L. Kudrin. – М .:
International relations, 2020. – 448 p." 182

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА. ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

ГУТМАН Матвей Юрьевич,

Почётный председатель Региональной общественной организации ветеранов Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, полковник милиции (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: mygutman@gmail.com

НИКУЛИН Антон Геннадьевич,

начальник кафедры философии и социологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат философских наук, доцент, полковник полиции (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: antonikul@rambler.ru.

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,

главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Почетный сотрудник МВД России, генерал-лейтенант милиции (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: Fonduniver@bk.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. МИНИСТРЫ ЮСТИЦИИ, ГЕНЕРАЛ-ПРОКУРОРЫ ДОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ (1802-1861 гг.)

***Аннотация.** Изложены биографии первых министров юстиции Российской империи (1802 – 1861 гг.), которые одновременно были и генерал-прокурорами Правительствующего сената. Авторы сосредоточили своё внимание на уровне образования министров, их теоретической и профессиональной подготовке, жизненном опыте, предшествовавшей службе и работе.*

Высокий профессионализм, нравственно-психологические качества большинства министров позволяли им не только пользоваться заслуженным авторитетом, о чём свидетельствуют приведённые воспоминания о них современников, но и твёрдо отстаивать свою позицию, неуклонно следовать духу и букве закона, несмотря на нередкое противодействие оппонентов. Это в значительной мере определяло продолжительность их пребывания на посту министра.

***Ключевые слова:** закон; министр; генерал-прокурор; министерство; юстиция; Российская империя.*

GUTMAN M. Yu.
NIKULIN A.G.
SAL'NIKOV V.P.

**To the 220th anniversary of the Ministry of Justice of the Russian Federation.
MINISTERS OF JUSTICE, ATTORNEY GENERAL
PRE-REFORM RUSSIA (1802-1861)**

The summary. The biographies of the first ministers of justice of the Russian Empire (1802 – 1861), who were at the same time the prosecutors general of the Governing Senate, are presented. The authors focused their attention on the level of education of ministers, their theoretical and professional training, life experience, previous service and work.

High professionalism, moral and psychological qualities of the majority of ministers allowed them not only to enjoy well-deserved authority, as evidenced by the recollections of their contemporaries, but also to firmly defend their position, unswervingly follow the spirit and letter of the law, despite the frequent opposition of opponents. This largely determined the length of their tenure as minister.

Key words: law; minister; the attorney general; ministry; justice; Russian empire.

Важнейшими составляющими развития любого государства являются правовые основы его организации и жизнедеятельности, представляющие собой систему государственного управления. В этой системе особую группу представляют правоохранительные органы (органы правопорядка), осуществляющие деятельность по защите прав и свобод человека, охране правопорядка и законности в обществе и государстве путём применения юридических мер воздействия в строгом соответствии с законом и при неуклонном соблюдении установленного им порядка.

В правоохранительной системе Российской Федерации большую роль выполняет

Министерство юстиции России, которое за 220 лет своего существования 115 лет функционировало в Российской империи, и за этот период своей деятельности накопило богатый опыт, который в значительной мере восприняли как советские органы юстиции (1917-1991 гг.), так и органы юстиции Российской Федерации.

Появление министерства юстиции, как и других министерств, было обусловлено объективными причинами. К концу XVIII столетия Государственное управление Российской Империи находилось в глубоком кризисе и уже не отвечало потребностям государства. Учреждения государственной власти, появившиеся в течение всего XVIII века, представляли

собой неповоротливый и плохо функционирующий механизм, а правовой статус одних учреждений противоречил правовому положению других, что порождало неопределённость их задач и функций.

Большим шагом в развитии российского права стала реформа центрального управления, главное место в которой занимала министерская реформа, проводившаяся в соответствии с Манифестом Александра I от 8 сентября 1802 года «Об учреждении министерств». Согласно манифесту учреждалось 8 министерств: юстиции, военно-сухопутных дел, морских сил, иностранных дел, внутренних дел, финансов, коммерции и народного просвещения. Во главе каждого министерства стоял министр [15; 26; 62; 70].

Министерство юстиции Российской империи было образовано на основе существовавшей ранее Юстиц-коллегии. Юстиц-коллегия в России была организована в одно время с другими петровскими коллегиями на базе старых московских судебных приказов. Её основная функция – контроль за судопроизводством на местах. До 1720 года в структуру коллегии входил Поместный приказ; затем, до 1740 года – крепостная контора, в которой оформлялись документы о владении крепостными и землёй. В 1730–1763 годах коллегия также ведала сыскным приказом. При проведении губернской реформы 1775 года Юрист-коллегия была закрыта, а её функции были распределены между губернскими судами на местах и Правительствующим сенатом.

При учреждении должности министра юстиции ему было предписано в первое время руководствоваться инструкцией генерал-прокурора.

В 1803 году был образован департамент Министра юстиции. Министру была подчинена комиссия составления законов, которая оставалась в его ведении до образования Государственного совета, также ему вверялось наблюдение за правильностью действий всех судебных мест в Империи, за исключением духовных, военных и морских. Окончательно же устройство и функции Министерства юстиции России были определены «Общим учреждением министерств» 1811 года.

С должностью министра юстиции было соединено звание генерал-прокурора Правительствующего сената. На министре юстиции лежали прокурорские обязанности при Верховном

уголовном суде. Со времени образования министерства юстиции должность министра была совмещена с должностью генерал-прокурора Правительствующего сената. Поэтому в дальнейшем мы будем называть министров юстиции без упоминания о том, что он был одновременно генерал-прокурором Правительствующего сената.

В Министерстве юстиции были сосредоточены дела по назначению, передвижению и увольнению всех лиц судебного ведомства.

При министре юстиции состоял товарищ, пользующийся особыми правами.

В последующие годы круг обязанностей министра и функций министерства юстиции продолжали расширяться. С введением в 1864 году Судебных Уставов, министр юстиции получил новые обязанности в качестве главного начальника преобразованной прокуратуры. С 1870 года с Министерством юстиции было соединено управление межевой частью.

С введением Положения о земских участковых начальниках, сосредоточившего многие функции судебного управления и чисто судебные в Министерстве внутренних дел, круг задач министерства юстиции значительно сузился. Но, с принятием 13 декабря 1895 года закона, которым главное тюремное управление было выделено из состава МВД и присоединено к министерству юстиции, круг его задач значительно возрос. Министру юстиции было также присвоено звание президента общества попечительного о тюрьмах.

К концу XIX век в состав министерства юстиции входили следующие установления:

- Консультация при министре юстиции.
- Первый департамент, сосредотачивал в себе дела законодательного характера, ведение статистической частью и издание ведомостей и справок о судимости, составление всеподданнейших отчетов, производство по судебным делам и по всеподданнейшим ходатайствам лиц осужденных, дела об обращении недвижимых имуществ в заповедные, дела герольдейские, переписка по сношениям русских судебных установлений с иностранными. При департаменте состояла комиссия по составлению местных запретительных книг; юрисконсультскую часть ведал, на правах вице-директора, старший юрисконсульт консултации, при министерстве юстиции учрежденной.

- Второй департамент. В его ведении были дела, относящиеся к личному составу сената и судебных установлений; производство по ревизиям судебных мест и должностных лиц. Департамент также заведовал распорядительной, хозяйственной, бухгалтерской, контрольной, счетной, исполнительской и т. п. частями, вёл производство по делам, поступающим из первого и второго департаментов сената, а равно из первого общего его собрания, за исключением дел, подлежащих рассмотрению консультации. В состав второго департамента входило управление эмеритальной кассы ведомства министерства юстиции.
- Межевая часть.
- Московский архив министерства юстиции, находящийся под главным заведованием министра юстиции и состоящий в непосредственном заведовании управляющего.

В ведении Министерства юстиции состояли Императорское училище правоведения, Константиновский межевой институт и землемерные училища.

С 1896 года на содержание центрального управления министерства юстиции отпускалось 312-750 рублей в год.

Министерство издавало ежемесячный «Журнал Министерства Юстиции» (1859–1868), возобновлённый в 1894 году.

Важные задачи, решением которых занималось Министерство юстиции Российской империи, его успешная деятельность под руководством незаурядных министров юстиции,

привлекала и привлекает к себе внимание практических работников этой сферы, широкий круг исследователей и всех, интересующихся историко-правовыми проблемами.

Изучению проблем создания, места и роли Министерства юстиции в системе органов государственной власти России уделялось определенное внимание в дореволюционной, советской и постсоветской историографии [13; 19; 21; 38; 39; 43; 46; 51; 55; 58; 60; 65; 67; 77; 85; 87; 95; 100; 105; 106; 107; 108; 96; 9; 10; 11; 63; 104].

В этой связи большой интерес представляет не только исследование вопросов создания, структуры и деятельности Министерства юстиции как одного из центральных органов управления России, но и люди, возглавлявшие это министерство, те, кто был у истоков становления министерства, способствовал его развитию, совершенствованию функций и практической деятельности. Безусловно, не все они способствовали повышению и укреплению авторитета этого ведомства, не все успешно исполняли свои обязанности и по праву занимали этот высокий и важный пост в государстве.

И, тем не менее, обращение к прошлому Министерства юстиции Российской империи, к деятелям, которые стояли у истоков создания этого ведомства, позволяет не только и не столько удовлетворить любопытство исследователей, но сделать некоторые обобщения, провести сравнительный анализ, сформулировать рекомендации, которые, по мнению авторов, могут быть учтены и полезны.

Во вступительном слове на Торжественном

собрании, посвященном 200-летию со дня образования Минюста России в Государственном Кремлевском дворце 4 октября 2002 года Президент Российской Федерации В.В. Путин, поздравляя руководителей и всех сотрудников Министерства юстиции России со знаменательным 200-летним юбилеем, отмечал, что « На протяжении двух веков ваше ведомство стоит на страже закона, содействует неуклонному исполнению законодательных и судебных решений, развитию правовой культуры. В наши дни Министерство юстиции России – это мощная централизованная система органов и учреждений, выполняющих важнейшие государственные задачи по укреплению единого правового поля страны, по соблюдению законности и правопорядка. Убежден, что вы и впредь сохраните лучшие исторические и профессиональные традиции российской юстиции, будете добросовестно служить закону и обществу» [131].

На этом же собрании министр юстиции Ю. Чайка подчеркнул, что «История России знает немало событий и знаменательных дат. Но есть события, на долгие годы определившие развитие нашей государственности, ее основных институтов. Несомненно, что таким знаковым событием было учреждение Императором Александром I в числе первых российских министерств Министерства юстиции. Уже тогда, 200 лет назад, была очевидна его насущная необходимость. Свидетельством высокого предназначения и места Министерства в системе государственной власти, был и выбор первого министра юстиции – выдающегося государственного деятеля, поэта и классика отечественной литературы Г.Р. Державина. Пройденный Министерством 200-летний путь не отделим от истории государства российского. Оно всегда участвовало во всех значимых государственных делах» [131].

На пресс-конференции руководства Минюста России 2 октября 2002 года министр юстиции РФ Ю.Я. Чайка в докладе «Министерство юстиции: история и современность» обратил внимание на роль министров юстиции. «Каждый из них в отведенное ему историей время, независимо от занимаемой должности, тоже оставил свой след, потому что привнес в деятельность Министерства юстиции нечто новое и необходимое, присущее духу эпохи.

Не случайно поэтому на протяжении XIX в. и вплоть до 1917 г. Министерство юстиции

«оставалось одним из важнейших в Российской империи» [16].

О необходимости использовать опыт и знания бывших министров юстиции свидетельствует и решение о создании Совета министров юстиции Российской Федерации с основной задачей – оказание содействия Минюсту России в выработке мер по реализации государственной политики в сфере юстиции. Распоряжением Минюста России от 19.03.2021 утверждены состав, а также положение о Совете министров юстиции Российской Федерации.

В состав Совета вместе с Министром юстиции Российской Федерации Константином Чуйченко вошли также государственные деятели, замещавшие должность Министра юстиции Российской Федерации А.В. Коновалов (Министр юстиции Российской Федерации в период с 2008 по 2020 годы), В.В. Устинов (Министр юстиции Российской Федерации в период с 2006 по 2008 годы), Ю.Я. Чайка (Министр юстиции Российской Федерации в период с 1999 по 2006 годы), П.В. Крашенинников (Министр юстиции Российской Федерации в период с 1998 по 1999 годы), С.В. Степашин (Министр юстиции Российской Федерации в период с 1997 по 1998 годы) и Н.В. Федоров (Министр юстиции Российской Федерации в период с 1991 по 1993 годы) [126].

Авторы поставили перед собой весьма скромную задачу: на основе опубликованных материалов и многочисленных исследований, показать какими факторами руководствовались императоры России при назначении на должность министра юстиции, уровень общего и профессионального образования министров юстиции Российской империи, их возраст при назначении на должность и увольнении (снятие) с должности; срок пребывания в должности; официальные и истинные причины увольнения, их вклад в становление, развитие и совершенствование нормативно-правовой базы России и практической деятельности министерства юстиции, а также оценки современников.

Мы использовали достаточно большое количество иллюстраций, которые позволят узнать несколько больше о жизни и деятельности рассматриваемых руководителей министерства юстиции Российской империи, особо остановились на наградах, которыми были удостоены министры и в какой период их деятельности.

Состав Совета министров юстиции Российской Федерации

Чуйченко
Константин
Анатольевич (род.
1965)

Коновалов Александр
Владимирович
(род. 1968)

Устинов Владимир
Васильевич
(род. 1953)

Чайка Юрий
Яковлевич
(род. 1951)

Крашенинников
Павел
Владимирович (род.
1964)

Степашин Сергей
Вадимович
(род. 1952)

Фёдоров Николай
Васильевич
(род. 1958)

Авторы согласны с тем, что большинство исследователей истории Российской империи, её управленческих структур вообще и министерства юстиции в частности, хронологически выделяют три периода, каждый из которых имел отличительные особенности практически во всех основных сферах общественной жизни: в экономической, социальной, политической и идеологической.

1. Дореформенный период (или предреформенный) со времени образования в 1802 году Министерства юстиции и до отмены крепостного права в России в 1861 году.
2. Второй период – пореформенный период: с 1861 года до конца XIX века – от реформ 1860 – 70-х годов до конца XIX века.

3. Третий период: с начала XX века и до Февральской революции 1917 года.

В данной статье мы рассмотрим первый период – со времени образования в 1802 году Министерства юстиции и до отмены крепостного права в России в 1861 году, от первого министра юстиции Гавриила Романовича Державина до ушедшего в отставку в 1862 году Виктора Никитича Панина.

Кто же те люди, которые возглавляли, формировали и руководили деятельностью министерства в его первое пятидесятилетие, способствовал его развитию, совершенствованию функций и практической деятельности? К какой категории их отнести? Что способствовало их успешной деятельности, почему одни находились на этом

посту достаточно долго, а другие занимали министерское кресло короткий промежуток времени.

Безусловно, большинство из них были профессионалами, по праву занимали этот высокий и важный пост в государстве, успешно выполняли свои обязанности, способствовали повышению и укреплению авторитета этого ведомства. К сожалению, такими были не все.

Кто же они? Постараемся дать, по возможности, ответы на эти и другие вопросы.

Портреты первых российских министров.
Гравюра из журнала «Нива» к столетию учреждения министерств в России.
(1 князь и 5 графов)

Министры юстиции, генерал-прокуроры Правительствующего сената

ДЕРЖАВИН Гавриил Романович
(1743–1816)

Министр юстиции с 08 сентября 1802
до 07 октября 1803 г. (1 год и 1 месяц)

Вступил в должность в 59 лет.

Державин Гавриил Романович родился 3 июля (14 июля) 1743 года в Казанской губернии в родовом имении в селе Сокуры в бедной дворянской семье секунд-майора Романа Николаевича. С 1759 года Державин учился в оренбургской

Село Сокуры Казанской губернии.

школе, затем в казанской гимназии.

В 1762 году Державина, не закончившего гимназию, затребовали в Петербург, так как он с малолетства не был зачислен в дворянскую воинскую службу, как это делали обычно в дворянских семьях со времени Петра I.

19-летний Гавриил был зачислен солдатом в Преображенский полк, в рядах которого прослужил 12 лет. Вместе с полком он участвовал в дворцовом перевороте 28 июля 1762 года, присягнув на верность императрице Екатерине II. В 1772 году получил первый офицерский чин.

В 1773–1775 годах Державин участвовал в подавлении восстания Емельяна Пугачева. Он служил при штабе командующего войсками генерала А.И. Бибикова и занимался делопроизводством и связями с местным дворянством, организацией дворянского ополчения (конного корпуса). Он также руководил агентурными мероприятиями (посылкой лазутчиков и их легендированием, проверкой неприязельской агентуры), лично участвовал в составлении поименного списка мятежников, постоянно контактировал с

ключевыми действующими лицами со стороны правительственных сил, опросил множество лиц из различных слоёв населения.

В период пугачёвского бунта Державиным было написано несколько толстых тетрадей, ныне являющихся ценнейшим источником информации по этой крестьянской войне.

В связи с тяжелым материальным положением Державин написал императрице письмо с перечислением своих заслуг. Поэта назначили коллежским советником и пожаловали ему 300 душ.

В 1777 году Г.Р. Державин, получив чин капитана-поручика, вышел отставку. Его гражданская служба началась в Правительствующем сенате. В 1780 году он получил чин статного советника. К 1780 г. у Державина уже было более тысячи душ крепостных.

Широкая литературная известность пришла к Г. Державину в 1782 году после опубликования оды «Фелица», которая в восторженных тонах была посвящена автором Императрице Екатерине II. За оду Державин был награжден усыпанной бриллиантами золотой табакеркой, в которой лежало 500 червонцев.

С момента основания в 1783 году Императорской Российской академии Державин был членом академии.

В 1784–1788 годах Гавриил Романович занимает пост правителя Олонцкого, а затем Тамбовского наместничества. В 1791 году стал кабинет-секретарём Екатерины II, в 1792 году награждён орденом Святого Владимира 2-й степени, а с 1793 года служил тайным советником императрицы и был произведён в тайные советники.

Но поскольку честный Державин докладывал больше «все роду неприятного, т. е. прошения на

Пугачевский бунт

неправосудие, награды за заслуги и милости по бедности», Екатерина II старалась обращаться к своему помощнику как можно реже. Вскоре он был переведён на службу в Сенат.

В 1795 году Державин получает должность президента Коммерц-коллегии.

В конце XVIII века он приобрёл имение Званка в Новгородской губернии, в котором ежегодно проводил несколько месяцев и где создал значительную часть литературного наследия.

Принципиальность Державина не позволяла ему ладить с чиновниками, поэтому его часто переводили с места на место. Степан Жихарев писал: «Чуть только коснется до его слуха какая несправедливость и оказанное кому притеснение или, напротив, какой-нибудь подвиг человеколюбия и доброе дело – тотчас колпак набекрень, оживится, глаза засверкают, и поэт превращается в оратора, поборника правды».

8 сентября 1802 года император Александр I подписал Манифест, в котором сообщалось: «Мы заблагорассудили разделить государственные дела на разные части, сообразно естественной связи между собою, и для благоуспешнейшего течения поручить оные ведению избранным министрам...» В тот же день последовал высочайший указ Правительствующему сенату: «Министром Юстиции или Генерал-Прокурором повелеваем быть Действительному Тайному Советнику Державину, предоставляя впредь назначить ему Товарища».

В должности министра юстиции беспоконный Гаврила Романович прослужил один год и, как сам писал, всегда шел «по стезе правды и законов, несмотря ни на какие сильные лица и противные против него партии», «держась сильно

справедливости, не отступал от нее ни на черту, даже в угодность самого императора». В 1803 году Г.Р. Державину был вручен орден Святого Александра Невского.

Добиваясь справедливости, Державин резко выступал против многих министров и сенаторов, чем нажил себе немало врагов. Как он сам писал, «держась сильно справедливости, не отступал от нее ни на черту, даже в угодность самого императора». Александр I также быстро охладил к поэту и отправил его вскоре в отставку. На прямой вопрос Державина за что его увольняют, император ответил: «Ты очень ревностно служишь». Гавриил Романович заявил, «что я иначе служить не могу. Простите».

7 октября 1803 года Державин был уволен в отставку, освобожден от всех государственных постов («уволен от всех дел») с пожалованием ему 10 тысяч рублей ежегодного пенсионера.

Выйдя в отставку, поэт поселяется в своем имении Званка, занялся литературным трудом и больше никогда не занимал должностей на государственной службе. В 1815 году он присутствовал на экзамене в Царскосельском лицее, слушая произведения юного Александра Пушкина.

Гавриил Романович Державин скончался 8 июля (20 июля) 1816 года на 73-м году жизни в своем имении.

Гавриил Романович Державин и его вторая супруга Дарья Алексеевна (умерла в 1842 году) были похоронены в Спасо-Преображенском соборе Варлаамо-Хутынского монастыря близ Великого Новгорода.

Во время Великой Отечественной войны монастырские постройки подверглись

И.Е. Репин. Лицейский экзамен.

Награды Г.Р. Державина: орден Святого Александра Невского; орден Святого Владимира 3-й степени; орден Святого Владимира 2-й степени; орден святой Анны 1-й степени; орден Святого Иоанна Иерусалимского командорский крест.

артиллерийскому обстрелу и более сорока лет находились в руинах. В 1959 году состоялось перезахоронение останков Г.Р. Державина и его жены в Новгородский кремль.

В 1993 году, после окончания реставрации Преображенского собора Варлаамо-Хутынского монастыря, приуроченной к 250-летию со дня рождения Г.Р. Державина, останки Гавриила Романовича и Дарьи Алексеевны Державиных были возвращены из Новгородского кремля в склепы монастыря.

Увековечение памяти Г.Р. Державина.

В Великом Новгороде на Памятнике «1000-летие России» среди 129 фигур самых выдающихся личностей в российской истории (на 1862 год) есть фигура Г.Р. Державина.

Имя Г.Р. Державина присвоено Тамбовскому государственному университету.

Современники о Г.Р. Державине:

Обер-прокурор Сената князь А.Н. Голицын: «В минуту желчи гений блестел в его глазах; когда с необыкновенной проницательностью он охватывал предмет; ум его был вообще положителен, но тяжел; память и изучение законов редкая; но он облакал их в формальности до педантизма, которым он сем надоедал. Олицетворённую честность и правдивость его мало оценивали, потому что о жизненном такте он и не догадывался, хотя всю службу почти был близок ко Двору» [39, стр. 43].

Литератор С. Жихарев (впоследствии московский губернский прокурор), знавший Державина в первые годы после отставки, вспоминал: «С именем Державина соединено было в моем понятии все, что составляет достоинство человека: вера в Бога, честь, правда, любовь к ближнему, преданность государю и Отечеству, высокий талант и труд бескорыстный...». «Это не человек, а воплощенная доброта, но чуть только коснется до его слуха какая несправедливость и оказанное кому притеснение или, напротив, какой-нибудь подвиг человеколюбия и доброе дело – тотчас оживится, глаза засверкают и поэт превращается в оратора, поборника правды...». [124]

В.Г. Белинский говорил о Г.Р. Державине: «Талант его равен таланту Пушкина, и, родись

Могила четы Державиных в Варлаамо-Хутынском монастыре.

Главный корпус Тамбовского университета им. Г.Р. Державина.

Музей-усадьба Г.Р. Державина в Санкт-Петербурге построена по проекту арх. Н.А. Львова. В ней поэт прожил с 1791 по 1816 гг. Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, д. 118.

он в другое время, был бы не менее известен не только современникам, но и потомкам» [123].

Биографические и мемуарные материалы о Державине довольно обширны [20; 23; 24; 27; 35; 36; 49; 64; 82; 86; 102; 111].

Что касается воспоминаний о поэте, то по большей части они разбросаны в пространных мемуарах различных авторов. Попыток собрать их пока не было. Укажу на тот мемуарный материал, в котором можно найти самые интересные о Державине сведения. Прежде всего рекомендую замечательное издание: «Справочники по истории дореволюционной России. Библиографический указатель» [89] (материалы о Державине в т.1.)

Представляют интерес также отрывочные, но уже ставшие хрестоматийными воспоминания о Державине А.С. Пушкина в любом собрании сочинений последнего.

Имеются издания, в которых легко найти интересные фрагменты о Державине: [3; 29; 30; 33;

Памятник Гавриле Державину у входа в Лядской сад Казани. Памятник-бюст в Великом Новгороде (во дворе школы № 36, носящей имя Г. Державина). Памятная монета Банка России. 1993 год

56; 69; 74; 75; 76; 80].

О Г.Р. Державине как о первом министре

юстиции также издана интересная литература [7; 28; 38, стр. 40-44; 72].

ГЕБЪ РОДА ЛОПУХИНЫХ

ЛОПУХИН Пётр Васильевич (1753–1827)

Министр юстиции Российской империи с 08 октября 1803 до 01 января 1810 г. (6 лет и 3 месяца). Вступил в должность в 50 лет.

П.В. Лопухин родился в родовитой дворянской семье небогатого майора Василия Алексеевича Лопухина, имевшего поместья в Порховском уезде. Он получил хорошее домашнее образование. В 7-летнем возрасте был записан в лейб-гвардии Преображенский полк и произведен в капралы.

На действительную службу поступил в 16 лет (1769 г.) прапорщиком. В последующие 17 лет прошел постепенно все низшие чины, стал полковником.

В 1779-1783 гг. Пётр Васильевич был Санкт-Петербургским обер-полицмейстером, стал кавалером ордена Святого Владимира 3-й степени [25, стр. 15].

В 1783 – 1798 гг. Лопухин последовательно возглавлял канцелярию Тверского наместничества, был московским гражданским губернатором генерал-губернатором Ярославля и Вологды, ему были пожалованы звания генерал-майора, затем генерал-поручика (генерал-лейтенанта). За успехи на губернаторских постах Лопухин получил

ордена Святого Владимира 2-й степени и Святого Александра Невского.

1796 году Пётр Васильевич был переименован из генерал-лейтенантов в тайные советники и назначен присутствующим в московских департаментах Сената.

Но со вступлением на престол императора Павла I, влюбившегося в его старшую дочь Анну, всё изменилось в жизни и службе Петра Васильевича. Почести и награды посыпались на отца, поощрявшего это увлечение.

В августе 1798 г. Лопухин был переведён в столицу генерал-прокурором, с производством в действительные статские советники. Чтобы застать государя в хорошем расположении духа, Лопухин ездил во дворец с докладами в 6-м часу утра. 4 октября 1798 года он был избран почётным членом Санкт-Петербургского английского собрания.

В качестве присутствующего в Императорском совете участвовал в подготовке указов об избавлении от телесных наказаний лиц старше 70 лет и о передаче на ревизию в Межевой департамент Сената дел об «отсуженных» помещиками казённых землях (оба 1798), добился расширения прав губернских прокуроров по части надзора за местными органами власти. По прошению университетского начальства стал попечителем

Московского университета.

Милости буквально посыпались на семью Лопухиных. 23 августа 1798 г. П. В. Лопухин стал членом Государственного совета, 6 сентября он был произведён в действительные тайные советники.

В 1798 году он стал кавалером орденов Святого Андрея Первозванного, Святой Анны и Иоанна Иерусалимского.

19 января 1799 г. Павел I дал указ Сенату: «В несомненный знак Нашего монаршего благоволения и в воздаяние верности и усердия в службе нашей действительного статского советника генерал-прокурора Лопухина всемилостивейше пожаловали Мы его князем Империи Нашей, распространяя достоинство и титул сей на все потомство от него, Лопухина, происходящее».

22 февраля П. В. Лопухин получил титул светлости и бриллиантовые знаки ордена Святого Андрея Первозванного. По этому случаю был сделан герб нового княжеского рода с девизом «Благодать». Этот девиз был выбран не случайно и означал русский перевод еврейского слова

Анна.

Лопухин не придавал этой почести большого значения. Он говорил, что «природа всех на свет равно производит» и что «титул светлости не просвещает ума, не греет на морозе, не делает светлее тёмную комнату, а только даёт повод думать о нём хуже».

11 марта 1999 г. Павел пожаловал Лопухину придворную ливрею и в потомственное владение староство Корсунь в Богуславском уезде Киевской губернии (ныне город Корсунь-Шевченковский Черкасской области, Украина), дававшее 200 тыс. руб. ежегодного дохода, а также великолепный сервиз и портрет императора с бриллиантами. Его жена пожалована в статс-дамы, а дочь стала камер-фрейлиной.

Однако не только благодаря дочери и любовной связи князя Безбородко и своей жены князь Лопухин взлетел столь высоко. После перевода в Петербург он обратил на себя внимание Павла быстротой и легкостью исполнения порученных дел.

П.В. Лопухин занимался военными,

А.П. Лопухина. Дворец Лопухиных на Дворцовой набережной. Герб князей Лопухиных

Дворец Лопухиных в городе Корсунь-Шевченковском Черкасской области. Корсунский замок Лопухина на зарисовке Наполеона Орды (1870).

финансовыми, административными, судебными делами, ведал вопросами по личному составу, его компетенцию входил дела по назначениям и увольнениям, награждениям, пожалованиям земли, душ и т.д.

По его докладам ежегодно выделялось 5 тыс. руб. на ремонт Московского университета, в 1799 г. было отпущено одновременно 25 тыс. руб. для постройки Дерптского (Тартуского) университета. Он занимался попечением казенных промышленных предприятий и сбором податей. П.В. Лопухин, вопреки мнению Сената, 16 октября 1798 г. добился запрещения продажи малороссийских крестьян без земли.

Лопухин понимал, зная нрав и переменчивость расположения своего императора, что всё так долго продолжаться не может, и, не желая долгие искушать судьбу, 7 июля 1799 г., по своей просьбе был уволен и удалился в Москву. (Причина внезапного его ухода со всех постов, вероятно была еще и в том, что Лопухин не поладил с А.В. Кутайсовым (которому всецело был обязан своей карьерой, так как именно Кутайсов устроил знакомство Павла с его дочерью).

С 07 июля 1799 г. Лопухин находился в отставке, но в 1801 г. вернулся на службу как член Непременного совета при императоре (высший совещательный орган Российской империи, учрежденный 30 марта 1801 года и упраздненный в 1810 году, предшественник

Государственного совета). Непременный совет состоял из двенадцати представителей титулованной знати при императоре Александре I. В обязанности Совета входили разработка и обсуждение важнейших законопроектов.

С 8 октября 1803 г. Пётр Васильевич возглавил министерство юстиции и Комиссию по составлению законов. Будучи еще и генерал-прокурором Сената, он провёл его реорганизацию: учредил два новых департамента, а также временные департаменты и комитеты для «обозрения» поступающих в Сенат жалоб. В 1810 г. – Лопухин был назначен председателем Департамента гражданских и духовных дел Государственного совета, в 1812 – председателем департамента законов и военных дел.

В 1814 году Лопухин получил чин действительного тайного советника 1 класса. С 1816 по 1827 гг. Пётр Васильевич последовательно занимал должности председателя Государственного совета, председателя Комитета министров, в 1826 г. был председателем Верховного уголовного суда по делу декабристов. В 1819 г. П.В. Лопухин был избран почетным членом Российской Академии наук.

Почести продолжали сыпаться на Лопухина и позднее, по мере возвышения Аракчеева, с которым он давно состоял в дружеских отношениях.

Прослужив во главе правительства и Государ-

А.И. Кутайсов

А.А. Аракчеев

ственного совета более 10 лет, светлейший князь, находящийся в преклонном возрасте и имея расстроенное здоровье, 2 ноября 1826 г. обратился к императору Николаю I с просьбой об отставке, однако император её не принял и просил его продолжать присматривать за делами

государства.

П.В. Лопухин был одним из наиболее известных и влиятельных людей своего времени, ему удалось служить при четырех правителях – Екатерине II, Павле I, Александре I и Николае I, добиться самых высоких постов в государстве.

Награды П.В. Лопухина: ордена Святого Андрея Первозванного (1798 г.), алмазный знак ордена Андрея Первозванного (Алмазные знаки ордена, ордена, «украшенные бриллиантами», стали выдаваться с 1740-х годов в качестве повторного награждения орденом [127]) (1799 г.); ордена Святого Владимира 1-й степени (1806 г.) 2-й (1793 г.) и 3-й степени (1785 г.); орден Святого Александра Невского (1796 г.); орден Святой Анны 1-й степени (1798 г.); большой крест ордена Святого Иоанна Иерусалимского с алмазами (1798 г.).

Императоры Российской империи Екатерина II, Павел I, Александр I, Николай I.

Скончался Лопухин в 1827 г. в возрасте 74 лет и был похоронен в своём родовом имении около города Порхова на погосте Карачуницы, в усыпальнице при Никольской церкви инвалидного дома, созданного Лопухиными

Современники о Лопухине:

Ф. Раstopчин высказался о нем так: «Трудно быть более способным, нежели этот человек. С обширным умом в нем соединяются глубокая прозорливость и умение легко работать. Он вкрадчив, льстив, притворно простодушен, большой любитель прекрасного пола, ленив и фальшив до крайности. Ум, пороки и терпение этого человека поддерживали его кредит и доставили ему средства привязать к себе множество лиц, которым он оказывал услуги и на поведение которых глядел равнодушно».

Встречавшийся с Г.Р. Державиным С.П. Жихарев передал его мнение о Лопухине: «Человек старинного покроя и не тяготится принять и приласкать молодого человека, у которого нет связей... Все они (подразумевая министров) большею частью люди добрые; вот хоть бы и граф Пётр Васильевич».

Князь И.М. Долгоруков: «Эгоист по характеру и чувству, равнодушный к родине, престолу и ближнему, он и добро и зло делал только по встрече, без умысла и намерения; кроме себя,

ничего не любит; кроме своего удовольствия, ничем не дорожит, покупая оное всеми средствами, без разбора их качества.»

К.Я. Булгаков писал о его болезни и смерти: «Лопухин плох... У него желудок перестал совершенно действовать. Надобно быть такому крепкому сложению, чтоб без желудка и ещё жить. Лежит и не может пошевелиться, так что у него сделались пролежни. Говорят, всё плачет, не хочет умирать... Вчера умер Лопухин, и как говорят, в памяти и твердости. Жене оставил дом, дачу и 50 тысяч дохода, прочее всё сыну».

Иван Иванович Дмитриев, бывший в то время обер-прокурором Сената, вспоминал, что Лопухин был более опытен и сведущ в делах и законах, нежели его предшественник А.Б. Куракин. По его мнению, он «скоро понимал всякое дело, но никаким участием не занимался». Он не любил встречаться с прокурорами, а в трудных случаях склонен был поддерживать не своих подчиненных, а сенаторов, частенько вставая на их сторону. «Не предполагаю, – писал Дмитриев, – чтобы он хотел сделать кого несчастным, но равно и того, чтоб он решился стоять за правду» [121].

Интересна литература о П.В. Лопухине [38, стр. 44-47; 58; 60; 87; 94; 95; 134].

Никольская церковь Святого Николая в Порховской крепости (1412 г.).
Была перестроена в 1777 году.

ДМИТРИЕВ Иван Иванович (1760–1837)

Министр юстиции Российской империи с января 1810 по август 1814 гг. (4 года 8 месяцев) [38, стр. 48-52; 12; 40; 41; 92; 93; 101]. Вступил в должность в возрасте 50 лет.

Иван Иванович Дмитриев – выходец из старинного дворянского рода, родился 10 сентября 1760 году в имении отца Ивана Гавриловича Дмитриева (1736–1818) в селе Богородском (ныне с. Троицкое) Казанской (с 1780 г. – Симбирской) губернии.

Восстание Пугачёва вынудило семью Дмитриева переехать в Москву.

В 1772 г. Иван в 12-летнем возрасте был записан солдатом в лейб-гвардии Семёновский полк. В мае 1774 года был привезен отцом в Петербург, окончил полковую школу, с 1776 года – унтер-офицер, с 1778 года – сержант.

Под влиянием журналиста Николая Новикова

начал в 1777 г. писать стихи, впервые был опубликован в журнале Новикова «Санкт-Петербургские учёные ведомости». Дмитриев основательно ознакомился с произведениями лучших писателей французской литературы, а также и с римскими и греческими классиками во французских переводах.

В 1783 году познакомился с Николаем Карамзиным, под влиянием которого обратился к книгам французских просветителей.

В 1787 году Дмитриев был произведен в прапорщики, в июле 1788 года, в связи с началом русско-шведской войны 1788–1790 гг. отправился с полком в поход к границе Финляндии. В боевых действиях не участвовал.

В 1790 году сблизился с Державиным, знакомство с которым, по словам Дмитриева, «открыло ему путь к Парнасу». В 1791 году в «Московском журнале», который издавал Карамзин, появился целый ряд произведений Дмитриева, в том числе

Руины церкви Казанской Божьей Матери в селе Троицкое (Богородское) Самарской области (прежде Симбирской губернии). Храм построен прадедом поэта Иваном Семеновичем Дмитриевым, в нем крестили И.И. Дмитриева. Домик, оставшийся от усадьбы Дмитриевых.

Санкт-Петербург. Солдатские казармы Семёновского полка. Унтер-офицер Семёновского полка.

и самая его известная песня «Голубок» («Стонет сизый голубочек»). В 1795 году в Московской университетской типографии вышло первое издание его стихотворений под заглавием «И мои безделки».

Одновременно с литературными успехами, Дмитриев продолжал продвигаться и по службе: в 1789 году он был произведен в подпоручики, в 1790 году в поручики, в 1793 году стал капитан-поручиком.

Но служба его тяготила, поэтому он нередко брал длительные отпуска и уезжал к себе на родину. В декабре 1796 года, сказавшись больным, в возрасте 36 лет вышел в отставку в чине полковника.

В начале 1797 г. Иван Иванович по ложному доносу в подготовке покушения на Павла I был

арестован, но после выяснения недоразумения Дмитриев пользовался особыми милостями императора и в мае 1797 года был назначен одним из четырёх товарищей министра департамента уделов.

В июне 1797 года в чине статского советника стал обер-прокурором 3-го департамента Сената.

В 1798 году Дмитриев получил чин действительного статского советника и орден Святой Анны 2-й степени. 3-й департамент сената заведовал делами Малороссии, Польского края, Лифляндии, Эстляндии, Финляндии и Курляндии и должен был руководствоваться, кроме российских законов, Литовским Статутом, Магдебургским правом и другими местными положениями на шведском, немецком и латинском языках. Из них на русский были переведены только земское уложение, Литовский Статут и Магдебургское право, причем перевод, по свидетельству Дмитриева, был совершенно неудовлетворительным. Прочие законы вообще не были переведены и для пользования ими необходимо было прибегать к помощи переводчиков, «ибо заведовавший польскими делами не знал польского языка, а остзейских провинций и Курляндии – ни немецкого, ни латинского».

Дмитриев сделал представление генерал-прокурору Сената о необходимости проверить и исправить существующие переводы, перевести остальные законы, и все это напечатать, но ничего так и не было сделано. Претерпев, кроме этой неудачи, много других неприятностей по службе, Дмитриев 30 декабря 1799 года вышел в отставку в чине тайного советника, купил себе деревянный домик с небольшим садом недалеко от Красных Ворот в Москве, и вновь занялся

литературным творчеством.

По приглашению Александра I Дмитриев вернулся на службу и в феврале 1806 года был назначен сенатором 7-го (Московского) департамента Сената, получил орден Святой Анны 1-й степени. В этой должности выполнял различные ответственные поручения. Так, в 1807 году ему было поручено наблюдать за сбором земского ополчения в Костромской, Вологодской, Нижегородской, Казанской и Вятской губерниях. В начале 1808 года Дмитриев был отправлен в Рязань для проведения следствия о злоупотреблениях по тамошнему питейному откупу.

В 1809 году произошла его встреча с Александром Пушкиным. Позднее он способствовал поступлению Пушкина в Царскосельский лицей. В письмах 1835 года к Пушкину Дмитриев называет его «любезнейшим из наших поэтов» и «любимым нашим автором». Пушкин упоминал и цитировал Дмитриева в романе «Евгений Онегин».

В 1810 году Дмитриев был назначен членом Государственного совета, был награжден орденом Святого Александра Невского. С января 1810 по август 1814 года был министром юстиции. Как министр, он стремился упорядочить деятельность судебных органов, им был принят ряд мер к ускорению делопроизводства, по сокращению числа инстанций и устранения некоторых злоупотреблений в гражданских и уголовных палатах. Также пытался улучшить личный состав судебных чинов. По его инициативе была учреждена Комиссия для рассмотрения переводов уложения грузинского царя Вахтанга, и Комиссия для рассмотрения неоконченных дел Финляндии, причем была ликвидирована Коллегия финляндских дел.

В должности министра Дмитриев подчеркнул сторону интриг, следуя, прежде всего, букве закона, из-за чего произошло много конфликтов, в частности ссора с Державиным, ходатайство которого «по закону невозможно было удовлетворить». Вследствие столкновений с управляющим делами Комитета министров П.С. Молчановым и

другими сановниками, а также многочисленных жалоб и доносов императору, был вынужден подать в отставку.

30 августа 1814 года Дмитриев ушел со всех постов, уехал в Москву, где ещё в конце 1812 года купил участок у Патриаршего пруда, и приступил к постройке дома по проекту известного архитектора А.Л. Витберга, автора первоначального проекта храма Христа Спасителя. Сейчас на месте дома Дмитриева стоит большой красивый особняк, построенный по проекту архитектора Федора Шехтеля. Новоселье состоялось 8 февраля 1897 года. С 1938 года в особняке расположился дом приёмов иностранных делегаций.

В 1816–1819 годах состоял председателем комиссии для пособия жителям Москвы, разоренным от пожара и неприятеля. Всего комиссией было рассмотрено 20959 прошений, из которых на удовлетворение 15320 было израсходовано 1 391 280 рублей. За успешную работу был в 1818 году награжден чином действительного тайного советника и орденом св. Владимира I степени.

Последние годы своей жизни Дмитриев провёл почти безвыездно в Москве.

Умер Иван Иванович в Москве 3 октября 1837 года на 77-м году жизни. Похоронен на Донском кладбище в Москве.

Современники о И.И. Дмитриеве:

А. И. Тургенев о работе И. И. Дмитриева на посту министра юстиции:

«Иван Иванович не ознаменовал ничем своего министерства, кроме одного важного в своих последствиях дела: он уничтожил постановление, к варварским нашим временам относящееся, которым коллежские секретари, потому только, что они секретари, могли покупать души, между тем как этого права не имели титулярные советники, и оно сопряжено было с чинами, дающими дворянство, то есть начиная с коллежского асессора. Это остановило многих выходцев в дворянство дробить наши и без того уже раздробленные дворянские имения и отняло jus cunjanandi у

Награды И.И. Дмитриева: орден Святой Анны 2-й степени (29 мая 1799), Орден Святой Анны 1-й степени (18 ноября 1806), Орден Святого Александра Невского (30 августа 1809), Орден Святого Владимира 1-й степени (16 июня 1819)

И.И. Дмитриев, 1822. Могила Ивана Ивановича Дмитриева на Донском кладбище в Москве.

тысячи борзописцев, которые выписывали себе крестьян из России. Вот памятник гражданской

его деятельности; за то и клянут его память надеявшиеся на коллежские свои достоинства!» [2].

Герб рода Троцинских. Город Глухов Черниговской губернии

ТРОЦИНСКИЙ Дмитрий Прокофьевич
(1749–1829)

Министр юстиции Российской империи с 30 августа 1814 до 25 августа 1817 годов (3 года, 36 месяцев) [38, стр. 53-56]. Вступил в должность министра в 65 лет.

Д.П. Троцинский родился 26 октября 1749 г. в городе Глухове Черниговской губернии. Он был выходцем из малороссийского шляхетского рода Троцинских, прадед которого гадяцкий полковник Степан Троцинский был племянником гетмана Ивана Мазепы, а отец Дмитрия – Прокофий Троцинский был в Гетманщине войсковым писарем. Дмитрий получил домашнее образование.

В шестнадцатилетнем возрасте он поступил на военную службу полковым писарем. После окончания Киевской Духовной академии Дмитрий поступил на службу в Малороссийскую коллегию. Во время командировки в Молдавию в распоряжение князя Н.В. Репнина, Троцинский своим трудолюбием и деловитостью обратил на себя внимание князя, который взял его секретарем, а затем сделал правителем своей канцелярии.

На военной службе Троцинский в 1773 году получил звание полкового писаря, в 1774 году капитана, а в 1777 году был произведён в секунд-майоры. В 1781 году Д. П. Троцинский по болезни оставил военную службу.

На гражданской службе он сделал еще более

Город Глухов Черниговской губернии.

успешную карьеру. В 1786 году Трощинский стал коллежским советником. Будучи командирован в Молдавию в распоряжение князя Н.В. Репнина, Трощинский своим трудолюбием и деловитостью скоро обратил на себя внимание князя, который в 1784 году сделал его правителем дипломатической канцелярии и не разлучался с ним до 1787 года.

В 1887 году Екатерина II предприняла путешествие в Крым; её сопровождал набиравший силу вельможа и земляк Трощинского граф А.А. Безбородко. Князь Репнин рекомендовал ему Трощинского как надёжного и опытного чиновника, и тот взял его на службу в Санкт-Петербург. Вскоре Трощинский выдвинулся в число лучших сотрудников графа Безбородко.

В 1793 году Трощинский был назначен членом Главного почтового управления и возведён в звание статс-секретаря. В отсутствие А.А. Безбородко Дмитрий Прокофьевич часто докладывал дела лично императрице и заслужил ее благосклонность. В этом же году Екатерина II назначила его своим статс-секретарем и

одновременно членом почтового управления, ему был пожалован орден Святого Владимира 2-й степени.

В 1796 году Екатерина II подарила Дмитрию Прокофьевичу присоединенные к Российской империи в 1793 году земли Правобережной Украины – Кагарлыкское староство и два староства в Подольской губернии общей площадью 23 160 десятин. Дмитрий Прокофьевич в Кагарлыке построил Святотроицкую церковь, а напротив неё – свой дворец, флигели и хозяйственные здания. Парк возле поместья имел, преимущественно, ландшафтное планирование.

Успешная служба продолжалась и при Павле I, которого Трощинский сопровождал в Москву на коронацию. Ему были пожалованы 1200 крепостных душ, ордена Святой Анны, святого Александра Невского и Мальтийский командорский крест.

В 1800 году он был уволен со всех должностей (по мнению Натана Эйдельмана принял участие в заговоре против Павла I).

В ночь с 11 на 12 марта 1801 года Трощинского

вызвали в царский дворец. Во дворце им был написан манифест о восшествии на престол Александра I, в котором царь отрекался от политики Павла I и торжественно клялся «управлять Богом нам врученный народ по законам и по сердцу в Бозе почивающей августейшей бабки нашей государыни императрицы Екатерины Великий».

После переворота 1801 года Трощинский был восстановлен во всех должностях и назначен императором Александром I членом Государственного (Непременного) совета и главой Почтового управления империи, а при учреждении министерств – министром уделов. 15 сентября 1801 г. он получил чин действительного тайного советника.

Должность министра уделов Трощинский занимал с 1802 до 1806 года, а затем он вышел в отставку и поселился в селе Кибинцы, Миргородского уезда. Полтавское дворянство выбрало его губернским маршалом.

Д.П. Трощинский был ярким противником образования министерств. Поэтому Александр I скоро охладел к нему и после образования министерств Д. П. Трощинский занимал скромный пост министра уделов и продолжал руководить почтовым ведомством.

9 июня 1806 года вообще оставил службу и поселился в полтавском имении Кибинцы.

В 1812 году дворяне избрали Трощинского своим предводителем, и по их поручению он в 1814 году встречал возвращающегося из-за границы императора Александра I, который вновь вернул его на службу, назначив его 30 августа

1814 года Министром юстиции и Генерал-прокурором.

На этом посту Дмитрий Прокофьевич пробыл три года, с присущей ему энергией занимаясь многочисленными делами судебного ведомства, прокуратуры и Правительствующего Сената. Однако и на этом посту он оставался непримиримым противником реформ, что затрудняло его деятельность.

К служебным затруднениям прибавились и личные проблемы. Дмитрию Прокофьевичу часто болел. В апреле 1816 года он занемог так сильно, что вынужден был уйти в продолжительный отпуск.

Но, несмотря на это, Александр I решил оставить Трощинского на службе. 5 августа 1816 г. Дмитрий Прокофьевич, еще не оправившийся от болезни, получил Рескрипт императора Александра I следующего содержания: «По настоящем выздоровлении вашем от болезни Я желаю, чтобы вы скорее заняли прежнее свое место и продолжали с прежнею деятельностью отправлять должность вашу. Я в полной к вам доверенности поручаю вам усугубить надзор, дабы дела как в Правительствующем Сенате, так и во всех подчиненных ему местах, имели успешнейшее течение, чтобы законы и указы повсюду исполнялись неизменно, чтобы бедные и угнетаемые находили в судах защиту и покровительство, чтобы право судей не было помрачено ни пристрастиями к лицам, ни мерзким лихоимством, Богу противным и Мне ненавистным, и чтобы обличаемые в сем гнусном пороке нетерпимы были в службе, и преследуемы со всею

Не сохранившийся усадебный дом Трощинских в селе Кибинцы (фото начала XX века)

строгостью законов. В чем вы, по долгу звания вашего, неослабно наблюдать и о последствиях Меня в откровенности извещать не оставьте, донося равномерно и о тех отличных чиновниках, которых за усердную и беспорочную службу найдете достойными особенного Моего вознаграения» [79, стр. 47].

Но здоровье Трощинского не позволяло ему успешно работать. 25 августа 1817 года он был уволен со службы с пенсионом в 10 тыс. рублей.

До 1822 года проживал в Петербурге, а затем уехал в свое полтавское имение, и последние годы прожил в своём миргородском имении Кибинцы.

Кроме этого имения, Трощинский имел обширные владения на Полтавщине, Киевщине, в Подолии и Воронежской губернии (свыше 70 000 десятин).

Д.П. Трощинский был другом и покровителем многих украинских литераторов и художников Полтавской губернии. У себя в Кибинцах он собирал местных помещиков, в частности Василия Капниста, П. Коропчевского, Миклашевского, Я. Маркевича, В. Ломиковского, Василия Гоголя, В. Л. Боровиковского, А. Веделя. У него также бывали и Гоголи-Яновские, родственники Трощинского по брату. Благодаря Трощинскому, Николай Гоголь был определён в

Нежинскую гимназию.

В Кибинцах Трощинский имел домашний театр, которым он с 1812 года руководил с помощью Василия Капниста и Василия Гоголя-Яновского. Трощинский собрал богатую библиотеку, распроданную по частям после его смерти в разные руки.

Д.П. Трощинский скончался от «водянки в груди» 26 февраля 1829 года в Кибинцах, оставив весьма значительное состояние: 6 тысяч душ крепостных, дома в Петербурге и Киеве, движимого имущества на сумму около 1 миллион рублей. Значительную часть своего богатства он завещал своему старшему племяннику А.А. Трощинскому.

Современники о Д.П. Трощинском:

Сенатор И.В. Лопухин отмечал, что Трощинский был министром «отличною твердостью и редким в делах государственных искусством одаренным».

П.И. Иванов, один из первых биографов Трощинского, писал: «Трощинский хотя и не получил классического образования, но, имея светлый ум, наблюдательность, сам себя образовал в школе практических деловых упражнений, так что его проекты, мнения, министерские бумаги носят на себе отпечаток ясного понимания предмета, строгой отчетливости в

Д.П. Трощинский. Общий вид села Кибинцы от усадьбы Трощинского.

Награды Д.П. Трощинского: (1794 г.) орден Святого Владимира 2-й степени. Орден Святого Александра Невского, орден Святой Анны 2-й степени, орден Святого Иоанна Иерусалимского, Мальтийский командорский крест.

изложении и, наконец, в них всегда преобладает практическая сторона относительно приведения в исполнение предполагаемого, которая приобретает только долговременным упражнением

в делах. Он, как известно, много писал проектов по разным предметам, подавая замечательные мнения» [122].

ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ

Дмитрий Иванович

(1758–1838)

Министр юстиции Российской империи с 25 августа 1717 г. до 18 октября 1827 г. [38, стр. 57-61; 34; 66; 112; 129].

Вступил в должность в 59 лет (10 лет и 2 мес. – 122 месяца).

Князь Дмитрий Иванович Лобанов-Ростовский родился в старинной княжеской семье 20 сентября 1758 года в Москве. В детстве получив прекрасное домашнее образование и воспитание. В возрасте 14 лет был записан сержантом в лейб-гвардии Семёновский полк. Службу начал в 1779 году прапорщиком гвардии. В 1783 году был переведен в армию подполковником.

Участвовал в завоевании Крыма, состоял дежурным офицером при генерале князе Ю.В. Долгорукове. Во время русско-турецкой войны 1787–1791 годов, командуя батальоном Лифляндского егерского корпуса, а затем эскадром Ахтырского легкоконного полка, отличился при взятии Очакова и Измаила, где был тяжело ранен. За отличия награждён орденом Святого Георгия 4-й степени.

С 1789 года состоял шефом Апшеронского

мушкетерского полка. Прославился своей храбростью в сражении при Мачине 28 июня 1791 года и был награждён орденом Св. Георгия 3-й степени.

Во время польской кампании 1792-1794 годов Д.И. Лобанов-Ростовский за отвагу, проявленную при штурме Праги в 1794 году, был представлен А.В. Суворовым к ордену Св. Владимира 3-й степени и чину бригадира. От главнокомандующего был награждён золотой шпагой с надписью «За храбрость».

С 1796 года – шеф Псковского мушкетерского полка. С 1797 года военный губернатор Архангельска и шеф полка своего имени. Получил от Павла I командорство Мальтийского ордена и 400 душ в Московской губернии. 27 декабря 1797 в чине генерал-лейтенанта уволен в отставку. Жил в имении, занимался сельским хозяйством.

В 1806 году был возвращен на службу и сформировал в Твери 17-ю пехотную дивизию, с которой прибыл в армию генерала Беннигсена под Тильзит.

В 1807 году Лобанову-Ростовскому было поручено проведение переговоров о перемирии с маршалом Бертье и императором Наполеоном. Тильзитский мир Дмитрий Иванович подписал от имени России вместе с двоюродным братом князем Куракиным, за что получил шутивное

Штурм Очакова. Орден Святого Георгия 4-й степени. Штурм Измаила.

Орден Святого Георгия 3-й степени. Золотая шпага «За храбрость».
Орден Святого Владимира 3-й степени.

прозвище «князь мира».

Договор подписали: князь Александр Куракин, князь Дмитрий Лобанов-Ростовский, князь Маврикий Талейран, а затем оба императора.

В день подписания мира Александр I пожаловал Дмитрию Ивановичу чин генерала от инфантерии и наградил его орденом Св. Александра Невского «за отличное усердие

Подписание Тильзитского мира

к службе и труды, подъятые им на пользу Отечества при заключении с французами благополучного для России мира». От Наполеона он получил подарки и Большой крест ордена Почётного легиона.

С 1 января 1808 по 2 февраля 1809 управлял Санкт-Петербургом – столицей Российской империи в качестве военного губернатора. 23 мая 1809 года вновь вернулся в армию и был направлен в корпус генерала князя С.Ф. Голицына в Галиции.

С 1810 года и до начала Отечественной войны 1812 года был Лифляндским, Эстляндским и Курляндским генерал-губернатором и Рижским военным губернатором. Много сделал для усиления рижского гарнизона и укрепления крепости Динамюнде.

В 1893 году крепость Динамюнде была переименована в крепость Усть-Двинск.

Высочайшим повелением, последовавшим 14 января 1893 года, города Дерпт и Динабург переименованы в Юрьев и Двинск; вместе с тем государь император высочайше повелеть соизволил крепость Динамюнде переименовать в крепость Усть-Двинск.

В виду такового высочайшего повеления, все существующие в вышеупомянутых трёх пунктах управления, учреждения и заведения военного ведомства, а равно крепостные артиллерийские батальоны, крепостная сапёрная и крепостная минная роты, там находящиеся, должны именоваться впредь соответственно новым названиям пунктов их расположения.

Об этом военный министр 10 февраля 1893 года донёс Правительствующему Сенату для опубликования [114].

В начале Отечественной войны 1812 года Дмитрий Иванович был воинским начальником на территории от Ярославля до

Воронежа. Сформированные им в Ярославле, Владимире, Арзамасе резервные полки и батальоны к осени были сведены в 2 дивизии и прибыли в Тарутинский лагерь в распоряжение М.И. Кутузова. За успешное формирование резервных войск награждён орденом Святого Владимира 1-й ст.

1 марта 1813 года Лобанов-Ростовский был назначен Александром I главнокомандующим Резервной армией. 25 мая 1813 года его армия была объединена с корпусом генерала Д.С. Дохтурова в ополченскую армию генерала П.А. Толстого. Силами Резервной армии были блокированы крепости Модлин и Замостье, которые к концу 1813 г. капитулировали.

16 декабря 1813 года Лобанов-Ростовский был назначен членом Государственного совета

С 18 января 1817 года он возглавлял Комиссию для исследования всех действий Провиантского департамента, которая занималась расследованием злоупотреблений по интендантскому ведомству, допущенных в 1812 – 1815 гг.

С 25 августа 1817 – министр юстиции. При назначении император Александр I направил на имя князя Д.И. Лобанова-Ростовского письмо, в котором писал: «Удостоверен в полной мере, что вы оправдаете в строгом смысле название, присвоенное инструкции генерал-прокурору: око императорское» [8, стр. 19].

В 60-летнем возрасте князь Д.И. Лобанов-Ростовский энергично взялся за новое для него дело. Труднее всего приходилось справляться с Сенатом, контролировать обер-прокуроров, заниматься судебными делами, так как гражданское поприще требовало несколько иных подходов, иных методов руководства, нежели военное.

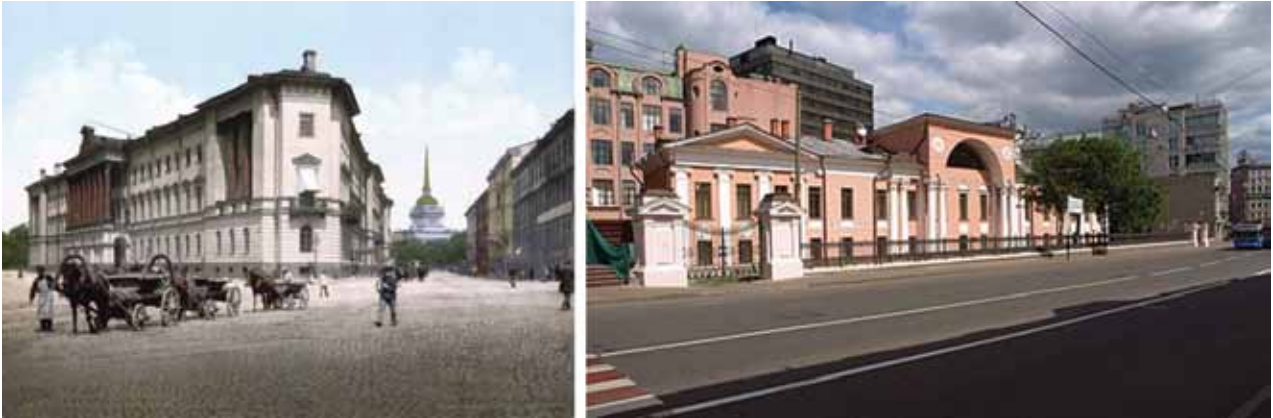
Лобанову-Ростовскому удалось добиться принятия специального указа о том, что обер-прокуроры за упущение по должности могут

Крепость Динамюнде

Крепость Модлин (Польша). Ныне – Георгиевская крепость. Крепость Замостье (Польша)

Дом Лобанова-Ростовского на Адмиралтейском проспекте в Петербурге.
Московская усадьба Лобановых-Ростовских на Мясницкой, 43.

отвечать только перед судом общего собрания департаментов Правительствующего сената. Министр юстиции и генерал-прокурор никогда не забывал и местный прокурорский надзор, постоянно находясь с ним в переписке [125].

При императоре Николае I Лобанов-Ростовский оставался министром юстиции и генерал-прокурором менее двух лет. В начале января 1827 года, после представленного им доклада императору, он удостоился следующего рескрипта: «Я читал, с отменным удовольствием, представленный Мне вами краткий отчет о состоянии дел по Министерству вам вверенному за минувший 1826 год... Изъявляю вам Мою искреннюю признательность и поручаю объявить благоволение Мое тем из ваших подчиненных, кои, по мнению вашему, заслужили оно своим усердием, постоянством в трудах, всего же более чистотою намерений и бескорыстием. Надеюсь, что новыми еще важнейшими успехами в будущем, исполнятся Мои душевные желания, чтоб возможная, при надлежащем внимании и точности, скорость в течении дел, предупреждала умножение оных, чтоб повсюду в Государстве личная безопасность, собственность, все права

каждого из любезных Мне подданных, были охраняемы судом не лицеприятным и чтоб постановленные в блюстители правды, побуждались в своих действиях одним чувством долга, уважения к святости законов, данных Престолу клятв и правил чести. И в сем да поможет Нам благословляющий добрые начинания Бог» [8, стр. 20-21].

С присущим ему трудолюбием Дмитрий Иванович в течение десяти лет выполнял свои обязанности по надзору за Сенатом и судебными местами, руководству обер-прокурорами и прокурорами губерний и провинций. Когда требовалось защитить человека, по его мнению, невиновного, князь не считался ни с каким трудом, без боязни говорил правду любому, даже императору.

28 января 1818 года Лобанов-Ростовский был назначен также председателем Особого комитета для пересмотра всех расходов по военному ведомству и изыскания средств к их уменьшению.

В 1822 году Александр I предложил Лобанову-Ростовскому возглавить Военное министерство, однако тот отказался, ссылаясь на преклонный возраст. В день коронации Николая I Дмитрий Иванович был награжден алмазными знаками ордена Св. Андрея Первозванного.

В 1826 году исполнял обязанности генерал-прокурора в Верховном уголовном суде по делу о восстании на Сенатской площади.

Дмитрий Иванович, давно страдавший от ран и старости, 18 октября 1827 года получил долгожданную отставку, оставаясь, однако, до конца своей жизни членом Государственного совета.

Дмитрий Иванович скончался 25 июля 1838 года и был похоронен на берегу реки Невы близ Фарфорового завода. При нём жило четверо воспитанников, которые в 1820 году получили дворянство и фамилию Дмитревских..

Фарфоровское (Спасо-Преображенское) кладбище возникло сразу после постройки Преображенской церкви в 1731-34 гг. В 1927 году кладбище было закрыто для захоронений. В 1932 году была разрушена Преображенская церковь, вместе с которой были уничтожены захоронения в ней. Духовская церковь и западная часть кладбища были уничтожены в 1960-х годах.

Современники о Д.И. Лобанове-Ростовском:

Судя по воспоминаниям сослуживцев, генерал отличался вспыльчивым характером и отвагой, но при всей своей резкости был в глубине души добрым, правдивым и сострадательным человеком. Он содержал детей некоторых своих боевых товарищей и семью капитана Бордукова,

спасшего ему жизнь в одном из сражений, а капитану Сухотину выплачивал от себя пенсию [128].

По свидетельству Д.Н. Бантыш-Каменского, Лобанов-Ростовский «в малом теле вмещал душу великую». Основным его девизом было «забывать свой покой для пользы других» [39, стр. 58].

Филипп Филиппович Вигель, один из самых известных русских мемуаристов, знакомый Пушкина, член Арзамасского кружка, автор широко известных и популярных в XIX веке «Записок», которые дают богатейший материал для истории русского быта и нравов первой половины XIX века, характеристики разнообразных деятелей того времени, действительный статский советник – писал что Д.И. Лобанов-Ростовский «нетерпеливый, бешеный, имел в высшем свете немало врагов, которые зло высмеивали его низкий рост и предполагаемое происхождение от связи матери с каким-то калмыком». «В насмешку над кривлявою заносчивостью своею, получил прозвание «князя мира»; никогда ещё ничтожество не бывало самолюбивее и злее, как в этом сокращённом человеке, в этом сердитом карле, у которого на маленькой калмыцкой харе резко было начертано грехопадение, не знаю, матери или бабки его».

Награды Российской империи:

Орден Святого Андрея Первозванного (27.04.1814 г), бриллиантовые знаки к ордену Святого Андрея Первозванного (22.08.1826 г.); ордена Святого Владимира 1-й степени (26.03.1813 г.) и 3 степени (1794 г.); орден Святого Александра Невского (1807), бриллиантовые знаки к Ордену Святого Александра Невского (01.01.1809 г.); ордена Святого Георгия 4-й (25.03.1791) и 3 степеней (15.07.1791); орден Святой Анны 1 степени (1797).

Знаки: 1. Бриллиантовый знак к ордену Святого Андрея Первозванного 2. Бриллиантовый знак и Звезда Ордена Святого Александра Невского. 3. Знак отличия за XL лет беспорочной службы (1829). 4. Знак отличия за XLV лет беспорочной службы. 5. Золотая шпага «За храбрость».

Иностранные награды: французский Орден Почетного Легиона Большой крест.

Фарфоровское (Спасо-Преображенское) кладбище/ Духовская церковь

**ДОЛГОРУКОВ (Долгорукий)
Алексей Алексеевич
(1767–1834)**

Министр юстиции Российской империи с 18 октября 1827 по 20 сентября 1829 гг. [22, стр. 31-36; 32; 38, стр. 62-65; 97]. Вступил в должность в возрасте 50 лет. Пребывал в должности 2 года (23 месяца)

Князь Алексей Алексеевич Долгоруков родился в семье потомственных дворян, древний княжеский род которых восходил к великому князю Рюрику. Его отец князь Алексей Алексеевич Долгоруков (1716 – 1792 гг.), принадлежавший к небогатой старшей ветви Долгоруковых, в 1802 г. приобрёл имение в селе Воскресенское, Ардатовского уезда Симбирской губернии, где 14 мая 1767 г. и родился Алексей.

Алексей получил домашнее образование. 01 января 1776 года он был записан в артиллерию, затем переведён в гвардию, в которой через 15 лет после зачисления на службу – в 1791 году получил чин прапорщика.

В 1795 г. Долгоруков был переведен в армейский полк премьер-майором, и в течение 8-ми лет прошел путь до полковника, был пожалован орденом Святой Анны 3 степени, стал командором ордена Святого Иоанна Иерусалимского.

6 июля 1803 г. он оставил военную службу, переименован в чин действительного статского советника.

В 1805 году уже в чине генерал-майора, 28-летний Алексей Алексеевич был причислен к герольдии, затем назначен прокурором капитула ордена Святого Иоанна Иерусалимского.

В 1808 г. он был назначен симбирским

гражданским губернатором. В этой должности проявились его незаурядные организаторские способности, и его успешная служебная деятельность начинает обращать на себя внимание. Когда чувствовалась крайняя необходимость в продовольствии в связи с войной в Финляндии, он в 1808 году на выгодных для казны условиях закупил около 58 тысяч кулей хлеба, который водным путём доставил в Рыбинск и Петербург.

В 1809 году, содействуя заведению в селе Игнатовка Симбирской губернии суконных фабрик, Долгоруков поставил в ведомство комиссариата в значительном количестве солдатское сукно.

За эту деятельность в 1810 году он был пожалован орденом Святой Анны 1-й степени, а в 17 сентября 1811 года ему в Высочайшем рескрипте была изъявлена благодарность.

В начале Отечественной войны 1812 года А.А. Долгоруков сформировал Симбирское ополчение, которым командовал до выступления в поход, а также закупил лошадей для кавалерии и артиллерии по умеренным ценам, несмотря на всеобщий недостаток и дороговизну лошадей.

17 мая 1815 года Алексей Алексеевич был переведён гражданским губернатором в Москву. По его распоряжению в 1816 г. были установлены верстовые столбы по Петербургскому тракту и начат его ремонт в пределах Московской губернии.

За столь энергичную деятельность князь Долгоруков был пожалован в 1816 г. чином тайного советника, а в 1817 – назначен сенатором. В 1823 г. был награждён орденом Святого Владимира 2 степени.

Вместе с сенатором Дуровым в 1824 г. он был командирован на ревизию в Вятскую, Воронежскую, Пензенскую и Симбирскую губернии для выяснения причин побегов помещичьих крестьян, в 1826 – ревизовал Курскую губернию. За успешную деятельность был пожалован алмазными знаками ордена Святой Анны 1-й степени и орденом Святого Александра Невского.

27 апреля 1827 года Долгоруков был назначен товарищем министра юстиции, а 18 октября 1828 года – управляющим министерством юстиции. На этом посту ему пришлось много потрудиться по законодательной части. По повелению Николая I, обратившего особое внимание на тогдашнее печальное положение правосудия, обусловленное в значительной мере недостатками законодательства, комиссия законов была преобразована в особое отделение собственной Его Величества канцелярии.

Под управлением М.М. Сперанского законы быстро были приведены в порядок [42; 88; 98], и в 1828 году началось печатание полного собрания законов, начиная с уложения царя Алексея Михайловича, а также закончен систематический свод законов в 15 томах. Для обревизования этого свода, включавшего более 42 тысяч статей, при министре юстиции, под председательством А.А. Долгорукова был образован особый комитет с задачей в подробном обозрении содержания свода с целью удостоверения в точности и полноте приведённых в нём законоположений. Эта обширная и кропотливая работа была закончена во время управления министерством князем Долгоруковым.

Москва. Дом Долгоруковых на Пречистенке.
Санкт-Петербург. Церковь Святого Духа Александро-Невской лавры.

Награды А.А. Долгорукова: орден Святого Александра Невского (1827 г.), орден Святого Владимира 2-й степени (1823 г.), орден Святого Георгия 4-й степени [116], ордена Святой Анны 1-й степени (1810 г.), орден Святой Анны 3-й ст. с бриллиантовыми знаками (1826); орден Святого Иоанна Иерусалимского (1798 г.);

Знак отличия за XV лет беспорочной службы (1846).

С целью ускорения окончательного разрешения судебных дел было образовано вместо одного два общих собрания Сената. В это время началась перестройка здания Сената.

20 сентября 1829 года А.А. Долгоруков был уволен от должности министра юстиции и назначен членом Государственного совета. В апреле 1832 г. произведён в действительные тайные советники.

Имел дом в Москве на набережной Москвы-реки.

Алексей Алексеевич Долгоруков скончался 11 августа 1834 года в возрасте 79 лет и погребён в церкви Святого Духа Александро-Невской лавры.

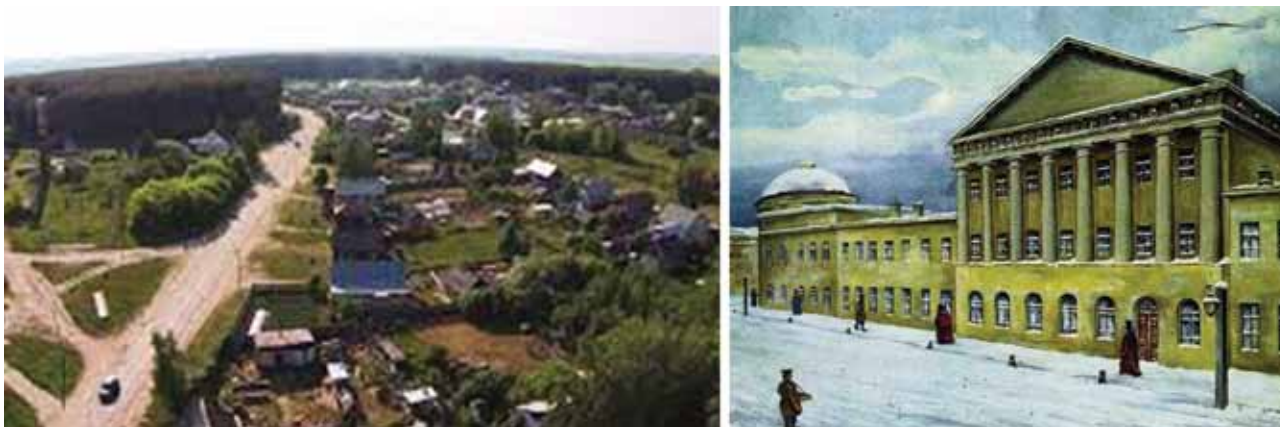

ДАШКОВ Дмитрий Васильевич
(1788–1839).

Вступил в должность министра юстиции в возрасте 41 года [38, стр. 65-67; 133]. Пребывал в должности 9 лет и 5 месяцев (113 месяцев)

Дмитрий Васильевич Дашков родился 25 декабря 1788 года в семье сравнительно имевшего небольшое состояние рязанского помещика Василия Андреевича Дашкова (1749–1802), предводителя дворянства Спасского уезда Рязанской губернии. Получил хорошее домашнее

Спасский уезд Рязанской губернии. Московский университетский благородный пансион

образование.

Поступил в московский университетский благородный пансион, в котором за успехи, был награждён двумя серебряными медалями. Его имя было занесено на мраморную доску золотыми буквами. Окончил курс со званием действительного студента*.

В октябре 1801 года в 13-летнем возрасте поступил на службу юнкером («архивным юношей») в Московский архив ведомства Коллегии иностранных дел, где подружился с Дмитрием Блудовым, в последующем министром внутренних дел Российской империи [15, стр. 47-55; 71, стр. 72-85]. В 1810 году Дашков перешел на службу в Петербург по министерству юстиции.

В начале 1810-х годов Дашков активно участвовал в литературной жизни столицы: был избран в члены Петербургского общества любителей словесности, наук и художеств, был основателем и одним из деятельнейших членов литературного общества «Арзамас». Поддерживал тесные связи с Н.М. Карамзиным, П.А. Вяземским, был близко знаком с А.С. Пушкиным.

Дашков начал государственную службу при генерал-прокуроре Дмитриеве, который оценил способности молодого человека и всячески ему покровительствовал. Очевидно, немалую роль в этом сыграли и литературный талант Дашкова, его репутация блестящего полемиста. 3 июня 1815 года он стал кавалером ордена Святого Владимира 4-й степени.

14 июля 1818 года, Дашков в чине статского советника, был назначен вторым советником при русском посольстве в Константинополе под

началом графа Каподистрия**.

3 января 1820 года он был отозван с этого поста и по поручению министра, занимался обзором и приведением в надлежащее положение российских консульств в Леванте***.

Весной 1821 г. во время греко-турецких столкновений вмешательство Дашкова спасло от гибели десятки греческих семейств. После разрыва дипломатических отношений с Турцией в 1822 году Дмитрий Васильевич управлял делами Константинопольской миссии.

В 1822 году был назначен управляющим делами константинопольской миссии, а в следующем году стал членом в Совете комиссии составления законов, с оставлением в ведомстве иностранной коллегии.

С вступлением на престол Николая I начинается быстрое возвышение Дашкова, отчасти благодаря приятельству с Блудовым. В конце 1826 года Дашков получил звание статс-секретаря и был назначен товарищем министра внутренних дел. Ему были вручены ордена Святого Владимира 2-й степени. В 1828 году получил орден Святой Анны 1-й степени и назначен следовать за Николаем I в главную квартиру действующей армии.

Во время русско-турецкой войны 1828-1829 годов Дмитрий Васильевич находился в свите императора Николая I в Главной квартире действующей армии. Дашков был одним из составителей «Органического регламента» Валахии и Молдавии, первого конституционного документа в Дунайских княжествах; принимал активное участие в разработке условий мирного договора с Турцией.

Дашков не боялся спорить с императором,

если того требовали интересы государства. И Николай, кстати, ценил в Дашкове это качество. Несмотря на возникающие между царём и генерал-прокурором трения, Николай I всегда считал Дашкова своим другом.

26 марта 1829 года Дмитрий Васильевич стал товарищем министра юстиции и произведён в чин тайного советника.

24 апреля 1829 года Дашков получил назначение главноуправляющего духовными делами иностранных исповеданий на время отсутствия статс-секретаря Блудова, а в связи с отсутствием князя Долгорукого, 20 сентября вступил в управление министерством юстиции. Был награждён орденом Белого орла.

2 февраля 1832 года Дмитрий Васильевич был назначен министром юстиции, с сохранением звания статс-секретаря. В этом же году за отличную службу награждён орденом Святого Александра Невского. Дашков участвовал в создании первого «Свода законов Российской империи», организовал опись дел Московского архива, работал в комиссиях по крестьянскому вопросу в 1826 и 1835 годах.

14 февраля 1839 года Дашков был произведен в чин действительного тайного советника, назначен членом Государственного совета, председателем департамента законов и начальником Второго отделения Собственной Его Величества

канцелярии, со званием главноуправляющего, которое присваивалось потом и всем последующим начальникам Второго Отделения.

По инициативе Дашкова был улучшен состав сенатской канцелярии, делопроизводство в сенате подчинено определенным правилам, установившим очередь в докладе дел, выработаны были правила составления определений в сенате.

Дашков был сторонником разделения исполнительной власти и судебного процесса, гласности судопроизводства, введения адвокатуры, но в качестве министра был вынужден ограничиться лишь частичными изменениями в судопроизводстве. При нём была закончена работа по составлению первого «Свода законов российской империи».

При Дашкове была закончена работа по составлению Полного собрания законов Российской империи. Дашков стал инициатором открытия в Петербурге первого в России училища правоведения, которое впоследствии окончили многие выдающиеся отечественные юристы [5]. Основателем училища выступил принц Петр Георгиевич Ольденбургский [6].

Д.В. Дашков умер от сухотки (болезнь, ведущая к истощению организма, иссушающая тело) в Петербурге 26 ноября 1839 году, похоронен в Александро-Невской лавре [132].

Последней в усыпальнице Лазаревской церкви

Награды Д.В. Дашкова:

орден Александра Невского (1832 г.) – «за отличную службу»; ордена Святого Владимира 1-й и 2-й степеней; орден Святой Анны 1-й степени (1828 г.), орден Белого орла (1829 г.).

Санкт-Петербург. Александро-Невская Лавра.
Церковь Лазаря Праведного Воскрешения в Александро-Невской Лавре.

была похоронена в 1890 году вдова Д.В. Дашкова – Екатерина Васильевна. Видимо она была подхоронена к мужу – Д.В. Дашкову.

Современники о Д.В. Дашкове:

М.А. Дмитриев, племянник И.И. Дмитриева, писал: «Имея важную наружность от природы, он

никогда не важничал, был разговорчив и охотно сообщал замечания светлого ума своего о предметах и важных и легких, но был тверд в своих мнениях: ибо мнения его были плодом зрелого убеждения» [39, стр. 63].

Граф БЛУДОВ Дмитрий Николаевич (1785–1864)

Официально был министром юстиции Российской империи с 15 февраля по 31 декабря 1839 года [38, стр. 68-70; 4; 50; 57; 81; 90; 120; 110, стр. 83; 68, стр. 277-278].

Вступил в должность в возрасте 54 лет и находился в должности министра 11 месяцев.

Фактически, в связи с отсутствием министра юстиции Д.В. Дашкова по болезни – около 2-х лет: с 1737 до 15 февраля 1939 г.

Д.Н. Блудов родился 5 апреля 1785 года в имении с. Романово Шуйского уезда Владимирской губернии в семье помещика (отставного прапорщика) Николая Яковлевича Блудова, древний дворянский род которого уходил своими корнями в начало второй половины X в.

Дмитрий Николаевич приходился племянником Г.Р. Державину, двоюродным братом И.И. Дмитриеву и известному драматургу В.А. Озерову. Дмитрий получил прекрасное домашнее образование у лучших учителей Москвы под руководством профессоров Императорского Московского университета, хорошо знал многие европейские языки. С юности находился в центре литературной жизни, «входил в окружение поэта и государственного деятеля И.И. Дмитриева» (министра юстиции). Был знаком с К.Н. Батюшковым, В.А. Жуковским, Н.М. Карамзиным, дружен с П.А. Вяземским, Д.В. Давыдовым, А.И. Тургеневым [71, стр. 72].

С рождения Дмитрий Николаевич был записан в лейб-гвардейский Измайловский полк, но быть военным юноша не захотел. В возрасте 15 лет, при содействии генерал-фельдмаршала М.Ф. Каменского Блудов поступил в 1800

Герб рода Блудовых. Церковь Рождества Пресвятой Богородицы в селе Романово Шуйского уезда Владимирской губернии.

году на службу в Московский архив Коллегии иностранных дел. 8 января 1801 года он был назначен переводчиком и в октябре получил чин коллежского асессора.

29 октября 1802 года Д.Н. Блудов переведен в Петербург и назначен в Государственную коллегию иностранных дел, где 14 октября 1806 г. получил чин надворного советника.

18 октября 1808 году Блудов был командирован в Голландию с дипломатической миссией для вручения ордена Андрея Первозванного королю Луи Бонапарту, который пытался солидаризироваться с Россией. Во время этой миссии награждён голландским орденом Согласия.

В 1810 году Дмитрий Николаевич был назначен правителем дипломатической канцелярии графа Каменского, командовавшего Дунайской армией во время Русско-Турецкой войны. Позднее занимал дипломатические должности в Стокгольме и Лондоне и в 1814 г.

вернулся в Санкт-Петербург.

В 1812-1815 гг. Блудов был активным участником борьбы литературных партий, примкнув к школе Н.М. Карамзина и кружку В.А. Жуковского. В противовес литературным вечерам А.С. Шишкова («Беседам любителей русского слова») Д.Н. Блудов с В.А. Жуковским, С.С. Уваровым и Д.В. Дашковым создали своё общество «Арзамас», которое собиралось на квартире Блудова. Сам Блудов был одним из учредителей и деятельных членов этого литературного кружка «Арзамас». А кружок получил свое название от сатирического произведения Блудова «Видение в Арзамасе». Это же произведение стало одним из программных документов общества. В общество, кроме указанного В.А. Жуковского, входили «П.А. Вяземский, Д.В. Давыдов, К.Н. Батюшков, лицеист А.С. Пушкин, а также будущие декабристы – Н.И. Тургенев, М.Ф. Орлов, Н.И. Муравьев.

Знак лейб-гвардии Измайловского полка. Московский архив коллегии иностранных дел.

“Почетным арзамасцем” был Н.М. Карамзин. Блудов работал в кружке под псевдонимом Кассандра, полученным после “надгробной” речи И.С. Захарова, стала пророческой» [71, стр. 74].

«Блудов был душой литературного общества: произносил веселые речи, сочинял эпиграммы, изобретал шуточные ритуалы. Он пытался писать стихи, исторический роман из эпохи русской императрицы Анны Иоанновны, но, быстро убедившись в отсутствии у себя большого литературного дарования, не стал заниматься творчеством в ущерб службе» [15, стр. 49].

В 1817 – 1820 гг. Д.Н. Блудов служил в российском посольстве в Лондоне в качестве советника и поверенного в делах посольства. Он перевёл на русский язык дипломатическую переписку конгрессов Священного Союза. 19 марта 1822 года получил чин действительного статского советника и прикомандирован к Министерству внутренних дел по делам Бессарабии. «При Николае I по совету Н.М. Карамзина назначен делопроизводителем Верховной следственной комиссии по делу декабристов. Его доклад “О злоумышленных обществах” после подписания всеми членами комиссии 30 мая 1826 г. был представлен Николаю I и опубликован в качестве приложения к российским газетам. Среди декабристов у Блудова было немало близких ему лично людей. Но составленный именно им доклад о тайных политических обществах послужил материалов для приговора Верховного суда. Анализ докладов комиссии стал предметом книги Н.И. Тургенева “Россия и русские”, который после публикации материалов разорвал с Блудовым дружеские отношения. (По свидетельству современников, знавших Блудова, впоследствии ему было неприятно вспоминать о своем участии в подготовке суда над декабристами. “Да! – говорил он. – Всякий человек имеет минуты слабости, в коих после горько раскаивается. Да! Бывают минуты, что сделаешь то, что после хотел бы искупить своей кровью”. Тридцать лет спустя, будучи в больших чинах, он способствовал возвращению оставшихся в живых участников восстания из ссылки)» [71, стр. 75].

В 1826 же году управлял канцелярией Верховного уголовного суда по делу о восстании декабристов, им был составлено «Донесение комиссии», в котором излагался ход следствия и официальная точка зрения на события 14 декабря 1825 года. Работа в этой комиссии положила

начало той головокружительной карьере, которую совершил Блудов.

С 1826 г. – товарищ министра народного просвещения и главноуправляющий делами иностранных вероисповеданий. «В 1827 г. по инициативе гр. А.Х. Бенкендорфа по распоряжению Николая I против своих личных убеждений составил Указ “О непринятии детей крепостных крестьян в учебные заведения”» [71, стр. 75].

6 декабря 1828 года Д.Н. Блудов был произведён в чин тайного советника.

В 1830 году – Дмитрий Николаевич несколько месяцев в связи с отсутствием управляющего министерством юстиции Д.В. Дашкова, управлял министерством юстиции. В этом же году получил орден Святой Анны 1-й степени.

По завещанию Н.М. Карамзина он подготовил к изданию (1828 г.) последний, XII том его «Истории государства Российского». В конце 50-х годов принимал серьезное участие в издании Академией наук сочинений В.А. Жуковского.

12 февраля 1832 г. Блудов был назначен министром внутренних дел и управлял ведомством до 1838 г. [15, стр. 47-55; 26, стр. 87-90; 71, стр. 72-85].

В 1837 г. Д.Н. Блудов подготовил новое «Положение о земской (сельской) полиции», реализация которой существенно усилило её за счёт совершенствования организации и увеличения численности [59, стр. 87-88]. Он также отдал распоряжение об издании в каждой губернии официальной газеты «Губернские ведомости», в которых публиковались не только распоряжения центральных и местных властей, но и литературные произведения.

В 1837 г. был утвержден новый “Наказ губернаторам”, где четко определялись их правовое положение и функциональные обязанности. В двухтомном Историческом очерке, посвященном 200-летию МВД России, читаем: «Новый Наказ, с одной стороны, повысил роль и ответственность губернаторов в государственном управлении, но, с другой – ограничил их самостоятельность при принятии решений. Теперь они были обязаны лишь строго исполнять, опираясь на закон, предписания правительства, особенно Министерства внутренних дел. Губернские правления теперь ставились в полную зависимость от губернатора, который нес всю ответственность за состояние дел губернии. Таким образом,

последние остатки коллегиальности на местном уровне были уничтожены и установлено полное единоначалие.

В связи с выходом Наказа губернаторам некоторые изменения претерпели уездные органы управления – земская или уездная полиция. Министерством внутренних дел было разработано и в 1837 г. утверждено “Положение о земской полиции”, по которому в ее ведении находились “охранение общественного спокойствия, благочиния, усмирение всякого действия, противного верноподданническому долгу и послушанию, донесение о том начальству, предупреждение и прекращение всяких непозволительных и соблазнительных сборищ, принятие в случае нужды особенных мер для ограждения безопасности какого-либо селения, дома или частного лица. Мерой безопасности от воров и разбойников, поимка и истребление оных”» [59, стр. 87]. Именно это новое “Положение о земской (сельской) полиции и подготовил Блудов.

Следует отметить, что Дмитрий Николаевич по существу постоянно был тесно связан с литературной жизнью России и ее литературными кругами. Будучи знакомым с А.С. Пушкиным, выхлопотал ему разрешение на издание газеты “Дневник” (1832 г.), что вызвало недовольство, например, С.С. Уварова. А.С. Пушкин высоко ценил также дипломатическую деятельность Блудова и подготовленные им официальные документы определял как “удивительно прекрасные”.

С 24 мая по 17 сентября 1838 г. он вторично

управлял министерством юстиции, оставаясь и министром внутренних дел.

14 февраля 1839 г. Блудов был произведен в действительные тайные советники и удостоен Высочайшего рескрипта (личное письмо императора с выражением благодарности) за деятельность по управлению Министерством внутренних дел [96].

14 февраля 1839 года Блудов был произведен в высший чин Российской империи – действительного тайного советника и на следующий день назначен министром юстиции. 31 декабря 1839 г. Блудов был уволен с этой должности и утвержден Главным управляющим Вторым отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии и одновременно – председателем Департамента законов Государственного совета.

29 марта 1840 г. ему было «повелено, как бывшему министру юстиции, наблюдать за ходом тех дел в сенате и Министерстве юстиции, в которых будут участвовать лица, находящиеся в родственных связях с управляющим министерством» [71, стр. 77].

Дмитрий Николаевич являлся также членом «Особой комиссии для рассмотрения нового Уложения о наказаниях в империи и Царстве Польском» (13 апреля 1844 г. – 12 июня 1845 г.), членом «Комиссии для рассмотрения свода местных узаконений остзейских губерний» (24 апреля 1845 г. – 21 декабря 1845 г.) [71, стр. 77].

Интересно и то, что именно под «его

Доходный дом Д.Н. Блудова в Санкт-Петербурге. Невский проспект, дом 80.

руководством разработано “Уложение о наказаниях уголовных и исправительных” (1845) – первый уголовный кодекс русского права, положения которого после некоторой доработки продолжали действовать вплоть до 1917 г., подготовлены второе (1842) и третье (1857) издания Свода законов Российской империи. Для подготовки дополнений к Полному собранию законов Российской империи в 1851 г. опубликовал общий хронологический указатель законов и разослал его во все присутственные места, чтобы служащие помогли выявить законодательные акты, не вошедшие в существующий перечень» [71, стр. 77].

В 1842 году Дмитрий Николаевич был произведён в графский титул. В 1845 году он был награждён орденом Святого Андрея Первозванного, а спустя два года – ему вручили бриллиантовые знаки к этому ордену. В 1851 году Николай I пожаловал ему перстень с алмазами, в 1852 году – собственный портрет с бриллиантами для ношения в петлице. В 1856 году Александр II вручил Блудову свой портрет с алмазами для ношения на Андреевской ленте.

Как уже указывалось, он руководил подготовкой и изданием Свода законов Российской Империи 1842 и 1857 гг.

После неожиданной смерти Николая I (февраль 1854 г.) поползли слухи о его самоубийстве. Для борьбы с этими слухами Блудову было поручено «как опытному дипломату и специалисту по подготовке официальных документов пропагандистского характера... срочно подготовить публикацию о последнем периоде жизни Николая I: “Последние часы жизни императора Николая Первого”. Русское издание

данной работы было осуществлено в 1855 году. Оно было переведено на французский, немецкий, английский и польский языки» [71, стр. 77].

В 1855 – 1861 годах был Президентом Императорской Академии наук, почетным членом которой выступал еще с 20 декабря 1826 г. 23 декабря 1855 года президент на специальном заседании Академии произнес речь о новых задачах научного учреждения. Главной целью деятельности Академии ставилось развитие новых отраслей, расширение исследований и пропаганда знаний. Одним из первых распоряжений Д.Н. Блудова стало создание комиссии для подготовки нового Устава Академии наук, в которую вошли академики Э.Х. Ленц, Г.П. Гельмерсен, П.А. Плетнев, А.В. Никитенко, П.И. Кеппен, К.С. Веселовский.

В 1857 году он подал на имя Александра II «Записку о судебных установлениях», предлагая разделить судебные и административные власти, ликвидировать сословные суды, ввести суд присяжных. В частности, в «Записке о судебных установлениях» он писал, что «нам в особенности нельзя и думать о каком-либо усовершенствовании сей части нашего законодательства без изменения самой основной мысли ея, без принятия не только отличных, но и до известной степени противных ей начал». Он требовал «полного уничтожения сословных судов, разделения судебной и административной властей, устранения полиции от производства следствия, усиления гласности, введения устности в процессе и учреждения института присяжных поверенных» [71, стр. 78]. Многие положения «Записки» были реализованы в судебной реформе 1864 года [31; 47; 48; 52; 53; 73; 83; 109].

Санкт-Петербург. Императорская академия наук.

С августа 1857 года Д.Н. Блудов стал членом Комитета для рассмотрения постановлений и предположений о крепостном состоянии в России. Этот Комитет готовил манифест об освобождении крестьян и все с ним связанные законодательные акты.

8 января 1861 года Блудов был назначен председателем Государственного совета и Комитета министров с оставлением в прежних должностях. В этой должности он видел своей главной задачей формулирование и доведение до министров воли императора, а также контроль за её исполнением.

Современники о Д.Н. Блудове:

Мемуарист А.И. Кошелев писал о Блудове: «Он был очень умён, образован и крайне добр, но характером был слаб и труслив... Добра делал очень много, был доступен для всякого, и готов был выслушать каждого, кому он мог чем-либо быть полезным», ... «Блудов «уступил воле императора как по слабости характера, так и потому, что надеялся смягчить меру наказания для виновных, выставив многих менее преступными, чем увлеченными даже до крайностей». Даже недруги

отмечали образованность, скромность, трудолюбие и неподкупность Д.Н. Блудова.

А.Ф. Кони характеризовал его как «прекрасного знатока русского слова, образованного юриста и искусного кодификатора», но вместе с тем «человека нерешительного, задававшего себе по поводу дел, требовавших деятельного почину, гамлетовские вопросы» [45, стр. 105].

В конце января 1864 г. Д.Н. Блудов заболел.

Скончался Дмитрий Николаевич на 80-м году жизни 19 февраля 1864 г. в Санкт-Петербурге и похоронен на Тихвинском кладбище Александро-Невской Лавры [118].

Кроме того, Д.Н. Блудов был почетным членом многих научных учреждений: Императорской Академии наук, Общества истории и древностей российских при Императорском Московском университете, Российской академии, Общества любителей российской словесности при Императорском Московском университете, Императорского Русского географического общества и др. [96].

02 марта 2019 г. в селе Златоуст Лежневского района Ивановской области

Награды Д.Н. Блудова:

Ордена Российской империи: орден Святого апостола Андрея Первозванного (1845 г.); алмазные знаки к ордену Святого апостола Андрея Первозванного (1847 г.); ордена Святого Владимира 1-й, 2-й, 3-й и 4-й степеней (1810, 1820, 1822, 1841 гг.); орден Святого Александра Невского (1832 г.); ордена Святой Анны 1 степени с имперской короной (1839 г.) и 2-й степени (1813 г.); орден Белого Орла (1932 г.).

Иностранные награды: голландский орден Согласия (1808 г.); папский орден Пия IX (1849).

Тихвинское кладбище Александро-Невской Лавры.

состоялось торжественное открытие мемориальной доски выдающемуся государственному и

общественному деятелю Российской Империи, графу Дмитрию Николаевичу Блудову.

Торжественное открытие в селе Златоуст, Лежневского района Ивановской области мемориальной доски выдающемуся государственному и общественному деятелю Российской Империи, графу Дмитрию Николаевичу Блудову.

ПАНИН Виктор Никитич
(1801–1874)

Министр юстиции Российской империи с 31 декабря 1839 до 21 октября 1862 гг. [38, стр. 71-74; 110, стр. 491-493; 91]. Вступил в должность министра в возрасте 38 лет и проходил службу 23 года (275 месяцев).

Граф Виктор Никитич Панин родился 9 апреля 1801 года в Москве в именитой дворянской семье. Получил блестящее домашнее образование. Учебу продолжил за границей, в Йенском университете. Великолепно знал многие иностранные языки, в том числе и древние.

В 1819 году выдержал экзамен в Московском

Германия. Йенский университет им. Фридриха Шиллера. Московский университет.

университете и поступил на службу актуариусом (регистратором) в Коллегию иностранных дел.

В мае 1824 года был назначен 2-м секретарем миссии в Мадриде.

В Россию Панин вернулся в феврале 1826 года и сразу же стал камер-юнкером. В апреле 1828 года граф Панин находился в военно-походной канцелярии императора.

С 1829 по 1831 годы был поверенным в делах в Греции. За успехи на дипломатическом поприще Панин получил чин статского советника, а также почётное придворное звание камергера Двора его императорского величества.

В ноябре 1831 года Виктор Никитич стал помощником статс-секретаря Государственного совета по департаменту законов, в апреле 1832 – товарищем министра юстиции. В декабре того же года стал и статс-секретарем императора.

31 декабря 1839 года Панин вступил в управление Министерством юстиции, а 16 апреля 1841 император утвердил его в должности министра юстиции и генерал-прокурора.

К своему назначению в Министерство юстиции Панин отнесся весьма ответственно.

Выхлопотал продолжительный отпуск, уехал в свое подмосковное имение Марфино и основательно проштудировал весь многотомный Свод законов, великолепно усвоив нормы уголовного и гражданского законодательства и даже выучив наизусть многие статьи.

По свидетельству современников, состояние правосудия в России в середине XIX века находилось в удручающем состоянии. В. Н. Панину сразу же пришлось столкнуться с целым рядом проблем, главными из которых являлись косность судопроизводства, медлительность в рассмотрении дел, почти поголовное взяточничество и поборы в присутственных местах.

В 1841 году петербургские суды были обривизованы В.А. Шереметевым и вскрыта потрясающая картина беспорядков и злоупотреблений. Результаты доложили императору, который написал: «Неслыханный срам; беспечность ближнего начальства неимоверна и ничем не извинительна; Мне стыдно и прискорбно, что подобный беспорядок существовать мог почти под Моими глазами и Мне оставался неизвестным». После этого Панин по поручению монарха лично

Подмосковная усадьба В.Н. Панина в Марфино.

осуществил проверки в столичных судах.

Граф Панин наизусть знал многие статьи Полного собрания законов Российской империи, которое, как известно, включало в себя 56 объёмных томов. Он был умелым руководителем, тщательно подбирал чиновников в свой аппарат, прокуроров и судей на местах. Однако работать с ним было исключительно тяжело, особенно людям с независимыми взглядами. По словам знавших его лиц, он «в служебных отношениях являлся совершенным деспотом».

Панин никогда не отменял своих резолюций, если даже сам убеждался в их нелепости. Воля императора для него была священна, поэтому и служебный долг своих подчинённых граф понимал однозначно – беспрекословное исполнение его повелений [39, стр. 69].

В конце 1850-х годах Панин вошел в комитет, занимавшийся крестьянским вопросом, а в 1860 возглавил Редакционную комиссию, вырабатывавшую Положение об освобождении крестьян. Это назначение человека, заведомо враждебно относившегося к целому ряду положений крестьянской реформы, разработанных редакционными комиссиями под председательством Ростовцева, скончавшегося 6 февраля 1860 года, вызвало всеобщее недоумение и негодование. Но император пояснил, что «установлено ничего не изменять в ходе и направлении дела, установившихся при Ростовцеве» [115].

В 1861 году Панин «за огромные и полезные труды» получил орден Святого Андрея Первозванного.

Панин был убеждённым противником отмены телесных наказаний; принятие Государственным советом закона об уничтожении телесных наказаний послужило ближайшим поводом к его отставке. Панин доказывал, что эта мера преждевременна и не соответствует степени развития и образования народа. В деле отмены крепостного права Панин сыграл роль тормоза крестьянской реформы.

21 октября 1862 граф В.Н. Панин был

освобожден от обязанностей министра юстиции, но оставался членом Государственного совета. По отзывам современников, когда его освободили от должности генерал-прокурора и министра юстиции, радости чиновников обоих ведомств не было предела.

В феврале 1864 года стал главноуправляющим 2-м отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии и занимал эту должность до апреля 1867, когда был уволен по болезни. Император вручил ему бриллиантовый знак ордена Святого Андрея Первозванного.

14 мая 1872 года Панин оставил и пост члена Государственного совета.

Последние годы жизни проживал за границей.

В.Н. Панин всю жизнь активно участвовал в общественной работе: с 1824 года он был членом Императорского Вольного Экономического Общества, с 1846 года одним из старейших членов Императорского Русского Географического Общества, был почетным членом Императорского Археологического Общества и др.

Панин имел в Петербурге весьма значительную библиотеку, богатую историческими сочинениями о России, преимущественно купленными у князя Лобанова-Ростовского, а также сочинениями по законодательству всех стран. Кроме того, граф имел обширную библиотеку в селе Марфине, близ Москвы, где было и значительное собрание автографов.

Граф Панин пожертвовал свою библиотеку Московским Публичному и Румянцевскому Музеям.

Виктор Николаевич скончался 12 апреля 1874 года в Ницце (Франция) в возрасте 73 лет. Похоронен в фамильном склепе в Троице-Сергиевой пустыни под Петербургом.

В.Н. Панин, как отмечается в открытых источниках, научной и популярной литературе, «за государственную деятельность награжден всеми высшими российскими орденами, до ордена Святого апостола Андрея Первозванного с бриллиантовыми знаками включительно» (1867)

Награды В.Н. Панина: ордена Святого апостола Андрея Первозванного (1861 г.), алмазные знаки к ордену Святого апостола Андрея Первозванного (1867 г.); орден Святой Анны 1-й степени; орден Святого Александра Невского (1844 г.), алмазные знаки к ордену Александра Невского (1859 г.); Орден Святого Владимира 1-й степени (1865 г.) и др.

Санкт-Петербург. Свято-Троицкая Сергиева Приморская мужская пустынь.

(список всех орденов нам не удалось найти).

Современники о В.Н. Панине:

Константин Петрович Победоносцев (1827-1907), русский правовед, государственный деятель консервативных взглядов, писатель, переводчик, историк церкви, профессор, действительный тайный советник [18; 44; 54], который был главным идеологом контрреформ Александра III, в 1880-1905 годах занимал пост обер-прокурора Святейшего синода, был членом Государственного совета, отмечал, что «ни в одном из всех людей, вызванных Николаем к государственной деятельности, мы не видим такого полного, яркого воплощения николаевской системы, как в графе Панине: в лице его система эта доведена уже до крайней точки, до нелепости, до сумасшествия: кажется, сам покойный император, если бы мог в лице гр. Панина узнать ясные черты своей государственной системы, ужаснулся бы её и отрёкся бы от неё: так очевидно в этих чертах отсутствие всего человеческого, всего разумного и справедливого» [130].

Николай Петрович Семёнов (1823–1904), – старший брат знаменитого Петра Семёнова-Тян-Шанского, географа, а в 1850-х – члена комиссий по подготовке крестьянской реформы, писал,

что «Граф Виктор Никитич Панин был человеком выдающимся во всех отношениях из ряда обыкновенных людей. Он был огромного роста, который как будто увеличивался еще от нестройности его фигуры. (Он был сутуловат). Голос у него был внушительный бас. Речь была плавная.

Он обладал изумительным и чарующим красноречием, именно: сжатостью выражения, красотой слова, удачным подбором эпитетов, сосредоточенностью мысли и ясностью того, о чем хотел говорить. Так что, если б стенограф записывал его речь, то конечно для печати не пришлось бы переставлять ни одного слова, тогда как его письменный слог не имел и приблизительно тех достоинств, которыми отличалась его устная речь.

Память у него была необыкновенная. Образование было классическое. Он обладал знанием обоих древних языков и легко усвоил себе все первоклассные европейские языки. Его начитанность была обширная, преимущественно в области изящной литературы и истории. Всю свою жизнь он особенно интересовался внешней политикой. Политические листы иностранных газет, особенно Times, он прочитывал от доски до доски. Его не устрашали никакие тома [117].

Примечания

- * Действительный студент – низшая учёная степень, затем квалификационное звание выпускника университета в Российской империи, введённая в 1819 году и утратившая значение учёной степени в 1835 году. В период с 1835 по 1884 год это словосочетание носило смысл квалификационной характеристики выпускника. С 1884 года было заменено на выдачу университетского диплома 2-й степени.
- ** Иоанн Каподистрия (в России – Иван Антонович Каподистрия) (греч. *Ιωάννης Καποδίστριας*) (11.02.1776 – 09.10.1831) – граф, российский и греческий государственный деятель, министр иностранных дел Российской империи (1816–1822 годы) и первый правитель независимой Греции (1827–1831 годы).
- *** Определения слова «Левант» разнятся по странам и эпохам, а сам термин первоначально употреблялся в более широком, расплывчатом значении. Левант описывали как «перекрёсток между Передней Азией, восточным Средиземноморьем и северо-восточной Африкой». в примечание

Список литературы

1. 200 лет Министерству юстиции Российской Федерации. 1802–2002 / Составители Васюков В.И., Лодина Ю.А., Панина А.С. – М.: Юридический центр, 2002. – 544 с.
2. А.И. Тургенев – П.А. Вяземскому, 25.10.1821 // А.И. Тургенев. Политическая проза / Сост., подг. текста, вступ. ст. и прим. А. Л. Осповата. – М.: Советская Россия, 1989. – С. 193-194. - в кн. - 366, [1] с.
3. Аксаков С.Т. Знакомство с Державиным // С.Т. Аксаков. Собрание сочинений. Т.2. – М., 1955. – С. 314-336.
4. Алфёров Ж.И., Колчинский Э.И., Троп Э.А. Предисловие // Академическая наука в Санкт-Петербурге в XVIII–XX веке. Исторические очерки / Отв. ред. Ж.И. Алфёров. Ред.-сост. Э.И. Колчинский. – СПб.: Наука, 2003. - С.11–17. - в кн. - 604 с. : ил., портр., факс.
5. Анненкова Э.А. Императорское Училище правоведения. – СПб.: Росток, 2006. – 384 с.: ил.
6. Анненкова Э.А., Голиков Ю.П. Принц Петр Георгиевич Ольденбургский. – СПб.: Росток, 2012. – 352 с.: ил.
7. Ахметшин Ш.К. Гаврила Романович Державин; Министерство культуры Республики Татарстан, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. – СПб.: Славия, 2010. – 551 с.: ил. – (Татары на службе Отечеству).
8. Бантыш-Каменский Д.Н. Князь Д.И. Лобанов-Ростовский // Русский Вестник. – 1915. – Т. 37.
9. Безрядин В.И. Деятельность органов прокуратуры в период правления Екатерины II по предотвращению и пресечению противоправных деяний: правовые основы и взаимодействие // Мир политики и социологии. – 2020. – № 6.
10. Безрядин В.И. Прокуратура в период правления Екатерины II: особенности правового положения и основные направления деятельности // Мир политики и социологии. – 2020. – № 5.
11. Безрядин В.И. Прокуратура Российской империи и пенитенциарная система во второй половине XVIII века // Мир политики и социологии. – 2020. – № 7.
12. Беспалова Е.К. К вопросу о связи И.И. Дмитриева с московскими масонами конца XVIII века // Краеведческие записки. – Ульяновск, 2012. – Вып. 15. – С. 21–35.
13. Бирюков С.В. Министерство юстиции Российской Федерации: История, проблемы и перспективы // Сборник статей по материалам научно-практических чтений «200 лет Министерству юстиции России». – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002. - в кн. 167 с.
14. Борисов А.В. Полиция и милиция России в общественном мнении, (начало XVIII в. - октябрь 1917 г.). - М.: Академия управления МВД России, 2010. - 112 с.
15. Борисов А.В. Министры внутренних дел России. 1802 – октябрь 1917 / Вступительная статья В.Ф. Некрасова и В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 350 с. – (Серия: «Внутренние войска и органы внутренних дел России»).
16. Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. – 2002. – 30 сентября. – С. 11-15.
17. Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801-1917 гг. В 4 т. Т. 1 / Федер. арх. служба России. Рос. гос. ист. арх. Гос арх. РФ.; отв. сост. Д.И. Раскин. – СПб.: Наука, 1998. – 301 с., [14] л. ил.
18. Г.П. Победоносцев: pro et contra. Личность, общественно-политическая деятельность и мировоззрение Константина Победоносцева в оценке русских мыслителей и исследователей: Антология / Вступ. ст., сост. и примеч. С.Л. Фирсова. – СПб.: РХГИ, 1996. – 576 с. – (Русский путь).
19. Галкин Ю.В., Воронихин А.В. Образование Министерства юстиции и органы правосудия Саратовской губернии (1802–1863 гг.) // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. – 2002. – № 9. – С. 96-105
20. Глинка Н.И. Державин в Петербурге. – Л.: Лениздат, 1985. – 232 с. : ил., 16 л. ил.

21. Глинка Я.В. Одиннадцать лет в Государственной Думе. 1906-1917: Дневник и воспоминания. – М. : Новое литературное обозрение, 2001. – 391, [2] с., [8] л. ил., портр. : ил., портр.
22. Горбунов К.Е., Сивопляс И.Э., Шабалкин А.Ю. Симбирские гражданские губернаторы: Материалы к историко-биографическим очеркам. – Ульяновск : УИПКПРО, 2003. – 192 с. : портр., табл.
23. Грот Я.К. Жизнь Державина по его сочинениям и письмам и по историческим документам. Т. 1. – М.; СПб.: Академия наук, 1880. – IV, VIII, 1043 с., 1 л. фронт. (портр.), 9 л. ил.
24. Грот Я.К. Жизнь Державина по его сочинениям и письмам и по историческим документам. Т. 1. – М.: Алгоритм, 1997. – 685 с.: ил.
25. Гутман М.Ю., Кудин В.А., Сальников В.П. Обер-полицмейстеры Санкт-Петербурга (1779 – 1873 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 4. – С. 11-53.
26. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел Российской империи (1802 – 1861 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 7. – С. 53-103.
27. Дальний Б., Богданов Б. Державин в Тамбове. – Тамбов: Тамбовская правда, 1947. – 47 с. : ил.
28. Державинский сборник / Ред. М.Л. Гольденберг. – Петрозаводск, 2018. – 226 с.
29. Дмитриев И.И. Взгляд на мою жизнь: записки действительного тайного советника Ивана Ивановича Дмитриева: Ч. 1-3 / Предисл. : Мих. Дмитриев; общ. прим. ко всем 3-м ч. сост. М.Н. Лонгиновым. – М. : тип. В. Готье, 1866. – X, 313, [1] с.
30. Дмитриев М.А. Мелочи из запаса моей памяти // М.А. Дмитриев Московские элегии. – М.: Московский рабочий, 1985. – С. 141-302.
31. Емелин С.М. Судебная реформа 1864 года и ее влияние на деятельность полиции в Российской империи в конце XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 32-36.
32. Ефремова Н. Н. Министерство юстиции Российской империи 1802–1917 гг.: Историко-правовое исследование / Академия наук СССР. Институт государства и права; Отв. ред. Е.А. Скрипилев. – М.: Наука, 1983. – 150 с.
33. Жихарев С.П. Воспоминания современника: Воспоминания старого театрала / Ред., статьи и коммент. Б. М. Эйхенбаума. – М.; Л.: Академия Наук СССР, 1955. – 836 с., 1 л. портр.
34. Залесский К.А. Наполеоновские войны 1799–1815: Биографический энциклопедический словарь. – М.: АСТ: Астрель, 2003. – 826, [1] с., [16] л. портр.
35. Западов А.В. Державин. (Пособие для учащихся.) М. – Л.: Просвещение, 1965. – 167 с.
36. Западов А.В. Державин. (Серия «Жизнь замечательных людей»). – М.: Молодая гвардия, 1958. – 236 с., 6 л. ил.
37. Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Призванные Отечеством. Российские прокуроры, 1722-1917: Монография. – М.: Росспэн, 2002. – 814 с.: ил.
38. Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Жизнь и деяния генерал-прокуроров России в сценах и зарисовках. – М.: ОЛМА-пресс, 2001. – 351 с.
39. Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. От первого прокурора России до последнего прокурора Союза. – М.: ОЛМА-пресс, 2001. – 383 с.
40. Звягинцев, А.Г. «Не убоюсь охранять законы»: генерал-прокурор Иван Иванович Дмитриев // Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Тайные советники империи. Российские прокуроры. XIX век. – М.: Росспэн, 1995. – С. 93–123: портр.
41. Иван Иванович Дмитриев (1760–1837): Жизнь. Творчество. Круг общения / Ред. А.А. Костин, Н.Д. Кочеткова. – СПб.: б.и., 2010. – 244 с.
42. Иконникова И.С. М.М. Сперанский в интерьере личной библиотеки и правовая жизнь российского общества // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 18-24.
43. Карлин А.Б. Роль органов юстиции России в проведении правовой реформы // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. – 2002. – № 9. – С. 24-30.
44. Ковалев В.А., Тетерина А.А. К.П. Победоносцев и его отношение к Судебной реформе 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 43-48.
45. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. (К пятидесятилетию Судебных Уставов). – М.: Статут; РАП, 2003. – 349 с. : ил., портр.
46. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. (К пятидесятилетию Судебных Уставов). 1864 – 20 ноября – 1914. – М.: издание т-ва И.Д. Сытина, 1914. – 384 с.
47. Крижановская Г.Н., Кулешова Л.В., Сальников М.В. Международная научно-практическая конференция «Судебная реформа 1864 года в России: история и современность». Краткий обзор докладов, статей и выступлений // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 11-46.
48. Кулешова Л.В., Очердько В.П. О конкурсе научных работ «Роль российских юристов в эпоху судебно-правовых реформ второй половины XIX – начала XX вв.» и научно-практической конференции «Судебно-правовая реформа в России: история и современность» // Юридическая наука: история и современность.

- 2018. – № 12. – С. 16-18.
49. Ланской (С.А. Приклонский) Державин в Петрозаводске // Русская мысль. – 1883. – № 10-11.
50. Летопись РАН. Т. 2–3 / Отв. ред. М.Ф. Хартанович. – СПб.: Наука, 2002–2003.
51. Леухова М.Г., Манукян Г.И. К 200-летию Министерства юстиции (из истории) // Сборник статей по материалам научно-практических чтений «200 лет Министерству юстиции России». – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002. – 167 с.
52. Литвинова В.Н., Лясевич Т.Г. Организационно-правовые основы деятельности судебных следователей в Российской империи во второй половине XIX века // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 29-33.
53. Макаренко М.А. Государственный обвинитель в свете Судебной реформы 1864 года: история и современность // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 159-167.
54. Макушин А.А., Перцева А.А. Константин Петрович Победоносцев – выразитель идеи русского консерватизма // Мир политики и социологии. – 2019. – № 7. – С. 93-96.
55. Марней Л.П. Министерская реформа 1802–1811 гг. в оценках современников // Вестник Московского ун-та. Сер. 8: История. – 2000. – № 1. – С. 69-89.
56. Мертваго Д.Б. Записки // Приложение к «Русскому архиву». – 1867. – Вып. 8-9.
57. Минина Н.И. Дмитрий Николаевич Блудов // Во главе первенствующего ученого сословия России. – СПб.: Наука, 2000. – С.138–149.
58. Министерская система в Российской империи / Отв. сост. Д. И. Раскин. – М.: РОССПЭН, 2007. – 919, [1] с., [12] л. фот.
59. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 1 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; Грызлов Б.К., Сальников В.П., Стрельников А.А., Рыскин Л.Б., Глушаченко С.Б., Александров А.И., Нижник Н.С. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 272 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
60. Министерство юстиции России за 200 лет (1802 – 2002). Историко-правовой очерк / Науч. ред.: Батова С.А., Рассолов М.М.; Редкол.: Аболенцев В.А., Кравцов Б.В., Крашенинников П.В., Лушиков С.Г., Степашин С.В., Сухарев А.Я., Сысоева В.Д. (Отв.ред.), Теребилов В.И., Федоров Н.В., Чайка Ю.Я., Яковлев В.Ф. – М.: Норма, 2002. – 416 с.
61. Министерство юстиции Российской империи. 1802 – 1917: – М.: Наука, 1983. – 152 с.
62. Министры внутренних дел России (1802-2018): Биографический справочник / Сост.: Ч.Н. Ахмедов, С.Е. Байкеева, И.В. Романова, С.В. Ремнева, Т.Г. Лясевич, А.А. Удальцов. – СПб.: Р-КОПИ, 2018. – 140 с., ил.
63. Михайлов А. Портрет министра в контексте смутного времени: Сергей Степашин. – М.: ОЛМА Пресс, 2001. – 349, [2] с., [24] л. ил.
64. Михайлов О.Н. Державин. (Романизованная биография. Серия «Жизнь замечательных людей»). – М.: Молодая гвардия, 1977. – 336 с.
65. Михеева И.В. Российские министерства в XIX веке // Журнал российского права. – 2000. – № 4. – С.155-162.
66. На службе закону и справедливости. Очерки об отечественных министрах юстиции / Андрухович И.А., Вашкевич И.М., Гребнева Н.Е. и др.; Редкол.: Аболенцев В.А. и др.; ред., сост. В.Д. Сысоев. – М.: НОРМА, 2002. – 465 с. : цв. портр.
67. На службе закону и справедливости: Очерки об отечественных министрах юстиции (1802–2002) / Андрухович И.А., Вашкевич И.М., Гребнева Н.Е. и др.; редкол.: Аболенцев В.А. и др.; Сост. Сысоев В.Д.; Министерство юстиции Российской Федерации. – М.: НОРМА, 2002. – 465 с.
68. Наука и кризисы. Историко-сравнительные очерки / Ред.-сост. Э.И. Колчинский. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – 1039 с.
69. Нестеров А. Первое и последнее мое свидание с Державиным (июня 25, 1813 года) // Москвитянин. – 1843. – Ч. 6. – № 12. – С. 421-424.
70. Нижник Н.С., Сальников В.П., Мушкет И.И. Министры внутренних дел Российского государства (1802 – 2002): Биобиблиографический справочник. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 584 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
71. Нижник Н.С., Гугасари Е.С. Министерство внутренних дел и проблемы институционализации полицейской деятельности в Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 1. – С. 10-18.
72. Овчаренко А.Ю. Г.Р. Державин – первый Российский министр юстиции и генеральный прокурор // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2014. – Выпуск № 4. – С. 84-89.
73. Остроумов Н.В. Эволюция судебной реформы в России: от суда «милостивого» к суду классовому (к 150-летию судебной реформы) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 43-50.
74. Памятные записки А.В. Храповицкого, статс-секретаря императрицы Екатерины Второй. – М.: В

- университетской типографии, 1862. – 294 с.
75. Памятные записки А.В. Храповицкого, статс-секретаря императрицы Екатерины Второй (Репринтное издание.) – М.: Союзтеатр, 1990. – 298 с.
 76. Панаев В.И. Воспоминания // Вестник Европы. – 1867. – Т. 3. – № 9. – С. 193-270.
 77. Политические деятели России 1917: Биографический словарь. – М.: Большая российская энциклопедия, 1993. – 432 с. : портр.
 78. Прокуратура Российской империи в документах, 1722–1917: Хрестоматия / В. В. Лавров, А. В. Ерёмин, Н. М. Иванова; под ред. Г.В. Штадлера. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. – 172 с.
 79. Россия. Министерство юстиции. Министерство юстиции за сто лет 1802-1902 : Исторический очерк. – СПб.: Сенат. тип., 1902. – [3], 340, 20 с., 17 л. ил.
 80. Ростовская М.Ф. Воспоминания о Гавриле Романовиче и Дарье Алексеевне Державиных // Семейные вечера. – 1864. – № 3. – С. 151-180.
 81. Савицкая И.С. Д.Н. Блудов – дипломат, литератор, государственный деятель // Библиоковедение. – 2012. – № 1. – С. 83-88.
 82. Салиас Е.А. Поэт-наместник. – СПб.: типография А. С. Суворина, 1885. -196 с.
 83. Сальников С.П. Правовые идеалы судебной реформы в правосознании российского общества второй половины XIX – начала XX века (историко-правовое исследование): Дис. ... докт. юрид. наук. – СПб., 2006. – 378 с.
 84. Сальников С.П. Судебная реформа и правосознание российского общества (вторая половина XIX – начало XX века): Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006. – 181 с.
 85. Сборник статей по материалам научно-практических чтений «200 лет Министерству юстиции России» / Главное управление Минюста РФ по Кемеровской области; редкол.: Иншин А.Н. (отв. ред.) и др. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002. – 167 с.
 86. Серман И.З. Державин. (Библиотека словесника.) – Л.: Просвещение, 1967. – 119 с. : ил.
 87. Соломон П.Х. Советская юстиция при Сталине. – М.: РОССПЭН, 2008. – 464 с.
 88. Сперанский М.М. Руководство к познанию законов / Отв. ред. В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов. Серия: Классики истории и философии права. – СПб.: Лань, 2002. – 680 с. – (Мир культуры, истории и философии).
 89. Справочники по истории дореволюционной России: Библиографический указатель. Изд. 2-е / Под ред. проф. П.А. Зайончковского. – М.: Книга, 1978. – 638, [1] с.
 90. СПФ АРАН. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 543. – Л. 2.
 91. Суздалева Т.Р., Федоров К.В. Противник судебной реформы 1864 г. В.Н. Панин // Гуманитарный вестник. – 2015. – № 1(27). – С. 1-11.
 92. Сукайло В.А. Труды и дни Ивана Дмитриева. 1760-1837: Хроника. – Ульяновск : Печатный двор, 2008. – 944 с. ил.
 93. Сукайло В.А. Труды и дни Ивана Дмитриева: в 2 кн. – М.: Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2010. – 959 с. : цв. ил.; 774, [1] с. : ил., портр.
 94. Сухарева О.В. Кто был кто в России от Петра I до Павла I. – М.: АСТ, 2005. – 701, [2] с., [32] ил., портр.
 95. Сырых В.М. История государства и права России. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Эксмо, 2007. – 461, [1] с.
 96. Сысоев В.Д. Министерство юстиции России за 200 лет (1802–2002): Факты, события, лица // Журнал российского права. – 2002. – № 9. – С. 147-155.
 97. Тарасова Л.А. Министерство юстиции в системе государственных органов и учреждений Российской Империи, 1802–1881 гг.: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. 12.00.01. – М., 2003. – 22 с.
 98. Томсинов В.А. Светило российской бюрократии: исторический портрет М.М. Сперанского. – М.: Молодая гвардия, 1991. – 336 с.
 99. Управленческая элита Российской империи. История министерств. 1802 – 1917. Андреева Е.А., Косопкин А.С., Андреева Т.В.. Редактор: Ананьин В.Б., Ганелин Р.Ш., Плешков В.Н. – М.: Лики России, 2008. – 696 с.
 100. Федоров П.Ю. Министерская система управления юстицией и эволюция института судебных приставов (1801–1997) // 200 лет министерской системе России: Материалы межвузовской научной конференции, 31 мая 2002 г. – М.: РГТУ, 2002. – С. 211–217.
 101. Федорченко В. Императорский дом. Выдающиеся сановники: Энциклопедия биографий. Т. 1. – Красноярск: БОНУС ; М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2000 – 669, [1] с. : портр.
 102. Ходасевич В. Державин. – М.: Книга, 1988. – 384 с.
 103. Цечоев В.К. История органов и учреждений юстиции России: Учебник для магистров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014. – 456 с. Серия: Магистр.
 104. Цыбулевский И.И. Сергей Степашин. – М.: Молодая Гвардия, 2008. – 422 [10] с.: ил. – (ЖЗЛ: Биография

- продолжается: сер. биограф., вып. 13).
105. Чайка Ю. Министерство юстиции в системе российской государственности // Российская юстиция. – 2002. – № 9. – С. 2-7.
 106. Чайка Ю.Я. Министерство юстиции и российская государственность – понятия неразделимые // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. – 2002. – № 9. – С. 3-13.
 107. Чайка Ю.Я. Роль Министерства юстиции в истории России // Вестник Российской правовой академии. – М., 2002. – № 1. – С. 5-10.
 108. Черкесова Л.И. Историко-правовой обзор становления Министерства юстиции Российской империи // Проблемы отечественной истории. Вып. 5. – М.: б.и., 1999. – С. 163 – 174
 109. Шахрай С.М., Краковский К.П. «Суд скорый, правый, милостливый и равный для всех». – М.: Кучково поле, 2014. – 536 с.; 16 л. ил.
 110. Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений. 1802–1917: Биобиблиографический справочник / Европейский ун-т в Санкт-Петербурге. – СПб.: Дмитрий Буланин (ДБ), 2001. – 830 с.
 111. Эпштейн Е.М., Теплинский М.В.. Обзор материалов о пребывании Г.Р. Державина в Карелии // Известия Карело-финского филиала АН СССР. – 1951. – № 2.
 112. Яковлева О.Н. Министр юстиции и генерал-прокурор Российской империи: единый организационно-правовой институт в сфере надзора за законностью // История государства и права. – 2013. – № 23. – С. 26-32.
 113. Яковлева О.Н. Статус министра юстиции Российской империи (1802-1917) // Труды Академии управления МВД России. – 2012. – № 2 (22). – С. 98-101.
 114. http://ava.telenet.dn.ua/history/zakony_rossijskoj_imperii/3-09245.html.
 115. <http://deduhova.ru/statesman/viktor-nikitich-panin>.
 116. <http://knowledge.su/d/dolgorukov-aleksey-alekseevich>.
 117. <http://mir.k156.ru/panin/panin.html>
 118. <http://www.ras.ru/presidents/ca2020c2-226c-4fe9-8243-03ad4690217a.aspx?hidetoc>.
 119. <http://www.rusdiplomats.narod.ru/panin-vn.html>.
 120. <https://bibliotekovedenie.rsl.ru/jour/article/view/1147/948>.
 121. <https://biography.wikireading.ru/144794>.
 122. <https://biography.wikireading.ru/144795>
 123. <https://eksmo.ru/interview/5-faktov-o-gavriile-derzhavine-ID7526236/>
 124. <https://history.wikireading.ru/291233>.
 125. <https://law.wikireading.ru/46697>.
 126. <https://minjust.gov.ru/ru/events/48361/>
 127. <https://ordenrf.ru/statiy-rossiya/brilliantovye-znaki-ordena-andreya-pervozvannogo.php>.
 128. [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Лобанов-Ростовский, Дмитрий Иванович](https://ru.wikipedia.org/wiki/Лобанов-Ростовский,_Дмитрий_Иванович).
 129. [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Лобанов-Ростовский, Дмитрий Иванович](https://ru.wikipedia.org/wiki/Лобанов-Ростовский,_Дмитрий_Иванович).
 130. [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Панин Виктор Никитич](https://ru.wikipedia.org/wiki/Панин_Виктор_Никитич).
 131. https://www.garant.ru/company/cooperation/gov/common/200let_minustrf/vstuplenie1/.
 132. <https://www.prlib.ru/history/618918>.
 133. <https://www.prlib.ru/history/618918>.
 134. <https://yarwiki.ru/article/1933/lopuhin-pyotr-vasilevich>.

ЛИТВИНОВ Николай Дмитриевич,

руководитель экспертного центра «Национальной безопасности», доктор юридических наук, доцент, полковник милиции (г. Воронеж, Россия)

E-mail: ndlitvinov49@mail.ru

ОВЧИННИКОВ Вячеслав Викторович,

доктор юридических наук, генерал-полковник, Заслуженный работник МВД Российской Федерации (г. Москва, Россия)

САЛЬНИКОВ Михаил Викторович,

Президент Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН, полковник милиции (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: salnikov-mihail66@yandex.ru

ПЕТРОВ Петр Алексеевич,

заместитель генерального директора ООО «Лидер Консалт Право», младший советник юстиции (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: pdsg@list.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ II И РАЗВИТИЕ РЕВОЛЮЦИОННО-ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

***Аннотация.** Рассматривается развитие революционно-террористического движения в Российской империи XIX – начала XX веков как элемента гибридной войны западных держав против России. Анализируются меры, предпринимаемые министерством внутренних дел в целях укрепления правопорядка и борьбы с революционным подпольем. Отмечается, что в ходе гибридной войны против России Запад адресно ликвидировал тех представителей ее высшей государственной элиты, кто стремился укрепить самодержавие. Подробно рассматриваются существовавшие в начале XX века организационно-исполнительные структуры гибридной войны, приводятся основные виды проводимых ими диверсионно-террористических операций. Особое внимание уделено деятельности министра внутренних дел, а впоследствии премьер-министра П.А. Столыпина. Детально разбираются подготовка и проведение ликвидации Столыпина в Киеве 1 сентября 1911 года.*

Редакция не во всем согласна с мнением авторов настоящей статьи.

***Ключевые слова:** Российская империя; революционно-террористическое движение; гибридная война; министерство внутренних дел; охранное отделение; Высочайший манифест 1905 года; П.А. Столыпин;*

**LITVINOV N.D.
OVCHINNIKOV V.V.
SAL'NIKOV M.V.
PETROV P.A.**

EMPEROR NICHOLAS II AND THE DEVELOPMENT OF THE REVOLUTIONARY TERRORIST MOVEMENT IN THE RUSSIAN EMPIRE

The summary. The development of the revolutionary terrorist movement in the Russian Empire in the 19th – early 20th centuries is considered as an element of the hybrid war of the Western powers against Russia. The author analyzes the measures taken by the Ministry of Internal Affairs in order to strengthen law and order and fight against the revolutionary underground. It is noted that in the course of the hybrid war against Russia, the West targetedly eliminated those representatives of its top state elite who sought to strengthen the autocracy. The organizational and executive structures of hybrid war that existed at the beginning of the 20th century are examined in detail, the main types of sabotage and terrorist operations carried out by them are given. Particular attention is paid to the activities of the Minister of Internal Affairs, and later Prime Minister P.A. Stolypin. The preparation and implementation of the liquidation of Stolypin in Kiev on September 1, 1911 is examined in detail. The editors do not in all agree with the opinion of the authors of this article.

Key words: Russian Empire; revolutionary and terrorist movement; hybrid war; the Ministry of the Interior; security department; Highest Manifesto of 1905; P.A. Stolypin;

До февраля 1917 года на одной шестой части суши планеты Земля существовала уникальная держава – Великая Российская Империя. Такой Великой Державы не было, да видимо, и не будет на планете. Историки сдержанно утверждают, что по государственной территории Российская империя занимала третье место из когда либо существовавших государств. На первом – Монгольская и Британская империи.

Позволим себе не согласиться с такими утверждениями. Монголы, завоеывая территории, в большом количестве уничтожали коренное население либо уводили захваченных в рабство. Вся управленческая деятельность монголов сводилась к утверждению наместников и сбору дани. Монголы ничего не строили, не создавали на захваченной территории, не заботились о захваченном народе. Британия, небольшой остров, захватывала территории на других континентах. На захваченных территориях Британия устанавливала оккупационный режим, нередко подчистую вырезая местное население.

Россия же и русские создали совершенно уникальную империю путем присоединения

соседних территорий. Где-то – завоеывая эти территории, где-то выкупая их за деньги. А чаще всего – принимая народы в Российское подданство по их инициативе*.

В начале XX века население империи составляли более 200 племен и народов, численностью от нескольких сот человек (на Кавказе) до нескольких миллионов. Основная территориально-этническая уязвимость империи заключалась в многоплеменном и многонациональном составе населения. На этапе формирования империи Россия включала в свой состав территории, население которых находилось на первобытном либо родоплеменном уровне развития; не имело своего алфавита, письменности, вело кочевой либо полукочевой образ жизни; жило за счет «набегового производства», грабежей соседних племен. В начале XX века население составляло 130 млн. человек, среди которых присоединенные племена и народы составляли более 50%. Которые, практически, находились на обеспечении государства и русского населения.

После отмены крепостного права в 1861 году

в России началось бурное развитие капитализма [53, стр. 121-134]. К началу XX века Российская империя вошла в пятерку ведущих капиталистических держав мира. Территория империи простиралась от центра Европы (Польская часть России), до Тихого океана. Как с ужасом говорили на Западе, над Россией никогда не заходит солнце. Когда оно садится на Западе, то восходит на Востоке. Для обеспечения проницаемости территории Россия активно строила железные и шоссейные дороги. Отставание от Европы в железнодорожном строительстве можно объяснить громадными территориями России.

Исследователи нередко называют Российскую империю русским государством. На наш взгляд, с такой формулировкой нельзя согласиться. Русское население было основной «тягловой» силой в сельском хозяйстве, в промышленности, в вооруженных силах. Но, управление Россией осуществлял правящий европейский клан Гольштейн-Готторпов, и, аристократические представители племен и этносов, вошедших в состав России.

Чиновничий аппарат, особенно, функциональная элита, в значительной мере состоял из инородцев. Как отмечал М.О. Меньшиков, в XVI веке «наша национальная аристократия истребила себя в расприх и уже не могла дать опор инородческому нашествию... Люди чуждой расы и чуждой нам психологии вносят хуже, чем вражду к России, – они вносят равнодушие к ней» [52, стр. 197]. Заполнение России правящими инородцами началось с Петра I, хотя он, конечно, очень многое сделал для становления России как Империи, в том числе и в плане законодательного обеспечения жизни подданных и всего общества [21; 26; 66; 67; 82]. На протяжении веков аристократия у соседних племен формировалась в результате битв с Русью. «Чем больше их предки проливали русскую кровь из рода в род, тем крупнее были их фамильные заслуги». Завоевая окраинные территории и народы, Россия включала их аристократию в состав аристократии империи. «Завоевая окраины, Россия укрепляла за вражеским дворянством славу их службы против России. За все многовековое исключительное зло, нанесенное нашему народу, тамошние дворяне были не только уравнены, но даже возвышены над нашей аристократией, заслужившей свои титулы многовековой защитой Отечества...». [52, стр. 186]

Во второй половине XIX века Запад, Мировой Океан, начал серию гибридных войн против России, Мирового Острова. Первой гибридной войной Запада против России стало польское вооруженное восстание 1863-1864 годов [38; 53, стр. 138, 170-173]. В ходе гибридных войн Запад подготовил кадры своих «офицеров» гибридных войн из числа студенческой молодежи. Затем организовал массовое «хождение в народ», как попытку спровоцировать крестьянские восстания в интересах Англии. Сделал попытку поднять крестьянское восстание (Чигиринский заговор), во время Балканской войны России [32]. Потом провел серию ликвидаций представителей высшей государственной элиты (убийство генерала Н.В. Мезенцева [37]). Самой крупной спецоперацией гибридных войн Запада стала ликвидация великого реформатора России Александра II [1; 33; 34; 36]. Александр III сумел в значительной мере зачистить революционное подполье гибридной войны, которое возродилось и приступило к активной работе во времена Николая II.

Гибридная война в России в начале XX века проходила во времена царствования Николая II, представителя европейского клана Гольштейн-Готторпов. На наш взгляд, историки не вполне разобрались в действиях этого царя. Под руководством Николая II Россия проиграла русско-японскую войну; пережила гражданскую войну 1905-1907 гг.; оказалась втянута в первую мировую войну. В конечном счете, 300-летняя империя, занимавшая ведущее место среди капиталистических государств мира, неожиданно рухнула, прекратив свое существование. Положив начало гражданской войне 1918-1921 гг. (уничтожено около 19 млн. человек), красному террору (уничтожено с особой жестокостью, минимум 1,5 миллиона человек); массовому бегству интеллектуальных слоев населения за рубеж (около 5 млн. человек); уничтожению технической интеллигенции (дело «Промпартии», «Шахтинское» дело); уничтожению русского крестьянства в процессе «раскулачивания» (около 12 млн. человек); созданию геноцидной системы ГУЛАГа [2; 45; 77; 78; 79; 91]... Все это стало следствием управляющей деятельности Николая II, как носителя Верховной власти России.

Ответственность за происшедшие на территории империи социально-политические процессы, которые привели к краху империи, полностью несет правящий Дом Романовых

и лично император Николай II. Поэтому, на наш взгляд, Правящий Дом и непосредственно Николай II заслуживают особого внимания.

Первый царь, Михаил Романов, не был русским по национальности. Он был представителем прусского рода Кобылы. Истинные его этнические корни не восстановлены до сих пор. Весь «род Романовых» активно служил полякам во время захвата ими Москвы. «Михаил Захарьев-Юрьев долгое время вместе со своей матерью Марфой служил польскому престолу. То есть был самым настоящим отщепенцем. ... На престол его выдвинула польская партия русского боярства» [86]. Отец Михаила, Филарет, получил патриаршество из рук Лжедмитрия I. Во время «служения Тушинскому вору – Лжедмитрию II», патриарх Филарет «повышал свои богословские познания в Мариенбургской академии иезуитов» [86]. Активную роль в избрании Михаила на царство сыграл Орден Иезуитов. В избрании, точнее, в продвижении Михаила на царский трон принимали активное участие: сторонники Польши, многие сделавшие для того, чтобы на троне оказались Лжедмитрий I и Лжедмитрий II; представители Ордена Иезуитов; представители РПЦ; казаки.

Судя по портретам, ни Михаил Романов, ни последующие цари, не были русскими. Они не были представителями европейского рода белой арийской расы, гаплогруппы R1a, арийцы, или R1b, эрбины. Судя по портретам, они принадлежали к какой-то иной расе, внешне не похожей даже на Российских татар.

В любом случае, род Михаила Романова закончился на дочери Петра I Елизавете. Начиная с Петра III и его супруги, на русском троне находились представители правящих европейских кланов: Ольденбургских, Гольштейн-Готторпских, Гессен-Дармштадтских.

По мнению современных исследователей, «всю свою трехсотлетнюю историю Романовы проводили политику угодную Западу. Причем делали это зачастую в ущерб интересам своего собственного народа» [86]. В данном случае вызывает несогласие формулировка «своего собственного народа». Генетически и исторически род «Романовых» не принадлежал к населению России. Для «Романовых» население России было оккупированным населением. И они обращались с ним так, как считали нужным, для собственной пользы и для интересов пославшего

их Запада.

Первым царем из рода Романовых, женившимся на иностранке, стал Петр I. Он сделал своей женой литовскую еврейку Марту Скавронскую (Екатерина I), которая, до перехода в статус официальной жены Петра I, была гарнизонной шлюхой. После смерти Петра I еврейка Марта Скавронская стала русской царицей.

Особое внимания заслуживают «лики» «русского царя» Петра III, немца Карла Петера Ульриха, и его жены, троюродной сестры, немки Софии Фредерики Ангальт-Цербстской, ставшей после восшествия на трон Екатериной II. Судя по внешности, они не являются немцами и не относятся к европейским гаплогруппам R1a (арийцам), и R1b, эрбинам.

Немка София Фредерика Ангальт-Цербстская, ставшая Екатериной II, судя по портретам, не относилась к гаплогруппе R1b. Она родилась в немецком городе Штеттин, но не была немкой. Последующими женами русских царей становились: Августа-Вильгельмина-Луиза Гессен-Дармштадтская; София-Доротея-Августа-Луиза Вюртембергская; Луиза-Мария-Августа Баденская; Фридерика Шарлотта Вильгельмина Прусская. Жена Александра II, Максимилиана Вильгельмина Мария Гессенская вообще, по мнению историков, «была сомнительного происхождения, о чем прекрасно знали при дворе в Петербурге. Отцом принцессы Марии был вовсе не герцог Людвиг II Гессенский, а некий барон, тайный возлюбленный герцогини» [83].

В России Гольштейн-Готторпская ветвь (по женской линии, от Анны Петровны, матери Петра III) сохранила имя Романовых. Между тем, в Европе по официальным документам и справочникам XVIII–XIX столетий они назывались «Гольштейн-Готторп-Романовы» [11].

Как писал князь П.В. Долгоруков, один петербургский поэт, который был «не знаком с историей», «принимал Гольштейн-Готторпов за Романовых» [14, стр. 174].

В системе государственного управления значительная роль принадлежит государственной и политической элите, людям, принимающим решение от имени государства. На протяжении длительного времени самодержавие сформировало государственную высшую функциональную элиту, представители которой честно и добросовестно служили Самодержавию, Православию и народам России. Именно такие люди служили

опорой трона, не позволяя ему шататься. Именно, наиболее яркие представители элиты, укреплявшие политический режим империи, противодействовавшие гибридным войнам, стали объектом адресной ликвидации Западом.

Как ни парадоксально, но первым «эру террора» открыл министр народного просвещения Н. П. Боголепов, главный учитель России. Николай Павлович Боголепов (1846-1901) родился 27 ноября 1846 года в г. Серпухове, в семье квартального надзирателя Павла Васильевича Боголепова. В 1864 г. закончил с золотой медалью 1-ю Московскую гимназию. В 1868 г. закончил юридический факультет Московского университета. В 1876 году защитил магистерскую диссертацию. Два года провел в научной командировке за границей. Профессор римского права в Московском университете, ректор Московского университета (1883-1887; 1891-1893). Министр народного просвещения. Проводил жесткий курс на предотвращение вовлечения студентов в революционное движение. По его распоряжению 183 студента Киевского университета Св. Владимира, устроившие беспорядки в университете, были отданы в солдаты в 1900 году. Одновременно были уволены профессора, поддерживавшие студентов. В бытность Боголепова министром начали строиться за казенный счет студенческие общежития. Он пытался ввести квоты в университеты для евреев.

В революционном, а затем и революционно-террористическом движении, с 60-х годов XIX века, активное участие принимали школьники и студенты. Террор народовольцев, боевые организации партии социалистов-революционеров, в значительной мере состояли из студентов и другой молодежи. Путь которых «в революцию» начинался со школьной скамьи. Чтобы «выбить» молодняк из революционно-террористического движения, министр просвещения Н.П. Боголепов взялся реформировать среднюю школу. Намеченные им реформы должны были резко повысить образовательный, интеллектуальный, патристический уровень школьников. А, соответственно, и снизить уровень революционности студентов Российских вузов.

О необходимости реформы средней школы Н.П. Боголепов заявил уже 8 июля 1899 г. Под его руководством в 1900 году была создана особая комиссия, которая с 7 января по 7 марта 1900 г. провела 32 заседания по вопросам

реформирования. Комиссия выявила недостатки в учебных программах; в кадровом обеспечении учебного процесса; в уровне профессионализма учителей; в отсутствии воспитания у школьников чувства ответственности за Россию, и др [18].

Боголепов в результате двухлетней работы сформировал к 1901 году новый «Устав гимназий и прогимназий!». Но реформа средней школы не отвечала интересам Запада. 14 февраля 1901 года, во время приема Боголеповым просителей, гомельский мещанин П. Карпович, прошедший подготовку в Европе, пристрелил министра. Сменявшие его министры просвещения Ванновский, Зенгер и другие, не смогли реформировать среднюю школу. Вот почему школьники и студенты стали активными участниками спецопераций гибридной войны периода 1905-1907 гг.

В ночь на 9 марта 1901 года было совершено покушение на обер-прокурора святейшего Синода Победоносцева. После убийства Александра II, когда от наследника Александра III требовали демократических реформ, именно Победоносцев настоял на сохранении незыблемости Самодержавия.

Константин Петрович Победоносцев родился в Москве 21 мая 1827 года, в семье профессора словесности и литературы Императорского Московского университета Петра Васильевича Победоносцева. В период с 1841 по 1846 годы обучался в Императорском училище правоведения, которое закончил с чином IX класса. В 1859 году защитил магистерскую диссертацию по теме: «К реформе гражданского судопроизводства». В 1860 году избран профессором Московского университета по кафедре гражданского права, в 1862-1865 годах преподавал в университете.

В 1865 году назначен консультантом при Министерстве юстиции; в 1868 году стал сенатором; в 1872 году – членом Государственного совета. В апреле 1880 года назначен обер-прокурором Святейшего Синода; а 28 октября того же года – членом Комитета министров. После убийства народовольцами Александра II выступил как лидер консервативной партии в правительстве нового царя. Как ближайший советник Александра III, написал проект Высочайшего манифеста от 29 апреля 1881 года, провозглашавшего незыблемость самодержавия. Играл ведущую роль в определении

правительственной политики в области народного просвещения, в национальном вопросе, внешней политике.

Был инициатором и активным проводником реформы церковно-приходского образования. К началу реформы в России действовали 273 церковно-приходских школы с 13035 учащимися. В 1902 году, благодаря усилиям Победоносцева, в России функционировали 43 696 ЦПШ, в которых обучались 1 782 883 учащихся.

Победоносцев проводил целенаправленную политику по искоренению «инославных» конфессий и сект на территории Российской империи, укрепление духовных, идеологических позиций православия, укрепления имущественной мощи РПЦ. Как писала Британская энциклопедия, Победоносцев стремился «защищать Россию и Русскую православную церковь от всех конкурирующих религиозных групп, как то: староверов, баптистов, католиков и иудеев», и был, таким образом, «в значительной степени ответствен за правительственную политику подавления религиозных и этнических меньшинств, а также западнически ориентированной либеральной интеллигенции».

Не принял Высочайший Октябрьский 1905 года Манифест Николая II, и был уволен от должности Обер-прокурора Синода, и члена Комитета министров, с оставлением в должностях члена Госсовета, статс-секретаря и сенатора. Русский военный историк А.А. Керсновский, находясь в эмиграции, писал в 1930-е годы о заслугах Победоносцева перед Россией. О заслугах К.П. Победоносцева помнят в России. «Существуй в России конституция с 1881 года, страна не смогла бы пережить смуты 1905 года, и крушение бы произошло на 12 лет раньше» [23; 27; 40; 59; 73; 94; 95; 96].

2 апреля 1902 г. студент С.В. Балмашев, по постановлению партии социалистов-революционеров, ликвидировал министра внутренних дел Д.С. Сипягина. По словам С.Е. Крыжановского, «Это был прямой потомок той московской знати, полурусской, полутатарской, крепок и телом и духом, и твердой вере и в преданности царю. Это был последний боярин старой Московской Руси».

Министр внутренних дел Сипягин Дмитрий Сергеевич родился 20 марта 1853 года в Киеве. Происходил из дворян Московской губернии. Отец, Сергей Николаевич Сипягин (1826-1856),

входил в состав элиты Российской империи. В период с 1891 по 1893 гг. Д.С. Сипягин был Московским губернатором. В 1893 году товарищем (заместителем) министра государственных имуществ, а с 1 января 1894 года - товарищем (заместителем) министра внутренних дел. С 20 октября 1899 года – управляющий министерством, с 26 февраля 1900 года – министр внутренних дел. Как писали исследователи советского (посттеррористического) периода, Сипягин, будучи министром внутренних дел, «проводил карательные меры против рабочего, крестьянского и студенческого революционных движений, осуществлял русификаторскую политику в Финляндии, был инициатором созыва «Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности».

Обратим внимание на «полутатарские» корни Д.С. Сипягина. Не будучи великороссом, он проводил великорусскую политику в управлении государством. Будучи назначен на должность министра внутренних дел, Сипягин приступил к разработке, совместно с Министерством финансов Российской империи, нового проекта земской реформы. Проект Сипягина был направлен на обсуждение в Государственный совет. Однако покушение С.В. Балмашева в Мариинском дворце 2 апреля 1902 г. оборвало и жизнь, и проекты министра. Д.С. Сипягин был убит на боевом посту 2 апреля 1902 года [6, стр. 174-180; 12, стр. 15-18; 55, стр. 46-47; 57, стр. 228-235].

4 апреля 1902 года, после убийства Д.С. Сипягина, министром внутренних дел и шефом Отдельного Корпуса жандармов назначен В.К. фон Плеве.

Вячеслав Константинович фон Плеве, 20-й министр внутренних дел Российской империи, родился 8 (20) апреля 1846 года в городе Мещовск, Калужской губернии. В должности министра пребывал с 4 апреля 1902 года по 15 июля 1904 года. Был директором Департамента полиции МВД России с 15 апреля 1881 года (после ликвидации Александра II), до 20 июля 1884 года. С 1851 года жил с родителями в Варшаве, где учился в Варшавской гимназии. В 1863 году, после начала польского антирусского восстания, участвовал в охране общественного порядка на улицах Варшавы. Затем, по возвращении родителей в Россию, учился в Калужской Николаевской гимназии, которую закончил с золотой медалью. В 1867 году

закончил юридический факультет Московского университета со степенью кандидата прав.

В 1867 году начал службу кандидатом на судебные должности при прокуроре Московского окружного суда в чине коллежского секретаря. В последующие 14 лет служил на различных должностях в Министерстве юстиции. Занимал должности товарища (заместителя) прокурора при Владимирском и Тульском окружных судах, прокурора в Вологде, товарища прокурора судебной палаты в Варшаве.

В 1879 году назначен на должность прокурора Петербургской судебной палаты. В 1881 году назначен исполняющим обязанности прокурора в Особом присутствии Правительствующего Сената, вел дела о государственных преступлениях и о злодеянии 1 марта (убийство императора Александра II).

В период с 1881 по 1884 года, на этапе ликвидации «Народной Воли», занимал пост директора Департамента государственной полиции МВД Российской империи. Совместно с подполковником Г.П. Судейкиным разрабатывал систему тайной агентурной работы внутри революционных организаций. В мае 1881 принимал участие в работе комиссии по составлению Положения о государственной охране.

В 1885 году был назначен на должность товарища (заместителя) министра внутренних дел. 17 августа 1899 года назначен исполняющим должность министра – статс-секретаря Великого Княжества Финляндского, с оставлением, одновременно, в должности Государственного секретаря. Принимал участие в разработке Устава о воинской повинности в Финляндии. Подготовил и утвердил манифест о введении русского языка в делопроизводство Сената и административных учреждений Финляндии [6, стр. 181-193; 12, стр. 18-22; 55, стр. 48-49; 57, стр. 236-247].

По оценке современников и историков, Плеве проводил достаточно жесткую политику в отношении революционно-террористического движения. Под его руководством были подавлены крестьянские выступления в Подольской и Харьковской губерниях. Проводил политику децентрализации управления империей и усиления власти губернаторов и генерал-губернаторов. Это повышало роль этнотерриториальных факторов в управлении. Состоял членом первой монархической организации в России, «Русского собрания».

В мае 1903 года учредил институт уездной полицейской стражи, заменившей сельскую полицию. «При нем было организовано Главное управление по делам местного хозяйства, в котором разрозненные подразделения министерства внутренних дел, ведавшие земскими и городскими делами, были объединены в одну организацию» [54, стр. 15].

Министр внутренних дел В.К. фон Плеве вышел за пределы своих функций. Он взялся укреплять позиции России в самой Европе.

Плеве видел, что весь антироссийский террор - это форма гибридных войн Запада против России. И тогда он принял решение «навести порядок на Западе», с тем, чтобы лишить его возможности вести гибридные войны против России. Он решил сделать упор на славянские слои населения в Европе, добиться их объединения под эгидой России. А заодно, сформировать в Европе сеть Славянских обществ, через которые можно было проводить пророссийскую политику. При этом, славянские общества должны были действовать в тесном контакте с «латинскими народами». Эксперты пришли к выводу, что, «латинские народы, встревоженные агрессивностью Германии и, по существу, не враждебные к России и Славянству», готовы были «слиться с Россией» в «духовный союз против наступательных стремлений Англо-Германского мира».

Непосредственно в Риме был организован «Итало-славянский кружок», который объединил в своих рамках влиятельных итальянцев, сторонников сближения с Россией. Затем, в Париже, была учреждена Центральная Славянская лига. Одним из учредителей ЦСЛ выступила Франко-Итальянская лига, в свою очередь, много сделавшая к сближению Франции с Италией.

Представитель России смог убедить влиятельных «французов-членов Лиги... что проект Латино-Славянской лиги, проект чисто французский и что мы, славяне, идём лишь на встречу заветным идеям Франции». После чего, открытие отделений Латино-Славянской лиги в Риме, «как бы по желанию французов и самих итальянцев», стало делом техники.

Кроме Рима, отделения Латино-Славянской Лиги были открыты «во всех Латино-Романских и Славянских столицах». Что резко увеличило возможности русского информационного влияния в Европе.

Подразделения Славяно-Латинской Лиги должны были действовать: в Бухаресте, Софии, Белграде, Праге, Вене, Кракове, Триесте, Загребе, Риме, Париже, Брюсселе, Мадриде, Лиссабоне, и других городах Европы. Министр внутренних дел В.К. фон Плеве подсчитал, что под эгидой Славяно-Латинской лиги могло оказаться 300 миллионов человек, славян и латинян (Россия 140 млн., славяне в Европе – 38 млн., латинские народы – 110 млн.).

Запад не мог допустить усиления геополитических позиций России в Европе. Для ликвидации Плеве из числа Боевой организации партии социалистов-революционеров была сформирована группа ликвидаторов. В результате тщательно подготовленной операции, 15 июля 1904 год в Петербурге, на Измайловском проспекте, близ Варшавского вокзала, Плеве был убит эсером Е. Сазоновым, который бросил самодельное взрывное устройство в его карету.

Организатором ликвидации Плеве выступила «Боевая организация партии социалистов-революционеров». Спецоперация по ликвидации Плеве получила в рядах террористов название «Поход на Плеве». Подготовкой спецоперации руководил агент Департамента полиции Евно Азеф, которого высоко ценил министр Плеве. Азеф лично подобрал ликвидаторов и назначил руководителем спецоперации Бориса Савинкова. Департамент полиции не смог защитить министра внутренних дел. Все надеялись на информацию агента полиции Е. Азефа, который и выступал организатором ликвидации... [35; 81].

Как писал сотрудник «охранки», политической полиции, А.В.Герасимов, «террористический акт 15 июля 1904 года лишил империю крупного вождя, человека, слишком самонадеянного, но сильного, властного, державшего в своих руках все нити внутренней политики. С ужасным концом Плеве начался процесс быстрого распада центральной власти в империи, который чем дальше, тем больше усиливался. Все свидетельствовало об охватившей центральную власть растерянности» [10].

Таким образом, Запад выборочно, адресно ликвидировал тех представителей высшей государственной элиты России, кто стремился укрепить Самодержавие и Россию. Ликвидация лидеров высшей функциональной элиты приводила к дезорганизации управления, к деморализации функционального слоя. По оценке

современных исследователей, «с 1901 года по 1906 года, на территории Российской империи, убийцами из различных сионистских и революционных организаций было уничтожено 768 самых честных и неподкупных представителей власти, чиновников самого высокого уровня» [87, стр. 148]. Всего же за период с 1901 по 1906 гг. в России, в результате гибридной войны, было ликвидировано 5 тысяч правительственных служащих, что приводило к дефункционализации органов государственной власти и деморализации чиновников, которые боялись выходить на работу. Вместо честных людей должности чиновников занимали представители подполья гибридной войны. Как пишет Г.П. Сидоров, «в некоторых южнорусских городах кровавая коса террора выкосила столько русских чиновников, что сионисты стали нагло захватывать в них власть...» [87, стр. 147].

Современные исследователи нередко утверждают, что на стороне Запада, в дискредитации и расшатывании Русского Самодержавия, в распространении революционности среди широких масс населения, выступал император всероссийский Николай II.

Анализ деятельности Николая II в начале XX века позволяет выделить ряд основных направлений деятельности императора по расшатыванию самодержавия.

Прежде всего это русско-японская война, результаты которой дискредитировали Россию, способствовали всплеску революционности широких слоев населения и началу гражданской войны 1905-1907 гг. Об этой войне написано много научных трудов. Мы же обратим внимание лишь на отдельные, малоизвестные моменты этой войны.

В конце XIX века Россия принялась активно укреплять свои геополитические позиции на Дальнем Востоке. В 1884 году Россия заключила торговый договор с «королем корейским». В этом же году началась японско-китайская война. В 1895 году Китай, практически, отдал Корею в сферу влияния Японии. В этих условиях Россия овладела Ляодунским полуостровом, с Порт-Артуром. В 1896 году Россия заключила российско-китайский договор об оборонительном союзе против Японии. В декабре 1897 году русские военные корабли заняли Порт-Артур и Талиенван на юге Квантунского полуострова. В марте 1898 года Россия заключила

новое русско-китайское соглашение, по которому Порт-Артур и Талиенван передавались России в аренду на 25 лет. На китайской территории, полученной в аренду, была создана Квантунская область и началось обустройство территории. В 1903 г. было образовано «наместничество» на Дальнем Востоке, куда вошли Приамурское генерал-губернаторство и Квантунская область. Наместником был назначен «сухопутный адмирал Е.И. Алексеев» [76, стр. 543-544].

Укрепление русских позиций в этой части Китая вызвало противодействие Японии. В 1902 году Япония заключила союз с Англией. Началась подготовка Японии к войне с Россией. Как отмечают современные исследователи, Западные державы активно воевали против России на стороне Японии. «Во время русско-японской войны Англия оказала самую активную дипломатическую помощь не России, а Японии. До этого Британия активно кредитовала Страну восходящего солнца, недвусмысленно готовившуюся к войне с Россией, в первую очередь, по части её милитаристских заказов. Строила на своих верфях первоклассные боевые корабли, помогала в подготовке экипажей, делилась разведданными. Французские союзники России во время этой войны почти не проявили к ней никакого внимания» [5].

24 января 1903 г. Япония отозвала своего посла из Петербурга. А далее началось избиение Великой Российской империи маленькой Японией. 27 января японские военные корабли атаковали суда Русской военно-морской эскадры, стоявшие в Порт-Артуре. Русская эскадра не обеспечила защиту своих кораблей. Японцы вывели из строя броненосцы «Цесаревич», «Ретвизан», крейсер «Паллада». В Корейском порту Чимильпо были затоплены крейсер «Варяг» и канонерка «Кореец». Назначенный командующим Тихоокеанским флотом адмирал С.О. Макаров, 31 марта 1903 г. в Порт-Артуре погиб на своем флагманском броненосце «Петропавловск», ничего не сделав для укрепления крепости и базы флота. 28 июля 1903 г. Порт-Артурская эскадра сделала попытку прорваться через морскую блокаду японцев, и была, практически, полностью уничтожена. Санкт-Петербург направил на Дальний Восток вторую Тихоокеанскую эскадру, под командованием адмирала Э.П. Рожественского. Во время битвы в Цусимском проливе, 27-29 мая 1905 г.,

эта эскадра была полностью уничтожена японцами [76, стр. 548-549].

Вполне естественно, в России встал вопрос: в чем причина поражения? В рассматриваемый период русская армия была самой многочисленной в Европе, в ней было миллион сто семьдесят три тысячи солдат. Русская армия воевала весь XIX век: на Кавказе, в Европе. Ведущие европейские полководцы – Карл XII, Фридрих II, Наполеон I – «сложили свое оружие пред Россией».

Как писал известный российский публицист М.О. Меньшиков, «со времен Петра Великого Россия приносила своей армии безмерные жертвы... В ежегодной бюджетной росписи сначала полностью удовлетворяется военное ведомство, и уже остатки бюджета делятся остальными. Все государство поставлено... на военный лад» [49, стр. 18].

М.О. Меньшиков провел анализ причин поражения вооруженных сил России в русско-японской войне. Этот анализ заслуживает внимания, ибо напрямую связан с деятельностью Верховного главнокомандующего, императора Николая II.

Японцы направили на войну с Россией свои лучшие войсковые формирования, «лучшие свои полевые части». Россия противопоставила Японии свои худшие войска, на скорую руку принялась формировать новые части «из запасных». «При этом запас призывался даже 1877 – 1889 гг. За семнадцать лет мирной жизни состарившиеся, наплодившие детей, много ли запасные солдаты сохранили в себе военной подготовки?»

В эти войсковые части назначались «офицеры со стороны». В результате, офицеры не знали солдат, солдаты не знали офицеров. «Исчезает понимание своих сил, доверие к ним...»

Офицерский состав в значительной степени состоял из инородцев. «Число офицеров-поляков доходило до 35%, врачей-евреев – до 50%. ... Эта разноплеменность, разноязычие, разность веры не могли не сказаться на сплоченности войск» [49, стр. 21].

Многочисленные штабы направляли многочисленные бумаги в войска и требовали ответов. «Никогда канцелярская машина не работала с таким исступлением». В результате низовые войсковые подразделения были завалены различного рода приказами и указаниями, которые

отвлекали от управления войсками.

В войсках не хватало оружия, боеприпасов, «военного снабжения, хороших карт и инструментов, фуража, провизии». Должности генералов замещались не по знаниям и опыту, а по близости к Санкт-Петербургу.

Военно-морское ведомство России заказало в США военные корабли. Предполагалось, что это будут новейшие корабли, которых не могли построить на корабельных верфях России. По проекту корабли были обшиты броневыми листами. Но перед их сдачей России броневые листы с бортов были сняты. Бронеколпаки вокруг артиллерийских орудий, защищающие матросов во время боя, также были сняты. Вот почему орудийные расчеты на крейсере «Варяг» были уничтожены в первые минуты боя. У крейсеров и броненосцев, построенных за деньги для России, внутри кораблей не было водонепроницаемых перегородок. В результате из-за малейшей пробоины морская вода заливала все внутренности корабля. По пути с Балтики к Японии адмирал Рождественский получил указание из Питера заливать снаряды забортной водой. Дескать, чтобы не было взрывов в условиях жаркого экватора. После обработки артиллерийских снарядов морской водой они, впиваясь в борта японских кораблей, не взрывались.

По мнению современных исследователей, «когда после битвы японцы подсчитали следы попадания русских снарядов в свои корабли, то пришли в ужас. Если бы все наши снаряды разорвались, японская эскадра адмирала Того оказалась бы на дне моря после первых же залпов русских броненосцев» [87, стр. 144].

В ходе русско-японской войны потери воюющих сторон выглядели следующим образом. Русская армия: убито 25 331 человек, ранено 146 032 человека. Японская армия: убито 47 387 человек, ранено 173 425 человек [98, стр. 130]. Японская армия просто выдохлась.

Как писал известный дореволюционный публицист М.О. Меньшиков, «во всей русской истории никогда не было столь плачевной сдачи – не только первоклассной крепости, но и целой армии с двенадцатью генералами и адмиралами, с тысячами офицеров, с десятками тысяч солдат. И вся эта огромная сила сдалась отдаленному азиатскому народу, втрое меньшему России по величине, и до сих пор бившему только китайцев...» [49, стр. 23]

Российская армия могла успешно закончить войну в Манчжурии, выбив оттуда японцев. Усиление позиций России на Дальнем Востоке и в Китае противоречило интересам Англии. «В Британии и Японии тогда поняли, что русские очень скоро вышибут японцев с материка, а русский царь вместо того, чтоб дать команду: «вперед за Россию», стал просить у Японии мира» [87, стр. 145]. Как отмечают современные исследователи, «русско-японская война была задумана российской высшей властью не для победы, а для поражения» [87, стр. 145].

По велению царя, Россия попросила у Японии «прощения» за войну и отдала Японии «половину Сахалина, все Курильские острова, часть Маньчжурской железной дороги, русский город Дальний и крепость Порт-Артур» [87, стр. 145].

Японцы, захватив в плен около 70 тысяч русских солдат и офицеров, подвергли их, с помощью американцев, мощнейшей информационно-идеологической обработке. Для работы с русскими пленными в Японию был направлен вице-президент «Американского общества друзей русской свободы». К пленным большим потоком направлялась литература экстремистского, анти-русского содержания. По результатам такой работы с пленными «в конце войны 50 тысяч российских солдат и офицеров вернулись в свою страну пламенными революционерами» [101, стр. 49], которые включились в гражданскую войну 1905-1907 гг.

Таким образом, Николай II, как носитель Верховной власти в России, как верховный главнокомандующий вооруженных сил России, несет полную ответственность за поражение России в войне с Японией.

Активизации гибридной войны на территории России в значительной мере способствовала кадровая политика императора. Вместо ликвидированных Западом высокопоставленных чиновников царь назначал на их места людей, которые не относились к хранителям самодержавия.

В соответствии с Основными Государственными Законами, (глава «О существовании Верховной Самодержавной Власти»), Императору Всероссийскому принадлежала Верховная Самодержавная власть. «Повиноваться власти Его, не только за страх, но и за совесть, Сам Бог повелевает», – говорилось в «Основных Государственных Законах» [9]. В соответствии со ст. 81 «Основных Государственных законов» царь

назначал высших должностных лиц империи: «Председателя Совета министров, министров» и др. Каждый из которых «в отдельности ответствен за свои действия и распоряжения» [9]. Зная личные, профессиональные, психологические качества кандидатов на должности высшей государственной элиты, Император мог наперед моделировать действия таких лиц.

Одним из таких назначенцев императора стал министр внутренних дел князь Святополк-Мирский. Именно он своей деятельностью на посту министра способствовал всплеску революционно-террористического движения и перерастанию гибридной войны в гражданскую войну 1905 – 1907 годов.

После убийства 15 июля 1904 года министра внутренних дел Плеве, 26 августа царь назначил на эту должность князя П.Д. Святополк-Мирского, который уже имел опыт работы в МВД. В 1900 г. он был назначен товарищем министра внутренних дел и командиром отдельного корпуса жандармов, заместителем министра внутренних дел Сипягина.

Князь, русский государственный деятель из рода Святополк-Мирских, генерал от кавалерии (14 апреля 1913), генерал-адъютант Петр Дмитриевич Святополк-Мирский родился 18 августа 1857 г. в семье генерала князя Дмитрия Ивановича Святополк-Мирского и княжны Софьи Яковлевны Орбелиани. Участвовал в русско-турецкой войне 1877-1878 гг., отличился в сражении под Карсом. Был назначен флигель-адъютантом Александра II. В 1881 г. окончил Академию Генштаба и занимал штабные должности. Оставив военную службу, в 1890 г. стал предводителем дворянства Харьковской губернии. С 11 июня 1895 г. по 30 декабря 1897 г. был пензенским губернатором. В 1898 г. Святополк-Мирский был переведен губернатором в Екатеринослав. В 1900 г. назначается товарищем министра внутренних дел и командиром отдельного корпуса жандармов, в 1902 г. – виленским, ковенским и гродненским генерал-губернатором. В 1904 после убийства В. К. Плеве, Петр Дмитриевич Святополк-Мирский был назначен министром внутренних дел. Занимал должность министра внутренних дел Российской империи (26 августа 1904 – 18 января 1905), с которой был уволен вскоре после начала массовых беспорядков в январе 1905 года. 18 января 1905 г. уволен от должности министра

внутренних дел, с оставлением в звании генерал-адъютанта. Скончался 16 мая 1914 г., отпевание совершено в церкви Спаса-на-Водах; похоронен в селе Гиевка Харьковской губернии [6, стр. 194-205; 12, стр. 22-25; 55, стр. 50-51; 57, стр. 248-255]

После убийства министра внутренних дел С.Д. Сипягина генерал Святополк-Мирский ушел из МВД с должности товарища министра. Вначале, в 1902 г., он стал виленским, а затем ковенским и гродненским генерал-губернатором. Весь его «либерализм» того периода – это страх быть убитым боевиками, которые в это время занимались ликвидацией и министров, и губернаторов.

26 августа 1904 г. он был назначен министром внутренних дел, главным организатором противодействия революционно-террористическому движению. Назначен после последовательной ликвидации боевиками министров внутренних дел Сипягина и Плеве, проводивших державную политику. Князь до ужаса боялся быть третьим убитым министром внутренних дел. Поэтому он официально заявил, что МВД под его руководством не будет никого «хватать и не пушать», что наступает «весна». В газетах революционных партий, РСДРП и эсеров, («Искре» и «Революционной России»), министерство Святополка-Мирского называли «министерством приятных улыбок». Святополк-Мирский боялся «раздражать» революционное подполье гибридной войны. 16 сентября 1904 г. Святополк-Мирский произнес речь перед сотрудниками МВД, «в которой обещал в основу своей деятельности положить «искренно благожелательное и искренно доверчивое отношение к общественным и сословным учреждениям и к населению вообще». «Лишь при этих условиях, – говорил он, – можно получить взаимное доверие, без которого невозможно ожидать прочного успеха в деле устройства государства».

Период пребывания Святополк-Мирского на посту министра получил название в обществе «эпохи доверия», «весны русской жизни» [84].

Как писал в воспоминаниях жандармский генерал А.В. Герасимов, бежавший из революционной России за рубеж, «после Плеве, как известно, министром внутренних дел был назначен князь П.Д. Святополк-Мирский. С его назначением впервые, с неслыханным до тех пор задором, говорили повсюду о необходимости, как

тогда выражались, «уничтожить средостение» между царем и народом и создать для этой цели народное представительство. Началась так называемая политическая «весна» с собраниями, банкетами, резолюциями и пр., которую революционные партии и либеральная интеллигенция широко использовали для противоправительственной пропаганды» [10].

А спровоцировал весь этот экстремистский вал министр внутренних дел князь Святополк-Мирский. В условиях наступления активной части гибридной войны князь снял все правовые и организационные ограничения на пути революционного подполья. По сути дела, он включил «зеленый свет» международным и этническим террористическим организациям. Снял ограничения с деятельности политической оппозиции царскому Самодержавию. «Искренне-благожелательное и истинно-доверчивое отношение к общественным учреждениям и к населению вообще» были объявлены новым министром, как принципы нового курса внутренней политики. Начался период так называемой «весны»; последовали возвращения из ссылки многих «политически неблагонадежных» лиц, печати дана была большая свобода, на сходки и собрания смотрели сквозь пальцы. И «передовое» общество не замедлило дать ответ на оказанное ему министром внутренних дел доверие. Создававшиеся многочисленные партии, союзы и общества, включали в свои уставы цели и задачи, революционные призывы двух основных структур гибридной войны: партии социалистов-революционеров и РСДРП(б). Все сводилось к низвержению самодержавия и установлению республиканского строя.

Как писал М. Меньшиков, «в столице... каждый день с утра до вечера продаются – и нарасхват – десятки и сотни тысяч экземпляров мятежных изданий. Разве в этих изданиях не раздаются оглушительные воззвания к гражданской войне? Разве подонки общества, чернь, как и трудящийся класс, не призываются к поголовному вооружению? Разве это вооружение не идет с лихорадочною быстротою? Правительство сообщило, что, по его сведениям, армия вооруженных рабочих в Петербурге достигает шести тысяч человек. Из них триста несут уже сторожевую службу, ходят по ночам патрулями, ограждают вождей восстания от арестов...» [50, стр. 40].

Уже в сентябре 1904 года в Париже состоялась

«Конференция оппозиционных и революционных организаций Российского государства». В ней приняли участие представители либерального «Союза Освобождения», объединявшего левое крыло земцев и наиболее радикальные элементы свободных профессий. Вместе с представителями революционных партий Российская общественность выработала общую программу действий, главными пунктами которой провозглашалось уничтожение самодержавного строя и замена его свободным демократическим режимом [89, стр. 79-80].

Развитию революционного движения гибридной войны, его перерастанию в силовые акции в значительной мере способствовала высшая государственная элита, ближайшее окружение царя, сформированное лично царем. Попытки высокопоставленных сотрудников МВД к принятию радикальных мер борьбы с революционным подпольем гибридной войны, часто наталкивались на запреты со стороны высших должностных лиц из окружения царя. Достаточно детально об этом говорил начальник Санкт-Петербургского охранного отделения Герасимов [10].

В литературе много публикаций посвящено расстрелу народного шествия к царю в Санкт-Петербурге 9 января 1905 г. В этот день в столице Российской империи войска стреляли в народ, который шел с петицией к Зимнему Дворцу, к царю-батюшке. На наш взгляд, историки не дали объективной оценки этому расстрелу. Основными его виновниками называют исполнительных военных и неисполнительное руководство МВД.

На наш взгляд, основным виновником расстрела стал император Николай II. Расстрел народа, шедшего к царю, мог быть произведен только по его указанию, либо при его молчаливом согласии.

На протяжении полувека Запад неоднократно пытался поднять восстание крестьян. Во время спецоперации Англии «хождение в народ», в крестьянскую глубинку было направлено несколько тысяч подготовленных агитаторов-подстрекателей. Они не смогли спровоцировать даже мелких крестьянских восстаний. Все последующие попытки «поднимать крестьян» заканчивались неудачей: народ обожал царя, верил царю.

В конце 1904 г. Мировой Океан приступил к провоцированию массового восстания в России. В США и в Англии закупалось большое

количество короткоствольного огнестрельного оружия для России. Так, в Англии с помощью британского «Общества друзей русской свободы» было закуплено 6 тысяч револьверов «браунинг», которые затем контрабандно были направлены в Россию. Нужен был повод для его распространения.

В Российской империи император был носителем Верховной власти. Верховная власть императора отличается от власти президентов республик. Император не «выбирается», а получает власть по наследству. Титул носителя Верховной власти приобретается в храме, после совершения «таинства». В ходе церковного ритуала, после молитв (звуковые частоты), темечко императора мочилось особым раствором, который активизировал деятельность гипофизной железы. Император, как бы, «подключался» к «всемирному Разуму»,

Он получал власть от Бога! Он получал скипетр и державу, как символы Верховной власти. Император являлся «помазанником Божьим». Взаимоотношения императора и подданных строились по двум направлениям: а) сверху вниз, от императора к народу, «дети мои»; б) снизу вверх, от народа к императору, «отец наш». Вера в «отцовскую заботу» императора о «детях своих» была столь велика, что революционное подполье не могло спровоцировать крестьянские восстания, направленные против царя. Вот почему события 9 января 1905 г. на Дворцовой площади, когда царские войска расстреляли народ, искренне шедший к «отцу своему», буквально взорвали Россию. На наш взгляд, ответственность за расстрел участников шествия к Зимнему дворцу, полностью лежит на императоре Николае II.

В истории борьбы с революционным подпольем гибридной войны особая страница принадлежит С.В. Зубатову [103]. Возглавив Московское охранное отделение, он разработал совершенно новую теорию ведения оперативно-розыскной деятельности. Он создал свою собственную «школу» формирования и использования «внутренней агентуры». Он поднял на новый уровень работу службы наружного наблюдения. Сочетание внутренней агентуры и наружного наблюдения позволяло проникать в самые законспирированные структуры гибридной войны. С помощью внутренней агентуры Зубатов получал информацию о роли и характере каждого члена

революционной организации. Малоидейных, мятущихся революционеров он вербовал в агенты. С помощью внутренней агентуры он подталкивал «наиболее непримиримых революционеров, не поддававшихся его увещаниям..., в радикализм, в террор, рассчитывая таким образом их скорее и легче обезвредить и ликвидировать» [10].

Молодые жандармские офицеры, прошедшие «школу Зубатова», становились затем ведущими специалистами в борьбе с подпольем гибридной войны. Одним из них был А.И. Спиридович, прошедший путь от стажера у Зубатова до начальника дворцовой охраны.

Будучи искренним сторонником Самодержавия, С.В. Зубатов решил защитить рабочих от экстремистского влияния революционных партий. Как писал в воспоминаниях начальник С. Петербургского охранного отделения генерал Герасимов, Зубатов разработал план «оторвать широкую рабочую массу от революционной интеллигенции. Он стремился на почве защиты экономических нужд рабочей массы создать легальное движение, которое имело бы на своей стороне в качестве отца и друга – существующее правительство, тем самым лишая это движение всякой политической окраски, придавая ему лояльный характер» [10]. Понимая, что рабочему классу легче любить царя, чем решать повседневные конфликты с работодателями, Зубатов «не останавливался даже перед возможностью отдельных конфликтов рабочих с предпринимателями, при которых правительство становилось на сторону рабочих. Его умственному взору рисовалась перспектива «социальной монархии», единения царя с рабочим народом – при котором революционная пропаганда теряла под собой всякую почву» [10].

Для решения этой задачи Зубатов приступил к созданию рабочих союзов, лояльных правительству. Такие организации были созданы в Москве, Санкт-Петербурге, Одессе и других городах.

В столице весьма успешно действовало общественное объединение «Собрание русских фабрично-заводских рабочих», созданное по инициативе Зубатова для защиты рабочих от революционной агитации. «Собрание» защищало права рабочих в противостоянии с работодателями. Во всех бедах пролетариата обвинялись капиталисты. Царь был священным и неприкосновенным символом империи, который не всегда

мог справиться с капиталистами. Во главе организации был поставлен священник Г. Гапон, не отличавшийся высокой нравственностью и искренней верой в Бога.

Особенность «Собрания» заключалась в том, что в нем состояли тысячи человек, в основном рабочих петербургских заводов и фабрик. Естественно, революционные партии эсеров и социал-демократов направляли в «Собрание» своих агитаторов, которые стремились наладить взаимодействие с Гапоном и взять под свое влияние рабочих.

Однако с изгнанием С.В. Зубатова с должности начальника Особого отдела Департамента полиции мощнейшее организованное рабочее движение осталось без идеологического руководства и организационного влияния. Департамент полиции прекратил неформальное руководство организацией, а заодно и контроль за деятельностью лидера организации Гапона. Мощнейшая общественная структура вышла из под контроля политической полиции (Департамента полиции), и перешла под контроль попа Гапона и окружавших его представителей революционных структур гибридной войны.

События, спровоцировавшие «ходку» 9 января 1905 года, напоминают хорошо подготовленную спецоперацию. 7 января 1905 г. в Чикаго, в доме Крейна, русский политик Милюков заявил, что в «России предстоит грандиозное кровопролитие...». И далее: «Через два дня в России будет великое кровопролитие. Если каким-то образом в воскресенье удастся предотвратить огромное скопление масс перед Зимним дворцом, то оно состоится в другой части Санкт-Петербурга» [101, стр. 34]. То есть Милюков говорил о том, что произойдет в России через два дня. А это значит, он был хорошо информирован о планах проведения спецоперации по расстрелу людей в Санкт-Петербурге.

На Путиловском заводе было уволено, в том числе, за прогулы, несколько рабочих. Ситуация обычная, стандартная, когда руководство завода увольняло рабочих по каким либо причинам. Это могло быть появление рабочих в нетрезвом состоянии на рабочем месте, выпуск бракованной продукции, прогулы и пр. В воспоминаниях начальник Санкт-Петербургского охранного отделения Герасимов писал: «Из-за какого-то маленького столкновения в декабре 1904 года директор Путиловского завода – наиболее крупного тогда

завода в Петербурге – уволил четырех рабочих. Все они были членами руководимого Гапоном рабочего общества. Это общество отправило к директору делегацию, требуя обратного приема уволенных. Директор отказался». Не исключено, что директор был членом команды по провоцированию событий 9 января.

Вполне естественно, что на стороне уволенных рабочих выступило «Собрание русских фабрично-заводских рабочих», изначально создававшееся для защиты их прав. На заводе появилась депутация от «Собрания фабрично-заводских рабочих», которая, ни много ни мало, потребовала от директора завода восстановить уволенных. Директор не мог восстанавливать уволенных рабочих под напором толпы, ибо это была его полная дискредитация. Отказ в восстановлении привел к забастовке завода: 3 января завод остановился. По непонятной причине, с 4 января к Путиловцам присоединились Семяниковский и другие заводы за Невской заставой, а затем почти все заводы и мастерские. Обычные, рядовые рабочие не были сторонниками забастовок, ибо они теряли заработную плату, а некоторые и работу. Обычно, на заводе появлялась группа организаторов, которые, под угрозой физического насилия, заставляли рабочих участвовать в забастовках. Одновременная забастовка в Петербурге могла состояться только в результате хорошей организации революционного подполья гибридной войны. Находясь под влиянием революционных учений и партий, забастовщики стали выдвигать политические требования, вплоть до созыва Учредительного собрания, установления всеобщего избирательного права.

И здесь наступило «время Гапона», вышедшего из-под контроля политической полиции. «Каждый день он выступал на рабочих собраниях, устраиваемых в разных концах города. Он был талантливым демагогом и умел влиять на серые массы слушателей. Его слушали и с напряженным вниманием, и с любовью. Сотни тысяч верили ему и готовы были пойти за ним, куда бы он их ни повел. И он звал их идти к Царю. «Вас несправедливо притесняют, – говорил он, – и власть бессильна вас защитить. Только один Царь может вам помочь: он не имеет других интересов, кроме блага народа. Он стоит выше всех – и только он своим высоким словом может удовлетворить наши требования». Фактически Гапон повторял установки С.В. Зубатова. Но к

этому времени и сам Гапон, и его организация находились под контролем революционного подполья гибридной войны. Откуда-то появилась идея подачи петиции царю, организации массового шествия к Зимнему дворцу, и обращения с жалобами лично к императору Николаю II. Была написана петиция к царю, которую подписывали тысячи рабочих. «Движением с самого начала воспользовались революционеры для своей агитации. Им легко удавалось проводить на собраниях свои требования. В результате в петицию, которую собирались подать Царю, были включены революционные политические требования – и рабочая организация, созданная Зубатовым для того, чтобы отвлечь рабочих от политики, вела такую широкую чисто политическую агитацию, какой до того вести никто не мог и подумать» [10].

6 января 1905 года в Питере произошло событие, не получившее объяснения до сих пор. Николай II с семьей и свитой, вышел на речку Иордань возле Зимнего дворца. В это время орудия Петропавловской крепости дали салют. Никто с тех пор не выяснил, почему одно орудие оказалось заряженным картечью. Картечь ударила по той части павильона, где не было людей [101, стр. 33].

Шествие к Зимнему Дворцу было намечено на 9 января. Массы пролетарского населения были уверены в том, что царь выйдет им на встречу. А это повысит авторитет царя среди рабочего люда, и авторитет рабочих во взаимоотношениях с капиталистами. О том, что рядом с Гапоном будут вооруженные боевики партии социалистов-революционеров, которые готовились расстрелять царя при его появлении, рабочие не знали.

Гапон, страдая манией величия, письменно проинформировал царя и министра внутренних дел Святополк-Мирского о предстоящем шествии. От имени рабочих он «гарантировал неприкосновенность личности царя», хотя эсеры уже выделили вооруженных боевиков для участия в шествии и расстрела царя, если он выйдет к народу.

А вот здесь и высвечивается роль царя. По докладу министра внутренних дел Святополк-Мирского, а он не мог не доложить, царь знал о предстоящем шествии. Он не собирался встречаться с толпой восторженных поклонников и сторонников Самодержавия. Но он мог направить на встречу с народом представителей Синода,

священников, генералов и др. Царь мог встретиться не с многотысячной толпой, а с выборными от рабочих, что он потом и сделал через несколько дней после расстрела шествия. Он мог выставить на площадях бочки с вином и пирожки для закуски. Царь не отдал конкретных указаний по организации цивилизованного шествия народа, по превращению шествия в праздник единения Самодержавия и народа.

К вечеру 8 января делегация общественных деятелей во главе с А.М. Горьким направилась на встречу с министром Святополк-Мирским. Делегация настаивала на том, что рабочих надо допустить к Зимнему Дворцу. К этому времени уже было принято решение пресечь шествие с использованием военной силы. Для этого в центр города вводились войска.

Министр внутренних дел Святополк-Мирский отказался от встречи с делегацией. Премьер-министр Витте сказал, что это не его вопрос, и еще раз посоветовал обратиться к Святополк-Мирскому. А это значит, что и министр Святополк-Мирский, и премьер-министр Витте наперед знали о запланированном расстреле шествия, и не собирались отменять расстрел. Таким образом, представители общественности не получили заверения в том, что вооруженные силы применяться не будут.

Общий сбор рабочих колон с разных окраин Петербурга был намечен на Дворцовой площади на 14 часов дня. Шествие началось рано, и напоминало собой крестный ход: люди шли с хоругвями и иконами, что говорит о высоком уровне организации шествия, о вовлечении в шествие тысяч населения.

Вот как описывал расстрел всенародного шествия начальник Санкт-Петербургского охранного отделения А.В. Герасимов: «С портретом Царя перед собой шли рабочие массы Петербурга к Царю. Во главе одного из многочисленных потоков шел священник Гапон. Он поднял крест перед собой – словно вел этих людей в землю обетованную. За ним следовала верующая паства».

По самым примерным подсчетам, за Гапоном шли «около 3000 человек, старых и молодых, мужчин, женщин и детей». Шествие носило официальный характер, потому что «впереди шествия, чтобы очистить ему путь, верховые-полицейские; под командой одного из полицейских офицеров шел также наряд пешей полиции.

Гапон шел впереди. Слева от него шел священник Васильев с большим деревянным распятием в руках». Здесь же, рядом с Гапоном, шел участник революционного подполья гибридной войны, «социалист-революционер Петр Рутенберг. За ним следовала группа рабочих с портретами Царя, хоругвями, распятием и образами» [10]. Следовательно, шествие носило элемент крестного хода.

То, что произошло дальше, позволяет говорить о заранее спланированной войсковой операции, направленной на подрыв авторитета Самодержавия, Православия и царя Николая II. Около 11 часов народное шествие достигло речки Таракановки, через которую был перекинут мост. Мост был занят солдатами. Рота взяла винтовки на изготовку для стрельбы стоя. «Прозвучал рожок горниста, затем воздух прорезал сухой, неравномерный залп. Очевидно, предупреждающего рожка не поняли, и вот уже лежали убитые и раненые, а многие еще не понимали, что именно случилось.

Считая, что произошло недоразумение, полицейский офицер в отчаянии обратился к военным:

- Что вы делаете? Почему вы стреляете в религиозную процессию?

В это время раздался второй залп, и полицейский офицер упал ничком. За ним – вся толпа, стоявшая у моста. Было неизвестно, кто убит, кто ранен, кто бросился на землю, спасаясь от пуль. Стояли только несколько человек, несущих образа» [10]. То есть православные солдаты, стреляя в народ, не рискнули стрелять в иконы.

Расстрелом народа командовал великий князь Владимир Александрович, командующий войсками Петербургского военного округа. О том, что войска будут расстреливать народ, руководство Департамента полиции и сотрудники столичной полиции не знали. Поэтому офицеры полиции оказались в числе первых погибших.

Таким образом, войска при подходе многотысячных толп народа к Дворцовой площади расстреляли безоружное население. «Сотни мужчин, женщин и детей пали в этот день жертвой своей наивной веры, смирения и покорности. Залпы пробудили толпу, и она бросилась прочь от того места, откуда она незадолго до того ждала мира и правды. В безумном ожесточении люди бросились навстречу войскам, и вновь и вновь падали жертвы. Страх у людей пропал. Ими руководила ненависть и обида. На окраинах

стали появляться баррикады, и на них развивались красные знамена – символ того, что наивная вера, двинувшая народ к Зимнему дворцу, заменилась революционным сознанием и жаждой борьбы».

На квартиру к Горькому прибежали поп Гапон и эсер Рутенберг. Рутенберг знал о расстреле шествия, а потому, едва раздался сигнал трубы, он упал на землю и потащил за собой Гапона. Горький, выслушав «отчет о расстреле», отправил в США, в журнал Херста «Нью-Йорк Джорнал» телеграмму: «Русская революция началась» [101, стр. 38].

В результате расстрела населения, шедшего к царю, авторитет царя моментально рухнул по всей империи. «Народ во главе со священником идет к своему государю – а его расстреливают. У русских людей подрывали святая святых – веру в царя! Один из главных духовных устоев Российской державы...» [101, стр. 39].

Царь и его министры за несколько часов сделали то, что Запад и его революционная агентура не могли сделать на протяжении полувека: разрушить авторитет Самодержавия. Забастовки, восстания, баррикады возникли в Москве, Саратове, Конева; Ревеле, Риге, Киеве, Варшаве и Лодзи, перебросились в Белоруссию и Митаву, охватили Кавказ и Донскую область. Забастовали и остановились основные железные дороги. «От мирной петиции к царю рабочие повсеместно перешли к революционной петиции действия» [25, стр. 19-22].

В истории известны масштабы московского вооруженного восстания 1905 года. Уровень подготовки боевиков революционного подполья гибридной войны был таков, что пехота, кавалерия, казаки, полиция не смогли подавить восстание. Для подавления восстания была задействована (в городе!) артиллерия. На наш взгляд, император Николай II имеет самое непосредственное отношение к Московскому восстанию. Он освободил от должности Московского генерал-губернатора Великого князя Сергея Александровича, который, оставаясь при должности, не допустил бы такого восстания.

В России был достаточно политически стабильный центр – Москва, и ее генерал-губернатор, великий князь Сергей Александрович, пользовавшийся любовью и уважением самых разных социальных слоев населения.

В 1891 году император Александр III назначил

своего брата Сергея генерал-губернатором Москвы. На этом посту Сергей Александрович много сделал для развития Москвы, для укрепления авторитета Самодержавия.

В 1891 году Великий князь Сергей выступил с инициативой заботы о детях, оставшихся без родителей. «В апреле 1892 года в генерал-губернаторском доме на Тверской было открыто Елизаветинское общество попечения о детях. При 11 городских благочиниях были созданы 220 комитетов общества, в большом количестве создавались ясли и детские приюты. Для беднейших детей устанавливались именные стипендии великого князя Сергея и его жены».

Генерал-губернатор предоставил рабочим право обращаться в полицию с жалобами на нарушение работодателями трудового законодательства. 19 февраля 1902 года, в день освобождения крестьян, великий князь Сергей Александрович совместно с начальником политической полиции С.В. Зубатовым «организовали 50-тысячную патриотическую рабочую демонстрацию с возложением в Кремле венков к памятнику царю-освободителю».

Много внимания Сергей Александрович уделял московским студентам. Выступил инициатором строительства при Московском университете студенческих общежитий. Первый корпус общежития был открыт в 1899 году, второй в 1903 году. При его активном участии в 1893 году завершилось строительство новой очереди Мытищинского водопровода; в 1899 году запущены трамваи; в 1898 году создан Художественный общедоступный театр (МХТ). Из Москвы были выселены 17 тыс. евреев-ремесленников, нарушивших закон о черте оседлости. Пресекал распространение экстремизма; запрещал проведение митингов, собраний и манифестаций. По мнению современных исследователей, «Великий князь Сергей Александрович (1857-1905) является одним из наиболее крупных и влиятельных представителей государственной власти Российской империи рубежа XIX –XX вв.» [88, стр. 192].

1 января 1905 года император Николай II освободил своего родственника от должности генерал-губернатора Московской области**. Тем самым он лишил его полицейской охраны по месту жительства и при передвижениях по Москве. В это время решался вопрос о передаче полномочий носителя Верховной власти от

Николая II Сергею Александровичу. Николай II тяготился должностью Помазанника Божьего и теми проблемами, которые обрушились на него. Он и стремился передать должность императора Сергею Александровичу, сам же хотел возглавить Синод. С учетом того, что Сергей Александрович был достаточно жестким человеком, отрицал «ценности Запада», на Западе было принято решение о его ликвидации. Вот почему «на него открыли настоящую охоту. 4 февраля 1905 г. при выезде через ворота Никольской башни Кремля, великий князь был убит взрывом самодельного взрывного устройства, брошенного террористом Иваном Каляевым [65].

Убийство в Москве его императорского высочества князя Сергея Александровича среди дня продемонстрировало силу и неограниченные возможности революционного подполья гибридной войны. А заодно - слабость всех спецслужб и правоохранительных органов России, которые не смогли защитить даже члена правящего дома [58, стр. 219]. Генерал-губернатор Санкт-Петербурга Трепов, войдя в кабинет директора департамента полиции А.А. Лопухина, где находились вице-директор департамента полиции Н.П. Зуев и министр внутренних дел А.Г. Булыгин, обвинил Лопухина в причастности к убийству великого князя. Именно А.А. Лопухин не поддержал требования московского обер-полицеймейстера «об ассигновании надлежащих средств на охрану великого князя» [31, стр. 37].

«Океан Змий» создавал на территории России практически все революционно-террористические организации.

К этому времени на территории Российской империи сформировалась достаточно разветвленная, хорошо управляемая сеть революционного подполья гибридной войны. Формирование этой сети началось с 1861 года, с создания Чернышевским общества «Земля и Воля», преобразованного затем в «Народную Волю». За сорок лет Запад отработал систему создания экстремистских и террористических организаций на территории России. К началу XX века сеть революционного подполья гибридной войны состояла из многочисленных революционных, националистических, этнических и иных организаций. Все они имели ряд особенностей. Прежде всего, все органы управления этих структур находились на Западе. Запад готовил кадры организаторов и боевиков; обеспечивал финансовое,

политическое, информационное сопровождение, материальное обеспечение террора (оружие, взрывчатые вещества, взрывные устройства). Запад управлял деятельностью революционно-террористических организаций [4].

К числу основных организационно-исполнительных структур гибридной войны, можно отнести следующие.

1. Общеимперские структуры гибридной войны.

Наиболее мощной организационной структурой гибридной войны стала партия социалистов-революционеров.

Все высшие органы управления партии находились за границей, в Европе. В Европе находились: Центральная организация – съезд партии, Совет партии, ЦК партии, Конференция, Центральный орган, Центральная касса. Заграничная организация, Парижское областное бюро, заграничные группы.

Непосредственно на территории империи действовали: Центральное организационное бюро, представителями которого на местах были разъездные агенты. Санкт-Петербургский и Московский комитеты. К организации примыкали: Крестьянский союз; Почтово-телеграфный союз; Союз учителей; Всероссийский железнодорожный союз; Всероссийский военный союз; Офицерский союз. Структура партии строилась в соответствии с административным делением империи: областные комитеты; Губернские комитеты; Гарнизонные комитеты; Уездные комитеты; Полковые комитеты, и т.д.

Другой общеимперской организацией стала Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков).

Все основные органы управления РСДРП(б) также находились за рубежом, в Европе, вне контроля спецслужб и полиции России. К ним относились: съезд, конференция, Пленарное собрание ЦК; Интернациональное социалистическое бюро; Центральный орган и его редакция; Центральная касса; Заграничное бюро ЦК и заграничные группы; заграничное издательское бюро.

Непосредственно на территории империи действовали: Суженный состав ЦК РСДРП(б); Областной съезд; Областное бюро, куда входили подразделения: военно-техническое, корреспондентское и др. Затем следовали: городские комитеты, окружные комитеты; районные, местные

комитеты и др.

К Российской социал-демократической рабочей партии примыкали:

- 1) Социал-демократия Королевства Польского и Литвы;
- 2) Военно-революционная организация Варшавского военного округа;
- 3) Всеобщий еврейский рабочий союз «Бунд»;
- 4) Литовская социал-демократическая партия;
- 5) Украинский союз «Спилка»;
- 6) Социал-демократия Латышского края.

И партия социалистов-революционеров, и РСДРП(б) действовали среди различных социально-политических, социально-профессиональных, образовательных, национальных кругов. Но были и многочисленные экстремистские организации этнического характера [43; 90].

2. Этнические революционно-террористические структуры гибридной войны.

Значительное количество революционных структур гибридной войны составляли этнические революционно-террористические организации. К числу основных из них можно отнести следующие:

а) Польские националистические революционно-террористические партии: «Польская Лига» (1888 г.), преобразованная в «Польскую Народовую Лигу»; «Osviata Ludova»; «Народовый Скарб»; «Народовый рабочий Союз»; «Польская прогрессивная партия»; «Партия реальной политики»; «Польский союз Белого Орла»; «Польский Народный Союз»; «Партия польской государственности»; «Союз мести польского народа»; «Союз национального образования»; «Лига независимости Польши»; «Польская социалистическая партия» и выделенная из ее состава «Боевая фракция польской социалистической партии».

б) Прибалтийские и украинофильские националистические партии: «Социал-демократия латышского края» («Латышский социал-демократический союз» и созданные при партии в 1905 году «Боевая организация» и «Группа лесных братьев»); «Заграничный Комитет социал-демократии Латышского края»; «Литовская социал-демократическая партия»; «Литовская демократическая партия»; «Союз литовских христианских демократов»; «Рижское Латышское общество» как первая национальная латышская организация (создана в 1868 г.); «Латышская народная партия»; «Балтийская конституционная

(немецкая) партия» (1905 г.); «Латышская Конституционно-демократическая партия»; «Эстонская Свободомыслящая прогрессивная партия»; «Демократическая партия»; Украинская «Спилка» (1901 г); «Украинская радикально-демократическая партия»; «Украинская народная партия».

в) Еврейский состав руководства общеимперских партий, социалистов-революционеров и РСДРП(б). Еврейские экстремистские организации: «Социалистическая еврейская рабочая партия «Серп»; «Всеобщий еврейский рабочий Союз в Польше и Литве» («Бунд») и созданные еврейские «Боевые дружины»***.

г) Финляндские националистические организации. Шведские (шведоманские) и финские (младо-финноманские) экстремистские организации. Финский рабочий союз. Финская студенческая социал-демократическая рабочая партия.

д) Кавказские террористические организации: Армянские партии «Дашнакцутюн» и «Гнчак»; Грузинская партия социалистов-федералистов; Организация «Мудафе» и др.

Как видно из приведенного перечня, стараниями «Мирового Океана» на территории Российской империи была создана мощнейшая, преимущественно, этническая, революционно-террористическая сеть, которая буквально накрывала и разрывала всю Россию. Заказчики и финансисты этой сети находились за рубежом, в странах Западной Европы. Непосредственно организаторы, агитаторы, подстрекатели, боевики вербовались из числа подданных России, которые проходили обучение в зарубежных центрах. Запад готовил кадры идеологов, подстрекателей, пропагандистов, боевиков на территории Европы, практически для всех террористических организаций России. Можно попытаться разработать историческую матрицу ведения гибридных войн против России на завершающем этапе существования Российской империи. И через призму этой матрицы посмотреть на сегодняшний день взаимоотношений России и Европы. А теперь уже и не только Европы.

Исследователи обычно освещают только революционно-террористические организации, имевшие свою структуру, руководство, членство и пр. За пределами внимания, как правило, остаются неформальные структуры гражданской войны 1905 – 1907 гг. К их числу можно отнести следующие.

1. Неорганизованные массы населения.

В рассматриваемый период значительное распространение получил партийно-охлакратический террор, когда в роли субъекта насилия выступали неорганизованные массы населения, толпа. Подпадая под лозунги и организационное влияние революционных партий, массы населения в организованном порядке «шли на баррикады». Толпа громила помещичьи землевладения, нападала на железнодорожные вокзалы и станции, строила баррикады и пр. П.Г. Курлов детально описал, как массы крестьянского населения громили помещичьи владения, сжигали поместья, уничтожали скот, убивали помещиков [31, стр. 39-42].

2. Школьники и студенты.

В результате образовательных реформ Александра II в России резко увеличилось количество средних и высших учебных заведений. Учащаяся молодежь, тянувшаяся к знаниям, стала объектом ориентированного распространения экстремистской информации, уже «Землей и Волей» Чернышевского. Практически все революционные структуры гибридной войны делали упор на учащуюся молодежь, прежде всего, студентов.

Как отмечали дореволюционные исследователи школьного экстремизма, школьники повторяли лозунги революционных структур гибридной войны, и их тактику борьбы: забастовки, нападения, манифестации и пр. «Школьный протест, школьные беспорядки явились ответом на ту борьбу, в которой приняли участие рабочие, крестьяне, солдаты, матросы, городские и земские деятели, правительственные чиновники, лица свободных профессий, интеллигенция. Искры летели извне, в самих же средне-учебных заведениях они находили громадный горючий материал чисто профессионального характера» [18, стр. 13].

Школьный протест выражался в следующих формах:

- 1) создание организационных структур, руководивших школьными беспорядками. Наиболее крупными были: «Северный союз учащихся в Петербурге и его окрестностях»; «Луч», «Светоч» и др.
- 2) нарушение правил пребывания в учебных заведениях: непосещение занятий; конфликты с учителями и администрацией; чтение в классах запрещенной литературы

экстремистского содержания; выставление требований администрации, проведение в школах несанкционированных митингов; изгнание учителей и т.п.

- 3) организация школьных забастовок; поддержка фабричных забастовок; митинги, шествия по городу; участие в строительстве баррикад и пр. [18, стр. 15-24].

Очень часто школьники принимали участие в несанкционированных демонстрациях. Как вспоминал П.Г. Курлов, Минский губернатор граф Мусин-Пушкин оказался вовлечен в одну из уличных демонстраций, в которой принимали «участие воспитанники учебных заведений... При этом манифестанты во время шествия воспользовались красной подкладной его форменного пальто как революционной эмблемой» [31, стр. 47].

Во время разгона несанкционированных школьных митингов и шествий школьников избивали казаки, население. Что повышало уровень политической активности школьников.

К началу XX века в высших учебных заведениях империи уже сложилась мощнейшая система поддержки гибридной войны. Наиболее активные протестные выступления студентов начались в 1858 году. Как отмечали дореволюционные исследователи, студенческие «беспорядки...представляют собою весьма значительное зло: они прерывают на более или менее продолжительное время правильный ход учения; приучают молодежь к неповиновению властям, к буйству, к бесчинствам и даже к насилиям против должностных лиц, вообще к революционному образу действия; подрывают авторитет правительственной власти...» [44, стр. 1]. О состоянии студенческого протестного движения можно судить даже по заголовкам статей: «Запрещение всяких сходок и депутатий, и отмена форменной одежды»; «Ограничение числа студентов польского происхождения»; «Представление Совета С. Петербургского университета о причинах студенческих беспорядков и о мерах к их устранению (29 декабря 1878 г.)»; «Участие воспитанников учебных заведений в противогосударственной пропаганде с половины 1873 г. по 1 января 1877 г.», и др [44, стр. 14-33].

В начале XX века в России активно создавались различного рода социально-профессиональные политические формирования гибридной войны, профессиональные союзы.

Как писал начальник Санкт-Петербургского охранного отделения, «союзное движение перебросилось от свободных профессий к чиновникам. Даже чиновники Сената и те образовали союз. И повсюду шло обсуждение политических вопросов, выработка программ, провозглашение лозунгов... Многие выдвигали неприкрытые республиканские лозунги. А центральный Союз союзов во главе со своим советом как бы превратился в своеобразное правительство. Власть, построенная на основе объединения людей всех профессий» [10]. Все эти союзы превратились в организационно-информационные структуры гибридной войны, действовавшие официально на территории России. Они свободно и открыто распространяли информацию подстрекательского характера, формировали мотивы участия широких масс населения в революционном терроре. «Собрания устраивали и выносили резолюции с политическими требованиями все, кому только было не лень, – студенты, адвокаты, врачи, писатели и т.д. Устраивались полулегальные съезды – например съезд земцев, который принял резолюцию с требованием конституции. К движению примкнули даже предводители дворянства. Состоявшееся в декабре совещание 23 губернских предводителей дворянства обратилось к министру внутренних дел с заявлением, в котором повторялись и пожелание созыва народных представителей, и требование отмены «административного произвола». И все эти призывы и демонстративные требования печатались даже в тогдашней легальной печати, возбуждая и без того возбужденные умы»****.

Санкт-Петербургское охранное отделение, на основе оперативной информации, арестовало членов «Союза союзов», среди которых оказались высокопоставленные чиновники. Прокуратура, по результатам обыска, готова была возбудить уголовное дело. Чиновник из ближайшего окружения царя потребовал освободить членов экстремистского сообщества. После чего охранка вообще не могла кого либо арестовывать, ибо все они находились в подчинение «Союза союзов».

По рекомендации другого высокопоставленного чиновника из окружения царя университетам была предоставлена автономия, после чего они превратились в центры организационно-подстрекательской работы с различными категориями населения.

Революционное подполье гибридной войны

развернуло целенаправленную диверсионно-террористическую войну на территории империи. К числу основных спецопераций гибридной войны можно отнести следующие.

1. Элитный террор. Покушения на высших должностных лиц Российской империи. Было убито 8 генерал-губернаторов, губернаторов и градоначальников.

2. Функциональный дезорганизационный террор. Убито: 5 вице-губернаторов и советников губернских правлений; 21 полицеймейстер, уездный начальник и исправник; 8 жандармских офицеров; 4 армейских генерала; 7 армейских офицеров; 79 приставов и их помощников; 125 околоточных надзирателей; 346 городских; 57 урядников; 257 стражников; 55 жандармских нижних чинов; 18 агентов охраны; 85 гражданских чинов; 12 духовных лиц. Это приводило к изменению функций исполнительных органов власти, силовых структур империи; имели место восстания в войсковых частях, уничтожение охранных отделений, подразделений полиции и т.п.

3. Деморализационный террор. Уничтожение чиновников, сотрудников полиции, офицеров приводило к тому, что люди просто боялись выходить на работу. Чиновники отказывались занимать руководящие должности министров, руководителей департаментов. Сотрудники полиции отказывались выходить на службу, из страха быть убитыми. В результате деморализации, запугивания чиновников, прекращали деятельность органы исполнительной власти; нарушалось функционирование государственных учреждений и структур.

4. Фабричный террор. Было убито 54 фабриканта и старших служащих на фабриках. Наблюдалось выведение из строя промышленных предприятий, нефтекачалок, уничтожение руководителей заводов и фабрик, инженеров, ведущих специалистов, забастовки.

5. Аграрный террор. Уничтожение землевладельцев, помещиков; уничтожение сельскохозяйственных предприятий, уничтожение скота в имениях; разграбление помещичьих домовладений. Было убито 52 представителя сельской власти; 51 землевладелец.

6. Финансовый террор. Убито 29 банкиров и крупных торговцев.

7. Железнодорожный террор. Выведение из строя железнодорожных локомотивов,

подвижного состава. Разрушение железнодорожного полотна. Разрушение вспомогательных структур железнодорожного транспорта. Организация крушений. Нападения на вокзалы. Уничтожение ведущих специалистов железнодорожного транспорта.

По другим данным, за период с 1901 по 1911 г. жертвами революционного террора, в том числе, партии социалистов-революционеров, стали около 17 тысяч человек. В 1907 году, когда революционный террор уже пошел на спад, каждый день погибало, в среднем, 18 человек.

Вышедшая из подполья агентурная сеть гибридной войны превратилась в реальный фактор разрушения Российской государственности. Следствием этого стала всеобщая забастовка. Как писал В.А. Герасимов, «Вся жизнь остановилась. Не было электричества, не подавали газа, не шли конки. Бастовали все: городские и земские управы, банки, магазины, даже чиновники в правительственных учреждениях. Забастовка, распространившаяся по всей стране, отрезала Петербург от всего мира. Бастовали и почтово-телеграфные служащие. В петербургской полиции также началось движение в пользу забастовки. В одном участке городские и надзиратели отказались от несения полицейских обязанностей» [10].

В эти дни готовилась эвакуация царской семьи в Германию. Император Германии Вильгельм «предлагал свою помощь для подавления революционного движения... На границе уже стояли готовые двинуться в Россию немецкие корпуса... В Финском заливе, вблизи Петергофа, около этого времени действительно появилось несколько немецких военных крейсеров» [10].

По сути дела, речь шла об оккупации части России Германией. Войска Германии могли, как минимум, занять Санкт-Петербург, Москву и Западные регионы России, Прибалтику, Белоруссию, Украину...

Судя по всему, ближайшее окружение царя принимало участие в международной программе смены политического режима в Российской империи. Ближний круг царя Николая II пытался вытолкнуть императора из России в Германию. По словам начальника Санкт-Петербургского охранного отделения А.В. Герасимова, «придворная партия, противница реформ, высказывалась в пользу отъезда Царя. У Трепова было колеблющееся настроение. Он не знал, какой совет

подать Государю... и спрашивал моего мнения. Я высказался решительно против отъезда Царя, заявивши, что если Царь уедет, то с династией в России навсегда покончено. Не будет центра, вокруг которого могли бы объединиться силы порядка, и революционные волны захлестнут столицу, а вместе с ней и всю Россию. Как ни тревожно положение, надо оставаться. Если Царь уедет, он уже не сможет вернуться» [10]. В то же время, на государственном уровне не предпринимались никакие меры противодействия спецоперациям гибридной войны.

Современные исследователи выяснили, что Николай II, готовясь покинуть Россию, перевел свои денежные средства в Европейские и американские банки. 400 000 000 долларов он разместил в Chase Bank, National City Bank, Guaranty Bank и Hanover Trust Bank. 80 000 000 долларов он перевел в Rothschild Bank. Все вышеназванные американские и европейские банки принадлежат еврейским финансовым кланам. В США – Морганам, в Европе – Ротшильдам. Но именно эти структуры финансировали революционную сеть гибридной войны в Российской империи.

Мощнейший взрыв антигосударственных выступлений произошел после выпуска царского манифеста 17 октября 1905 года.

17 октября 1905 года царь подписал «Высочайший манифест»: «Об усовершенствовании государственного порядка» [42].

«Божьей милостью Мы, Николай Второй, Император и Самодержец Всероссийский, Царь Польский, Великий Князь Финляндский, и прочая, и прочая, и прочая. Объявляем всем Нашим верноподданным:

Смуты и волнения в столицах и во многих местностях Империи Нашей великою и тяжкою скорбью преисполняют сердце Наше. Благо Российского Государя неразрывно с благом народным и печаль народная Его печаль. От волнений, ныне возникших, может явиться глубокое нестроение народное и угроза целостности и единству Державы Нашей.

Великий обет Царского служения повелевает Нам всеми силами разума и власти Нашей стремиться к скорейшему прекращению столь опасной для Государства смуты. Повелев подлежащим властям принять меры к устранению прямых проявлений беспорядка, бесчинств и насилий, в охрану людей мирных, стремящихся к спокойному выполнению лежащего

на каждом долга, Мы, для успешного выполнения общих намечаемых Нами к умиротворению государственной жизни мер, признали необходимым объединить деятельность высшего Правительства.

На обязанность Правительства возлагаем Мы выполнение непреклонной Нашей воли:

1. Даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов.

2. Не останавливая предназначенных выборов в Государственную Думу, привлечь теперь же к участию в Думе, в мере возможности, соответствующей краткости остающегося до созыва Думы срока, те классы населения, которые ныне совсем лишены избирательных прав, предоставив этим дальнейшее развитие начала общего избирательного права вновь установленному законодательному порядку.

3. Установить как незыблемое правило, чтобы никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной Думы и чтобы выбранным от народа обеспечена была возможность действительного участия в надзоре за закономерностью действий поставленных от нас властей.

Призываем всех верных сынов России вспомнить долг свой перед Родиной, помочь прекращению этой неслыханной смуты и вместе с нами напрячь все силы к восстановлению тишины и мира на родной земле.

Дан в Петергофе в 17 день Октября, в лето от Рождества Христова тысяча девятьсот пятое, Царствования же Нашего в одиннадцатое»

Представители высшей государственной элиты из ближайшего окружения царя, поддержавшие издание этого манифеста, были уверены в том, что народ, получив права и свободы, прекратит забастовки. На предупреждения профессионалов из политической полиции об опасности издания такого манифеста никто не обратил внимания.

Комментариям Манифеста посвящено множество трудов. Мы выскажем лишь собственную точку зрения на этот Манифест. Этот документ стал мощнейшей политико-правовой диверсией против Российской империи. О принятии Манифеста не знали губернаторы и генерал-губернаторы на местах. Но об издании Манифеста были проинформированы структуры гибридной войны, которые начинали действовать

еще до того, как руководители регионов, генерал-губернаторы и губернаторы, получили этот манифест.

Манифест буквально взорвал империю. В первых строках царь признался, что он не смог управлять империей. Результатом этого стали «смуты и волнения в столицах и во многих местностях Империи Нашей». Не зная, что делать с взбесившейся страной, царь пошел по пути удовлетворения требования революционного подполья гибридной войны.

Особое внимание надо обратить на провозглашенные Манифестом свободы совести, слова, свобода собраний и свобода союзов. Царь даровал «населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов». Все эти «свободы» выдвигались многочисленным подпольем гибридной войны именно для разрушения самодержавия. Существовавшие государственные законы ограничивали распространение информации экстремистского содержания. Провозглашение «свободы слова» привело к тому, что на население России обрушилась лавина зарубежных экстремистских изданий, которые ранее поступали в Россию только контрабандным путем.

Хорошую зарисовку о результатах декриминализации распространения литературы экстремистского содержания оставил начальник Санкт-Петербургского охранного отделения С.В. Герасимов. «Повсюду шли собрания и митинги. Можно сказать, что Петербург находился в состоянии сплошного митинга. Из-за границы приехали эмигранты и присоединились к выпущенным из тюрем революционерам. Из-за границы же привезли русские нелегальные издания и начали открыто продавать их на улицах. ...На Невском у католической церкви Св. Екатерины был поставлен столик, на котором лежали целые вороха женеvских, парижских, лондонских изданий – «Искра», «Революционная Россия», даже какие-то анархистские листки. Каждый мог подойти и купить.... Как грибы росли революционные издания...» [10]. Тем самым в широкие слои населения массово внедрялась информация экстремистского характера, с призывами к свержению Самодержавия.

Не меньшую разрушительную силу нес в себе пункт 2 Манифеста. Он вовлекал в работу создаваемой Государственной Думы «те

классы населения, которые ныне совсем лишены избирательных прав, предоставив этим дальнейшее развитие начала общего избирательного права вновь установленному законодательному порядку». В результате реализации этого пункта в Государственную Думу устремились представители революционных структур гибридной войны, которые превратили Государственную Думу в официальный законодательный и политический орган борьбы с Российской государственностью. Достаточно ознакомиться с ее первым составом, чтобы убедиться в правильности сформулированного выше вывода [100].

Получив царским манифестом «незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов», Россия покрылась восстаниями и баррикадами.

Высочайший манифест 17 октября 1905 г. оказался ящиком «революционной Пандоры».

Политическая амнистия привела к тому, что на волю вышли опытные участники гибридной войны, осужденные за прежнюю деятельность. «После амнистии партия разгрома усилилась целыми сотнями фанатиков, закаленных в революционном опыте» [50, стр. 41]. Теперь они получили возможность работать легально, заниматься организационно-подстрекательской деятельностью. Среди членов такого подполья гибридной войны было много людей с психическими отклонениями. «Значительный процент среди анархистов – люди поврежденные, психические дегенераты; хотя некоторая часть из них прирожденные преступники, для которых убийство и разрушение нужны помимо всякой цели» [47, стр. 47].

Были сформированы организационные структуры гибридной войны. «Революционное правительство, – писал М.О. Меньшиков, – ...уже рассылает открыто своих комиссаров в провинцию и не стесняясь говорит о способах вооруженной борьбы. Это уже не подпольная деятельность: наоборот, подпольно начинает казаться работа старой власти, оробевшей и растерявшейся» [50, стр. 41].

Основное ядро организаторов гибридной войны, «действительными возбудителями и вожаками гражданской войны» являлись «наши инородцы. Как писал М.О. Меньшиков, вовсе это не «великая русская революция», а «великая инородческая смута». Строго говоря, это вовсе

даже не революция, а... форменная война, объявленная России коалицией ее внутренних соседей. ...Объявленное восстание имеет... цель... – захват верховной власти в России, все равно какой – самодержавной или конституционной».

Публицисты делали выводы, что в России «идет не революция, а действительная война». «Идет, как некогда в старину, круговая облава на русского медведя, идет нашествие маленьких, но самых злых врагов нашей национальности – внутренних врагов. Идет разгром тысячелетнего царства, причем сам народ – невежда, народ – дурак... растаскивает по команде пришельцев свое державное владение» [48, стр. 51].

Только в одном Санкт-Петербурге была сформирована, по данным петербургских средств массовой информации, «пролетарская дивизия вооруженных бунтарей». Революционное подполье гибридной войны вооружалось новейшими видами европейского стрелкового оружия. А в то же время у населения не было возможности приобрести огнестрельное оружие для самообороны.

Отсутствие полиции привело к всплеску уличной преступности, особенно на окраинах Санкт-Петербурга. «Хулиганов – без счета. Жалуются, что на окраинах от них прохода нет, и обижают все больше своих же, из простонародья... На окраинах усилились грабежи» [51, стр. 43].

Как писал М.О. Меньшиков, «свобода ошеломила рабов... Самые благожелательные и либеральные меры правительства достигают обратных результатов» [50, стр. 39].

И весь этот механизм уничтожения России запустил «царь всея Руси» одним лишь своим Манифестом от 17 октября 1905 г. Не случайно П.Г. Курлов, в то время минский губернатор, писал, что «Манифест 17 октября в силу своей редакции» страдал дилетантизмом и плохим знанием русской действительности. «Его нельзя было обнародовать, не выработав детально тех законов, обещания которых он содержит, так как в такой форме манифест не мог вызывать сомнений, результатом чего была смута 1905 года» [31, стр. 61].

В Санкт-Петербурге была создана организационная структура по руководству процессами гражданской войны: Совет рабочих депутатов. По словам А.В. Герасимова, «он возник в дни октябрьской забастовки для руководства

стачечным движением. По окончании забастовки Совет расширился, реорганизовался и стал вести себя как второе правительство. Во все учреждения он слал запросы, требовал справок и объяснений – и всего хуже было то, что учреждения, даже правительственные, даже полиция, эти справки и объяснения Совету давали. ... Открыто он проводил сборы на вооружение, а вскоре приступил к созданию исполнительного органа своей власти – милиции. Представители этой милиции с особыми повязками на рукавах вмешивались в действия чинов полиции, давали им указания, предъявляли требования – и растерянная полиция нередко их слушалась» [10].

Полиция, в том числе и политическая, жандармы и охранка, были деморализованы и не занимались своими делами.

Особую обеспокоенность правящих структур и политической полиции вызывали признаки революционного разложения в армии. Отдельные войсковые части подвергались целенаправленной экстремистской обработке личного состава. Командование войсковых частей не имело опыта проведения предупредительно-профилактической работы, не реагировало вовремя на случаи солдатского и матросского неповиновения.

Наиболее организованный всплеск уличных боев произошел в Москве. Вот лишь некоторые фрагменты о событиях Московского вооруженного восстания декабря 1905 г.

8 декабря (1905 г.) социалисты-революционеры организовали ряд революционных митингов. После чего население устремилось строить баррикады. «10 декабря с лихорадочной быстротой строятся уже сотни баррикад в самых разнообразных местностях Москвы; баррикады эти строятся молодежью, дружинниками, дворниками и массой средних обывателей, неожиданно, незаметно для самих себя, превратившихся в один день в революционеров».

Для охраны митингов социалисты-революционеры сформировали вооруженные дружины. При приближении войск и полиции дружинники стреляли в военнослужащих и бросали бомбы. Гибель военнослужащих заставляла войска отступать. В ночь с 9 на 10 декабря через окна в Московское охранное отделение были брошены две бомбы, которые «произвели большое разрушение...». На улицах Москвы происходило разрушение офицеров и городских. Тех, кто не хотел отдавать оружие, убивали или калечили.

Дружинники расстреливали городских, стоявших на постах. Дружинники разграбили «оружейный магазин Торбека». «В хамовнических казармах началась... перестрелка между драгунами с одной стороны и Перовским и Несвижским полком с другой...». Скрываясь во дворах, дружинники устраивали вооруженные засады и расстреливали войсковые и жандармские конные подразделения, направленные для борьбы с беспорядками. Характерно, что во время Московского восстания на Красной Пресне рабочие «стреляли из швейцарских винтовок, которые не поступали на вооружение русской армии».

Вооруженные отряды дружинников брали под свой контроль целые микрорайоны. Они блокировали улицы баррикадами; выставляли вооруженные патрули, устанавливали «сторожевые пикеты с правильными сменами и паролями». На подконтрольных территориях полностью уничтожались подразделения полиции

Для подавления восстания войска использовали пулеметы и артиллерию.

Государственная власть оказалась деморализована, дезорганизована. А потому структуры гибридной войны практически не получали противодействия.

В апреле 1906 года император Николай II назначил на должность министра внутренних дел России П.А. Столыпина [3; 6, стр. 222-236; 7; 12, стр. 31-35; 13; 19; 24; 55, стр. 56-57; 57, стр. 276-293; 56]. А вскоре он был назначен одновременно Председателем Совета министров. К этому времени по инициативе Николая II в России был создан государственный законодательный орган антигосударственной деятельности – Государственная Дума. Многие революционные структуры гибридной войны выдвигали требования организации Учредительного собрания, широкого вовлечения различных категорий населения в управление государством. Николай II воссоздал в России Учредительное собрание в виде Государственной Думы. По мнению современных исследователей, «первая Государственная Дума открылась в апреле 1906 года и стала отличным портретом политической ситуации в России того исторического периода. В неё попали депутаты от крестьян, землевладельцев, купцов, рабочих. По национальному составу Дума также была неоднородна. Были в ней украинцы, белорусы, русские, грузины, поляки, евреи и представители иных этнических групп. В общем,

именно Первая Государственная Дума 1906 года стала настоящим эталоном политкорректности, которой могли бы позавидовать даже сегодня в США» [62].

На наш взгляд, это излишне восторженное высказывание, не соответствующее реальности. В лице Государственной Думы в Российской империи был создан государственный орган, как структура гибридной войны, действовавшей в интересах Мирового Океана. Ибо очень сложно найти что-либо положительное, созидательное в деятельности Государственной Думы. С первых дней существования она вела борьбу с Самодержавием, с исполнительной властью. Спасением России стало то, что правительство возглавил П.А. Столыпин.

Основными структурами Государственной Думы были следующие партии и Союзы:

- 1) «Партия социалистов-революционеров» (эсеры, международная террористическая организация);
- 2) «Народно-социалистическая партия» (энесы);
- 3) «Конституционно-демократическая партия», или партия «Народной свободы» (кадеты, созданная на основе экстремистского «Союза Союзов»);
- 4) «Союз 17 октября», и другие.

Одновременно в лице депутатов Государственной Думы началось формирование новой, партийно-политической элиты, в большинстве своем действовавшей против интересов России, в интересах Мирового Океана.

С самого начала пребывания Столыпина в должности министра внутренних дел, а потом и Председателя Правительства, значительная часть депутатов постоянно оказывала ему мощнейшее противодействие. При этом многие депутаты не скрывали своей антироссийской идеологии. К примеру, депутаты от фракции кадетов (М.М. Винавер, Ф.И. Родичев, В.Д. Набоков) в первых числах июля 1906 г. заявили о своем стремлении к изменению формы политического режима и формы правления в России. Они выступали с критикой «репрессивной и провокационной политики правительства». Как заявлял Ф.И. Родичев: «Мы хотим создать другую власть, ту власть, которая опирается на авторитет справедливости... Мы двадцать лет жертвуем молочу авторитета власти и добились того, что власти нет, авторитета нет, других авторитетов нет,

кроме военного положения, но имеется, и увы, самое большое несчастье, что власть этого не знает...»

Летом 1906 г. на Россию обрушился неурожай, голод затронул 26 губерний и приблизительно 20 млн. человек населения. Правительство внесло в Госдуму законопроект о сверхсметных ассигнованиях 50 млн. руб. для помощи голодающим. Депутатам была доложена развернутая программа помощи голодающим. Однако инициатива правительства вызвала резкое неприятие у думского большинства.

Кадет А.В. Васильев, член фракции кадетов князь Г.Е. Львов, депутат Ф.И. Родичев обвинили правительство в неспособности оказывать организованную помощь голодающим; в стремлении чиновников разворовывать деньги. И отказали правительству в выделении денежных средств. «Трудовик А.Ф. Аладьин заявлял о необходимости отказывать правительству в любых средствах на любые цели; помощь голодающим должны оказывать непосредственно представители народа и, соответственно, Государственной думы». В результате Первая Дума выделила правительству только 15 млн. руб.

Государственная Дума, созданная на основе правовых норм Николая II, имела разрушительный характер для России. П.А. Столыпину, «продвигая через Госдуму» правительственные программы, приходилось постоянно бороться со значительной частью депутатов. Решая задачи государственной важности, Столыпин пользовался статьей 87 Основных законов. Статья позволяла принимать законодательные акты, минуя Государственную Думу, в виде Высочайших указов императора. Столыпин убедился, что это, наиболее эффективный путь решения вопросов государственной важности на законодательном уровне.

Учитывая экстремистский характер Госдумы, Столыпин предпринял усилия избавиться от правовых установок Николая II. После роспуска II Государственной думы было введено в действие новое «Положение о выборах», разработанное правительством. Оно позволило несколько снизить процент экстремистски настроенных депутатов.

Депутаты разогнанной Думы первого созыва, выехав из Санкт-Петербурга в Выборг, «призвали население к неповиновению властям». И это было в тот момент, когда происходили восстания

в Кронштадте и Свеаборге, выходили из повиновения целые войсковые части.

Для противодействия гибридной войне Столыпин укреплял вооруженные силы и полицию России, широко применял организационно-правовые меры для устранения факторов, способствующих развитию революционного террора

П.А. Столыпин защищал сотрудников полиции, действовавших в условиях силовых акций гибридной войны. Так, 8 июня 1906 г. министр внутренних дел Столыпин выступал в Государственной думе с ответом на запрос о действиях полиции в ходе революционных выступлений в ряде городов и губерний зимой 1905–1906 гг. и весной 1906 г. Сотрудники полиции очень часто становились объектом революционного насилия и со стороны структур гибридной войны, и со стороны экстремизированного населения. Получив 12 мая 1906 г. запрос от Государственной Думы, Столыпин провел служебную проверку по всем изложенным фактам. Согласившись с недостатками в деятельности отдельных сотрудников полиции, он встал полностью на защиту Департамента полиции. «Я нахожу, что новому министру необходимо разобраться в этом деле. Меня интересует не столько ответственность отдельных лиц, сколько степень пригодности опороченного орудия моей власти» [20]. Некоторые упущения в деятельности полиции П.А. Столыпин отнес к тем «ужасным событиям, которые переживала Россия минувшей осенью и зимой, событиях, которые поселили во многих совершенно превратное понятие о долге перед родиной». Жандармы и сотрудники полиции, находясь под влиянием реформ, объявленных Манифестом 17 октября 1905 г., не всегда смогли ориентироваться в происходящих событиях. К тому же, им приходилось действовать в условиях открытого, в том числе, вооруженного насилия. В целом Столыпин очень высоко оценил действия жандармов и полиции в условиях открытой фазы гибридной войны. Поэтому министр внутренних дел заявил, что большинство сотрудников полиции «следовали велениям долга. Это, в большинстве, люди, свято исполняющие свой долг, любящие свою родину и умирающие на посту. С октября месяца до 20 апреля их было убито 288, а ранено 383, кроме того было 156 неудачных покушений» [20].

Для борьбы с революционным подпольем

гибридной войны, Столыпин активно использовал «военно-полевую юстицию», или военно-полевые суды. Он оценивал смертную казнь для революционеров вынужденной, но оправданной мерой. Как считал Столыпин, «государство может, государство обязано, когда оно находится в опасности, принимать самые строгие, самые исключительные законы, чтобы оградить себя от распада» [93, стр. 74].

19 августа 1906 г. было введено в действие «Положение о военно-полевых судах», в ведение которых передавались лица, задержанные в условиях очевидности совершенного преступления. Практически для всех был один вид наказания: смертная казнь путем расстрела или повешения. Сам Николай II временами колебался в отношении смертных приговоров. В декабре 1906 г. двое преступников были приговорены к повешению за покушение на убийство московского генерал-губернатора Ф.В. Дубасова. Сам губернатор обратился к императору с ходатайством смягчить наказание за незавершенное преступление. Император запросил мнение Столыпина, на что последний ответил таким образом: «Тяжелый, суровый долг возложен на меня Вами же, Государь. Долг этот, ответственность перед Вашим Величеством, перед Россией и историей диктует мне ответ мой: к горю и сраму нашему лишь казнь немногих предотвратит море крови...» [64, стр. 105].

Как говорят официальные данные, за период с августа 1906 г. по апрель 1907 г. военно-полевые суды приговорили к смертной казни 863 человека. Всего за период до 1909 г. к смертной казни было приговорено 5086 человек. За этот же период жертвами гибридной войны стали 5946 государственных служащих различных ведомств [92, стр. 34].

В борьбе с революционным подпольем гибридной войны П.А. Столыпин особый упор делал на использование форм и методов оперативно-розыскной деятельности. Столыпин, после назначения на должность министра внутренних дел, прошел отменную школу контрразведки. Наставником в этой школе был начальник Санкт-Петербургского охранного отделения Герасимов. Он принял в 1905 г. столичное охранное отделение в состоянии полной дезорганизации и развала. У охранного отделения в столице не было надежной агентуры среди революционного подполья гибридной войны. Между

тем, здесь концентрировались структурные подразделения гибридной войны различных международных террористических организаций. Особой активностью и уровнем конспирации славились социалисты-революционеры и максималисты. Жандармский полковник Герасимов в течение короткого промежутка времени сумел накрыть столицу густой агентурной сетью, которая охватывала, практически, все структуры гибридной войны.

При первом же знакомстве Столыпин потребовал от Герасимова объективной информации о состоянии революционно-террористического подполья в Санкт-Петербурге. Первый прием Герасимова у министра внутренних дел длился около часа. «Я сделал обстоятельный доклад о положении дел в революционных партиях. Столыпин просил меня сноситься с ним по всем делам, касающимся политической полиции, непосредственно, минуя Департамент Полиции. Он хотел, чтобы я делал ему доклады по возможности каждый день. И, действительно, почти ежедневно после 12 часов ночи я приезжал к нему с докладом, и если меня не было, он обычно звонил и справлялся о причинах моего отсутствия. Для вас, – *заявил он мне в первую встречу*, – если будет что-то экстренное, я дома во всякое время дня и ночи» [10].

Благодаря правильно поставленной агентурной работе, Герасимов сумел предотвратить ликвидацию боевиками Правительства России и великих князей; убийство Столыпина; покушение на императора Николая II и др.

П.А. Столыпин совершенствовал систему политического сыска, агентурного противодействия подполью гибридной войны. С августа 1902 года в городах с высоким уровнем экстремистской активности рабочих и учащейся молодежи: в Вильно, Екатеринославе, Казани, Киеве, Одессе, Саратове, Тифлисе, Харькове, Перми, Симферополе (Таврическое), Нижнем Новгороде – были созданы розыскные пункты.

Эти учреждения должны были осуществлять политический розыск, вести наружное наблюдение и руководить секретной агентурой. 12 августа 1902 года министр внутренних дел В.К. Плеве утвердил «Положение о начальниках розыскных отделений» [61]. В том же году был утвержден «Свод правил» для начальников охранных отделений, в котором регламентировался механизм ведения розыска с

использованием секретной агентуры и наружного (филерского) наблюдения [22; 41; 72]. В первые годы после революции вышел ряд популярных работ, связанных с историей охранных отделений [8; 16; 29; 46; 60; 99]. Деятельность охранных отделений нашла отражение в более общих работах, вышедших в последнее время [15; 39; 63; 80; 104].

В 1906–1907 годах, во времена Столыпина, расширялась и совершенствовалась система агентурного противодействия подполью гибридной войны. В декабре 1907 года в империи действовали 27 охранных отделений.

9 февраля 1907 года Столыпин утвердил «Положение об охранных отделениях», в котором регламентировались взаимоотношения Охранных отделений и ГЖУ; порядок обмена между ними оперативной информацией. В 1906–1907 годах были созданы охранные пункты в Хабаровске, Пензе, Гомеле, Владикавказе, Екатеринодаре, Житомире, Костроме, Полтаве, Курске и ряде других городов [61].

Для координации деятельности структурных подразделений Столыпин, 14 декабря 1906 года, утвердил «Положение о районных охранных отделениях». Они создавались для координации деятельности органов политического сыска на территории нескольких губерний. И, в «целях успешной борьбы с революционным движением, выражающимся в целом ряде непрерывно продолжающихся террористических актов, аграрных беспорядков, усиленной пропаганды среди крестьян, в войсках и во флоте» [61].

Все это позволяло значительно активизировать оперативно-розыскное противодействие структурам гибридной войны. Вся эта высокоэффективная система оперативно-розыскной деятельности была разрушена после ликвидации П.А. Столыпина.

Уничтожая структуры гибридной войны, Столыпин одновременно предпринимал активные меры для укрепления самой России. Столыпин разработал «Программу реформ». О содержании реформ можно судить по темам его выступлений в Государственной Думе. «Отечество наше должно превратиться в государство правовое». «Правительство будет держаться исключительно строгой законности». «Нам нужна Великая Россия». «Исключительные законы – средство необходимой обороны государства». «Неприкосновенность частной собственности

– основа бытия русской державы». «Писаная свобода должна превратиться в свободу настоящую». «Мы должны быть сильны на нашем Дальнем Востоке». «Упрочение державных прав России». «Только тот народ имеет право удерживать в своих руках море, который может его отстоять». «Свободный труд на собственной земле». «Свобода совести в православном государстве». «Историческое право России – быть сильной». «Защита «русского элемента» на национальных окраинах», и др. [74].

В первую очередь Столыпин сосредоточил усилия на устранении факторов, способствовавших вовлечению населения в революционно-террористическую деятельность.

«Реформы во время революции необходимы, – писал он в 1907 г., – так как революцию породили в большей мере недостатки внутреннего уклада. Если заняться исключительно борьбой с революцией, то в лучшем случае устраним последствия, а не причину; залечим язву, но пораженная кровь породит новые изъязвления» [30, стр. 338].

Прежде всего П.А. Столыпин стремился формировать в России правовое государство. «Пока писанный закон не определит и не оградит прав отдельных русских подданных, права эти и обязанности будут находиться в зависимости от толкования и воли отдельны лиц...» [93, стр. 51]. Создавая правовое государство, Столыпин совершенствовал судебную систему, говорил о необходимости школьной реформы, чтобы изъять средние и высшие учебные заведения из-под влияния революционных структур гибридной войны.

Столыпин провел серьезную аграрную реформу [93]. Расширял деятельность земств. Ставил вопрос о восстановлении патриаршества в России. Разработал план реформирования механизма государственной власти в России. Пытался создать совершенно новые для России министерства, труда, социального обеспечения, национальностей.

Служа России и укрепляя Великую Россию, П.А. Столыпин вступал в конфликт с Мировым Океаном, Западом. Ибо Великая Россия была угрозой для Запада – Мирового Океана, уже самим фактом своего величия.

Еще более острый конфликт возник у Столыпина с императором Николаем II. Основной причиной были семейные проблемы императора.

Великий князь Николай Александрович, в

последующем царь Николай II, когда искал себе невесту в Германии, совершил преступление перед Россией и правящей династией. Прибыв в дом герцогов Гессен-Дармштадтских, наследник элементарно не собрал предварительно информацию о здоровье членов семьи Гессен-Дармштадтских. Между тем семья была больна гемофилией. Сыновья герцога были больны гемофилией. Гемофилками были обе дочери герцога Гессен-Дармштадтского, Эльза, Елизавета, ставшая затем женой великого князя Сергея Александровича, и Алиса. Их нельзя было выдавать замуж в те правящие кланы, которые передавали власть престолонаследия. Им нельзя было выходить замуж за тех, кому нужны были здоровые наследники для сохранения трона. Но нищему герцогу очень уж хотелось отдать своих дочерей в богатую Россию [97].

Большая немка Алиса, ставшая Российской императрицей Александрой Фёдоровной, задолго до рождения наследника – цесаревича Алексея, знала о том, что он заболит гемофилией и не сможет воспринять трон. Между тем ее привезли в Россию, чтобы она родила здорового наследника русского престола.

В августе 1904 года в царской семье родился мальчик. У него сразу же обнаружилась гемофилия, достаточно редкая болезнь, опыта лечения которой в России не было. А это значит, что больной мальчик не мог стать воспреемником царского престола. Николай II знал, что пребывание его семьи на царском троне закончится именно на нем, ибо передавать трон по наследству было некому.

В 1907 году у мальчика началось кровотечение, остановить которое врачи не смогли. К этому времени во Дворце и в Питере много знали о сибирском старце, Григории Распутине. Судя по всему, он был природным энерготерапевтом, мог «заговаривать», останавливать кровотечение. Как рассказывали современники событий, «у Цесаревича Алексея был сильный приступ гемофилии. Обессиленный от потери крови, он лежал на кровати закрытыми глазами. Рядом с ним стояла Государыня и горько рыдала. Вошел Распутин. Он повелительным тоном потребовал, чтобы все присутствующие опустились на колени и молились. Сам же устремил свой пронизательный взгляд на больного ребенка и положил руку ему на голову. Цесаревич слегка вздрогнул и открыл глаза. Он не испугался, увидев около

себя чужого бородатого человека, а улыбнулся. Это был знак того, что жизнь стала возвращаться к больному. Кровотечение остановилось, кризис прошел, и Цесаревич стал поправляться» [101, стр. 93].

Однако питерские средства массовой информации писали о Г. Распутине, как о развратнике и сектанте. Столыпин, охраняя престиж царя, дал указание собрать компромат на Распутина, чтобы удалить его из столицы. А это привело к конфликту между Столыпиным и царицей. Распутин был нужен ей для спасения сына [92, стр. 155-156].

В 1909 г. царь собирался выехать в Полтаву на празднование 200-летия Полтавской битвы. Столыпин, дабы успокоить царя в вопросах безопасности, сказал (со ссылкой на генерала Герасимова), что во время этой поездки ему не грозит никакая опасность со стороны революционного подполья гибридной войны; что «революция вообще подавлена и что Вы можете теперь свободно ездить, куда хотите».

Естественно, ликвидация революционно-террористического подполья гибридной войны происходила под руководством П.А. Столыпина. Последний вполне естественно, рассчитывал на положительную оценку своей деятельности по обеспечению национальной безопасности империи. Получилось все наоборот. Государь с раздражением заявил, что никакой революции в России не было. «Я не понимаю, о какой революции вы говорите. У нас, правда, были беспорядки, но это не революция... Да и беспорядки, я думаю, были бы невозможны, если бы у власти стояли люди более энергичные и смелые...» [10]. Тем самым Николай II перечеркнул самоотверженную работу Столыпина по спасению самодержавия, и самого Николая II.

Естественно, отказ Николая II в признании заслуг П.А. Столыпина в сохранении Самодержавия и правящего дома Гольштейн-Готторпов обидели Столыпина. «Как скоро он забыл, – говорил Столыпин про Государя, – обо всех пережитых опасностях и о том, как много сделано, чтобы их устранить, чтобы вывести страну из того тяжелого состояния, в котором она находилась» [10].

Столыпин рассчитывал назначить генерала А.В. Герасимова своим заместителем «с возложением руководства всей политической полицией в империи».

Однако в это время в МВД начались «перемещения», которые уже не зависели от Столыпина. Перед выездом царя в Полтаву, в 1909 году, было принято решение «об объединении мер охраны в руках одного лица». А именно – назначенного к Столыпину товарища (заместителя) министра, генерал-лейтенанта П.Г. Курлова. На период введения режима охраны в местах пребывания Николая II генерал Курлов переходил в оперативное управление министра двора и дворцового коменданта. Курлов был назначен заместителем к П.А. Столыпину без его согласия. У Курлова было преимущество перед Столыпиным: он был лично знаком с царицей. В 1902 году, будучи камер-юнкером и «секретарем Ее августейшей сестры, великой Княгини Елизаветы Федоровны», он неоднократно общался с Гессенской принцессой, ставшей женой царя Николая II.

После назначения П.Г. Курлова на должность заместителя министра внутренних дел и возложения на него обязанности обеспечения безопасности императора во время его выездов по России, Столыпин отстранялся от решения каких-либо технических вопросов обеспечения безопасности Николая II. Курлову в свою очередь подчинялись все силовые структуры, задействованные в обеспечении безопасности императора. Схема была отработана в Риге и применена в 1911 году в Киеве. Курлов тут же затеял дискредитацию генерала Герасимова чтобы изолировать его от Столыпина [75].

К этому времени среди руководства спецслужб – Отдельного корпуса жандармов, Дворцовой охраны, Департамента полиции – сформировалась оппозиция Столыпину.

После ликвидации П.А. Столыпина сенатор М.И. Трусевич возглавил следственную комиссию, работа которой достаточно широко освещалась в средствах массовой информации. К сенатору с письмом обратился дворянин М.Г. Данилевский, «старший сын покойного писателя Григория Петровича Данилевского». Он совершенно случайно стал свидетелем разговора группы высокопоставленных чиновников МВД и спецслужб, которые обсуждали, точнее, осуждали деятельность П.А. Столыпина [69].

4 августа 1911 г., в Севастопольской гостинице Кист, М.Г. Данилевский «увидел внизу в огромном вестибюле гостиницы возле фонтана стоящую группу жандармских, морских и штатских чинов. Среди первых я узнал генерала

Курлова, полковника Спиридовича, начальника Севастопольского жандармского управления Иванова и начальника Севастопольского жандармского отделения ротмистра Черокова». Столь серьезная компания привлекла внимание дворянина М.Г. Данилевского, и он «стал в стороне» послушать, о чем говорят умные люди.

По словам Данилевского, «компания громко и непринужденно разговаривала. Курлов, стоя сбоку фонтана, разговаривал с одним морским офицером, и я совершенно отчетливо услышал следующие слова, которые Курлов сказал: «Он последние дни присылает мне такую массу вздорных зашифрованных телеграмм, постоянно отменяя свои прежние распоряжения, что они стали нервировать меня и я потерял сон. Я чувствую, что если это продолжится еще с месяц, я заболею форменной неврастенией. Вообще этот человек начинает терять ясность ума государственного человека, он высох, выдохся и напоминает выжатый лимон. Впрочем, это мнение не меня одного, а многих в Царском. Вот, спросите у него». Генерал Курлов указал на Спиридовича...».

Спиридович подтвердил, что он и его окружение давно ждут, «что этот гордый, надменный человек или, как его называет моя жена, «Борис Годунов», наконец-то провалится и сломает себе шею. Что послужит основанием для грандиозного пикника» [69].

Используя свои связи среди старших офицеров корпуса жандармов, М.Г. Данилевский выяснил и причину столь резкой неприязни «охранников» к П.А. Столыпину. Во время участия в «товарищеском ужине», «среди присутствующих дам ювелирными украшениями выделялась жена начальника дворцовой охраны полковника Спиридовича». Присутствовавшие жены других офицеров подсчитали, что «на госпоже Спиридович было в тот вечер надето бриллиантов не менее как на сто тысяч рублей». Присутствующие знали и источник дохода полковника А.И. Спиридовича. «У Спиридовича за год перебивает на руках секретных сумм не менее полумиллиона. Есть, значит, чему к рукам пристать!» [71]. Столыпин же пытался навести учет в расходовании денежных средств спецслужбами.

В августе 1911 года царский двор выезжал в Киев, на открытие памятника Александру II. Столыпину не надо было ехать в Киев на открытие памятника. Как писал он своей жене,

открытие памятника – это не «дело премьер-министра» [28]. Тем не менее Столыпина включили в свиту императора для выезда в Киев. Заставить Столыпина против его желания ехать в Киев могли только два человека: сам император Николай II, либо министр двора от имени императора.

Ликвидация Столыпина в Киеве была привязана к его появлению на открытии памятника Александру II, в 1911 году. В деятельности спецслужб есть такой способ ликвидации: определение места, где в конкретный день и час появится объект. Чаще всего – для участия в важном политическом событии, в котором он обязан принять участие. Под это место и время готовится ликвидатор. Ликвидация Столыпина была запланирована в Киеве, где он останется без охраны. Вот под эту ликвидацию Столыпина и заставили, в принудительном порядке, выехать в Киев.

До выезда П.А.Столыпина в Киев была изменена система его охраны. С 12 августа 1906 г., после покушения на Столыпина на Аптекарском острове, службой безопасности руководил ротмистр отдельного корпуса жандармов К.К. Дексбах [71]. Он постоянно сопровождал П.А.Столыпина во всех его передвижениях. С 1909 г. началось отдаление К.К. Дексбаха от Столыпина в «дальних поездках». Как писал в своих показаниях ротмистр Дексбах, «при поездках покойного статс-секретаря Столыпина в Полтаву, Сибирь, а также в имение Колноберже в Ковенскую губернию..., в эти же поездки по распоряжению товарища министра генерала Курлова назначались другие офицеры отдельного корпуса жандармов, а именно: при поездках в Полтаву подполковник Лукьянов и в другие: ротмистр Нагродский, Оболенский, Офросимов и т.д.» Кроме Дексбаха, от охраны Столыпина в «отдаленных поездках» был отстранен «подполковник отдельного корпуса жандармов Ричард Юльевич Пиранг» [71]. То есть Столыпин «приучался» к тому, что при выездах за пределы резиденции, Санкт-Петербурга, около него не было постоянной охраны. При поездке в Киев на торжества, около Столыпина вообще не оказалось ни постоянной, ни временной охраны.

По словам личного секретаря Столыпина В.В. Граве, «27 августа 1911 годы покойный председатель Совета министров П.А. Столыпин прибыл в город Киев. Никакой охраны на вокзале

не было. Было лишь очень много народу. С вокзала председатель Совета министров отправился на автомобиле вместе с киевским генерал-губернатором Треповым к нему на квартиру. Никакой заботы по отношению к П.А. Столыпину со стороны киевской полиции проявлено не было. Не было, например, приготовлено даже подводы для вещей министра» [70].

В Киеве при П.А. Столыпине был только чиновник «для личных поручений и приказаний министра» штабс-капитан В.Е. Есаулов. Как писал он в своих показаниях, после убийства Столыпина, «не состоя в охранной службе и не зная детально, как она была организована, я должен по совести сказать, что, по моему глубокому убеждению, с момента приезда в Киев министр совсем не охранялся» [17]. Столыпина не разместили в охраняемой гостинице, как других участников из свиты императора. Ему выделили помещение на первом этаже генерал-губернаторского дома, практически не охраняемое.

Для перемещения П.А. Столыпина по Киеву не был выделен положенный ему по должности персональный транспорт. Вначале его вырубал киевский генерал-губернатор Ф.Ф. Трепов. Встретив председателя правительства и министра внутренних дел империи за несколько дней до прибытия в Киев царя, он везде возил его в своем транспорте. Как в последующем показывал Трепов, «до приезда Государя я лично на своих лошадях и автомобиле всюду сопровождал П.А. Столыпина, так, например, 28-го августа мы совместно с ним были в Софийском Соборе на панихиде по Александре II и Александре III; в Киево-Печерской Лавре, в музее имени наследника Цесаревича». Когда же появился царь, Трепов понял, что судьба Столыпина уже решена. Как истинный царедворец, он быстро дистанцировался от Столыпина. «С момента же приезда Государя я лишен был возможности отдать в распоряжение П.А. Столыпина моих лошадей и с того времени он пользовался экипажами, предоставленными киевским городским головой и полицмейстером» [68].

Доброе дело сделал городской глава, который выделил председателю правительства парный открытый экипаж. В этой пароконной телеге и ездили председатель Правительства П.А. Столыпин и его секретарь для поручений. По своему должностному положению Столыпин

должен был передвигаться по Киеву в колонне императора. Его же, министра внутренних дел, председателя Правительства империи (!!!) не пускали в эту колонну. Как с недоумением писал штабс-капитан В.Е. Есаулов, «я сопровождал во всех этих поездках министра и меня невольно поражало, как никто из полицейских властей не заботился о его экипаже. С большим трудом мне удавалось провести экипаж министра в линию ближайшую царских экипажей и таким образом он следовал в районе охраны. Проводя экипаж вперед, я встречал противодействие со стороны дворцовой полиции. Министра во всех этих поездках я сопровождал случайно, и если бы меня не было около, то он был бы предоставлен сам себе» [17]. То же самое сказал В.В. Граве, личный секретарь Столыпина: «Неоднократно полиция останавливала экипаж П.А. Столыпина и не желала пропускать его, даже тогда, когда в экипаже сидел П.А. Столыпин» [70].

Судя по всему, полицейские власти получили отдельное указание о пароконной телеге председателя правительства: ее никуда не пропускали. Даже когда в телеге сидел председатель правительства Российской империи П.А. Столыпин.

Дворцовая охрана и городская полиция могли «противодействовать» проникновению Столыпина в свиту императора только по воле самого Николая II. По сути дела, Столыпин унижали на виду у всей императорской свиты и

гостей.

Роль «агента Киевского охранного отделения Мордки Богрова» в убийстве П.А. Столыпина в театре заслуживает особого рассмотрения. Мы же остановимся на некоторых моментах.

Охранка пропустила Мордку Богрова в зал, где в это время находился император со своей семьей. Все знали, что «анархист» Богров не будет стрелять в императора. Богров во втором антракте приблизился к стоявшему Столыпину и дважды выстрелил в упор. После чего повернулся и пошел к выходу из зала.

В появлении Мордки Богрова в театре была одна особенность. По свидетельству зрителей театра, вечером 1 сентября 1911 г. в зрительном зале Киевского городского театра почти вся публика была одета в костюмы белого цвета за исключением военных, которые были в кителях защитного цвета; в черном же платье в публике, кроме Богрова, свидетель никого не заметил. Вот почему отдельные авторы указывают на то, что жандармы хотели взять под контроль распределительный электрический щиток театра. Но их к нему не пустил электрик. Получается, что после стрельбы кто-то должен был выключить свет в театре. Богрову в черном костюме было легче скрыться с места преступления.

Когда раздались выстрелы, в ложе появился Николай II. П.А. Столыпин, теряя сознание, перекрестил царя и сказал, что рад умереть за царя...

Примечания

- * 20 октября 1997 года в Парламентском центре Государственной Думы Российской Федерации, в Москве, проходила конференция, посвященная 200-летию со дня рождения имама Шамиля. Много разного люда выступали на конференции. Кто-то пытался объективно проанализировать историю России и Кавказа. Другие, пылая антирусской злобой, обливали грязью политику России и деяния своих горских предков. Очень эмоционально прозвучало выступление представителя дагестанской медицины доктора М.А. Абдулхабилова. Он обвинил русских в колонизации Кавказа и в том, что именно русские положили начало долгой четырех вековой войне, которая то затихает, то возгорается...» [102, стр.14]. При этом радатель чистоты истории не вспомнил о том, что некоторые дагестанские народы, а возможно, и предки самого М.А. Абдулхабилова, не являются коренным населением Кавказа; это потомки арабских завоевателей. А другие, более коренные, уцелели на Кавказе благодаря русским.
- ** Послужной список Великого князя Сергея Александровича: участник русско-турецкой войны 1877–1878 годов. С февраля 1887 года – командир лейб-гвардии Преображенского полка. С 26 февраля 1891 года – московский генерал-губернатор; одновременно с мая 1896 года – командующий войсками Московского военного округа. Во время его руководства городом завершилось сооружение новой очереди Мытищинского водопровода (1893), были открыты Музей московского городского хозяйства (1896) и Художественно-общедоступный театр (1898). Городской транспортный парк пополнили трамваи (1899). В целях сохранения качества воды Москвы-реки, издал указ о запрете слива отработанных фабричных вод. Для иногородних студентов построил два

общежития при Московском университете: в 1899 и в 1903 гг. Поддерживал правительственные профсоюзы и монархические организации. Большое влияние на ситуацию в Москве после 1896 года оказывал обер-полицмейстер Д. Ф. Трепов. Великий князь был решительным противником конституционных преобразований. После Событий 9 января 1905 года оппозиция объявила Сергея Александровича и его брата Владимира Александровича главными виновниками применения военной силы. Хотя, он покинул пост Московского генерал-губернатора 1 января 1905 г. [85]

*** Как отмечают современные исследователи, основу всех революционных партий составляли евреи. Которые затем, захватив власть в России и уничтожив прежние элиты, функциональный слой, возглавили советскую Россию. «Высшее звено руководителей-революционеров, пришедших к власти после 1917 г. и определявших политику новой России, почти полностью состояло из евреев. Из 539 руководителей государственного аппарата и партий России в 1917-1921 гг. 82% были евреями», – пишет в своей фундаментальной монографии «Социология политики» известный социолог, кандидат философских наук Франц Эдмундович Шереги» (цит. по: [5]).

**** В начале XX века Россия входила в группу ведущих капиталистических держав мира. Уровень политических свобод был самым высоким в Европе. Заработная плата рабочих была самой высокой в Европе. Рабочее законодательство в России было самым совершенным, по сравнению с Европой. При этом, практически все социальные слои населения бунтовали против Самодержавия, поддерживали словом и делом революционно-террористические партии, как структуры гибридной войны. В октябре 1917 г. власть в России захватила РСДРП(б), структура гибридной войны, созданная Германией. Большевики организовали массовое уничтожение тех социальных слоев населения, кто выступал против самодержавия. В годы гражданской войны были уничтожены 19 миллионов наиболее физически здоровых слоев населения России. ВЧК по борьбе с контрреволюцией, без суда и следствия, уничтожала: представителей бывшей высшей функциональной элиты; представителей политической элиты; функциональные слои населения (чиновников); сотрудников спецслужб и правоохранительных органов, и др. Около 5 миллионов представителей интеллектуальных слоев населения бежали за рубеж. Не надо их жалеть. Выступая против Самодержавия, они заслужили такую смерть. Да будет им земля такой, какую они заслужили.

Список литературы

1. Ананских И.А., Литвинов Н.Д., Петров П.А., Сальников М.В., Щербатых И.М. Покушение А. Соловьева на Александра II как спецоперация гибридной войны Запада против России // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 3 – С. 50-73.
2. Белова Н.А. История ГУЛАГа в современной историографии // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2013. – № 2 (22). – С. 64-70.
3. Бок Мария фон. Воспоминания о моем отце П.А. Столыпине. – М.: ЭКСМО, 2014. – 320 с. – (Я унес Россию... минувшее глазами эмигрантов).
4. Большевики. Документы по истории большевизма с 1903 по 1916 год бывшего Московского Охранного Отделения. Третье издание. – М.: Политиздат, 1990.– 335 с.
5. Бондарь В. Просчеты и отсрочки Николая II довели Россию до кровавых революций и войны // http://kolokolrussia.ru/duh-istorii/proschet-i-otsrochki-nikolaya-ii-doveli-rossiu-do-krovavh-revoluciy-i-voyn?utm_source=sendgrid&utm_medium=email&utm_campaign=subscribe
6. Борисов А.В. Министры внутренних дел России. 1802 – октябрь 1917 / Вступительная статья В.Ф. Некрасова и В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 350 с. – (Серия: «Внутренние войска и органы внутренних дел России»).
7. Бородин А.П. Столыпин. Реформы во имя России. – М.: Вече, 2004. – 380, [3] с., [8] л. ил., портр. : портр.
8. Волков А. Петроградское охранное отделение. – Пт.: Знание-сила, 1917. – 16 с.
9. Высочайше утвержденные Основные Государственные Законы // <http://hist.msu.ru/ER/Etext/apr1906.htm27>.
10. Герасимов А. На лезвие с террористами // https://royallib.com/book/gerasimov_aleksandr/na_lezvi_s_terroristami.html
11. Гольштейн-Готторпы: как шведы передали русским права на Норвегию // <https://eparhia-birsk.ru/sovremennost/golshtejngottorpy-kak-shvedy-peredali-russkim-prava-na-norvegiyu.html>
12. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел Российской империи в начале XX века // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 9. – С. 11-55.
13. Давыдов М.А. Двадцать лет до Великой войны: российская модернизация Витте-Столыпина. – СПб.: Алетей, 2014. – 784 с.
14. Долгоруков П.В. Петербургские очерки // Трагедия реформатора: Александр II в воспоминаниях современников. – СПб.: Д.А.Р.К., 2006. – 44 с. С.174

15. Ерышкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. – М.: Высшая Школа, 1983. – 352 с.
16. Жилинский В.Б. Организация и жизнь охранного отделения во времена царской власти. – М.: тип. т-ва Рябушинских, 1918. – 63 с. : ил.
17. Заявление штабс-капитана В.Е. Есаулова от 13 сентября 1911 г. // <http://www.doc20vek.ru/node/1687>
18. Знаменский С. Средняя школа за последние годы. Ученические волнения 1905-1906 г. и их значения. – СПб.: тип. Б.М. Вольфа, 1909. – [2], IV, 2, 294 с.
19. Зырянов П.Н. Петр Столыпин: политический портрет. – М., 2002.
20. Избранные выступления П. А. Столыпина в Государственной думе и Государственном совете. 1906–1911 годы. – М.: Издание Государственной Думы, 2012. – 187, 38 с., 1 л. портр.
21. Иконникова И.С. Табель о рангах Петра I и современное развитие идей императора // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 20-24.
22. История полиции дореволюционной России: Сборник документов и материалов по истории государства и права: Учебное пособие / Сост. В. М.Курицын, Р. С.Мулукаев, В. П.Коряков. – М.: МВШМ МВД СССР, 1981. – 94 с.
23. К.П. Победоносцев: pro et contra. Личность, общественно-политическая деятельность и мировоззрение Константина Победоносцева в оценке русских мыслителей и исследователей: Антология / Вступ. ст., сост. и примеч. С.Л. Фирсова. – СПб.: РХГИ, 1996. – 576 с. – (Русский путь).
24. Кабытов П.С. Столыпин: последний реформатор Российской империи. – М.: РОССПЭН, 2007. – 190 с., [8] л. фот. : табл.
25. Календарь русской революции. Под общей редакцией В.Л. Бурцева. – Петроград: Шиповник, [1917]. – [2], VI, [2], 5-344 с., 12 л. ил. : ил., табл.
26. Кириллова Т.К., Мартынов В.Ф., Тищенко А.Г., Сальников С.П., Щербаковский Г.З. Значение петровских реформ для государственно-правового развития России // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3. – С. 84-93.
27. Ковалев В.А., Тетерина А.А. К.П. Победоносцев и его отношение к Судебной реформе 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 43-48.
28. Коробкова Е. «Столыпина убили коррупционеры» // <https://iz.ru/news/632376>
29. Красный А. Тайны охранки. – М.: Б. и., [1917] (Юротип). – 15 с.
30. Кризис самодержавия в России, 1895-1917 / Б.В. Ананьич, Р.Ш. Ганелин, Б.Б. Дубенцов и др.; Редкол.: В.С. Дякин (отв. ред.) и др. – Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1984. – 664 с.
31. Курлов П.Г. Гибель императорской России. – М.: Современник 1991. – 255 с.
32. Литвинов Н.Д., Журавель В.П. Чигиринское восстание, как форма Европейской гибридной войны на территории России. 1876-1877 гг. // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 2. – С. 64-85.
33. Литвинов Н.Д., Литвинова А.Н. Ликвидация императора России Александра II. 1 марта 1881 г. // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 2. – С. 137-149.
34. Литвинов Н.Д., Литвинова А.Н. Покушение на Александра II в Зимнем дворце 5 февраля 1880 г. // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 5. – С. 171-182.
35. Литвинов Н.Д., Пучнин В.А. Евно Азеф: механизм внедрения в агентурную сеть Департамента полиции Российской империи // Мир политики и социологии. – 2019. – № 5. – С. 55-73.
36. Литвинов Н.Д., Балан В.П., Литвинова А.Н. Покушения на императора Всея Руси Александра II на объектах железнодорожного транспорта (1879 г.) // Мир политики и социологии. – 2016. – № 12. – С. 74-84.
37. Литвинов Н.Д., Пучнин В.А., Числов А.И. Ликвидация генерала Н.В. Мезенцева в 1878 году как спецоперация гибридной войны Запада // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 5. – С. 53-80.
38. Литвинов Н.Д., Пучнин В.А., Щербатых И.М. Польское вооруженное восстание 1863 – 1864 гг. как спецоперация гибридной войны Запада // Мир политики и социологии. – 2018. – № 11. – С. 40-67.
39. Лурье Ф. Полицейские и провокаторы. – СПб. : Час пик, 1992. – 412,[2] с. : ил.
40. Макушин А.А., Перцева А.А. Константин Петрович Победоносцев – выразитель идеи русского консерватизма // Мир политики и социологии. – 2019. – № 7. – С. 93-96.
41. Малыгин А. Я., Мулукаев Р.С., Сизиков М.И. Полиция России: Документы и материалы. 1718-1917 гг. Саратов.: Саратовский юридический институт МВД России. 2002.
42. Манифест Николая II 17 октября 1905 года // <http://rushist.com/index.php/russia/3020-manifest-17-oktyabrya-1905-tekst>
43. Мартынов А.П. «Охранка». Воспоминания руководителей охранных отделений. Том 1. – М.: Новое литературное обозрение, 2004.
44. Материалы по истории студенческого движения в России. Извлечение из книги А.И. Георгиевского. Краткий очерк правительственных мер и предначертаний против студенческих беспорядков. – Лондон – С. Петербург:

- Свободная мысль. 1906. – [2], 136 с.
45. Мельгунов С.П. Красный террор в России. – 1918-1923 гг. – М.: СП «Ruico», «PS», 1990. – 208 с.
46. Меньшиков Л.П. Охрана и революция. К истории тайных политических организаций в России. Т. 1–3. – М.: Всесоюз. о-во полит. каторжан и ссыльно-поселенцев: 5-я типолитограф. «Мосполиграф», 1925–1932.
47. Меньшиков М.О. В дни восстания. 13 декабря 1905 г.// М.О. Меньшиков Национальная империя. – М.: Имперская традиция, 2004. – 512 с.
48. Меньшиков М.О. Дванадцать языков. 8 декабря 1905 г.// М.О. Меньшиков Национальная империя. – М.: Имперская традиция, 2004. – 512 с.
49. Меньшиков М.О. Национальная империя. – М.: Имперская традиция, 2004. – 512 с.
50. Меньшиков М.О. Петербург в опасности. 19 октября 1905 г. // М.О. Меньшиков Национальная империя. – М.: Имперская традиция, 2004. – 512 с.
51. Меньшиков М.О. Плохая игра. 11 декабря 1905 г.// М.О. Меньшиков Национальная империя. – М.: Имперская традиция, 2004. – 512 с.
52. Меньшиков М.О. Россия – прежде всего // М.О. Меньшиков Национальная империя. – М.: Имперская традиция, 2004. – 512 с.
53. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 1 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; Грызлов Б.К., Сальников В.П., Стрельников А.А., Рыскин Л.Б., Глушаченко С.Б., Александров А.И., Нижник Н.С. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 272 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
54. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 2 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; В.П. Сальников, Ю.Е. Аврутин, А.Е. Алексеенков, И.В. Говоров, М.Ю. Гутман, М.Э. Жаркой, В.А. Журавлев, В.А. Иванов, А.М. Назаренко, Н.С. Нижник. – СПб.: Фонд «Университет». – 2002. – 528 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
55. Министры внутренних дел России (1802-2018): Биографический справочник / Сост.: Ч.Н. Ахмедов, С.Е. Байкеева, И.В. Романова, С.В. Ремнева, Т.Г. Лясович, А.А. Удальцов. – СПб.: Р-КОПИ, 2018. – 140 с., ил.
56. Могилевский К.И., Соловьев К.А. П. А. Столыпин: личность и реформы. – М.: РОССПЭН, 2010. – 141, [2] с.: портр.
57. Нижник Н.С., Сальников В.П., Мушкет И.И. Министры внутренних дел Российского государства (1802 – 2002): Биобиблиографический справочник. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 584 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
58. Новицкий В.Д. Из воспоминаний жандарма. – Л.: Прибой, 1929. – XII, 288 с.
59. Нольде А.Э. К.П. Победоносцев и судебная реформа // Вестник Гражданского права. – 1915. – № 8. – С. 5-44.
60. Осоргин М.Л. Охранное отделение и его секреты. – М.: Грядущее, 1917. – 32 с.
61. «Охранка»: Воспоминания руководителей охранных отделений / Вступ. статья, подгот. текста и коммент. З.И. Перегудовой. Т. 1. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – 512 с., ил.
62. Первая Государственная Дума Российской империи // <https://fb.ru/article/72119/pervaya-gosudarstvennaya-duma-gossiyskoj-imperii>
63. Перегудова З. Политический сыск России (1880–1917). – М.: РОССПЭН, 2000. – 430, [1] с., [16] л. ил., портр., факс.
64. Переписка Н.А. Романова и П.А. Столыпина // Красный архив. 1924. Т. 5.
65. Пересыпкин О. Св. Елизавета: «Святая Россия не может погибнуть...» // Слово. – 2004. – № 33. – 3 сентября.
66. Петр I Великий. Честь, слава, империя. Труды, артикулы, переписка, мемуары. – М.: Эксмо, 2012. – 480 с.: ил. (Серия «Великий правитель»).
67. Петр Великий: pro et contra / Сост., коммент., предисл. К.Е. Нетужилова. – СПб.: РХГИ, 2001. – 760 с.
68. Письмо генерал-губернатора Ф.Ф. Трепова сенатору М.И. Трусевичу от 21 сентября 1911 года// <http://www.doc20vek.ru/node/1698>
69. Письмо М.Г. Данилевского сенатору М.И. Трусевичу от 17 сентября 1911 года// <http://www.doc20vek.ru/node/1691>
70. Показания В.В. Граве – личного секретаря П.А. Столыпина от 13 сентября 1911 г.// <http://www.doc20vek.ru/node/1688>
71. Показания заведующего охраной П.А. Столыпина ротмистра К.К. Дексбаха от 30 сентября 1911 года// <http://www.doc20vek.ru/node/1709>
72. Политическая полиция Российской Империи между реформами. От В.К. Плеве до В.Ф. Джунковского. Сборник документов / Вступительная статья, составление и комментарии Е.И. Щербакова. – М.: АИРО-XXI; СПб.: Алетей, 2014. в кн.: 352 с. – (Серия «АИРО – первая публикация» / Под ред. Г.А. Бордюгова).
73. Полунов А.Ю. К. П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России: Монография.

- М.: РОССПЭН, 2010. – 374 с., [5] л. портр., фотографии.
74. Программа реформ П.А. Столыпина. В 2-х томах. Документы и материалы. Концепция реформ. - М.: : РОССПЭН, 2011. - Т. 1: 763, [1] с., [1] л. портр.; Т. 2: - 798, [1] с., [1] л. портр.
75. Протокол допроса генерал-майора А.В. Герасимова, 21 декабря 1911 г. // <http://www.doc20vek.ru/node/1738>
76. Пушкарев С.Г. Россия 1801- 1917: Власть и общество. – М. : Посев, 2001. – 671 с. : ил., к., портр.
77. Рассказов Л.П. Карательные органы в процессе формирования административно-командной системы в Советском государстве (1917- 1941 гг.): Монография. – М.: Академия МВД РФ, 1994. – 466 с.
78. Романовская В.Б. Репрессивные органы в России XX века: Монография / Научный редактор и автор вступительной статьи В.П. Сальников. – Н. Новгород: Арника, 1996. – 278 с.
79. Романовская В.Б. Формирование системы карательных органов в Советской России // Актуальные проблемы автоматизации управления организационными системами в органах внутренних дел: Мат. межвуз. науч-практ. конф. / Под общ. ред. С.Ф. Зыбина, В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1994.
80. Рууд Ч., Степанов С. Фонтанка, 16: Политический сыск при царях. – М.: Мысль, 1993. – 432 с.
81. Савинков Б. Воспоминания террориста. – М.: Азбука, 2016. – 480 с.
82. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Законодательная регламентация медицинской деятельности в России во время правления Петра I // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2001. – № 4(237). – С 219-230.
83. Самый красивый русский царь. Немецкие жены русских царей // <https://tesisnet.ru/samyi-krasiviyi-russkii-car-nemeckie-zheny-russkih-carei.html>
84. Святополк-Мирский П. // <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1141421>
85. Сергей Александрович, Великий князь, московский генерал губернатор в 1891- 1904 гг. // <https://tver-msk.ru/biographical/s/3903/>
86. Сидоров Г. А. Хронологическо-эзотерический анализ развития современной цивилизации. Книга 1: Ввод в тему. – М.: Концептуал, 2018. – 320 с.
87. Сидоров Г.А. Рок возмнивших себя Богами. Второе издание. – М.: Родовичь, 2014. – 118 с.
88. Софьин Д. Московский генерал- губернатор Великий князь Сергей Александрович // Власть. – 2013. – Том 21. – № 12. – С. 192-195.
89. Спиридович А.И. История большевизма в России. От возникновения до захвата власти. 1883 – 1903 – 1917. С приложением документов и портретов. – Париж. 1922. – 476 с.
90. Спиридович А.И. Записки жандарма. – Харьков: Пролетарий, 1928. – 280 с.
91. Степанов А.Н. Система ГУЛАГа в экономическом механизме государства // Структура тюремной индустрии / Под общ. ред. Е.Н. Тонкова. – СПб.: Алетейя, 2012. – С. 147-154. – в кн. 176 с.
92. Степанов С.А. Загадки убийства Столыпина. – М.: Прогресс-академия, 1995. – 301,[2] с., [8] л. ил.
93. Столыпин П.А. Нам нужна великая Россия. Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном совете. 1906-1911. – М.: Молодая гвардия, 1991. – 410,[1] с., [8] л. ил.
94. Суржик О.С. К.П.Победоносцев и памфлет на графа В.Н.Панина // Новый исторический вестник. – 2008. – № 17(1). – С 167-173.
95. Тесля А. Русский консерватор: о системе политических воззрений К.П.Победоносцева 1870-1890-х годов // Социологическое обозрение. – 2017. – Т.16. – № 1. – С.151-172.
96. Томсинов В.А. Вопросы судебной реформы в творчестве К.П. Победоносцева // Закон. – 2010. – № 2. – С. 253-269.
97. У Александры жены Николая II были братья больные гемофилией/ Она знала что больна, и до рождения Алексея// <https://sasha-bogdanov.livejournal.com/1109789.html>
98. Урланис Б.Ц. История военных потерь. – СПб.: Полигон, 1994. – 558 с.
99. Членов С.Б. Московская охранка и ее секретные сотрудники : по данным Комиссии по обеспечению нового строя: с приложением списков сотрудников, опубликованных Комиссией. – М.: Отдел печати Московского совета Р[абочих] и К[рестьянских] Д[епутатов], 1919. – 92 с.
100. Члены Государственной Думы (портреты и биографии). Первый созывъ. 1906-1911 г. (Сессия продолжалась 27 апреля по 9 июля 1906 г.). Составитель М.М. Боювичъ. Издание Т-ва И.Д. Сытина. Москва, 1906. – 512 с.
101. Шамбаров В.Е. «Пятая колонна и Николай II. – М.: Алгоритм 2017. – 416 с.
102. Шамиль и Кавказская война: История и современность: Материалы конф., 20 окт. 1997 г./ Сост.: В.Ю. Зорин, У.Е. Темиров, С.Ш. Джамалдинов; Гос. Дума Федер. Собр. Рос. Федерации. – М.: Известия, 1998. – 63 с.
103. Шахматов А.В., Родичев М.Л. Феномен С.В. Зубатова: исторические ретроспективы развития агентурной работы в оперативно-розыскной деятельности и опыт противодействия терроризму в России // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 11. – С. 106-117.
104. Zukerman F. The Tsarist Secret Police in Russian Society, 1880–1917. New York, 1996.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО. КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

КРИЖАНОВСКАЯ Галина Николаевна,
доцент кафедры теории и истории государства
и права Санкт-Петербургского военного ордена
Жукова института войск национальной гвардии
Российской Федерации, кандидат исторических
наук (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: imyarec@list.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история
права и государства; история учений о праве и
государстве

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВА ЖЕНЩИН НА ПОЛУЧЕНИЕ ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ

***Аннотация:** Исследуется широкий спектр вопросов: борьба женщин за право получения высшего образования в целом и юридического образования в частности; политика государства в этом вопросе; причины низкого, по сравнению с другими факультетами, конкурса на юридические факультеты различных учебных заведений Российской империи, предоставлявших образовательные услуги женщинам; мотивы, побуждавшие женщин Российской империи конца XIX – начала XX веков получать высшее юридическое образование.*

Публикуется в порядке участия в научно-практической конференции с международным участием «Подготовка юридических кадров в традициях ведомственного российского образования: история и современность», организованной Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей», проведенной на базе и с участием Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Санкт-Петербургу (Санкт-Петербург, Исаакиевский пл., д. 11, актовЫй зал, 11 июня 2021 г.).

***Ключевые слова:** юридическое образование, высшее образование, Университетский устав, Министерство народного просвещения, Высшие женские курсы.*

KRIZHANOVSKAYA G.N.

ACTIVITIES OF PUBLIC ORGANIZATIONS OF THE RUSSIAN EMPIRE TO PROTECT THE RIGHT OF WOMEN TO RECEIVE HIGHER LEGAL EDUCATION AT THE TURN OF THE XIX-XX CENTURIES

***The summary.** The article examines a wide range of issues: the struggle of women for the right to receive higher education in general and legal education in particular; the state policy in this matter; the reasons for the low, compared to other faculties, competition for law faculties of various*

educational institutions of the Russian Empire that provided educational services to women; the motives that prompted women of the Russian Empire in the late XIX – early XX centuries to receive higher legal education.

Published as part of a scientific and practical conference with international participation «Training of legal personnel in the traditions of Russian departmental education: history and modernity», organized by the Foundation for the Support and Development of the Historical Heritage of A.F. Koni, the North-West Branch of the Russian State University of Justice, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement «University», the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization «Russian Association of Judges» St. Petersburg (St. Petersburg, Isaakievsky pl., 11, assembly hall, June 11, 2021).

Key words: *legal education, higher education, University Charter, Ministry of Public Education, Higher Women's courses.*

XIX век принес женщинам Российской империи право на получение высшего образования. В Российской империи начали формироваться кружки, объединявшие лиц женского пола, которые хотели продолжить начатое обучение. Этими кружками подготавливались петиции с призывом допустить женщин к слушанию лекций в университетах, собирались подписи под петициями. В итоге женщины получили право посещать лекции в университетах в статусе вольнослушательниц в 1859 г.

Приступая к подготовке Университетского устава, который был издан в 1863 г., Министерство народного просвещения поставило перед советами университетов вопрос, можно ли допустить женщин к получению высшего образования, и если да, то какие права им предоставить. Советы Дерптского и Московского университетов высказались резко отрицательно. Советы Казанского и Санкт-Петербургского университетов были готовы принять женщин в качестве вольнослушательниц, а советы Киевского и Харьковского университетов считали возможным предоставлять женщинам права и вольнослушательниц, и студентов. Более того, они считали, что женщины могут быть соискателями ученых степеней и места на государственной службе.

Согласно §85 Университетского устава 1863 г. студентами университетов могли стать «молодые люди, достигшие семнадцатилетнего возраста и при том окончившие с успехом полный Гимназический курс или удовлетворительно выдержавшие в одной из Гимназий полное в этом курсе испытание и получившие в том уставленном сертификате или свидетельстве» [36].

Вместе с изданием Университетского устава 1863 г. появился особый Циркуляр Министерства народного просвещения, запрещавший «особам женского пола» посещение университетских лекций [11, стр. 169].

Женщины, не желавшие прекращать обучение, могли продолжить образование за границей. Но для выезда необходимо было разрешение мужа или отца.

В связи с этим в стране активизировалась деятельность кружков, выступавших в поддержку женщин, желавших получить высшее образование в России. Так, например, ректору Санкт-Петербургского университета было подано прошение, под которым в общей сложности подписались около 400 женщин. «В числе подписавшихся были женщины разных общественных положений: жена и дочь военного министра Д. Милютина, графиня А. Толстая, графиня В. Ростовцева» [22, стр. 498]. Женщины предлагали, чтобы в стенах университета в свободные от занятий студентов часы или в других помещениях, где имеются те же учебные пособия, профессора читали лекции для женщин.

В конце 1869 г. Министром народного просвещения было дано согласие на проведение публичных лекций, на которых могли бы присутствовать лица обоего пола. В январе 1870 г. такие курсы открылись в Санкт-Петербурге в свободном помещении здания Министерства внутренних дел. На курсах, среди прочего, читались лекции по государственному и уголовному праву.

В течение десятилетия подобные Высшие женские курсы были открыты и в других

городах. Но в их составе преобладали историко-филологический и физико-математический факультеты. Они носили просветительский характер и готовили женщин-педагогов.

С развитием общественных отношений возникла потребность в квалифицированных юридических кадрах. Тому было несколько причин. Во-первых, после судебной реформы 1864 г. [7; 10; 13; 15; 17; 18; 19; 20; 21; 23; 24; 26; 27; 32; 38] все настойчивее становились требования о допущении женщин к занятиям адвокатской практикой. Поэтому важно было, чтобы к этой практике в итоге оказались привлечены юридически грамотные женщины [12].

На это обстоятельство указывал А.Ф. Кони. Принимая участие в работе комиссии по пересмотру Судебных уставов, заседавшей с 1894 по 1899 гг., он в числе прочих проголосовал против допуска женщин в частную адвокатуру именно по причине того, что женщины не имели возможности получить юридическое образование. В журнале комиссии за 1897-98 гг. было отмечено, что «женщина, не будучи допускаема ни в высшие учебные заведения для изучения юридических наук, ни в канцелярии правительственных и общественных установлений, не имеет даже возможности приобрести необходимые знания и опытность для получения звания частного поверенного» [16, стр. 427]. Объясняя свою позицию, А.Ф. Кони писал, что данное решение было продиктовано нежеланием допускать до занятий адвокатской практикой «юридически необразованных, практически неподготовленных и неразвитых женщин» дабы они не «внесли бы невоспитанность и невежество в ведение дела и вызвали бы не только нарекания со стороны людей, доверившихся им, но и ряд неприятных столкновений с судьями» [16, стр. 427].

Замечания А.Ф. Кони очень значимы, ибо известно, что он служил не лицам, и не себе, а делу [31].

Во-вторых, общество начинало осознавать необходимость повышения правовой культуры и правового сознания женщин. Выступая с речью на I Всероссийском съезде по образованию женщин, профессор П.В. Верховской, подчеркнул, что женщины очень часто бывают обмануты, «влачат жалкое существование с пьяницами-мужьями, подвергаются истязаниям» [35, стр. 156]. Если бы, по мнению профессора, женщина знала, что она защищена законом, ее

доля была бы менее тяжела. Кроме того, понять женщину, оказавшуюся в трудном положении, может лучше всего только женщина, а значит необходимы юридически грамотные интеллигентные дамы, которые могут защитить и самих себя, и других, менее образованных женщин из низших сословий. В этом смысле, по мнению П.В. Верховского, квалифицированная юридическая помощь так же важна, как медицинская.

Кроме того, профессор П.В. Верховской подчеркнул, что юридическое образование не только делает людей юридически грамотными, но и воспитывает в них гражданственность. В деле воспитания роль юридического образования возрастает, по мере «ослабления в человечестве религиозного мирозерцания и преданности старым традициям и бытовому укладу» [35, стр. 155]. Воспитание же людей находится в руках женщины, причем она воспитывает не только детей, но и оказывает влияние на мужа. «А для того, чтобы граждански воспитывать, женщине необходимо быть самой высоко просвещенной в области правоповедения» [2, стр. 150].

Все сказанное повлекло за собой открытие женских юридических курсов. В частности, в Санкт-Петербурге в 1905 г. Е.И. Песковской были учреждены Юридические высшие женские курсы. Занятия на курсах происходили в вечернее время в помещении частной женской гимназии. Эти курсы находились в непосредственном ведении попечителя Санкт-Петербургского учебного округа. Последние сведения о деятельности данных курсов относятся к 1911 г. [43].

Одними из крупных курсов были частные «Историко-литературные и юридические женские курсы действительного статского советника Н. П. Раева», открытые на основании Высочайшего повеления от 3-го декабря 1905 г. [44]. Согласно «Правилам о Санкт-Петербургских высших женских курсах, открываемых действительным статским советником Н. П. Раевым», обучение проводилось на двух факультетах: историко-литературном и юридическом, на котором изучались все виды права: от церковного до международного, политическая экономия, статистика, латинский язык [28].

8 августа 1906 г. Н.П. Раев среди прочих ходатайствовал об утверждении профессорами курсов правоведов Л.И. Петражицкого и М.А. Рейснера. Кроме того, к чтению лекций по торговому праву был привлечен доктор гражданского права,

автор концепции трудового договора Л. С. Таль. Историю русского права преподавали профессора Д.М. Одинец и Н.П. Павлов-Сильванский [4, стр. 74]. Уголовное право читал профессор В.Д. Кузьмин-Караваев. На курсах преподавал и П.Б. Струве.

Наполнялись слушательницами факультеты неравномерно. К 1912 г. желающих поступить на юридический факультет вовсе не стало и Н.П. Раев вынужден был ходатайствовать перед попечителем округа об увольнении многих преподавателей.

Такая ситуация, к сожалению, наблюдалась не только в данном учебном заведении. Очень часто с юридических отделений девушки переводились на историко-филологические. Так, например, слушательница открытого в 1907 г. юридического отделения Киевских высших женских курсов Анна Ахматова перевелась на историко-филологический факультет Санкт-Петербургских высших женских курсов Н.П. Раева.

В Москве двухгодичные общественно-юридические курсы были основаны княгиней С.К. Голицыной и княгиней В.А. Полторацкой в 1906 г. Через год курсы были преобразованы в чисто юридические. Курс был рассчитан на четыре года. Предполагалось, что преподавание здесь должно вестись по программам юридических факультетов российских университетов. Однако, в 1910 г. юридические курсы были реорганизованы в Высшие женские историко-филологические курсы.

Причин сравнительно невысокой популярности юридических женских курсов было несколько. Как отмечал профессор истории русского права Варшавского университета П.В. Верховской «юридическое образование прививается гораздо хуже, чем остальные отрасли знания, потому что приложимость последних очевиднее» [2, стр. 148]. Юридические сведения могли бы цениться на государственной службе, особенно судебной или адвокатской деятельности, но женщины таких прав не имели.

Наибольшей популярностью среди женских юридических курсов пользовался юридический факультет Бестужевских курсов. В начале XX века часть слушательниц Высших Женских (Бестужевских) курсов ходатайствовала об открытии отделения юридических наук. Комиссия профессоров Санкт-Петербургского университета, в состав которой среди прочих входили Д.Д.

Гримм, Л.И. Петражицкий, И.А. Покровский, пришла к решению о возможности удовлетворить данное ходатайство. 13 мая 1906 г. на открытие юридического факультета в составе Высших Женских курсов было получено «Высочайшее» разрешение. Положение о юридическом факультете Высших Женских курсов разрабатывала комиссия вышеназванных профессоров Санкт-Петербургского университета.

Высшие Женские курсы являлись частным учебным заведением. Это давало следующее преимущество: читать лекции могли быть приглашены профессора, утратившие право преподавания в Санкт-Петербургском университете ввиду неблагонадежности. В год открытия факультета его деканом был назначен Д.Д. Гримм. Он собрал коллектив единомышленников в составе М.М. Ковалевского, Л.И. Петражицкого, М.Я. Пергамента, А.Г. Гойхбарга.

В 1908 г. деканом юридического факультета Высших Женских курсов стал профессор М.Я. Пергамент. Он организовал юридический кабинет, способствовавший научной работе слушательниц. При курсах были учреждены государственные испытательные комиссии по всем факультетам, что позволило приравнять дипломы курсов к университетским.

Обучение на юридическом факультете было рассчитано на четыре года по курсовой системе. Слушательница каждого курса должна была сдать две сессии: в мае и сентябре. Всего предстояло изучить такие обязательные учебные дисциплины как: энциклопедия права, история философии права, история римского права, догма римского права, общее государственное право, русское государственное право, история русского права, политическая экономия, статистика, финансовое право, гражданское право, гражданское судопроизводство, уголовное право, уголовное судопроизводство, полицейское право, церковное право, международное и торговое право [6, стр. 113].

Кроме того, слушательницы могли записаться на необязательные специальные курсы: римское семейное и наследственное право, децентрализация и автономия, самоуправление, история экономических учений, история германского права, гражданское право прибалтийских губерний, история демократических доктрин [6, стр. 113].

Количество мест на юридический факультет

было велико, но далеко не все ходатайства о приеме были удовлетворены. Такое большое количество соискательниц мест на юридическом факультете можно объяснить желанием женщин участвовать в общественной жизни, в силу чего они ощущали потребность в изучении общественных наук, в том числе и права.

Но со временем, количество женщин, желавших поступить на юридический факультет Высших Женских (Бестужевских) курсов, уменьшилось, как и в учебных заведениях, о которых речь шла выше. Дело в том, что получившие юридическое образование женщины могли занять подчиненные должности в органах городского и земского самоуправления, благотворительных, просветительских и коммерческих учреждениях, у нотариусов и присяжных поверенных, которые нуждались в опытных помощниках для подготовки дел к слушанию. Но эта работа низко оплачивалась, поэтому воспринималась женщинами как эксплуатация женского труда. Так, профессор А.А. Кауфман указывал, что женщина может досконально изучить дело, блестяще подготовить его к судебному процессу, однако выигравший дело и заработавший на этом большие деньги присяжный поверенный «будет говорить, что «женщина не способна на самостоятельную работу, будет платить ей гроши» [35, стр. 156].

Более того, работу по специальности женщинам-юристам было получить сложно. Делегат Всероссийского съезда по образованию женщин В.Н. Корпачева отмечала, что женщинам с юридическим образованием работу получить трудно, обычно женщинам рекомендуют писать научные статьи, но на это не многие способны. На работу же у нотариуса соглашаются многие, но «работать приходится в обществе совершенно некультурных людей, претерпевать от них грубое обращение, испытывать явно недоброжелательное отношение, так как они смотрят враждебно на конкурентку с высшим образованием. Но даже и такое место трудно найти [35, стр. 164].

Чуть больше возможностей трудоустройства было у дам, прослушавших курс статистики профессора А. А. Кауфмана, состоявший из лекций и «семинария». Профессор хотел «воспитать сознательных статистических работниц и открыть им доступ к квалифицированному статистическому труду» [14, стр. 162]. На лекциях

была предпринята попытка прочитать новый курс «История и методология земской статистики», а в ходе «семинария» был применен новаторский метод коллективной работы, выполняемой совместно группой слушательниц. Профессор подчеркивал, что если задачу подготовки квалифицированных кадров им удастся решить, то возможности трудоустройства выпускниц расширить гораздо сложнее.

По мнению А.А. Кауфмана, препятствия создавала не только реакционно настроенная политическая элита, но и «третий элемент» – земские статистики, не одобряющие женский труд. «Я вступил в переговоры с одним почтенным и прогрессивным заведующим земским статистическим бюро и получил отрицательный ответ, мотивированный тем, что женский ум носит нетворческий характер, в другом бюро руководитель согласился, но сотрудники-мужчины заняли резко отрицательную позицию и заявили о нежелании их работать вместе с женщинами» [14, стр. 163]. Все сказанное выше не исключало вариантов успешного трудоустройства.

Несмотря на то, что в 1906-1908 учебных годах количество женщин, допущенных в университеты в качестве слушательниц увеличилось в два-три раза, описанные выше сложности с трудоустройством женщин-юристов привели к тому, что прием на юридический факультет Высших Женских курсов сократился с 600 до 500 человек, а в 1915-1916 учебном году составил около 300 слушательниц [39].

Возвращаясь к вопросу о мотивах, побуждавших девушек первых десятилетий XX века поступать на юридический факультет стоит сказать, что они были диаметрально противоположны мужским. Молодой человек, поступающий на юридический факультет, понимал, что по его окончании он получит диплом, который ему позволит сделать карьеру присяжного поверенного. Девушки же такую карьеру сделать не могли, поэтому для них юридический факультет был «вовсе не хлебным местом», так как приобретенные ими там знания и навыки редко находили практическое применение.

Согласно статистическому исследованию, проведенному слушательницами Высших Женских курсов, 28% от всех девушек, обучавшихся на юридическом факультете планировали заниматься юридической практикой после «Разъяснения Сената» от 13 ноября 1909 г.,

которое на основании ст. 389 Учреждения судебных установлений признало за женщинами право выступать в судах в защиту чужих прав только по гражданским делам [9]. Из них было не мало таких, у которых над желанием сделать карьеру и заработать превалировало желание «показать людям, что наказывать нельзя и стыдно, что преступников нет, что законы не считаются с человеческой природой» [14, стр. 164].

В связи с чем и конкурс на юридический факультет был низким. Сюда вынуждены были поступать, с одной стороны, девушки, не поступившие на другие факультеты и те барышни, которые приехали в столицу с целью развлечься, а поступление на Высшие Женские курсы было для них лишь поводом уехать из дома. С другой стороны, так как окончание юридического факультета не гарантировало трудоустройство и стабильный доход, то слушательницами его становились девушки из более обеспеченных семей. По данным указанного выше статистического исследования, «группа, живущих на доход с личного имущества, составляла среди юристок 11%, тогда как среди слушательниц других факультетов – 4,5% и 7%; средний размер доходов юристок этой категории – 604 рублей, у других – 375 и 330 рублей» [14, стр. 166].

Еще одним мотивом поступления девушек на «не хлебный факультет» был «поиск чистого знания, бескорыстный интерес к общественным наукам». Тех, кто считал, что обучение на юридическом факультете дает наибольшую возможность плодотворной общественной деятельности среди слушательниц было 80% [14, стр. 166].

Помимо столичных городов, юридические факультеты для женщин открывались и в Сибири, в частности в Томском университете. Туда принимались девушки, достигшие 17 лет, выпускницы средних учебных заведений, сдавшие экзамен по латинскому языку в объеме мужской гимназии. Их социальный состав был разнообразен: девицы, замужние женщины, вдовы, имевшие детей и бездетные [47]. Некоторые из них поступали в Томский университет после заграничных ВУЗов. По воспоминаниям профессора М.Н. Соболева «дамы учились прилежно и выказывали «отношение к предмету вполне сознательное» [37, стр. 7].

Со временем, в обществе формировалось убеждение в реальности получения женщинами

высшего образования. Это право они выхлопотали себе в ходе революционных событий 1905-1907 гг., так как император решился на внедрение в политическую систему демократических начал. Однако, с установлением «Третьеиюньской монархии», правительство вновь вернулось к вопросу о возможности получения женщинами высшего образования и ученых степеней. В мае 1908 г. министр народного просвещения А.Н. Шварц издал циркуляр, запретивший допускать девушек к слушанию лекций [5].

В ответ вольнослушательницы в Санкт-Петербурге опубликовали заявление: «Прощай возможность учиться на Родине! А наша исстрадавшаяся Родина так нуждается в культурных силах» [25].

В Томске выбыло 260 вольнослушательниц юридического и медицинского факультетов университета [46]. Оставшиеся слушательницы юридического факультета Томского университета направили телеграмму члену Государственной Думы от Сибири Н.В. Некрасову с просьбой узнать о собственной университетской перспективе [33]. Кроме того, в газете «Сибирская жизнь» ими было опубликовано обращение следующего содержания: «Многие из нас перед поступлением в университет выдержали тяжелую нравственную борьбу, рисковали многим, изменили прежний образ жизни, потерпели материальный ущерб, бросили прежние занятия и всецело отдались науке» [34]. Девушки указывали на то, что два года упорного умственного труда наравне с мужчинами только усилили их интерес к науке, но теперь они лишены этой возможности.

Своих вольнослушательниц поддержал Совет профессоров Томского университета и постановил возбудить ходатайство перед министром народного просвещения об «оставлении женщин в университете».

В ответ на все эти действия 4 сентября 1908 г. Совет министров с одной стороны предписал до изменения соответствующих законов учащихся «женского пола ни под каким видом в университет не допускать», но с другой стороны позволил предоставить уже обучающимся вольнослушательницам право «прослушать до конца избранные ими предметы университетского курса» [40].

29 октября 1908 г. император Николай II подтвердил, что «особы женского пола могут

на одинаковых с мужчинами правах дослушать предметы университетских курсов» [29].

Однако в 1909 г. министр юстиции И.Г. Щегловитов высказал мнение о том, что случаи зачисления лиц женского пола вольнослушательницами в высших мужских учебных заведениях представляются ему исключительными. В письме П.А. Столыпину он предположил, что вызваны они «неправильным толкованием закона и впредь, очевидно, не должны иметь места» [42].

Тем не менее, 31 декабря 1909 г. император Николай II повелел допустить оставленных слушательниц к экзаменам и предписал разработать соответствующие правила. Они получили название «Временные правила о допущении к экзаменам в испытательных комиссиях при университетах посторонних слушательниц университетов, коим по Высочайшему повелению 29 октября 1908 г. разрешено закончить начатое образование» [30]. Но помимо прочих им вменялись дополнительные экзамены: сочинение на заданную тему, математика, физика, латинский язык и один из новых языков в объеме курса мужской гимназии» [3].

И снова девушкам пришлось отстаивать свои права. В частности, вольнослушательницы юридического факультета Томского университета подали прошение об освобождении от дополнительных экзаменов, «так как подготовка к таковым, отнимая много времени, не расширяет круг тех знаний, которые необходимы для знания наук юридического факультета» [5]. Простение было удовлетворено.

11 ноября 1911 г. был принят закон, который позволил женщинам получать высшее юридическое образование [1]. Закон от 19 декабря 1911 года «О правах высшего женского образования»

уравнивал в правах лиц обоего пола в отношении требований, предъявляемых к женщинам в государственных юридических комиссиях, и признал за ними право получать одинаковые дипломы с лицами мужского пола [41].

К 1913 г. в Российской империи насчитывалось пять учебных заведений, в которых женщины могли получить высшее юридическое образование. Их деятельность была одобрена правительством, которое, к тому же, утверждало учебные программы. Женщины имели право сдавать экзамен «по предметам юридического курса», получать степень магистра и доктора, а в Киевском университете даже занимать места на университетской кафедре [14, 431].

Тем не менее, в начале 1915 г. представители Томского университета вынуждены были обратиться к министерству народного просвещения с ходатайством «о допущении женщин к слушанию лекций на юридическом факультете» [6]. Ходатайство было удовлетворено. 30 июля 1915 г. Совет министров постановил разрешить прием лиц женского пола на отдельные подразделения некоторых вузов, в том числе на юридический факультет Томского университета «на свободные по окончании приема студентов вакансии» [44].

Таким образом, потребности в юридическом образовании среди женщин Российской империи развивались по мере развития государства. Все сказанное выше показывает, что в Российской империи начала XX века сторонникам женского образования удалось наладить конструктивный диалог с государством. Предоставление женщинам права на получение высшего юридического образования стало ответом на широкое общественное движение, протекавшее в рамках правового поля.

Список литературы

1. Астафьева М. В. Правовое положение женщин в российской адвокатуре в конце XIX – начале XX в. // Молодой ученый. – 2019. – № 29 (267). – С. 93-95.
2. Верховской П.В. Значение высшего женского юридического образования // Труды I Всероссийского съезда по образованию женщин, организованного российской лигой равноправия женщин в Санкт-Петербурге. Т. 1. – СПб.: Российская лига равноправия женщин, 1914. – С. 148–153. - в кн. 324 с.
3. Временные правила о допущении к экзаменам в испытательных комиссиях при университетах посторонних слушательниц университетов, коим по Высочайшему повелению 29 октября 1908 г. разрешено закончить начатое образование // Журнал Министерства народного образования. Новая серия. – 1910. – Ч. 26. – № 3.

- С. 13-15.
4. Галасьева Г.В. Книжная коллекция Высших женских курсов Н. П. Раева в фундаментальной библиотеке Герценовского университета // Вестник Герценовского университета. – 2009. – № 11. – С. 71-80.
 5. Голос Москвы. – 1908. – 12 августа.
 6. Дружинина А. В. Некоторые аспекты становления и развития российского юридического образования // Образовательные науки и психология. – 2016. – № 3(40). – С. 112-116
 7. Емелин С.М. Судебная реформа 1864 года и ее влияние на деятельность полиции в Российской империи в конце XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 32-36.
 8. Женский вестник. – 1915. – № 3. – С. 79.
 9. Журнал Министерства юстиции. – 1909. – № 10. – С. 45-48.
 10. Иванова Н.М., Караваев Г.А. А.Ф. Кони как родоначальник российской судебной риторики во времена проведения реформы 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 19-23.
 11. Иванова Т. Н. У истоков высшего женского образования в России: организационная деятельность В. И. Герье в свидетельствах современников // Вестник Челябинского государственного университета. История. – 2009. – № 37 (175). – Вып. 36. – С. 169-176
 12. Исакович А.С., Коряковцев В.В. Первая женщина-адвокат в России Екатерина Абрамовна Флейшиц // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 2. – С. 171-175.
 13. Караваев Г.А. Взгляды А.Ф. Кони на особенности судебной реформы 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 8. – С. 11-14.
 14. Кауфман А. А. О задачах и постановке юридического образования в высших женских школах России // Труды I Всероссийского съезда по образованию женщин, организованного российской лигой равноправия женщин в Санкт-Петербурге. – Т.1. – СПб.: Российская лига равноправия женщин, 1914. – С. 158-170. – в кн. 324 с.
 15. Кондрат И.Н. Судебная реформа 1864 года и уголовная политика России // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 88-92.
 16. Кони А.Ф. О допущении женщин в адвокатуру // А.Ф. Кони. Собрание сочинений в 8 т. Т. 4 / Под общ. ред. В. Г. Базанова, Л. Н. Смирнова, К. И. Чуковского. – М.: Юридическая литература, 1967. – 542 с.
 17. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. (К пятидесятилетию Судебных Уставов). 1864 – 20 ноября – 1914. – М.: издание т-ва И.Д. Сытина, 1914. – 384 с.
 18. Коротких М.Г. Судебная реформа в России: сущность и социально-правовой механизм формирования. – Воронеж: Воронеж. ун-т, 1994. – 240 с.
 19. Крижановская Г.Н., Кулешова Л.В., Сальников М.В. Международная научно-практическая конференция «Судебная реформа 1864 года в России: история и современность». Краткий обзор докладов, статей и выступлений // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 11-46.
 20. Кулешова Л.В., Очерedyкo В.П. О конкурсе научных работ «Роль российских юристов в эпоху судебно-правовых реформ второй половины XIX – начала XX вв.» и научно-практической конференции «Судебно-правовая реформа в России: история и современность» // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 16-18.
 21. Литвинова В.Н., Лясевич Т.Г. Организационно-правовые основы деятельности судебных следователей в Российской империи во второй половине XIX века // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 29-33.
 22. Лихачева Е. О. Материалы для истории женского образования в России. 1856-1880. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1901. – 647 с.
 23. Макаренко М.А. Государственный обвинитель в свете Судебной реформы 1864 года: история и современность // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 159-167.
 24. Немытина М.В. Суд в России. Вторая половина XIX – начало XX в. – Саратов: Саратовский юридический институт, 1999. – 251 с.
 25. Обращение вольнослушательниц к съезду представителей печати // Союз женщин. – 1908. – № 5-6. – С. 14.
 26. Остроумов Н.В. Эволюция судебной реформы в России: от суда «милостивого» к суду классовому (к 150-летию судебной реформы) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 43-50.
 27. Подготовка судебной реформы 1864 года: первые законопроекты: Сб. документов: к 150-летию Судебных уставов, 20 ноября 1864 г. / Науч. ред., сост., авт. вступ. ст.: Д.И. Луковская, Н.В. Дунаева. – СПб.: Президент. б-ка, 2014. – 632, [1] с., [1] л. портр. : ил., факс. – (Документы и материалы).
 28. Правила о С.-Петербургских высших женских курсах, открываемых д. с. с. Н.П. Раевым // ЦГИА СПб., – Ф. 139. – Оп. 1. – № 10526. – Лл. 4 (+ об.), 12.
 29. Полное собрание законов Российской Империи. – Собр. 3. – Т. 28. – № 31. – Л. 104
 30. Полное собрание законов Российской Империи. – Собр. 3. – Т. 29. – № 32 – Л. 877.
 31. Сальников В.П., Иванов В.А. «...И всегда служил не лицам, и не себе, а делу»: Вступительная статья // А.Ф. Кони. Избранные произведения. В 3-х томах. Том. 1. Воспоминания / Вступительная

- статья В.П. Сальникова и В.А. Иванова. – СПб.: Лексикон; Фонд «Университет», 2001. – С. 5-7. – в кн. 287 с. – (Серия: «Сокровищница российской юриспруденции»).
32. Сальников С.П. Правовые идеалы судебной реформы в правосознании российского общества второй половины XIX – начала XX века (историко-правовое исследование): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – СПб., 2006.
33. Сибирская жизнь. – 1908. – 31 мая
34. Сибирская жизнь. – 1908. – 8 июня.
35. Труды I Всероссийского съезда по образованию женщин, организованного российской лигой равноправия женщин в Санкт-Петербурге. Т.1. – СПб.: Российская лига равноправия женщин, 1914. – 324 с.
36. Университетский устав 1863 года. – СПб.: Тип. Огризко, 1863. – 55, 108 с. С. 27
37. Чехов Н.В. Профессора о вольнослушательницах // Союз женщин. – 1908. – № 9. – С. 6-8.
38. Шахрай С.М., Краковский К.П. «Суд скорый, правый, милостливый и равный для всех». – М.: Кучково поле, 2014. – 536 с.; 16 л. ил.
39. Юридический факультет Высших Женских (Бестужевских) курсов // Санкт-Петербургский государственный университет / Научная библиотека имени М. Горькова.
40. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1276. – Оп. 2. – Д. 515. – Л. 24-26.
41. РГИА. – Ф. 1276. – Оп. 3. – Д. 801. – Л. 138
42. РГИА. – Ф. 1405. – Оп. 531. – Д. 190. – Л. 62об.-63.
43. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. (ЦГИА СПб). – Фонд 385
44. ЦГИА СПб. – Ф. 139. – Оп. 1. – № 10526. – Л. 1.
45. ЦГИА СПб. – Ф. 14. – Оп. 1. – Д. 11113. – Л. 3-3 об.
46. Государственный архив Томской области (ГАТО). – Ф. 102. – Оп. 1. – Д. 420. – Л. 60-64 об.
47. ГАТО. – Ф. 102. – Оп. 1. – Д. 473. – Л. 24 об., 35.
48. ГАТО. – Ф. 102. – Оп. 10. – Д. 50. – Л. 3-20.

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО. ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

ФИЛИМОНОВА Светлана Федоровна,
специалист по социальной работе «Центра органи-
зации социального обслуживания» (г. Санкт-
Петербург, Россия)
E-mail: tolik-7272@mail.ru

Специальность 22.00.04 – Социальная струк-
тура, социальные институты и процессы

ОСОБЕННОСТИ РЕАДАПТАЦИИ ЛИЦ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА, НАХОДЯЩИХСЯ НА СОЦИАЛЬНОМ ОБСЛУЖИВАНИИ В ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКИХ ИНТЕРНАТАХ (ПНИ) г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

***Аннотация.** Анализируется опыт использования социальных технологий в процессе работы с лицами пожилого возраста. Уточняется значение таких понятий как адаптация, социальная реадaptация и реабилитация. Рассматривается специфика восстановительных и оздоровительных мероприятий, проводимых в условиях ПНИ. Обосновываются социально-психологические и медико-биологические факторы, влияющие на ускорение процесса реадaptации пожилых граждан. Делается вывод о том, что об успешности реадaptации свидетельствуют: 1) готовность пожилого человека адекватно реагировать на изменения, происходящие с ним самим и с окружающими; 2) наличие личной ответственности, внутренней сбалансированности; 3) умение преодолевать препятствия и самовосстанавливаться; 4) стремление развиваться и поддерживать свои когнитивные способности. Используя системный подход к исследуемой проблеме, автор подчёркивает её комплексность-необходимость сочетания медикаментозной помощи с психотерапией, реадaptацией и реабилитацией (в собственном смысле слова). Полученные в ходе исследования результаты, сформулированные рекомендации могут быть использованы как в организационно-методической, так и в практической деятельности социальных организаций.*

***Ключевые слова:** социальное обслуживание; социальные услуги; лица пожилого возраста; социальная активность; когнитивные нарушения; социально-психологическое сопровождение; реадaptация; ресоциализация.*

FILIMONOVA S.F.

FEATURES OF READAPTATION OF ELDERLY PEOPLE WHO ARE ON SOCIAL SERVICES IN PSYCHONEUROLOGICAL BOARDING SCHOOLS (PSNI) IN ST. PETERSBURG

***The summary.** The article analyzes the experience of using social technologies in the process of working with elderly people. The meaning of such concepts as adaptation, social readaptation and rehabilitation is clarified. The specifics of rehabilitation and health-improving measures carried out in the conditions of stumps are considered. The socio-psychological and medico-biological factors*

influencing the acceleration of the process of readaptation of elderly citizens are substantiated. It is concluded that the success of the readaptation is evidenced by: 1) the readiness of an elderly person to respond adequately to changes occurring with himself and others; 2) the presence of personal responsibility, internal balance; 3) the ability to overcome obstacles and self-repair; 4) the desire to develop and maintain their cognitive abilities. Using a systematic approach to the problem under study, the author emphasizes its complexity-the need to combine medical care with psychotherapy, readaptation and rehabilitation (in the proper sense of the word). The results obtained in the course of the study, the formulated recommendations can be used both in the organizational and methodological, and in the practical activities of social organizations.

Key words: *social services; social services; elderly people; social activity; cognitive disorders; social and psychological support; readaptation; resocialization.*

Старость наша есть болезнь, которую нужно лечить как всякую другую.
И. Мечников.

Надо сохранять разум даже в тех обстоятельствах, когда он совершенно ни к чему.
Д. Самойлов.

Человеческая жизнь, в собственном смысле этого слова, должна быть чем-то большим, чем просто «растительное» существование.
В. Франкл.

Профессиональная деятельность специалистов по социальной работе, психологов, врачей-психиатров психоневрологических интернатов (ПНИ) связана с повседневным, напряженным исполнением своих функциональных обязанностей, в том числе и с попытками поддержания когнитивных функций у достаточно сложного контингента (например, состоящего из числа лиц пожилого возраста). Существенное место в работе учреждений подобного типа отводится нейтрализации конфликтов среди пациентов, поиску эффективных поведенческих стратегий по выходу из критических ситуаций, нередко сопряженных с человеческими страданиями. Опасность социально-психологической дезадаптации пациентов пожилого возраста, находящихся в ПНИ обусловлена одиночеством, вынужденной изоляцией, глубокими нарушениями памяти, осознанием того, что данное учреждение стало их последним пристанищем. Могут наблюдаться как признаки обострения психопатологической симптоматики (имевшей место ранее), так и ответные реакции на всевозможные стрессовые ситуации [1, стр. 74-80; 8, 334-344; 9, стр. 53-59].

Вопросы, связанные с пониманием причин, условий и механизмов дезадаптации, внезапной

или хронической «витальной тревоги», суицидальной активности пожилых пациентов ПНИ, по нашему глубокому убеждению, заслуживают самого пристального внимания специалистов, занимающихся вопросами социальной реабилитации. Усиливающийся интерес к данной проблематике вполне понятен, так как существует потребность в решении многих практических вопросов, связанных с комплексной поддержкой лиц пожилого возраста, страдающих психоневрологическими заболеваниями. Далеко неоднозначные ситуации (как объективного, так и сугубо личностного характера), в которых оказываются пациенты ПНИ (многие из которых являются инвалидами), могут вызывать у них сильное возбуждение (или наоборот-оцепенение, ступор), выражающееся в перепадах настроения, в соматических расстройствах, а также в повышенной тревожности, страхах, бессоннице, панических атаках.

Отечественными психологами эмоции рассматриваются в качестве конкретной формы реагирования на происходящие вокруг человека (или происходящие в нем самом) изменения, эмоции обуславливают процесс «переживания чувств», в свою очередь, чувства являются

отражением в сознании человека его реальных связей с внешним миром, с действительностью [6, стр. 8-15; 7, стр. 129-141]. Деструктивные реакции, в том числе в виде эмоционального возбуждения, дефицитарной агрессии, протеста и т.д. могут представлять опасность как для самого пациента ПНИ, так и для окружающих. Состояние, «спровоцированное» высокой, интенсивной («запредельной» для конкретного субъекта) напряженностью или какими-то иными неблагоприятными, психотравмирующими факторами, обозначается как психофизиологический стресс. Специалисту важно помнить, что эмоциональное возбуждение, даже когда она выражается в виде стресса, совсем не обязательно связано с тревожностью, хотя, у некоторых индивидов (принадлежащих к старшей возрастной группе) признаки стресса могут проявляться в любом затруднительном положении. Причем не только проявляться, но и закрепляется при повторении таких ситуаций, становиться индивидуально-личностной особенностью. Поэтому клинические психологи и психиатры употребляют термин «личностная тревожность» в контексте описания «устоявшихся» черт характера, а термин «реактивная тревожность» в контексте установления психофизиологического состояния. Таким образом, говоря о тревожности, мы имеем в виду свойство личности, а говоря о тревоге- субъективное состояние индивида на данный момент времени.

Мы так подробно останавливаемся на анализе природы эмоций потому, что им отводится наиболее значимая роль в процессе адаптации. И так, под термином «адаптация» (применительно к пациентам ПНИ) следует понимать установление оптимального соответствия конкретного человека условиям окружающей среды в процессе его жизнедеятельности, что дает индивиду возможность удовлетворять свои актуальные потребности, реализовывать связанные с ними желания при сохранении (или хотя бы поддержании) максимально возможного уровня психического и физического здоровья (с учетом уже имеющейся «сочетанной» патологии, инвалидизации и т.д.).

В свою очередь, дезадаптация больных психоневрологического профиля является нарушением взаимодействия в структуре «индивид-социум» [1, стр. 194-197; 3, стр. 67]. Ярким проявлением дезадаптации пожилых людей считается стойкое снижение способности к «панорамному»

восприятию, к запоминанию текущих событий, к быстрым и четким мыслительным операциям, к самообслуживанию, к осознанному принятию и выполнению требований социума (в т.ч. правил внутреннего распорядка ПНИ).

Для углубленного анализа особенностей адаптации лиц пожилого возраста, находящихся на социальном обслуживании в психоневрологических интернатах (ПНИ), нами была проделана определенная работа. Так, с февраля 2020 г. по май 2021 г. на базе Санкт-Петербургского государственного автономного учреждения социального обслуживания населения «Психоневрологический интернат № 10» имени В.Г. Горденчука (УСО ПНИ № 10) проводилось комплексное эмпирическое исследование (которое планируется продолжить в обозримом будущем). Кроме того, была изучена обширная документация, архивные истории болезни, которые хранились в архивах Красносельского и Петродворцового районов города. Интервьюированы 33 сотрудника указанных учреждений.

В исследовании приняли участие 49 человек с различными психоневрологическими диагнозами, среди которых преобладали: шизофрения, эпилепсия, органическое поражение головного мозга. Средний возраст участников эксперимента-68 лет. Соотношение мужчин и женщин – 1:8.

В качестве инструментария нами использовались:

- 1) традиционный клинико-психопатологический анализ по МКБ-10;
- 2) оценочные клинические шкалы: самооценки депрессий Занга, самооценки тревоги Шихана, самооценки вегетативной дисфункции Вейна;
- 3) психологические оценочные методики: опросник личностно-типологических свойств СМИЛ, индикатор стратегий преодоления.

Расстройства адаптации рассматривались в соответствии с рубрикой F 43.2 МКБ-10 как состояния субъективного дистресса и эмоционального дискомфорта (в широком смысле), которые препятствуют социальному функционированию индивида в его стремлении преодолеть жизненные трудности.

Мы исходили из предположения, что адаптация пожилых пациентов ПНИ определяется

комплексом факторов, в котором ведущая роль принадлежит их индивидуальным особенностям, степени «сохранности» познавательных функций, мотивированности на преодоление трудностей. Главная цель исследования заключалась в определении комплекса проявлений социально-психологической адаптации и дезадаптации пациентов ПНИ. В ходе исследования решались следующие задачи: 1) на основе социально-психологического и клинического анализа выявить факторы риска развития состояний дезадаптации пациентов; 2) описать особенности состояний психической дезадаптации, которые связаны со спецификой постоянного пребывания пациентов в ПНИ; 3) предложить набор более эффективных социальных и психотерапевтических технологий; 4) рассмотреть этические требования к персоналу ПНИ.

Среди клинических форм психических расстройств преобладали незначительные расстройства адаптации – 35 человек, далее следовали: тревожно-депрессивные расстройства – 4 человека, тревожно-фобические расстройства – 3 человека, органические, эмоционально-лабильные расстройства – 3 человека. Соматоформные расстройства были выявлены у 4 человек (они включали в себя ипохондрическое расстройство – 2 человека и соматизированное расстройство – 2 человека). Наиболее распространенными ведущими синдромами являлись: астенический – 70%, тревожный – 12%, депрессивный – 10%. Прочие синдромы встречались достоверно реже.

В ходе исследования нам удалось установить и проанализировать наиболее существенные факторы, способствующие возникновению, обострению или неблагоприятному течению имеющихся нарушений.

Представляется, что эти факторы можно разделить на две группы. В первую группу вошли: протрагированная и острая психическая травма, а также факторы социального стресса, влияние которых выявляется наиболее часто. При этом в качестве протрагированных психогений чаще всего выступают: конфликтные ситуации, межличностные противоречия, потеря связей с родственниками и знакомыми. В роли острой психической травмы выступали ситуации, затрагивающие непосредственно самого обследованного. Вторая группа была представлена медико-биологическими детерминантами,

в состав которого вошли: острые и хронические соматические заболевания, а также ранее перенесенные травмы головного мозга, нейроинфекции, тяжелые оперативные вмешательства. Несомненной значимостью обладали сведения о хроническом алкоголизме и криминальном анамнезе.

С целью повышения эффективности реабилитации обследованных были апробированы несколько видов дифференцированных психотерапевтических алгоритмов, ориентированных на проведение в условиях ПНИ: личностно-центрированная и трансперсональная программы. Во всех программах условно выделялись основные и вспомогательные психотерапевтические методы. Последние обеспечивают реализацию тактических целей, которые могут выражаться в создании атмосферы доверия, способствуют снятию избыточной тревоги, облегчению вербализации своих чувств.

Персоналу ПНИ необходимо четко осознавать: психотерапевтический подход основывается на изменении отношения пациента к текущим событиям, к себе и к своему месту в той или иной неблагоприятной ситуации (именно в этом заключается внутриличностный аспект большинства психотерапевтических методик). Данный подход предполагает формирование адаптационных механизмов на качественно новом уровне. Личностно-центрированная программа в своей основе содержит «персональные», индивидуально-ориентированные алгоритмы. По своим задачам личностно-центрированная программа направлена на выявление причин внутриличностного конфликта, с последующим формированием различных «степеней» защиты. Вспомогательные методы (осуществляемые в рамках организации досуга и отдыха) играют в данной программе важную, многофункциональную роль, например, они оказывают неоценимую помощь в выравнивании эмоционального фона и «сглаживании» межличностных противоречий. Сроки личностно-центрированной программы, по нашим наблюдениям, должны составлять приблизительно десять-двенадцать месяцев. Общую же продолжительность курса психотерапии заранее планировать не целесообразно, т.к. она зависит от характерологических особенностей пациентов, их психического статуса, готовности к сотрудничеству (мотивированности) и динамики их отношений с

персоналом (социальным работником, психологом, психиатром, психотерапевтом, культур-организатором). Данная программа обращена к глубинным («сохранным») структурам личности (при этом она, в определенной мере еще и патогенетически ориентирована). Важно уточнить, что программа хотя и не несет в себе непосредственных функций бытовой или социальной реадaptации, однако очевидна ее направленность на широкий «охват» проблем социально-психологического характера, раскрытие и укрепление реабилитационного потенциала.

Трансперсональная программа содержит в себе несколько иной психотерапевтический комплекс, базирующийся на клинических подходах. По современным представлениям, трансперсональная терапия выступает в роли физиологического стрессора и реализует свое действие преимущественно на патогенетическом уровне, а вызываемые в процессе терапии спонтанные, непатологические «измененные состояния» (если таковые вообще возникают) рассматриваются как комплекс соматопсихических реакций защитно-адаптационного характера. Основной упор в трансперсональной программе делался на решении конкретных психологических или психосоматических проблем. Трансперсональная программа, исходя из ее влияния на патогенетические (биохимические) звенья генеза депрессивных расстройств, может быть рекомендована к пациентам с аффективными нарушениями.

Успешность в достижении поставленной цели (непосредственно связанной с реализацией психотерапевтических программ) анализировалась по окончании курса психотерапии.

Приведем краткие данные результатов эмпирического исследования:

1. Наибольшая эффективность психотерапии была достигнута у лиц более «сохранных», находящихся в возрастной группе до 65 лет, с аффективными расстройствами и с проблемами, вызванными неспособностью преодолеть стресс-факторы (полное устранение симптомов пограничных психических расстройств, признаков дезадаптации наблюдалось в 100% случаев).
2. Среди лиц с начальными признаками деменции, временное устранение симптомов отмечалось у каждого четвертого пациента, а значительное клиническое улучшение произошло лишь у одного

участника эксперимента.

3. У лиц с проявлениями соматоформных и органических расстройств улучшения не наблюдалось, и они были направлены для дальнейшего лечения к врачу-психиатру.

Представляется, что оптимизация социального и социально-психологического сопровождения пациентов ПНИ заключается: а) в ее превентивной направленности (имеется в виду ранняя профилактика, связанная с проявлением инициальных и субклинических нарушений психического здоровья, а также мобилизация адаптационных резервов); б) в комплексности обследования и в выработке индивидуальных мер психотерапевтического воздействия; в) в регулярности и динамичности наблюдения (динамичность предусматривает своевременную корректировку всего комплекса мер воздействия в зависимости от состояния пациента, клинических показаний и т.д.).

Особое место в процессе реадaptации занимают культурно-массовые мероприятия: экскурсии, посещение парков, самостоятельность, коллективный просмотр тематических фильмов с их последующим обсуждением и т.д. В специальной литературе имеются подтверждения того, что востребованные у пациентов мероприятия (например, медленная ходьба на свежем воздухе, танцы, занятия гимнастикой) позволяют структурировать жизнь лиц пожилого возраста, улучшать ее качества. Пациенты, регулярно задействованные в вышеперечисленных мероприятиях, становятся более энергичными, активными, позитивными и доброжелательными.

В финальной части статьи имеет смысл затронуть этический аспект социальной работы. Как неоднократно указывал видный отечественный правовед, философ, педагог В.П. Сальников, для любого специалиста, работающего с людьми (особенно с той категорией лиц, которая нуждается в помощи и защите) должно стать обычным, естественным строгое выполнение норм общечеловеческой и профессиональной этики, неприятие цинизма, равнодушия, всего аморального, безнравственного и противозаконного [4, стр. 186-191; 5, стр. 323].

В сфере социального обслуживания населения широкий круг вопросов, связанных с нравственной мотивацией повседневного поведения сотрудников, всегда обладал и продолжает обладать высокой значимостью.

Призвание, склонность к работе в сфере социального обслуживания – качества безусловно реальные, но практически трудно определяемые и тестируемые. Гуманизм, чуткость и отзывчивость, сострадание, милосердие должны быть максимально развиты у социальных работников, глубоко осознаны и прочувствованы ими. Представляется, что важным признаком полноценного специалиста, который трудится в ПНИ, является максимальная требовательность к себе, беспощадный самоконтроль (при определенной снисходительности к ошибкам и промахам коллег).

Таким образом, подводя итог сказанному, сформулируем ряд выводов.

Чувства одиночества, обиды, незащищенности, ощущение своей ущербности и неостребованности оказывают массирующее, психотравмирующее воздействие на пациентов ПНИ, своевременно не охваченных реабилитационными мероприятиями, приводит к быстрой дезадаптации, к потере многих ранее существующих навыков.

Социальная и психическая дезадаптация

пациентов ПНИ пожилого возраста наиболее «ярко» проявляется в виде негативных изменений таких индивидуально-личностных свойств как эмоциональность, энергичность, критичность, интеллектуальная активность.

Применение психотерапевтических техник для устранения признаков дезадаптации и симптомов психических расстройств у пациентов ПНИ дает возможность:

- 1) установить доверительные отношения между сотрудником и пациентом (т.е. создать особый «психотерапевтический альянс»);
- 2) нивелировать тревогу, сгладить напряжение (что особенно актуально для начальной стадии реабилитационного процесса);
- 3) расширить «репертуар» когнитивных схем;
- 4) «привить» пациентам новые социальные навыки посредством идентификации с «сохранными» больными и с кураторами (с персоналом, волонтерами и т.д.);
- 5) усвоить и отработать адаптивные паттерны поведения при информационной и эмоциональной поддержке персонала.

Список литературы

1. Абросимова Н.П. Актуальные вопросы социального обслуживания лиц пожилого возраста с целью их реадaptации, ресоциализации и девиктимизации // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 74-80.
2. Арзуманян А.С. Принципы психологической превенции дезадаптации личности // Клиническая психология: Итоги. Проблемы. Перспективы: Сборник материалов Всероссийской науч. практич. конф. – СПб.: Ленинградский гос. ун-т им. А.С. Пушкина, 2010. – С. 194-197.
3. Березин Ф.Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. – Л.: Наука, 1988. – 270 с.
4. Жданов П.С., Романовская В.Б., Сальников В.П. Добро как должное и зло как реальность (о категории «зла» в русской философии права) // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 186-191.
5. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с. DOI 10.17513/np.467
6. Зимняя И.А. Социальная работа как профессиональная деятельность // Социальная работа. – 1992. – № 2. – С. 8-15.
7. Третьяков И.Л. Криминальная виктимизация лиц старшего поколения: актуальные проблемы ее преодоления // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 9. – С. 129-141.
8. Третьяков И.Л. Криминологическая профилактика общественно опасных действий душевнобольных в условиях правового государства // Правовое государство в современном мире: сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 18 мая 2021 г.) / отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – С. 334-344.
9. Третьяков И.Л. Современные социальные технологии в области правовой защиты лиц пожилого возраста // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 3(57). – С. 53-59.

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ. ЗЕМЕЛЬНОЕ, ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ И АГРАРНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО И ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ. КОРПОРАТИВНОЕ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

БОТАНЦОВ Иоанн Владимирович,
доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, помощник нотариуса Санкт-Петербурга, кандидат юридических наук (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: Botansoff@mail.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СУДЕБНОЙ СФЕРЕ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

***Аннотация.** Обосновывается периодизация изучения права в Российской империи на основе влияния ведущих юридических школ. Раскрываются основные направления юридической науки, проводятся параллели с зарубежным законодательством. Отдельно подчеркивается значение специализированного юридического образования в судебной сфере.*

Публикуется в порядке участия в научно-практической конференции с международным участием «Подготовка юридических кадров в традициях ведомственного российского образования: история и современность», организованной Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей», проведенной на базе и с участием Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Санкт-Петербургу (Санкт-Петербург, Исаакиевский пл., д. 11, актовЫй зал, 11 июня 2021 г.).

***Ключевые слова:** юридическое образование; правовая школа; источники права; М.М. Сперанский.*

BOTANTSOV I.V.

LEGAL EDUCATION IN THE JUDICIAL FIELD IN THE RUSSIAN EMPIRE

***The summary.** The periodization of the study of law in the Russian Empire is substantiated on the basis of the influence of leading law schools. The main directions of legal science are revealed, parallels with foreign legislation are drawn. The importance of specialized legal education*

in the judicial sphere is emphasized separately.

Published as part of the upcoming scientific and practical conference with international participation "Training of legal personnel in the traditions of Russian departmental education: history and modernity", organized by the Foundation for the Support and Development of the Historical Heritage of A.F. Koni, the North-West Branch of the Russian State University of Justice, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement "University", the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization "Russian Association of Judges", conducted on the basis and with the participation of the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for St. Petersburg (St. Petersburg, Isaakievsky pl., 11, assembly hall, June 11, 2021).

Key words: *legal education; law school; sources of law; M.M. Speransky.*

Развитие юридического образования характеризовалось в Российской империи последовательной сменой нескольких ведущих направлений в правовой науке, предопределявших структуру и формы передачи юридического знания.

В период проведения систематизации законодательства в начале XIX века господствовала историческая школа права [20]. В предисловии к Полному собранию законов Российской империи 1832 года [21, стр. 6], М.М. Сперанский особо отмечал огромное значение, которое имеют узаконения и акты применения права для исторической науки, поскольку они отражают состояние правовой культуры общества в различные периоды времени и, таким образом, являются основой изучения истории отечественного государства и права. По словам М.М. Сперанского, «известно, что законы изображают, так сказать, внутреннюю жизнь государства. В них видно, как нравственные и политические его силы слагались, образовались, возрастали и изменялись. Следовательно, история государства, без познания законов, не может иметь ни ясности, ни достоверности, так как, с другой стороны, законы без истории часто бывают невразумительны» [21, стр. 6]. То есть, источник права выступает для потомков «как памятник того века», когда он был создан, и служит главным источником знаний о государстве, в том числе «общественных его нравов <...> гражданской его жизни» [21, стр. 6].

Несмотря на сильное влияние западной школы, юридическая доктрина сформировалась в России в отличном от европейского, специфическом виде. Она отличалась определенной самостоятельностью и претендовала, как обосновывают современные исследователи, на суверенный

характер [3; 8; 9; 10; 12; 13; 19; 24; 25; 26; 27; 28]. Зарубежная практика осмысления права получила свое развитие через призму собственного исторического опыта России. Повышенный интерес к проблематике источников права в период разработки и издания Полного собрания законов был вызван, в частности, господством исторической школы, обосновывавшей узаконение традиционных правопорядков, укрепление самодержавия. В рамках данной концепции признавалось необходимым применение правового обычая как основного источника права для большинства населения, субсидиарными по отношению к нему воспринимались закон и «ученье законоводцев», то есть правовая доктрина, необходимость прямого применения которой не только в церковных, но и в светских правоотношениях обосновывал один из главных идеологов исторической школы К.А. Неволин. Он долгое время обучался в Европе у Ф.К. фон Савиньи, бывшего основным последователем Г. Гуго – основателя исторической школы, во многом воспринятой и в северной Европе [33, стр. 143]. Вернувшись в Россию К.А. Неволин упоминает и другие западные идеи. Так, он первым в русской юридической литературе вводит понятие «гражданского общества». При этом К.А. Неволин развивает идеи Аристотеля и Гегеля, отчасти идеи Г.Ф. Пухта, считавшего необходимым согласовывать развитие права с веяниями народа.

Свод законов Российской империи стал результатом второго этапа кодификации и испытал несколько меньшее влияние исторической школы, нежели Полное собрание законов. В это время в основу юридической техники и правотворческой практики ложится консервативно-самодержавная доктрина. Она возникла из идей исторической

школы, но в основе правопонимания в ней лежит самодержавная воля. В определенной степени именно консервативно-самодержавная доктрина была реализована в концепции становления российской правовой системы. Идеологами консервативно-самодержавной школы стали М.Н. Катков, К.П. Победоносцев, Л.А. Тихомиров и др. Впоследствии, попав под влияние юридического позитивизма, данная правовая доктрина стала одним из его направлений – так называемый этатистский позитивизм.

Особенностью проведения правовых реформ в дореволюционной России являлась непрерывная модернизация юридического образования и органов университетского управления. Так, Университетский устав 1804 года предусматривал широкую университетскую автономию. Во главе университетов стояли Советы профессоров, которые избирали ректоров, ведали замещением кафедр, устанавливали распорядок учебного процесса. Совет профессоров играл роль Учёного совета и университетского суда. Кроме того, университеты руководили начальными и средними учебными заведениями, а также ведали вопросами цензуры. Устав 1835 года, изданный сразу после появления Свода, закрепляет управление университетами за попечителями учебных округов, подотчетных Министерству народного просвещения. После избрания ректоров, их кандидатуры теперь подлежали утверждению императором, должности профессоров замещались только после утверждения попечителями университетских округов. Таким образом, университеты потеряли свою автономию, а советы профессоров лишились самостоятельности как в учебных, так и в научных вопросах.

Вскоре после издания Свода происходит смещение правовой мысли в сторону школы естественного права. Это направление начало развиваться еще в XVIII веке, и получило наибольшее распространение в 1830-х гг. Основными представителями естественно-правовой концепции являлись Н.А. Бердяев, А.П. Куницын, Б.А. Кистяковский, И.А. Покровский, Е.Н. Трубецкой, В.М. Гессен, Н.И. Палиенко и другие. Получившая новый виток развития естественно-правовая концепция стремилась освободить право от его авторитарной политической оболочки и положить в его основу нравственные установки личности. По мнению сторонников этой школы, право должно

основываться на нормах справедливости и нравственности, действующих индивидуально в каждом конкретном случае, а не на однократно закрепленных положениях закона [16, стр. 7]. Современные исследователи в становлении и развитии школы естественного права в России увидели начало большого пути [22; 23].

По мере ослабления позиций консервативно-самодержавной доктрины уменьшалось количество хвалебных отзывов о Своде со стороны К.П. Победоносцева и других консерваторов, и увеличивалась доля критических статей в его адрес. Так, в результате применения положений Свода законов на практике, стала очевидной казуальность большинства формулировок и неудачность самого принципа формирования Свода, составленного из разрозненного и устаревшего законодательства XVIII – начала XIX вв. Некоторые юристы, в том числе П.П. Цитович, высказывались против сословного характера многих положений Свода [31, стр. 9].

Дореволюционные исследователи Свода отмечали существенные пробелы в разделе гражданского законодательства: отсутствие ряда норм о завещаниях, об опеке и попечительстве, о правах и обязанностях в брачно-семейных отношениях, о сервитутах, о ссуде, о доверенности и т. д. В разделе уголовных законов остались неурегулированными отношения, возникающие из полицейских и финансовых нарушений, и т.д.

Встречались и вовсе радикальные мнения о том, что создание Свода было ошибочным. Известный правовед К.Д. Кавелин писал, что первая часть тома X Свода «по содержанию <...> гораздо более принадлежит к истории законодательства или даже к археологии, чем к юриспруденции» [4, л. 86]. По своей структуре Свод законов отставал от передовых западных нормативных правовых актов, сильно уступая Гражданскому кодексу Франции, Германскому и Австрийскому уложениям [32, стр. 3].

Однако следует учитывать, что в этот период отечественная юридическая мысль испытывала явное западное влияние, европейское право переоценивалось и практически не критиковалось. Также сильно преувеличивалось влияние Свода законов на развитие правовой системы, поскольку для 83% населения [29] (в основном, крестьян) основным источником права являлся обычай, зачастую, имевший большую юридическую силу, нежели закон.

Таким образом, почти сразу после своего издания Свод стал объектом дискуссий и полемических обсуждений, и в результате подстегнул развитие отечественной юридической мысли, а недостатки в его структуре и внутренней логике стали поводом для совершенствования юридической и правотворческой техник.

Религиозно-правовая концепция была логическим продолжением идей естественного права. В данной случае, критерием правильности юридической нормы становится не личная нравственность, но божественный закон и основанные на вере чувства справедливости и любви к ближнему. Основными последователями данной школы были В.С. Соловьев, Е.Н. Трубецкой, И.В. Михайловский. Стронниками обоснования идеи естественного права на метафизических предпосылках являлись Б.Н. Чичерин, Б.А. Кистяковский, Е.В. Спекторский.

Школа естественного права на протяжении своего развития неоднократно то приобретала вес в юридических кругах, то подвергалась самой беспощадной критике. Так, в последней четверти XIX века естественное право теряет свое историческое значение, и на смену ему приходит позитивизм. Как и другие правовые концепции он был воспринят несколько позже, чем получил распространение в Европе, и формировался в России с учетом уже сложившихся взглядов на систему источников права и правоприменение. Юридический позитивизм зародился в политико-правовом учении О. Конта и основывался на принципах римского права. Для позитивистов источник права – это «позитивный», то есть реально существующий нормативный правовой акт, а право есть совокупность таких предписаний. То есть постановка вопроса о справедливости правовых норм, их социальной природе или наличии неких естественных прав, не требующих нормативного закрепления, не корректна в рамках данного учения [4, л. 90]. Позитивизм получил развитие в странах континентальной правовой семьи. Сначала он проявил себя в рамках консервативно-самодержавной концепции – этатистский позитивизм. Однако вскоре преобладающим статусом начинает обладать его другая форма – нормативизм.

Нормативисты обосновывали возможность того, чтобы право исходило не только от самодержавной власти. Возникают предложения

о всеословности суда, равенстве всех перед законом, представительных органах государственной власти. Идей нормативизма в России придерживались Г.Ф. Шершеневич, П.И. Новгородцев, Д.Д. Grimm, Н.К Ранненкамф, Е.В. Васильковский, М.Н. Капустин и др. В отечественной науке идеи позитивизма естественно развивались в ходе формирования системы права по австро-германскому и французскому образцам, особенно активно они стали проникать в Россию в 1840-е гг., а к 1860-м годам школа позитивного права вышла на лидирующие позиции в науке, окончательно сменив на этом поприще естественно-правовую концепцию.

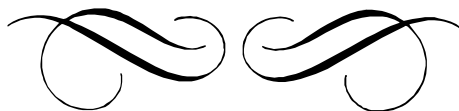
В результате позитивизм оказал влияние на проведение судебной реформы 1864 года: помимо демократических преобразований она дала новый толчок отраслевому делению права [1; 2; 5; 6; 14; 15; 17; 18]. Так, с одной стороны набирают силу законы, принятые с участием как императора, так и иных высших государственных органов, с другой – возникают новые источники права, в частности, был поставлен вопрос о правовом (судебном) прецеденте [30].

Правовая реформа традиционно содержала в себе изменения системы высшего образования. В 1863 году вышел новый Университетский устав, по которому все пять существовавших университетов (Петербургский, Московский, Киевский, Казанский, Харьковский) снова получили автономию, которая была еще значительнее, чем по Уставу 1804 года [7, стр. 16]. Ректоры и профессора теперь выбирались и назначались университетами самостоятельно, при этом количество штатных профессоров возросло в 1,5 раза [11, стр. 34]. Четыре факультета, которые был обязан иметь университет были несколько изменены и установлены в следующем виде: историко-филологический, физико-математический, юридический и медицинский факультеты, также было предусмотрено введение новых дисциплин и открытие, в связи с этим, новых кафедр. Совет профессоров снова обретал прежнее значение и становился главным органом, регулировавшим всю университетскую деятельность. Был восстановлен университетский суд, Устав увеличивал денежные оклады профессорам и преподавателям. Все эти преобразования свидетельствуют о переходе юридического образования на совершенно новый этап своего развития.

Список литературы

1. Ананских И.А., Тюленева М.А. Прокуратура и адвокатура в судебной реформе 1864 года: позиции В.Д. Спасовича // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 37-43.
2. Ананских И.А., Сальников С.П., Туков С.В., Д.В. Стасов и судебная реформа // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 5. – С. 155-162.
3. Богатырёв Д.К., Сальников В.П. Ценности, мышление, культура в пространстве духовной жизни // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 186-194.
4. Ботанцов И.В. Эволюция системы источников права Российской империи (1832-1917 гг.): Дис. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2017. – 190 с.
5. Горячева Е.А. Роль судебной реформы 1864 года в становлении заключения прокурора в гражданских делах // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 3. – С. 78-80.
6. Емелин С.М. Судебная реформа 1864 года и ее влияние на деятельность полиции в Российской империи в конце XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 32-36.
7. Ерошкин Н.П. Крепостническое самодержавие. – М.: Мысль, 1981. – 252 с.
8. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления об основах русской суверенной философско-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 183-194.
9. Зорина Н.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г., Сальников М.В. Идея свободы в суверенной идеологии права: аксиологический и нравственно-правовой аспекты // Мир политики и социологии. – 2018. – № 11. – С. 188-193.
10. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия Ф.М. Достоевского как источник суверенной российской философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – Уфа, 2020. – С. 83-92. – в сб. 243 с.
11. Кандинский В. О наказаниях по решениям волостных судов Московской губернии. – М.: тип. А. Левенсон и К°, 1889.
12. Керимов А.Д., Масленников Д.В. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 4. – С. 14-18. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-14-18.
13. Керимов А.Д., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. Гегелевская философия как теоретическая предпосылка суверенной философии права // Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика: Сборник материалов Межрегиональной конференции с международным участием, посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля (Санкт-Петербург, 19–21 ноября) / Отв. редактор Д. В. Масленников. – СПб: РХГА, 2020. – С. 284-290. – в сб. 306 с.
14. Крижановская Г.Н., Кулешова Л.В., Сальников М.В. Международная научно-практическая конференция «Судебная реформа 1864 года в России: история и современность». Краткий обзор докладов, статей и выступлений // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 11-46.
15. Кулешова Л.В., Очерedyко В.П. О конкурсе научных работ «Роль российских юристов в эпоху судебно-правовых реформ второй половины XIX – начала XX вв.» и научно-практической конференции «Судебно-правовая реформа в России: история и современность» // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 16-18.
16. Куницын А.П. Право естественное. СПб., 1818 – 1820. // Бычков М.Н. Русские просветители (От Радищева до декабристов). Собрание произведений в двух томах. Т. 2. – М.: Мысль, 1966. – 478 с.
17. Литвинова В.Н., Лясович Т.Г. Организационно-правовые основы деятельности судебных следователей в Российской империи во второй половине XIX века // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 29-33.
18. Макаренко М.А. Государственный обвинитель в свете Судебной реформы 1864 года: история и современность // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 159-167.
19. Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 107-114.
20. Новгородцев П.И. Историческая школа юристов / Отв. ред. В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов. Серия: Классики истории и философии права. – СПб.: Лань, 1999. – 192 с. (Мир культуры, истории и философии).
21. Полное собрание законов Российской империи: собрание I. Том 1. – СПб., 1830.
22. Романовская Л.Р., Сальников В.П. Профессор А.П. Куницын у истоков естественной школы права в России // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 4(38). – С. 23-26.
23. Сальников В.П., Романовская Л.Р. Санкт-Петербургская школа естественного права: начало большого пути

- // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11. – С. 51-54.
24. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Гегеля как теоретическая предпосылка суверенной философии права России. Краткий обзор докладов, статей и выступлений на Межрегиональной конференции с международным участием «Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика», посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 182-194.
25. Сальников В.П., Масленников Д.В., Морозов А.И. Человек в системе нравственно-правовых ценностей и задача формирования суверенной философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 176.-187. – в сб. 243 с.
26. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 149-162.
27. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 185-193.
28. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 170-178.
29. Статистический ежегодник России. 1914 г. Издание ЦСК МВД. Пг., 1915. Отдел I. Приводится по изданию: Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник. – СПб.: Рус.-балт. информ. центр «Блиц», 1995. – 415,[1] с.
30. Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. – СПб.: Гос. канцелярия, 1866.
31. Тесля А.А. Источники гражданского права российской империи XIX – нач. XX в. – Хабаровск: ДВГУПС, 2005. – 159 с. : табл.
32. Efficient production system as part of sustainable environmental management / I. V. Botantsov, K. G. Svarchevsky, K. M. Mensah, D. D. Sayafarova // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Smolensk, 25 января 2021 года. – Smolensk, 2021. – P. 042075.
33. History of women's political and civil rights in Sweden / I. V. Botantsov, A. A. Darkov, E. V. Maystrovich [et al.] // Вопросы истории. – 2020. – № 2. – P. 142-146.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

АНДРЕЕВА Ольга Ивановна,
заведующий кафедрой уголовного процесса,
прокурорского надзора и правоохранительной
деятельности Юридического института Томского
государственного университета, доктор юридиче-
ских наук, доцент (г. Томск, Россия)
E-mail: andreevaoi_70@mail.ru

АНТОНОВ Игорь Алексеевич,
заведующий научно-исследовательским отделом
Санкт-Петербургской академии Следственного
комитета Российской Федерации, доктор
юридических наук, профессор, академик РАЕН
(г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: docantonov@yandex.ru

ТРУБНИКОВА Татьяна Владимировна,
доцент кафедры уголовного процесса, прокурор-
ского надзора и правоохранительной деятель-
ности Юридического института Томского госу-
дарственного университета, кандидат юридиче-
ских наук, доцент (г. Томск, Россия)
E-mail: trubn@mail.ru

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс

ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА. Лекция. Часть I (понятие, система принципов уголовного процесса, международные и конституционные принципы уголовного судопроизводства)

Аннотация. В лекции рассматриваются понятие, система принципов уголовного процесса, а также их содержание. Материал включает вопросы о правовой природе и сущности принципов уголовного судопроизводства, о классификации принципов уголовного судопроизводства и выделении международных, конституционных и отраслевых принципов. Отдельное внимание уделяется принципам, закрепленным в Конституции РФ, международных договорах, ратифицированных Россией, и/или в федеральных конституционных законах РФ (равенство всех перед законом и судом; право на свободу и личную неприкосновенность; осуществление правосудия беспристрастным судом).

Ключевые слова: принцип уголовного процесса; правовая природа принципов уголовного судопроизводства; система принципов уголовного судопроизводства; классификация принципов уголовного судопроизводства; международные принципы уголовного процесса; конституционные принципы уголовного процесса.

ANDREEVA O.I.
ANTONOV I.A.
TRUBNIKOVA T.V.

PRINCIPLES OF CRIMINAL PROCEDURE. Lecture.

Part I (concept, system of principles of criminal procedure, international and constitutional principles of criminal proceedings)

The summary. The lecture examines the concept, the system of principles of criminal procedure, as well as their content. The material includes questions about the legal nature and essence of the principles of criminal proceedings, about the classification of the principles of criminal proceedings and the allocation of international, constitutional and sectoral principles. Special attention is paid to the principles enshrined in the Constitution of the Russian Federation, international treaties ratified by Russia, and / or in the federal constitutional laws of the Russian Federation (equality of all before the law and court; right to liberty and security of person; administration of justice by an impartial court).

Key words: *the principle of criminal procedure; the legal nature of the principles of criminal procedure; the system of principles of criminal procedure; classification of the principles of criminal procedure; international principles of criminal procedure; constitutional principles of criminal procedure.*

Понятие и система принципов уголовного процесса

Принципы уголовного процесса – это исходные, наиболее общие, основные положения, характеризующие уголовный процесс в целом, его институты, стадии, процессуальный статус субъектов процессуальной деятельности. Они отражают представления о необходимых и допустимых средствах, формах и методах расследования и разрешения уголовных дел по существу, а также о взаимоотношениях личности и государства при осуществлении уголовного судопроизводства, существующие в обществе на определенном этапе его развития. Во многом принципы уголовного процесса формируются под воздействием преобладающих общественно-политических идей, общественных представлений о справедливом правосудии. Именно поэтому принципы уголовного процесса тесно связаны с общепризнанными нормами международного права, положениями, закрепленными в Конституции РФ. Они всегда вбирают в себя нравственные ценности общества, выступают ориентирами в выстраивании баланса между обязанностью государства обеспечить общественную безопасность и необходимостью

обеспечения прав и законных интересов всех лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство.

Однако пока идеи не закреплены в нормах права, они остаются идеями, научными выводами, но не принципами уголовного процесса. Но тогда возникает вопрос о том, можно ли считать принципами уголовного процесса положения, не упомянутые в главе 2 УПК РФ, носящей название «Принципы уголовного судопроизводства»? И на этот вопрос следует дать положительный ответ [31, стр. 81; 32, стр. 63-66].

Во-первых, не все нормы, закрепленные в данной главе, отражают содержание какого-либо принципа уголовного процесса. Так, не содержит указания на принцип уголовного процесса ст. 6 УПК РФ – «Назначение уголовного судопроизводства».

Во-вторых, содержание статей главы 2 УПК РФ не исчерпывает содержания провозглашенных в них принципов, которое дополнительно раскрывается и конкретизируется во многих других нормах уголовно-процессуального закона. Так, в ст. 16 УПК РФ (также как в ст. 48 Конституции РФ) закреплен принцип «Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту». Содержание этого принципа раскрывается, в частности, в ст. 46, 47 УПК РФ

(права подозреваемого и обвиняемого), ст. 49-53 УПК РФ (участие защитника и его полномочия), ст. 217 УПК РФ (права обвиняемого после окончания предварительного следствия) и во многих других.

В-третьих, нормы, закрепленные в Конституции РФ, имеют приоритетное значение по сравнению с правилами, вытекающими из норм УПК РФ (ст. 15 Конституции РФ), и в случае противоречия между ними должны применяться конституционные нормы. Аналогичным образом, приоритет перед УПК РФ имеют и нормы федеральных конституционных законов, регулирующие уголовно-процессуальные отношения (например, нормы ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»). Между тем, в Конституции РФ и ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» содержатся некоторые положения, имеющие существенное значение для уголовного процесса, отраженные в конкретных правилах УПК РФ, но не упомянутые в статьях, составляющих гл. 2 УПК РФ. Например, в соответствии со ст. 19 Конституции РФ, все равны перед законом и судом. Данное положение имеет основополагающее значение для уголовного процесса, определяет существенные особенности всего его производства. Уголовно-процессуальный закон предусматривает лишь отдельные исключения из этого правила (в виде дополнительных гарантий от необоснованного привлечения к уголовной ответственности), допускаемые в отношении тех лиц, необоснованное привлечение которых к уголовной ответственности может быть особенно опасно для общества (судьи, прокуроры, адвокаты, депутаты законодательных (представительных) органов власти, Уполномоченный по правам человека в РФ и т.д. – ст. 447 УПК РФ). Поэтому, хотя данное положение и не упомянуто в главе 2 УПК РФ, оно, несомненно, имеет характер принципа уголовного процесса.

В-четвертых, российское уголовно-процессуальное законодательство в целом ориентировано на международно-правовые стандарты охраны прав и свобод личности в сфере уголовного правосудия. Эти стандарты закреплены в Международном пакте о гражданских и политических правах (1966), Всеобщей декларации прав человека (1948), Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения

или наказания (1975), Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984), Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления или злоупотребления властью (1985), Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») (1985), Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950) и других международно-правовых актах, имеющих непосредственное отношение к уголовному судопроизводству. Согласно ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Большая часть международно-правовых стандартов охраны прав и свобод личности в сфере уголовного правосудия нашла отражение в Конституции РФ и получила свое развитие в УПК РФ. В то же время, есть стандарты, которые пока не нашли четкого отражения в УПК РФ, но должны рассматриваться в качестве очень важных его положений (например, требование беспристрастности судей).

В-пятых, анализ УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что в нем отражены некоторые существенные общие положения, не упомянутые в гл. 2 УПК РФ. Так, в данной главе не закреплен принцип публичности (официальности) уголовного процесса. Однако его содержание отражается в многочисленных нормах УПК РФ, регламентирующих виды и обязанность осуществления уголовного преследования, порядок возбуждения, расследования и прекращения уголовного дела, порядок судебного разбирательства и пересмотра судебных решений. Поэтому есть основания считать, что данное положение является принципом уголовного процесса.

Таким образом, несомненно, что каждый принцип должен найти отражение в уголовно-процессуальном законодательстве. Однако, по тому, каким образом это фактически реализовано, все принципы можно поделить на несколько групп:

1. Принципы, закрепленные в Конституции

РФ, международных договорах, ратифицированных Россией, и/или в федеральных конституционных законах РФ (равенство всех перед законом и судом; право на свободу и личную неприкосновенность; осуществление правосудия беспристрастным судом). Данные положения, постольку, поскольку они имеют существенное, основополагающее значение для уголовного судопроизводства, будут являться принципами уголовного процесса, вне зависимости от того, отражено ли их содержание в главе 2 УПК РФ.

2. Принципы, прямо закрепленные в главе 2 УПК РФ (законность, язык уголовного судопроизводства, свобода оценки доказательств и т.д.).

3. Принципы, не записанные прямо в Конституции РФ, в федеральных конституционных законах, не закрепленные в главе 2 УПК РФ, но вытекающие из содержания других норм уголовно-процессуального закона.

С учетом многообразия возможных форм объективизации, закрепления в законе принципов уголовного процесса, при решении вопроса о том, является ли то или иное существенное, важное положение принципом уголовного процесса, следует обращать внимание на то, насколько общим, основополагающим, базовым оно является для уголовного процесса, распространяется ли оно на уголовный процесс в целом, либо только на часть его этапов, либо на отдельные уголовно-процессуальные институты. Как правило, полное свое выражение и осуществление принципы уголовного процесса находят только на центральном и решающем этапе уголовного процесса – в стадии судебного разбирательства, где осуществляется собственно правосудие по уголовным делам, окончательно решается вопрос о виновности (невиновности) лица, обвиняемого в совершении преступления, и его наказании. Так, принцип независимости судей, играющий важную роль в стадии судебного разбирательства, не имеет такого значения в стадии возбуждения уголовного дела. Принцип состязательности в полной мере реализуется лишь на судебных стадиях уголовного процесса, а в досудебном производстве находят отражение лишь некоторые элементы этого принципа.

Принципы уголовного процесса взаимосвязаны между собой, реализация одного из них связана с реализацией другого (других). Так, немыслима реализация принципа обеспечения права на защиту, если лицу, не владеющему

языком судопроизводства, не будет предоставлен переводчик. Совокупность принципов представляет собой стройную и единую систему. Именно по системе принципов можно судить о типе процесса, его сущности и назначении на конкретном этапе развития конкретного государства.

Нельзя упускать из вида и то, что в настоящее время нет практически ни одного принципа без исключения. Принципы уголовного процесса призваны обеспечивать достижение назначения уголовного судопроизводства при производстве по конкретному делу. Но в некоторых случаях они могут входить в противоречие с отдельными целями процесса, либо в противоречие друг с другом. В этом случае допускаются изъятия из того или иного принципа, которые непременно должны быть оговорены в законе. Например, принцип публичности (официальности) уголовного процесса может войти в противоречие с необходимостью защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. В конкретной ситуации интересам потерпевшего может более соответствовать не продолжение уголовного преследования и назначение виновному уголовного наказания, а примирение обвиняемого с потерпевшим, возмещение потерпевшему имущественного и компенсация морального вреда. С учетом этого законодатель устанавливает перечень случаев и условия, в которых частные интересы потерпевшего могут получить приоритет перед общественным интересом, заключающимся в установлении наказания лица, совершившего преступление (например, устанавливая основания и порядок прекращения уголовных дел в связи с примирением с потерпевшим). Данные случаи при этом представляют собой исключения из принципа публичности. При изложении содержания отдельных принципов уголовного процесса мы будем в дальнейшем оговаривать в ряде случаев и исключения из них, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством.

Следует иметь в виду и то, что положения, закрепленные в качестве принципов, могут не в каждом случае реализовываться в практической правоприменительной деятельности. Поэтому законодатель предусматривает ряд правовых средств, служащих гарантиями реализации каждого из принципов уголовного процесса.

Наличие достаточной системы таких гарантий необходимо оценивать при рассмотрении отдельных принципов.

В силу того, что не существует формальных и однозначных критериев, по которым можно было бы легко и безошибочно отличить принцип уголовного процесса от положения, не являющегося принципом, различные авторы предлагают разные перечни принципов уголовного процесса. При этом существует ряд общепризнанных уголовно-процессуальных принципов, существование которых признается всеми (или почти всеми) учеными (например, принцип презумпции невиновности, принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту). Относительно других положений не существует единообразия во взглядах на вопрос о том, следует ли их считать принципами уголовного процесса и как следует их правильно называть. Так, не всеми признается существование принципа публичности (официальности) уголовного процесса, не все считают возможным считать общепроцессуальным принципом состязательность уголовного судопроизводства, имеется точка зрения, в соответствии с которой не являются самостоятельными принципами уголовного процесса уважение чести и достоинства личности, неприкосновенность личности, жилища, тайна переписки и т.д., так как все это проявления одного, более широкого принципа – принципа обеспечения в уголовном судопроизводстве прав и свобод человека и гражданина, и др. Поэтому предложенный перечень принципов уголовного процесса является авторским.

В уголовно-процессуальной литературе по вопросам о принципах уголовного судопроизводства высказываются различные мнения, ведется дискуссия [6; 13; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 28; 29; 34].

Содержание принципов уголовного процесса, закрепленных в Конституции РФ, международных договорах, ратифицированных Россией, и/или в федеральных конституционных законах РФ

Принцип равенства граждан перед законом и судом закреплен в ст. 19 Конституции РФ. Сущность этого принципа заключается в том, что ни пол, ни расовая и национальная

принадлежность, ни происхождение, ни социальное и имущественное положение, ни образование, ни язык, ни отношение к религии, ни род и характер занятий, ни место жительства, ни другие обстоятельства не создают никаких привилегий или оснований для дискриминации ни одному лицу, участвующему в деле, и не влияют на ход дела и его результат.

Реализация принципа равенства не носит абсолютного характера. В уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрены случаи неравного отношения к определенным категориям граждан, а также установлены привилегии для некоторых категорий лиц. Так, например, Конституция РФ и УПК РФ предусматривают особый порядок привлечения к уголовной ответственности депутатов, судей, прокуроров, следователей, адвокатов и некоторых других категорий лиц. Это служит гарантией их неприкосновенности, без которой они не смогли бы надлежащим образом выполнять свои обязанности либо является дополнительной защитой их от необоснованного привлечения к уголовной ответственности, поскольку оно может принести вред интересам осуществления правосудия по другим делам [30; 33]. Несколько отличается порядок осуществления уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних (для учета особенностей их возраста и предоставления им повышенного уровня правовой защиты) [4; 7; 27; 37; 38].

Однако все эти случаи неравенства должны быть четко и недвусмысленно указаны в законе; должны обуславливаться объективными причинами, исключительными обстоятельствами, отсутствие которых способно причинить больший вред охраняемым законом интересам отдельных лиц и общества в целом.

Неприкосновенность личности. Этот принцип закреплен в ст. 10 УПК РФ, которая гласит:

«1. Никто не может быть задержан по подозрению в совершении преступления или заключен под стражу при отсутствии на то законных оснований, предусмотренных настоящим Кодексом. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов.

2. Суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель обязаны немедленно освободить всякого незаконно задержанного, или лишеного свободы, или незаконно помещенного в

медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, или содержащегося под стражей свыше срока, предусмотренного настоящим Кодексом».

Данный принцип предназначен для того, чтобы обеспечить максимально возможную в условиях уголовного судопроизводства степень реализации права человека на свободу и личную неприкосновенность. Такое право предусмотрено ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 22 Конституции РФ. Несомненно, что оно не может быть полностью и без ограничений обеспечено в условиях уголовного судопроизводства. Смысл и значение уголовно-процессуального принципа неприкосновенности личности состоит поэтому в том, чтобы обеспечить баланс между правом человека на свободу и личную неприкосновенность и необходимостью создания достаточных гарантий беспрепятственного осуществления уголовного судопроизводства. Для того, чтобы лишение свободы в ходе уголовного судопроизводства не нарушало права человека на личную неприкосновенность, оно должно отвечать следующим условиям:

- 1) быть законным, производиться с соблюдением условий, порядка, процедуры, установленных УПК РФ;
- 2) осуществляться только при наличии обоснованного подозрения в том, что данное лицо совершило преступление, либо намеревается его совершить;
- 3) осуществляться только при наличии одного из следующих условий: имеются достаточные основания полагать, что лицо совершило преступление; имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение правонарушения данным лицом; имеются достаточные основания полагать, что лицо совершило преступление и намеревается скрыться;
- 4) применение менее сурового способа, чем лишение свободы не способно обеспечить надлежащее поведение обвиняемого (подозреваемого).

В соответствии с ч. 2 ст. 5 Конвенции, каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его

ареста и любое предъявляемое ему обвинение. Цель данной гарантии – обеспечить задержанному возможность отстаивать тезис о незаконности своего ареста. Данное положение нашло отражение и в уголовно-процессуальном законодательстве РФ. Так, в соответствии со ст. 46 УПК РФ, подозреваемый вправе знать, в чем он подозревается. В соответствии со ст. 92 УПК РФ, в случае задержания должен быть составлен протокол задержания, содержащий, в том числе, сведения об основаниях и мотивах задержания. Данный протокол подписывается подозреваемым.

В соответствии с ч. 3-4 ст. 5 Европейской Конвенции каждый задержанный или заключенный под стражу незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Это правило также отражено в уголовно-процессуальном законодательстве РФ. В частности:

- 1) каждый задержанный должен предстать перед судом в течение 48 часов с момента задержания. Это вытекает из положений ст. 10, 94, 108 УПК РФ. Если этого не произошло, то по истечении 48 часов он должен быть освобожден;
- 2) срок задержания по общему правилу не может быть более 48 часов. В п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ предусмотрено право судьи продлить задержание на срок не более 72 часов по ходатайству одной из сторон для предоставления ею дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Для того, чтобы лишение свободы в ходе уголовного процесса могло продолжаться и далее, к лицу должна быть избрана мера пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста в соответствии со ст. 97, 99 и 108 УПК РФ. При этом в постановлении судьи об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение.

У лица, лишённого свободы до суда, должны иметься гарантии того, что его содержание под стражей будет ограничено разумно необходимым

сроком. В этих целях сроки содержания под стражей ограничены законом. Они определяются в ст. 109 и 255 УПК РФ. Продление срока содержания под стражей допускается только в случае, если сохраняются основания для избрания этой меры пресечения. При этом проверка законности и обоснованности содержания его под стражей осуществляется периодически, с небольшими промежутками.

Принцип разрешения уголовных дел, признания виновным в совершении преступления и назначения уголовного наказания исключительно судом. В соответствии со ст. 8 УПК РФ, «правосудие по уголовному делу в Российской Федерации осуществляется только судом». Никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в порядке, установленном УПК РФ. Дополнительной гарантией реализации прав и законных интересов лиц, обвиняемых в совершении преступлений, в рамках рассматриваемого принципа, является положение, согласно которому подсудимый не может быть лишен права на рассмотрение его уголовного дела в том суде и тем судьей, к подсудности которого оно отнесено законом, а именно – ст. 31 УПК РФ.

В соответствии со ст. 6 Конвенции о правах человека и основных свобод, каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. В соответствии со ст. 46 Конституции РФ, каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Таким образом, каждый имеет право обращаться к судебной защите в случае возникновения любого правового спора. Особенностью уголовного процесса является то, что в его ходе решаются вопросы, имеющие исключительно важное значение, как для лица, привлекаемого к уголовной ответственности, так и для общества в целом. Ошибки при решении этих вопросов очень опасны. Поэтому в окончательной форме решать основные вопросы, стоящие перед уголовным процессом (т.е. делать вывод о виновности лица в совершении преступления и назначать ему наказание) вправе только суд и только в определенном порядке.

При этом судом следует считать только такой орган, который:

- 1) является независимым;
- 2) выносит обязательные решения, которые не могут быть изменены несудебным органом;
- 3) соблюдает при принятии решений гарантии судебной процедуры.

Если решение принимается судебным органом, но без проведения судебного разбирательства, осуществляемого в условиях состязательности и равенства сторон, то нельзя говорить о том, что соблюден принцип, в соответствии с которым разрешение уголовных дел, признание лица виновным в совершении уголовного преступления и назначение уголовного наказания производится только судом. В этом отношении рассматриваемый принцип очень тесно связан с такими принципами уголовного процесса, как состязательность уголовного судопроизводства и обеспечение подозреваемому, обвиняемому права на защиту, принцип национального языка судопроизводства, определяющими порядок проведения судебной процедуры, поскольку их нарушение судом означает, одновременно, и нарушение принципа разрешения уголовного дела только судом.

В соответствии со ст. 47 Конституции РФ, никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом («право на своего судью»). Нарушение этого правила также будет свидетельствовать о нарушении рассматриваемого принципа уголовного процесса.

В то же время в четко ограниченных законом рамках несудебные органы при определенных условиях могут принимать итоговое решение по уголовному делу (не признавая лицо виновным в совершении преступления и не назначая ему наказания). В частности:

- 1) органы предварительного расследования могут прекратить уголовное дело или уголовное преследование в отношении конкретного лица, если убедятся в том, что преступление не имело места или данное лицо не причастно к его совершению;
- 2) уголовное дело может быть прекращено по «нереабилитирующим основаниям» (например, в связи изданием акта амнистии, в связи с деятельным раскаянием

подозреваемого или обвиняемого или в связи с примирением с потерпевшим), с согласия лица, в отношении которого велось уголовное преследование. Такое решение может быть принято как несудебными органами, так и судом, но без рассмотрения уголовного дела в порядке, установленном законом, то есть без надлежащей судебной процедуры;

- 3) если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к выводу о том, что представленные доказательства не подтверждают обвинение, он имеет право отказаться от обвинения. Суд в этом случае обязан прекратить уголовное дело или уголовное преследование полностью или в соответствующей его части. Формально решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в этом случае принимает суд, однако он в данном случае не имеет полномочий на принятие какого-либо иного решения.

Принцип независимости судей и подчинение их только закону. При осуществлении правосудия по уголовным делам судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону (ст. 8.1 УПК РФ). В содержание принципа независимости включаются следующие элементы:

- 1) все решения судья принимает самостоятельно, никто не вправе воздействовать на судей при принятии ими решений;
- 2) всякое вмешательство в деятельность суда, от кого бы оно не исходило, преследуется по закону, в том числе и в уголовном порядке;
- 3) при рассмотрении дела в коллегиальном составе все судьи, входящие в коллегия, равны, никто из них не имеет преимуществ; каждый судья, участвующий в рассмотрении дела, имеет право выражать свое мнение по всем обсуждаемым вопросам и при несогласии с принятым решением изложить свое особое мнение, которое приобщается к уголовному делу;
- 4) любое решение судья принимает, руководствуясь совестью и законом. Таким образом, судья независим только в рамках закона. Закон служит гарантией от судебного произвола.

Конституция РФ, Закон РФ «О статусе судей», другие федеральные законы устанавливают социальные, политические, экономические и юридические гарантии независимости судей. В качестве процессуальной гарантии реализации рассматриваемого принципа УПК РФ в статье 8.1 напоминает, что вмешательство государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц или граждан в деятельность судей по осуществлению правосудия запрещается и влечет за собой установленную законом ответственность. Помимо этого, закон обязывает судей размещать информацию о внепроцессуальных обращениях к ним на официальном сайте суда в сети «Интернет». Информация подобного рода подлежит преданию гласности и доводится до сведения участников судебного разбирательства. Независимость судей обеспечивается также процедурой осуществления правосудия. Так, законом предусмотрено, что вынесение приговора должно осуществляться в совещательной комнате с обеспечением тайны совещания судей (ст. 298 УПК РФ).

При этом нельзя не отметить потребность законодательного закрепления дополнительных гарантий независимости судей, учитывая их место в правовой системе государства. Существование самостоятельной, независимой и сильной судебной власти в стране определяет качественные характеристики всей государственной власти. От нее во многом зависит верховенство права и реализация тех идей и принципов, которые заложены в основу гражданского общества. И здесь отметим, во-первых, потребность установления единого порядка назначения судей федерального и регионального уровня (так, мировые судьи являются судьями общей юрисдикции и входят в единую судебную систему, они осуществляют правосудие именем Российской Федерации, в связи с чем, необходимо обеспечить единство судебной системы, единство статуса судей и их независимости, чтобы исключить, в частности, зависимость мировой юстиции от местных органов власти, в том числе, в части определения количества судебных участков, материального обеспечения, формирования аппарата суда и в иных вопросах). Во-вторых, для того, чтобы отмеченное выше право судей размещать информацию о внепроцессуальных обращениях к ним на официальном

сайте суда в сети «Интернет» выступило гарантией их независимости, необходимо первоначально обеспечить безопасность судьи в связи с этим обращением, а также обязать органы прокуратуры и иные правоохранительные органы отреагировать на факт воздействия на судью [1, С. 149-156].

Принцип беспристрастности судей. Этот принцип не закреплен в главе 2 УПК РФ. Он не упомянут и в Конституции РФ. В то же время, ст. 6 Европейской Конвенции предусматривает право на справедливое судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом. Обязанность судьи при исполнении своих полномочий избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности предусмотрена ст. 3 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации». В соответствии с абз. 2 ч. 2 ст. 3 этого закона «в случае возникновения конфликта интересов судья, участвующий в производстве по делу, обязан заявить самоотвод или поставить в известность участников процесса о сложившейся ситуации». УПК РФ содержит перечень ситуаций, в которых судья не может продолжать участвовать в рассмотрении дела (ст. 61, 63 УПК РФ), предусматривает порядок формирования состава суда (ч. 1 ст. 30 УПК РФ). Соответствующие нормы призваны обеспечивать, чтобы в рассмотрении дела не принимал участие судья, прямо или косвенно заинтересованный в исходе дела или имеющий по нему уже сложившееся мнение. Таким образом, хотя беспристрастность судей и не отражена в законе в качестве самостоятельного принципа уголовного процесса, требование обеспечения беспристрастности судей имеет важное значение для процедуры правосудия и вытекает из содержания ряда уголовно-процессуальных норм, а потому может рассматриваться в качестве принципа уголовного процесса.

Принцип беспристрастности судей включает в себя следующие положения:

- 1) судьи не должны иметь предвзятого, заранее сложившегося мнения по делу, не должны иметь личную заинтересованность в определенном исходе дела;
- 2) судьи должны назначаться для участия в деле и вести себя в процессе так, чтобы у

участников процесса и присутствующих не возникало объективных оснований для сомнений в их беспристрастности.

Гарантии реализации данного принципа:

- 1) в соответствии со ст. 61, 63 УПК РФ судья не может участвовать в производстве по уголовному делу, если он является по этому делу потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем, участвовал ранее в производстве по делу в каком-либо ином качестве (например, в качестве эксперта, защитника, дознавателя, следователя, прокурора) либо уже участвовал в рассмотрении этого дела, является близким родственником или родственником любого из участников производства по уголовному делу, либо если имеются иные обстоятельства, дающие основание полагать, что он лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе данного уголовного дела;
- 2) судья обязан заявить самоотвод, если он знает о наличии обстоятельств, препятствующих его участию в рассмотрении дела, а иные участники вправе заявить ему отвод;
- 3) состав суда для рассмотрения каждого уголовного дела формируется путем использования автоматизированной информационной системы, а в случае невозможности ее использования – в порядке, исключающем влияние на его формирование лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства (ч. 1 ст. 30 УПК РФ);
- 4) беспристрастность присяжных заседателей обеспечивается установленной законом процедурой формирования коллегии присяжных (ст. 328 УПК РФ), а также возможностью роспуска сформированной коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава, если она сформирована так, что может оказаться неспособной вынести объективный вердикт (ст. 330 УПК РФ).

Здесь важно подчеркнуть, что по вопросам роли и значимости коллегии присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве в научной литературе ведется дискуссия [2; 3; 5; 8; 9; 10; 11; 12; 14; 15; 16; 17; 18; 26; 35; 36].

Список литературы

1. Антонов И.А., Антонова Л.Г. Судебная власть в механизме государства и нравственно-правовая культура судьи // *Юридическая наука: история и современность*. – 2020. – № 12. – С. 149-156
2. Багдасаров Р.В. Суд с участием присяжных – суд совести и здравого смысла (сравнительно-правовой анализ) // *Международное уголовное право и международная юстиция*. – 2009. – № 2. – С. 16-20.
3. Баркалова Е.В. Правовое и научное наследие А.Ф. Кони и вопросы совершенствования современного российского уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей // *Юридическая наука: история и современность*. – 2018. – № 10. – С. 150-157.
4. Бастрыкин А.И. Следственный комитет Российской Федерации на страже детства // *Расследование преступлений: проблемы и пути решения. Сборник научно-практических трудов Московской академии Следственного комитета Российской Федерации*. – 2019. – № 1(23). – С. 9-14.
5. Бастрыкин А.И. Суд присяжных в России: мечты и реальность // *Время и право*. – 2003. – № 5.
6. Безрядин В.И., Кондрат И.Н. О некоторых проблемах реализации принципов в уголовном судопроизводстве // *Правовое поле современной экономики*. – 2012. – № 11. – С. 154-162.
7. Брылева Е.А. Несовершеннолетние участники уголовного судопроизводства и их специальный правовой статус // *Юридическая наука: история и современность*. – 2016. – № 10. – С. 90-103.
8. Быков В.М., Митрофанова Е.Н. Причины вынесения присяжными заседателями необоснованных оправдательных вердиктов // *Российская юстиция*. – 2010. – № 2. – С. 47–51.
9. Владыкина Т.А. Психологические особенности реализации принципа состязательности сторон в суде присяжных // *Журнал российского права*. – 2012. – № 8. – С. 81-91.
10. Воронина Н.Ф. Пределы судейского усмотрения при постановлении оправдательного приговора судом присяжных // *Уголовный процесс*. – 2005. – № 8. – С. 45-58.
11. Головки Л.В. Мифологема суда присяжных как гарантии свободы от государства в постсоветском неолиберальном дискурсе // *Проблемы постсоветской теории и философии права: перспективы свободного общества: Сборник статей. Московская высшая школа социальных и экономических наук*. – М.: Юрлитинформ, 2018. – С. 67-89.
12. Головки Л.В. Суд присяжных и качество предварительного следствия: есть ли корреляция? // *Расследование преступлений: проблемы и пути решения. Сборник научно-практических трудов Московской академии Следственного комитета Российской Федерации*. – 2019. – № 1(23). – С. 58-62.
13. Еникеев З.Д. Задачи и принципы уголовного процесса в свете проблем борьбы с преступностью // *Актуальные вопросы уголовного процесса в современной России: Межвузовский сборник научных трудов*. – Уфа: БашГУ, 2003.
14. Есаков Г.А. «Нуллификация» уголовного закона в суде с участием присяжных заседателей // *Уголовное право*. – 2013. – № 2. – С. 121-129.
15. Захарцев С.И. Суд присяжных как проблема правосудия: философско-правовой и прикладной аспекты // *Мир политики и социологии*. – 2013. – № 9. – С. 144-151.
16. Захарцев С.И., Сальников В.П. Суд присяжных как один из итогов реформы 1864 года: плюсы и минусы // *Юридическая наука: история и современность*. – 2020. – № 1. – С. 135-145.
17. Ильюхов А.А. Суд присяжных в России: история его становления и развития // *История государства и права*. – 2015. – № 23. – С. 34-41.
18. Карнозова Л., Климова С. Суд присяжных в постсоветской России – институт гражданского общества? // *Социальная реальность*. – 2006. – № 9. – С. 7-31.
19. Кондрат И.Н. Конституционные принципы российского уголовного процесса: общая характеристика // *Правовое поле современной экономики*. – 2012. – № 8. – С. 7-14.
20. Кондрат И.Н. Права личности и некоторые общетраслевые принципы уголовного процесса // *Мир политики и социологии*. – 2012. – № 8. – С. 43-54.
21. Кондрат И.Н. Принципы, обеспечивающие неприкосновенность частной жизни в сфере уголовного судопроизводства // *Правовое поле современной экономики*. – 2012. – № 9. – С. 7-13.
22. Кондрат И.Н. Процессуальные принципы уголовного судопроизводства и права человека // *Юридическая наука: история и современность*. – 2012. – № 9. – С. 126-134.
23. Логунов О.В., Роганов С.А., Роганова Т.Л. Принципы уголовного судопроизводства. Лекция // *Юридическая наука: история и современность*. – 2017. – № 1. – С. 96-117.
24. Мирзоев С.Б. Принципы конституционного судопроизводства: понятие и система // *Юридическая наука: история и современность*. – 2016. – № 1. – С. 86-92.
25. Некетова С.Б. Принцип обеспечения прав лица на разумный срок уголовного судопроизводства: Автореф.

- дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2015. – 25 с.
26. Очередыко В.П., Скорик Д.Д. Вопросы становления и развития института присяжных заседателей в России // *Юридическая наука: история и современность*. – 2020. – № 10. – С. 157-161.
 27. Поляков С.А. Совершенствование санкций уголовно-правовых норм как одно из направлений уголовной политики по защите прав и интересов несовершеннолетних // *Юридическая наука: история и современность*. – 2015. – № 10. – С. 133-139.
 28. Прокофьева С.М. Принцип гуманизма в уголовном судопроизводстве: Монография. – СПб. Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2001. – 160 с.
 29. Пуртов П.Д. История развития принципа состязательности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // *Юридическая наука: история и современность*. – 2015. – № 7. – С. 145-151.
 30. Сидоренко Ю. Судебная контрреформа. Кому выгодно ущемление независимости и неприкосновенности судей? // *Независимая газета*. – 2001. – 16 мая.
 31. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общ. ред. А.В. Смирнова. – М.: ИНФРА-М, 2015.
 32. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э.К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В.П. Сальникова; 2-е изд.; перераб и доп. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. – 583 с. – (Серия: «Учебники для вузов, специальная литература»).
 33. Федоров А.В. Уголовно-процессуальный институт неприкосновенности прокурорских работников и реализация гарантий прокурорской неприкосновенности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1995. – 17 с.
 34. Химичева Г.П. Требуется корректировка принципов уголовного судопроизводства // *Вестник Московского ун-та МВД России*. – 2011. – № 11. – С. 160-162.
 35. Черепанов С.И. Институт присяжных поверенных в Российской империи в судебной реформе 1864 года и институт адвокатуры в Российской Федерации (хронодискретное исследование). – М.: Юрлитинформ, 2020. – 154, [2] с.
 36. Шадрин Е.Г. Современные аспекты реформы суда присяжных в России // *Юридическая наука: история и современность*. – 2019. – № 1. – С. 165-171.
 37. Шувалова М.А. Участие психолога и педагога в уголовном судопроизводстве: Монография. – СПб.: Политехника-Принт, 2017. – 251 с.: ил., табл.
 38. Шувалова М.А. Участие психолога и педагога в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2019. – 23 с.

БЕЗРЯДИН Виктор Иванович,

доцент кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: V.V.I.@inbox.ru

ГОРДЕЕВА Елена Александровна,

заместитель начальника кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, полковник полиции (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: gordeevaeva@mail.ru

КОНДРАТ Иван Николаевич,

профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник Прокуратуры Российской Федерации, (г. Москва, Россия)

E-mail: inkondrat@mail.ru

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс

О ПРИЗНАКАХ ЦИФРОВИЗАЦИИ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

***Аннотация.** Рассматриваются вопросы о возможной перспективе цифровизации отдельных направлений деятельности уполномоченных должностных лиц в уголовном судопроизводстве, особенно на досудебных стадиях, поскольку именно здесь до суда и для суда разрешаются обстоятельства, подлежащие обязательному доказыванию по делу, для вынесения в дальнейшем судом от имени государства законного, обоснованного, мотивированного и справедливого приговора.*

***Ключевые слова:** уголовное судопроизводство; цифровизация уголовного судопроизводства; информатизация; цифровизация уголовного преследования; цифровизация о принятых процессуальных решениях. цифровая информация; цифровой контент уголовного дела; принципы уголовного судопроизводства.*

**BEZRYADIN V.I.
GORDEEVA E.A.
KONDRAT I.N.**

ON THE SIGNS OF DIGITALIZATION IN THE CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION OF MODERN RUSSIA

***The summary.** Questions are considered about the possible prospect of digitalization of certain areas of activity of authorized officials in criminal proceedings, especially at the pre-trial stages, since it is here that the circumstances that are subject to mandatory proof in the case are resolved before and for the court, in order for the court to pass a lawful, justified, motivated and fair sentence on behalf of the state in the future.*

Key words: criminal proceedings; digitalization of criminal proceedings; informatization; digitalization of criminal prosecution; digitalization of procedural decisions made; digital information; digital content of criminal cases; principles of criminal proceedings.

На современном этапе развития научно-технического прогресса в России особенностью являются прорывы в самых различных областях народного хозяйства, в результате чего происходит синтез технологий и их взаимодействие в физических цифровых и биологических доменах. В качестве технологических трендов выступают большие данные, искусственный интеллект, смешанная реальность, нано- и биотехнологии, которые уже трансформируют общество [1, стр. 199].

Главным показателем прогресса является мера принятия обществом технологических новшеств. Судя по программным документам и выступлениям официальных лиц, предполагается создание цифрового государства, настройка законодательства «на новую технологическую реальность».

Впрочем, пока в планы цифровой трансформации государственного аппарата, отдельных правоохранительных органов и их деятельности проведение масштабных институциональных реформ не входит. Это касается и стратегии развития уголовного судопроизводства. Предполагается «оцифровать» деятельность органов государственной власти, осуществляющих предварительное расследование и судебное разбирательство.

Происходящие изменения в области информатизации заставляют отказываться от устаревающих механизмов в работе. Данное обстоятельство касается вопросов борьбы с уголовной преступностью, профилактики правонарушений и отечественного уголовного судопроизводства [4; 5; 12; 13; 14; 16; 18; 19].

Применение процедур и методов, которые ранее признавались достаточно эффективными, в настоящее время нередко затрудняют уголовный процесс, не отвечают ожиданиям современного общества. Это обстоятельство не только порождает многочисленные жалобы граждан, но и в корне подрывает авторитет органов государственной власти. Особое беспокойство вызывает наличие отдельных ошибок,

которые допускаются из-за растущего потока информации, увеличивающейся статистики [2, стр. 57-61].

Перед проведением цифровизации уголовного судопроизводства необходимо сформировать объективное представление о реально сложившейся системе уголовно-процессуальных отношений, которую принято называть «уголовное судопроизводство». Без предварительной объективной оценки его реального состояния, без определения его современных недостатков ожидаемая цифровизация будет неспособна принести пользу обществу и на многие годы может «законсервировать» сложившиеся недостатки для будущих поколений.

Адвокаты, будучи непосредственными участниками уголовно-процессуальных отношений, ежедневно сталкиваются с недостатками этой системы и являются непосредственными свидетелями непрекращающихся действий следственных властей, разрушающих принципиальные основы уголовного судопроизводства. В силу указанных обстоятельств проведение цифровизации уголовного судопроизводства без учета профессионального мнения адвокатуры представляется недопустимым.

Цифровизация должна проводиться одновременно с назревшими структурными новациями уголовного судопроизводства, такими как введение института следственных судей и возвращение органам прокуратуры реальных надзорных полномочий за законностью в расследовании уголовных дел, что обеспечит перспективу развития уголовного судопроизводства по общественно полезному пути. Предлагаемый адвокатурой системный подход к цифровизации уголовного судопроизводства позволит создать реальные возможности его качественного оздоровления.

Особое внимание при введении цифровизации должно быть уделено досудебным стадиям уголовного судопроизводства, поскольку именно здесь зарождаются и последовательно

развиваются явления, ставшие причинами основных его недостатков.

Отправной точкой цифровизации уголовного судопроизводства должны стать отношения, инициирующие процесс уголовного преследования.

Это означает, что первым документом в цифровом контенте уголовного дела должны стать:

- заявление о преступлении;
- явка с повинной;
- постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в органы предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании;
- или сообщения о совершенном либо готовящемся преступлении, полученные из иных источников.

Информацию о готовящемся или совершенном преступлении, облеченную в перечисленные выше процессуальные формы, принято называть поводами к возбуждению уголовных дел [15, стр. 247-251].

В тех случаях, когда заявление или явка с повинной поступают к следственным властям в устном виде, в цифровом контенте уголовного дела должны быть отражены зафиксировавшие их протоколы.

Зафиксированные (в любой процессуальной форме) поводы к возбуждению уголовных дел традиционно являются информационным «импульсом» к возможному возбуждению уголовного судопроизводства, в связи с чем они должны стать первоначальными объектами цифровизации.

Использование эффективного программного обеспечения в ходе цифровизации ранних стадий уголовного судопроизводства позволит зафиксировать точное время обнаружения специально уполномоченными государственными органами поводов к возбуждению уголовных дел и организовать контроль за соблюдением ими сроков процессуального реагирования на полученную информацию, а также оценить их общую эффективность в организации уголовного преследования лиц, подозреваемых в подготовке или совершении преступлений [1, стр. 199-207].

Следующим документом в цифровом контенте уголовного дела должно стать процессуально оформленное решение следственных властей,

принятое по поводу выявленных ими поводов к возбуждению уголовных дел.

Государственные органы, контролирующие соблюдение законности в уголовном судопроизводстве (прокуратура и следственные судьи), должны иметь в своем распоряжении цифровые копии материалов уголовного дела, отражающие полный набор фактов и принятых на их основе процессуальных решений по уголовному делу. Наличие цифровых копий позволит контролирующим органам оценивать законность принимаемых следственной властью процессуальных решений и проверять соблюдение установленных законом процессуальных сроков на проверку сообщений о любом готовящемся или совершенном преступлении [3, стр. 4-17].

Используемое программное обеспечение должно предоставлять лицам, инициировавшим уголовное преследование, доступ к информации о дате и времени принятия следственными властями сведений о совершенном или готовящемся преступлении и о должностном лице, принявшем процессуальное решение по выявленному поводу к возбуждению уголовного дела.

В случае принятия руководителем следственного органа или начальником органа дознания решений о продлении срока, установленного на проверку сообщения о преступлении, с 3 до 10 суток, информация об этом должна размещаться в цифровом контенте уголовного дела, содержать мотивы и обоснования подобного процессуального решения. Заинтересованные лица, имеющие право на обжалование этого процессуального решения, должны иметь доступ к соответствующей информации, необходимой им для организации потенциально возможного обжалования.

Незамедлительное получение заинтересованными лицами информации о необоснованном продлении сроков проверки сведений о готовящихся или совершенных преступлениях позволит им своевременно обжаловать такое процессуальное решение прокурору или следственному судье, что обеспечит эффективный процессуальный контроль за возможными проявлениями волокиты при решении вопроса о возбуждении уголовных дел и существенно сократит сроки их фактического расследования.

В цифровом контенте уголовного дела должно отражаться любое решение, принятое компетентными должностными лицами по результатам рассмотрения поступивших в их распоряжение

поводов для возбуждения дела.

Цифровая информация о принятых процессуальных решениях позволит стороне защиты и другим заинтересованным лицам максимально быстро реализовать свое право на судебное обжалование процессуальных решений о возбуждении уголовных дел или об отказе в их возбуждении. Программное обеспечение, используемое в ходе цифровизации, должно предоставлять лицам, имеющим право на обжалование таких процессуальных решений, беспрепятственный доступ к информации, необходимой для организации обжалования [17, стр. 131-135].

В случаях передачи сообщений о преступлении в иные следственные органы по подследственности в цифровом контенте дела должны отражаться меры, принимаемые должностными лицами по сохранению следов преступления, что позволит заинтересованным участникам уголовного судопроизводства определить эффективность следственных властей в вопросе своевременного обнаружения, закрепления и сохранения доказательств, подтверждающих наличие или отсутствие признаков преступления в исследуемом событии.

Материал «доследственной проверки» должен входить в общий цифровой контент уголовного дела и быть доступным для участников уголовного судопроизводства, имеющих право на полное или частичное ознакомление с этой информацией.

В материалах доследственной проверки, как правило, сосредоточены важные сведения, способные в ходе дальнейшего расследования дела приобрести статус доказательств и определить тем самым окончательный исход уголовного дела. В связи с этим участники судопроизводства, имеющие право на доведение до следственных и судебных органов собственной фактологической позиции по исследуемым событиям, должны иметь возможность реализовать это право в самом начале расследования уголовного дела.

Следователи и дознаватели, возражающие против доведения до заинтересованных участников судопроизводства отдельных сведений, из числа входящих в материалы доследственной проверки, должны иметь право мотивированно оспорить у следственного судьи необходимость передачи таких сведений заинтересованным участникам процесса.

После возбуждения уголовного дела дальнейшее пополнение цифрового контента процессуальными документами (вплоть до окончания расследования по делу) в соответствии с законом должно осуществляться следователем или дознавателем в пределах их компетенции. К документам, оформляющим процессуальные решения о приостановлении производства по делу, об изменении последовательности или подсудности уголовного дела (и ряду других документов), должны «онлайн» допускаться участники судопроизводства, имеющие право на их обжалование. Принимаемые следственной властью постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного преследования, а также иные действия (или бездействие) следственных властей, способные причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан и правосудию, могут быть обжалованы прокурору или следственному судье, в связи с чем лицам, имеющим право на такое обжалование, должен быть обеспечен доступ к соответствующим документам, содержащимся в цифровом контенте уголовного дела [17, стр. 131-135].

По окончании расследования дела его цифровой контент в полном объеме должен быть доступен обвиняемому и его защитнику для ознакомления, так же как и прилагаемые к делу вещественные доказательства для исследования. Обвиняемый, его защитник и потерпевший имеют право на получение цифровой копии дела. Определив общий объем материалов дела, упомянутые участники процесса должны сообщить следователю или дознавателю время, необходимое им на его изучение. В случае несогласия следователя или дознавателя с предлагаемой продолжительностью изучения дела им должно предоставляться право оспорить ее у следственного судьи.

Таким подходом будет реально обеспечено ныне декларированное право стороны защиты знакомиться с материалами уголовного дела «без ограничения во времени» и будут изжиты случаи злоупотреблений правом со стороны защиты и искусственному затягиванию процесса ознакомления с материалами дела.

В дальнейшем остановимся на некоторых, уже дающих ростки принципам в области цифровизации в отечественном уголовном

судопроизводстве.

Важную роль в деле защиты прав, свобод и законных интересов играет принцип **«обеспечения контроля за выполнением следственной и судебной властью требований процессуального надзора»** [6, стр. 18-20].

Программное обеспечение, используемое в ходе цифровизации, должно отражать установленную законом последовательность совершения процессуальных действий и обязательную структуру процессуальных документов. Так, к примеру, в соответствии с законом постановление о возбуждении уголовного дела, помимо ссылок на поводы к возбуждению дела, должно содержать фактологические основания к его возбуждению, т.е. описание фактических обстоятельств, которые в своей совокупности были сочтены следователем или дознавателем достаточными свидетельствами наличия в исследуемом событии признаков определённого преступления.

В постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела должны содержаться мотивы, в силу которых следователь или дознаватель признал фактические обстоятельства, установленные в ходе следственной проверки, недостаточными для возбуждения уголовного дела.

Отсутствие должного процессуального контроля позволяет сегодняшним дознавателям, следователям (а в отдельных случаях и судьям) игнорировать требование закона о необходимости мотивировать принимаемые ими решения, основанные на оценке фактов. Программное обеспечение, предусматривающее обязательную (определённую законом) структуру того или иного процессуального документа, будет самостоятельно (независимо от должностных лиц следственной либо судебной власти, а также контролирующих органов) квалифицировать процессуальный документ как не соответствующий требованиям процессуального закона (всякий раз, когда его составители будут игнорировать требования закона об обязательности мотивирования принимаемых процессуальных решений).

Это принципиально положение можно определить как **«цифровое понуждение должностных лиц, осуществляющих правоприменение в сфере уголовного судопроизводства, к соблюдению процессуальных законов»**.

В современных условиях развития российского общества создаются реальные предпосылки

для того, чтобы **принцип обеспечения максимальной возможности** был включен в цифровой контент уголовного дела сведений, не совпадающих с фактологической позицией стороны обвинения. Попытки участников судопроизводства со стороны защиты (а иногда и потерпевшего) привнести в дело важные сведения, способные обеспечить их интересы, решительно пресекаются следственной властью в случаях, когда привносимые в дело альтернативные сведения способны нанести урон обвинительной версии. (Большинство ходатайств о проведении следственных действий, направленных на получение фактологических сведений, невыгодных властям, осуществляющим уголовное преследование, ходатайств о приобщении к делу заключений специалистов, опровергающих выводы экспертиз, используемых следственной властью, а также иных ходатайств, способных «навредить следствию», необоснованно отклоняются).

Сформировалась практика необъективного отражения в материалах дела фактологических сведений, не совпадающих с обвинительным фактологическим контентом. Такие сведения, сообщаемые следственным властям подозреваемыми, обвиняемыми или свидетелями, отражаются в следственных материалах дела формально, без фиксации в соответствующих протоколах важных деталей, имеющих значение для объективного расследования и судебного разбирательства дел. Безусловно, это не способствует установлению объективной истины по уголовному делу [7; 8; 9; 10; 11].

Использование в ходе цифровизации предлагаемого выше принципа, обеспечивающего максимальную возможность включения в цифровой контент уголовного дела фактологических сведений, не совпадающих с позицией обвинения, позволит выделить в цифровом контенте дела отдельную группу «альтернативных фактов», которые сторона защиты или потерпевший, не согласный с содержанием обвинения, предполагают использовать в суде для реализации своих интересов.

Указанный подход позволит создать эффективный механизм реализации на досудебных стадиях уголовного судопроизводства конституционного **принципа состязательности**. Судьи, рассматривающие дело по существу, получат возможность непосредственной оценки не только обвинительного контента, но и обособленной

совокупности фактологических сведений, альтернативных обвинительному контенту, с выявлением и исключением из судебного исследования содержащихся в нем недопустимых доказательств и использованием остальных альтернативных сведений в состязательном доказывании в ходе судебного разбирательства. Суды апелляционной и кассационной инстанции смогут непосредственно проанализировать совокупность обособленного фактологического материала, способного к формированию у судей альтернативного видения исследуемых событий, которым ранее была дана иная оценка нижестоящими судами, что наполнит реальным смыслом апелляционную стадию рассмотрения уголовных дел и сократит случаи судебных ошибок.

Принцип «обеспечения дифференцированной доступности для различных категорий участников уголовного судопроизводства отдельных фрагментов цифрового контента уголовного дела».

С момента вступления в уголовное дело защитник имеет право на ознакомление с определенной информацией, содержащейся в уголовном деле, в пределах, определяемых ч. 6 ст. 53 УПК РФ. В ходе дальнейшего расследования уголовного дела объем информации, доступной защитнику, увеличивается, а с момента окончания расследования по делу защитник имеет доступ ко всем материалам уголовного дела [15, стр. 117-121].

Иной объем информации из цифрового контента уголовного дела доступен потерпевшему, государственным и иным участникам уголовного судопроизводства.

Применяемое в ходе цифровизации программное обеспечение должно обладать способностью дифференцировать содержащиеся в деле материалы на отдельные информационные блоки, обеспечивая тем самым предусмотренный законом беспрепятственный и непрерывный доступ к ним различных участников процесса.

Принцип «обеспечения функциональных коммуникаций между сторонами уголовного судопроизводства, органами прокуратуры и судебными органами с отражением содержания этих коммуникаций в цифровом контенте уголовного дела».

Цифровизация уголовного судопроизводства, проведенная с учетом предлагаемого принципа,

позволит сторонам и другим участникам уголовного процесса заявлять ходатайства, делать заявления и реализовывать иные деловые коммуникации в режиме онлайн, а следователям, органам прокуратуры и следственным судьям реагировать на поступившие в их адрес заявления и ходатайства в порядке, установленном законом, с отражением содержания их реакций в цифровом контенте. Это приведет к экономии времени участников судопроизводства и финансовых средств, выделяемых государством на организацию уголовного судопроизводства. Реализация этого принципа позволит также обеспечить контроль за законностью и обоснованностью упомянутых коммуникаций, что, среди прочего, сократит коррупционные возможности в сфере уголовного судопроизводства.

Принцип «сохранения в ходе цифровизации уголовного судопроизводства следственной, адвокатской и иных охраняемых законом тайн от лиц, не имеющих права на доступ к этим тайнам».

Таким образом, использование указанного принципиального положения в ходе цифровизации уголовного судопроизводства позволит исключить несанкционированный доступ к цифровому контенту уголовного дела для лиц, не имеющих на то установленных законом прав.

В то же время обеспечение дифференцированного подхода к допуску участников процесса к различным группам оцифрованных материалов дела позволит строго соблюдать из права на доступ к информации.

Государственные участники уголовного судопроизводства, такие как прокурор, надзирающий за законностью расследования уголовного дела, и следственный судья (по закрепленному за ним дела), должны иметь онлайн-доступ ко всему объему оцифрованного контента уголовного дела, за исключением информации, содержащей адвокатскую тайну.

Одним из основных перспективных направлений, связанных с модернизацией действующего уголовно-процессуального законодательства, является поэтапный переход от письменной формы к электронному уголовному делу, позволяющему осуществлять взаимодействие между участниками процесса по формату «paper-free» (без бумажного документооборота) [6, стр. 18-20].

Список литературы

1. Александров А. С., Андреева О. И., Зайцев О. А. О перспективах развития Российского уголовного судопроизводства в условиях цифровизации // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 448. – С. 199-207.
2. Андреева О. И., Зайцев О. А. Перспективы ведения российского уголовного судопроизводства в электронном формате // Уголовная юстиция. – 2018. – № 12. – С. 57-61.
3. Андреева О. И., Зайцев О. А. Проблемы использования в уголовном судопроизводстве электронных документов // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сборник статей. Ч. 79. – Томск: Томский государственный ун-т, 2018. – С.4-17.
4. Жданов Ю.Н., Овчинский В.С.. Киберполиция XXI века. Международный опыт. – М.: Международные отношения, 2020. – 288 с.
5. Жданов Ю.Н., Кузнецов С.К., Овчинский В.С. COVID-19: преступность, киберпреступность, общество, полиция / Вступ. статья А.Л. Кудрина. – М.: Международные отношения, 2020. – 448 с.
6. Зайцев О. А. Основные направления развития уголовно-процессуального законодательства в условиях цифровизации // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 3. – С. 18-20.
7. Захарцев С.И., Сальников В.П. Истина как проблема философии: классика или постмодернизм // Российский журнал правовых исследований. – 2016. – № 2(7). – С. 96-100.
8. Захарцев С.И., Сальников В.П. К проблеме истинности научного познания и бытия // Стратегические приоритеты. – 2020. – № 3-4 (27-28). – С. 110-119.
9. Захарцев С.И., Сальников В.П. Классики отечественной юридической науки. Объективная истина: нужна ли она в уголовном процессе? К юбилею члена-корреспондента Академии наук СССР М.С. Строговича // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 2. – С. 76-82.
10. Захарцев С.И., Сальников В.П. Продолжая дискуссию об истине // Мир политики и социологии. – 2016. – № 1. – С. 35-43.
11. Захарцев С.И., Сальников В.П., Сальников М.В. Проблема истины в праве и юридических науках // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 3. – С. 191-196.
12. Захарцев С.И., Литвинов Н.Д., Сальников В.П., Чернявский В.С. Искусственный интеллект в механизме развития человеческой цивилизации // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 4. – С. 47-73.
13. Сальников В., Захарцев С. Преступления, которых могло не быть // Защита и безопасность. – 2020. – № 4(95). – С. 30-31.
14. Третьяков И.Л. Криминальная педофилия в киберпространстве: вопросы противодействия // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 4. – С. 87-94.
15. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э.К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В.П. Сальникова; 2-е изд.; перераб и доп. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. – 583 с. – (Серия: «Учебники для вузов, специальная литература»).
16. Хакеры нападают роем. Президент российской секции Международной полицейской ассоциации Юрий Жданов об угрозе глобальных кибератак // Российская газета. – 2021. – № 72(8423). – 6 апреля. – С. 10.
17. Шарипова А. Р. Направления цифровизации уголовного судопроизводства: применимый опыт арбитражного процесса // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2018. – № 3. – С. 131-135
18. Zhdanov Yu.N., Kuznetsov S.K., Ovchinsky V.S. COVID-19: Crime, Cibersecurity, Society, Police / Yu.N. Zhdanov, S.K. Kuznetsov, V.S.Ovchinsky; Foreword by A.L. Kudrin. – М.: Mezhdunarodnye Otnosheniya, 2020. – P. 392.
19. Zhdanov Yu.N., Ovchinsky V.S. Cyber Police of the 21th century, International Experience / ed. S, Kuznetsov. – Moscow: International Relations, 2020. – 248 pages.

ФИЛИПPOB Артем Рудольфович,

старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: rudolfovich@rambler.ru

Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ФЕНОМЕН МОШЕННИЧЕСТВА В РОССИИ XXI ВЕКА: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ, КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

***Аннотация.** Ежегодно в Российской Федерации фиксируется увеличение числа преступлений, квалифицируемых по ст.ст. 159, 159¹, 159², 159³, 159⁵, 159⁶ УК РФ. На протяжении последних десяти лет (в том числе и в связи с повсеместным распространением цифровизации) правоохранителям все чаще приходится сталкиваться с крайне сложными, детально продуманными виртуальными конструкциями, криминальными схемами, которые разрабатываются злоумышленниками на основе глубоких познаний в сфере информационно-коммуникационных технологий, законов когнитивистики, навыков манипулирования индивидуальным и общественным сознанием, мнением и т.д., что, несомненно, наносит вред нормальной жизнедеятельности общества, разрушает атмосферу доверия, приводит к обострению социальной напряженности, травмирует и дезориентирует жертв преступных посягательств, негативно сказывается на их благосостоянии, качестве жизни. Кроме того, действия мошеннического характера, подрывающие интересы легального бизнеса, создают реальную угрозу для полноценного функционирования всей социально-экономической системы страны. В ходе предпринятого исследования были проанализированы наиболее существенные аспекты уголовного законодательства, касающиеся мошенничества, материалы судебно-следственной практики, выявлены криминологические особенности личности преступников, совершивших мошенничество на территории Российской Федерации. Выводы и специализированные рекомендации могут быть востребованы в работе правоохранительных органов, а также представлять интерес для преподавателей, бакалавров, магистров, аспирантов юридических вузов.*

***Ключевые слова:** мошенничество; хищение; обман; злоупотребление доверием; личность преступника; кибермошенники; группа лиц по предварительному сговору; психологическое воздействие; потерпевший, жертва; IT-технологии; ложная информация; информационная безопасность; цифровая среда; информационно-телекоммуникационные сети; социальные сети; виктимологическая профилактика; система противодействия.*

FILIPPOV A.R.

THE PHENOMENON OF FRAUD IN RUSSIA OF THE XXI CENTURY: CRIMINAL-LEGAL, CRIMINOLOGICAL AND SOCIO-PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS

The summary. Every year in the Russian Federation, an increase in the number of crimes qualified under art. 159, 159¹, 159², 159³, 159⁵, 159⁶ The Criminal Code of the Russian Federation. Over the past ten years (including in connection with the widespread spread of digitalization), law enforcement officers increasingly have to deal with extremely complex, detailed virtual constructions,

criminal schemes that are developed by attackers based on deep knowledge in the field of information and communication technologies, the laws of cognitive science, skills of manipulating individual and public consciousness, opinion, etc., which undoubtedly harms the normal life of society, destroys the atmosphere of trust, it leads to an aggravation of social tension, traumatizes and disorients victims of criminal attacks, negatively affects their well-being and quality of life. In addition, fraudulent actions that undermine the interests of legal business create a real threat to the full functioning of the entire socio-economic system of the country. In the course of the undertaken research, the most significant aspects of criminal legislation related to fraud, materials of judicial and investigative practice were analyzed, criminological features of the personality of criminals who committed fraud on the territory of the Russian Federation were identified. Conclusions and specialized recommendations may be in demand in the work of law enforcement agencies, as well as be of interest to teachers, bachelors, masters, postgraduates of law schools.

Key words: *fraud; embezzlement; deception; abuse of trust; the identity of the criminal; cyber fraudsters; a group of persons by prior agreement; psychological impact; victim; IT technologies; false information; information security; digital environment; information and telecommunications networks; social networks; victimological prevention; counteraction system.*

Кто, скажите, обманывал нас чаще, чем мы сами?
Бенджамин Франклин

Половина обещаний, которые не сдержались, не давались вообще.
Эдгар Уотсон Хоу

Если в медицине нельзя обойтись без яда, то в жизни – без мошенников.
Ральф Уолдо Эмерсон

Когда люди поумнеют и перестанут гоняться за бесплатным сыром, мошенники останутся без работы.
Френсис Брет-Гарт

На протяжении столетий уголовно-правовая защита собственности считалась (и продолжает считаться) одним из важнейших направлений уголовной политики и от того, насколько эффективны были механизмы, обеспечивающие эту защиту, зависело политическое, экономическое и социальное будущее государства [17; 22; 23; 27; 28; 29; 30; 31; 32; 33; 34; 37]. В XXI веке новые криминальные угрозы, подрывающие устои постиндустриального мира, вынудили отечественного и законодателя активизировать деятельность по изменению сложившегося уголовно-правового регулирования отношений, связанных с охраной собственности, криминализировать ранее неизвестные посягательства на собственность (к числу которых относится, например, цифровое мошенничество с использованием криптовалюты и т.д.) [6, стр. 3-4; 15;

18; 36; 40; 41].

Обратимся к российским реалиям 2019-2021 гг. Статистические показатели, характеризующие мошенничество, выглядят следующим образом: если в 2019 г. было зарегистрировано 219021 (14,0%) преступлений, установленных статьей 159 УК РФ, то в 2020 г. – 291233 (33,5%). В эти же годы наблюдался рост «специальных» мошенничеств, предусмотренных ст.ст. 159¹-159⁶ УК РФ. Так, в 2019 г. было зарегистрировано 257187 (19,6%) преступлений, а в 2020 г. – 335631 (30,5%). Удручают данные по мошенническим действиям, совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (в рассматриваемый период): 119903 (32,2%) и 210493 (75,6%). Неблагоприятная ситуация прослеживалась и в первом полугодии 2021 года: согласно статистике МВД РФ

было зарегистрировано 152196 (13,8%); 168723 (6,7%); 117745 (12,8%) преступлений (соответственно) [35].

По данным Генпрокуратуры чаще всего аферисты находят жертв в Москве, Санкт-Петербурге, Мурманской области, Удмуртии. ТАСС сообщает, что в 2020 г. мошенникам удалось завладеть суммой, превышающей 150 млрд. рублей (из них 66 млрд. были переведены злоумышленникам самими клиентами банков, которых преступники ввели в заблуждение) [11; 25].

Представители журналистского сообщества констатируют: кризис, вызванный пандемией и финансово-экономическими потрясениями в 2021 году, сопровождался ростом активности кибермошенников. Весенние месяцы стали рекордными по числу «успешных» кибератак на физические лица, бизнес-структуры, банковский сектор. А еще раньше, зимой-весной 2019 (в самом начале пандемии), резко выросло использование в мошеннических целях переводов с «карты на карту». По подсчетам Group-IB, в период с апреля по июнь 2021 года количество таких транзакций возросло уже более чем в шесть раз (по сравнению с аналогичным периодом прошлого года). Крупнейшие российские банки, а также платежные сервисы регулярно получали жалобы на злоумышленников, которые похищали средства с банковских карт клиентов, используя поддельные страницы оплаты на сайтах «онлайн-магазинов» [3; 5; 24].

Беседуя с журналистами, сотрудники банков отмечают, что на сегодняшний день риск столкнуться с фишингом в несколько раз выше, чем с хакерской атакой. Преступники по-прежнему активно используют методы социальной инженерии. Чаще всего данные клиентов злоумышленники «выманивают» у самих же жертв с помощью телефонных звонков, поступающих, якобы, из офиса службы безопасности банка. В связи с ухудшением криминальной ситуации, для противодействия телефонным мошенникам в сентябре 2020 года была создана межведомственная рабочая группа, в которую вошли ответственные работники Минкомсвязи, сотрудники МВД, ФСБ, Прокуратуры, Роскомнадзора, ЦБ, а также представители операторов связи и банков [5; 19].

В интервью журналисту «Российской газеты» директор департамента информационной

безопасности Московского кредитного банка В. Касимов заявил: «На социальную инженерию, как правило, приходится примерно половина мошеннических действий по отношению к клиентам банков, однако на сегодняшний день пропорция сильно изменилась, и доля социальной инженерии уже составляет около 80%. На оставшуюся часть приходится хакерские атаки в отношении физических и юридических лиц. Причем злоумышленниками используются фейковые программы или вирусы, дающие доступ к системам дистанционного банковского обслуживания» [5]. Далее эксперт акцентировал внимание на том, что банк не имеет никакого отношения к вопросам обеспечения безопасности клиентского компьютера, смартфона и т.д., так как не управляет ими. Зараженное вирусом (или находящееся под удаленным управлением) устройство может подменять отправляемые клиентом платежи, поэтому необходимо быть бдительным, соблюдать «цифровую гигиену» [5].

В контексте рассматриваемых нами вопросов имеет смысл обратиться к содержанию п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», в котором говорится, что вмешательством в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей признается целенаправленное воздействие программных и (или) программно-аппаратных средств на серверы, средства вычислительной техники (компьютеры), в том числе переносные (портативные) – ноутбуки, планшетные компьютеры, смартфоны, снабженные соответствующим программным обеспечением, или на информационно-телекоммуникационные сети, которое нарушает установленный процесс обработки, хранения, передачи компьютерной информации, что позволяет виновному или иному лицу незаконно завладеть чужим имуществом или приобрести право на него (разъяснения даны применительно к ст. 159⁶ УК РФ). В свою очередь, мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное посредством неправомерного доступа к компьютерной информации или посредством создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ, требует дополнительной квалификации по статье 272, 273 или

274.1 УК РФ [2].

Как сообщают инженеры из «Лаборатории Касперского», начиная с прошлого года набирает «популярность» схема мошенничества, нацеленная на малый и средний бизнес. Например, потенциальная жертва получает электронное письмо с сообщением о зачислении на счет нескольких сотен тысяч рублей. Затем следует ссылка на документ, перейдя по которой получатель видит уведомление о компенсации, положенной ему в качестве «операционных выплат» от некой финансовой организации. Клик на форму переадресует клиента на скам-ресурс, где жертве предлагают «сделать еще несколько шагов для вывода денег»: завести личный кабинет, задать к нему пароль, ввести фамилию и имя. Пользователя также просят пройти обязательную идентификацию, комиссия за которую обычно составляет несколько сот рублей. Это и есть те деньги, которые в случае подтверждения операции получают злоумышленники. Ежедневно такие сообщения получают десятки тысяч адресатов. Но в текущем году выросло число атак не только на малый и средний бизнес, но и на крупные предприятия, в частности автопроизводителей и энергетические компании. Во втором квартале, по данным Positive Technologies, число атак на промышленные организации составило 15 процентов от общего числа атак на юридические лица. Предприятия нередко сталкиваются с атаками «шифровальщиков», которые шифруют файлы, а затем требуют выкуп за их дешифровку. Специалисты в сфере кибербезопасности сообщают, что у мошенников чрезвычайно востребованы корпоративные учетные данные сотрудников государственных и коммерческих структур. Полученные в обход закона конфиденциальные сведения злоумышленники продают в даркнете или используют для дальнейших атак, например для рассылки писем с вредоносными вложениями от имени взломанных организаций. Спросом пользуются также базы учетных данных клиентов «взломанных» компаний [5; 7; 8; 9; 38; 39; 42; 43].

Важно уточнить, что ряд разъяснений, позволяющих адекватно интерпретировать содержащийся в СМИ контент, касающийся мошенничества, содержится в п. 21 указанного выше Постановлении Пленума ВС РФ. Так в указанном документе говорится: в тех случаях, когда хищение совершается путем использования

учетных данных собственника или иного владельца имущества, причем независимо от способа получения доступа к таким данным (либо тайно, либо путем обмана воспользовался телефоном потерпевшего, подключенным к услуге «мобильный банк», авторизовался в системе интернет-платежей под известными ему данными другого лица и т.п.), то такие действия подлежат квалификации как кража, если виновным не было оказано незаконного воздействия на программное обеспечение серверов, компьютеров или на сами информационно-телекоммуникационные сети. При этом изменение данных о состоянии банковского счета и (или) о движении денежных средств, произошедшее в результате использования виновным учетных данных потерпевшего, не может признаваться таким воздействием. Если хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество осуществляется путем распространения заведомо ложных сведений в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет (например, создание поддельных сайтов благотворительных организаций, интернет-магазинов, использование электронной почты), то такое мошенничество следует квалифицировать по ст. 159 УК РФ.

Личность корыстного преступника, совершившего мошенничество представляет собой особый криминологический тип, который характеризует совпадение антиобщественной корыстной установки и дефектность правосознания. Для них особенно характерно стремление к материальному обогащению, примечательно, что они, в основной своей массе, «ставят себя» выше других преступников. Если на уровне «беловоротничковой» или высокотехнологичной преступности доминируют лица мужского пола в возрасте от 18 до 40 лет, то на «низовом» уровне соотношении мужчин и женщин практически одинаково. Говоря о криминологической типологии, обращает на себя внимание тот факт, что среди мошенников встречаются в основном представители профессионального и привычного типов, в то время как представителей неустойчивого типа ничтожно мало, а небрежный и случайный тип практически не встречаются.

Анализ судебно-следственной практики, содержащийся в диссертационном исследовании А.Н. Залескиной, показывает, что по целому ряду категорий, так называемого,

«беловоротничкового» мошенничества, ведущим мотивом была либо чистая корысть, либо корысть и заинтересованность в укреплении собственных позиций, «в продвижении» (условно говоря) третьих лиц, например, оппозиционно (враждебно) настроенных к администрации сотрудников или конкурирующих организаций, криминальных структур. Субъектами «беловоротничкового» мошенничества, как правило, являются мужчины из числа индивидуальных предпринимателей, сотрудников коммерческих организаций и т.д. Возраст преступников от 30 до 49 лет. Практически все «бизнес-мошенники» имели высшее (или незаконченное высшее) образование. Интересно отметить, что лица, совершившие подобные деяния, ранее к уголовной ответственности не привлекались, кроме того, они обладали стабильным доходом и довольно высоким социальным статусом. Как правило, преступники имели глубокие познания в бухгалтерской деятельности, в налоговом, гражданском и финансовом законодательстве, которые они успешно применяли при совершении преступлений, в процессе маскировки своих истинных намерений. Субъекты, наделенные руководящими функциями, обладали прекрасными коммуникативными качествами, что помогало им расположить к себе будущих контрагентов и склонить, путем завоевания доверия, к необходимости заключения договорных отношений (именно в нужном преступникам ракурсе). По мнению автора, изучение криминолого-криминалистической характеристики личности «беловоротничкового» мошенника, позволяет следователю гипотетически ответить на ряд вопросов: «Что стало причиной совершения мошенничества? Что ему предшествовало и как оно было совершено? Кому оно выгодно? Какие «неочевидные» следы мог оставить преступник?». Подробная характеристика личности предполагаемого мошенника позволяет сотрудникам ОВД строить следственные версии, формировать программу расследования [10, стр. 40-43].

Детальное исследование научных работ, связанных с описанием криминологических особенностей личности мошенников (опубликованных за последние 30 лет) позволило нам прийти к выводу, что данные посягательства могут совершать и государственные служащие, и члены преступных группировок, и

маргинальные личности с выраженными психическими аномалиями, и студенты, и временно безработные. Мы невольно сделали акцент на мошенничестве, которое во многом базируется на цифровых технологиях, однако, в нашей стране, по-прежнему, сильны позиции, так называемых, профессиональных преступников. В специальной юридической литературе советского, постсоветского и современного периода можно найти характеристики: «картежников», «финансистов» (создателей «пирамид»), мошенников, специализирующихся на преступлениях в сфере автобизнеса, недвижимости, антиквариате, брачных аферах, «пожертвованиях», экстрасенсорике, народной медицине, гаданиях, а также лже-посредники («стряпчие»), «ряженные» (действующие под видом силовиков, служителей церкви, чиновников и т.д.). Вместе с тем применение современных цифровых технологий при совершении мошеннических действий предполагает необходимость при борьбе с ними использование возможностей всех юридических наук. Например, председатель Следственного комитета Российской Федерации, профессор А.И. Бастрыкин обращает внимание на важность применения при расследовании преступлений достижений криминалистики в области цифровых технологий [4].

Криминологический аспект обозначенной нами проблемы предполагает обязательное рассмотрение основных направлений профилактической превенции мошенничества [26]. Во-первых, не вызывает сомнений, что нужна программа мер по преодолению разного рода издержек и перекосов в правоприменительной практике МВД, Следственного комитета, Прокуратуры. Во-вторых, остро ощущается необходимость комплексного подхода к профилактике корыстной преступности, что предполагает изучение причин и условий этого явления, проведение всесторонних «общественных экспертиз», разработку последовательных, тщательно взвешенных комплексных систем противодействия мошенникам, обеспечение взаимодействия органов власти, представителей медиа-сообщества, блогеров, активистов гражданского общества, жертв преступных посягательств.

Важно постоянно воздействовать на составные части причинного комплекса мошенничества:

- а) социально-экономические факторы;

- б) социально-психологические;
- в) индивидуально-психологические;
- г) социально-культурные, общеобразовательные и т.д.;
- д) психические, медико-биологические.

Особое место в системе профилактики должны занимать позитивные информационные воздействия, способные преодолеть юридическую неграмотность, повысить уровень правовой культуры и правосознания населения. Следует помнить о том, что СМИ, социальные сети задают определенные стандарты жизнедеятельности, формируют стереотипы мышления и поведения, а их значение в процессе воспитания гармоничной, социально-ответственной личности трудно переоценить [12; 13; 14; 16; 20].

Следующая, заключительная часть нашего исследования посвящена уголовно-правовому анализу состава мошенничества (ст. 159 УК РФ). Прежде всего, обращает на себя внимание то обстоятельство, что предметом данного преступления, помимо имущества, может признаваться и право на чужое имущество (как юридическая категория) [21, стр. 489]. Далее, говоря о мошенничестве, важно помнить: существенная роль в данном преступлении отводится именно потерпевшим. Как сказано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», способами хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество при мошенничестве, ответственность за которое наступает в соответствии со статьями 158¹, 159, 159¹, 159², 159³, 159⁵ УК РФ, являются обман или злоупотребление доверием, под воздействием которых владелец имущества или иное лицо передают имущество или право на него другому лицу либо не препятствуют изъятию этого имущества или приобретению права на него другим лицом [2].

Согласно п. 2 Постановления Пленума ВС РФ, обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество может состоять в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или

при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т.д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение. Сообщаемые при мошенничестве ложные сведения (либо сведения, о которых умалчивается) могут относиться к любым обстоятельствам, в частности к юридическим фактам и событиям, качеству, стоимости имущества, личности виновного, его полномочиям, намерениям. Если обман не направлен непосредственно на завладение чужим имуществом, а используется только для облегчения доступа к нему, действия виновного в зависимости от способа хищения образуют состав кражи или грабежа [2].

Злоупотребление доверием при мошенничестве заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например служебным положением лица либо личными или родственными отношениями лица с потерпевшим. Злоупотребление доверием также имеет место в случаях принятия на себя лицом обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их выполнить с целью безвозмездного обращения в свою пользу или в пользу третьих лиц чужого имущества или приобретения права на него (например, получение физическим лицом кредита, аванса за выполнение работ, услуг, предоплаты за поставку товара, если оно не намеревалось возвращать долг или иным образом исполнять свои обязательства).

Конструкция объективной стороны состава мошенничества с учетом различных предметов преступления предполагает специфику в моменте окончания подобного хищения [1]. Из Постановления Пленума ВС РФ следует, что мошенничество (то есть хищение чужого имущества), совершенное путем обмана или злоупотребления доверием, признается оконченным с момента, когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению. Если предметом преступления при мошенничестве являются безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства, то по смыслу

положений пункта 1 примечаний к ст. 158 УК РФ и ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации содеянное должно рассматриваться как хищение чужого имущества. Такое преступление следует считать оконченным с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных денежных средств, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб. Местом окончания мошенничества, состоящего в хищении безналичных денежных средств, является место нахождения подразделения банка или иной организации, в котором владельцем денежных средств был открыт банковский счет или велся учет электронных денежных средств без открытия счета. В свою очередь, если мошенничество совершено в форме приобретения права на чужое имущество, преступление считается оконченным с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным (в частности, с момента регистрации права собственности на недвижимость или иных прав на имущество, подлежащих такой регистрации в соответствии с законом; со времени заключения договора; с момента совершения передаточной надписи (индоссамента) на векселе; со дня вступления в силу принятого уполномоченным органом или лицом, введенными в заблуждение относительно наличия у виновного или иных лиц законных оснований для владения, пользования или распоряжения имуществом, правоустанавливающего решения) [2].

Свои особенности имеет и субъективная сторона мошенничества. Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, в случаях, когда лицо получает чужое имущество или приобретает право на него, не намереваясь при этом исполнять обязательства, связанные с условиями передачи ему указанного имущества или права, в результате чего потерпевшему причиняется материальный ущерб, содеянное следует квалифицировать как мошенничество, если умысел, направленный на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, возник у лица до получения чужого имущества или права на него. Для специальных видов мошенничества толкование момента возникновения умысла на хищение имущества или приобретения право на него путем обмана или злоупотребления доверия должно быть иным. В этом случае умысел может

возникнуть на любой стадии взаимоотношений виновного и собственника или партнёра по бизнесу. Обязательным признаком субъективной стороны мошенничества является корыстная цель, при отсутствии которой действия виновного следует квалифицировать по ст. 165 УК.

Субъект преступления применительно для хищений специальный – лицо, достигшее 16 лет.

Квалифицированный состав мошенничества (ч. 2 ст. 159 УК) предполагает его совершение группой лиц по предварительному сговору либо с причинением значительного ущерба гражданину и по содержанию квалифицирующих признаков полностью совпадает с одноименными признаками состава кражи. При квалификации данного преступления необходимо также учитывать содержание п.27 Пленума Верховного Суда РФ, в котором было заявлено: «При рассмотрении уголовных дел о мошенничестве, присвоении или растрате, совершенных двумя и более лицами, суду с учетом положений ст.ст. 32, 33, 35 УК РФ надлежит выяснить, какие конкретно действия, непосредственно направленные на исполнение объективной стороны этих преступлений, выполнял каждый из соучастников» [2].

Часть 3 ст. 159 УК предусматривает ответственность за мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, или в крупном размере. Использование виновным своего служебного положения должно охватываться его умыслом.

Согласно Постановлению Пленума ВС РФ, под лицами, использующими свое служебное положение при совершении мошенничества, присвоения или растраты (часть 3 статьи 159, часть 3 статьи 159¹, часть 3 статьи 159², часть 3 статьи 159³, часть 3 статьи 159⁵, часть 3 статьи 159⁶, часть 3 статьи 160 УК РФ), следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными пунктом 1 примечаний к статье 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным пунктом 1 примечаний к статье 201 УК РФ (например, лицо, которое использует для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации) [2].

Действия организаторов, подстрекателей и

пособников мошенничества, присвоения или растраты, заведомо для них совершенных лицом с использованием своего служебного положения, квалифицируются по соответствующей части статьи 33 УК РФ и по части 3 статьи 159, части 3 статьи 159¹, части 3 статьи 159², части 3 статьи 159³, части 3 статьи 159⁵, части 3 статьи 159⁶ или по части 3 статьи 160 УК РФ соответственно [2].

Часть 4 ст.159 УК предусматривает ответственность за мошенничество, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере или повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение. В соответствии с позицией Верховного Суда РФ, в тех случаях, когда в результате мошенничества гражданин лишился права на жилое помещение, то действия виновного надлежит квалифицировать по части 4 статьи 159 УК РФ независимо от того, являлось ли данное жилое помещение у потерпевшего единственным и (или) использовалось ли оно потерпевшим для собственного проживания. Для целей части 4 статьи 159 УК РФ правом на жилое помещение признается принадлежащее гражданину на момент совершения преступления право собственности на жилое помещение или право пользования им (в частности, право пользования членами семьи собственника, право пользования на основании завещательного отказа, право пользования на основании договора аренды и пожизненного содержания с иждивением, право пользования на основании договора социального найма). Если в результате мошенничества гражданин лишился не права на жилое помещение, а возможности приобретения такого права (например, в случае хищения денег при заключении фиктивного договора аренды жилого помещения либо хищения денег под видом привлечения средств для участия в долевом строительстве многоквартирных домов), то в действиях виновного отсутствует признак лишения гражданина права на жилое помещение [2].

Из содержания Постановления следует, что исполнителем мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности (см. ч.ч. 5, 6, 7 ст. 159 УК РФ), может являться только лицо, обладающее признаками специального субъекта этого преступления. Исходя из положений ч. 4 ст. 34 УК РФ лица, не обладающие соответствующим статусом или полномочиями, но непосредственно

участвовавшие в хищении имущества согласно предварительной договоренности с индивидуальным предпринимателем или членом органа управления коммерческой организации, либо с заемщиком, либо с лицом, которому вверено имущество, должны нести уголовную ответственность по ст. 33 и соответственно по ч.ч. 5, 6 или 7 ст. 159, ст. 159¹ или ст. 160 УК РФ в качестве организаторов, подстрекателей или пособников [2].

Согласно п.28 Постановления, мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, мошенничество в сфере кредитования, присвоение или растрату надлежит считать совершенными группой лиц по предварительному сговору, если в преступлении участвовали два и более лица, отвечающие признакам специального субъекта этих преступлений, которые заранее договорились о совместном совершении преступления [2].

В отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, в организованную группу по смыслу ч. 3 ст. 35 УК РФ могут входить также лица, не обладающие признаками специального субъекта, предусмотренными ч.ч. 5, 6 или 7 ст. 159, ст. 159¹ или ст. 160 УК РФ, которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений.

В случае признания мошенничества, присвоения или растраты совершенными организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке или в совершении преступления, независимо от их фактической роли следует квалифицировать по соответствующей части ст.ст.159, 159¹, 159², 159³, 159⁵, 159⁶, 160 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ.

В Постановлении Пленума ВС РФ говорится о том, что состав мошенничества, предусмотренного ч.ч. 5-7 ст. 159 УК РФ, имеет место в случае, если:

- 1) в действиях лица имеются признаки хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием;
- 2) указанные действия сопряжены с умышленным неисполнением принятых на себя виновным лицом обязательств по договору в сфере предпринимательской деятельности, сторонами которого являются только

индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации;

- 3) виновное лицо является индивидуальным предпринимателем или членом органа управления коммерческой организации [2].

Указанное преступление совершается с прямым умыслом, направленным на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, возникшим у лица до получения такого имущества или права на него. При этом не имеет значения, каким образом виновный планировал распорядиться или распорядился похищенным имуществом (например, использовал в личных целях или для предпринимательской деятельности).

Мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, признается уголовно наказуемым, если это деяние повлекло причинение ущерба индивидуальному предпринимателю или коммерческой организации в размере десяти тысяч рублей и более. Размер причиненного ущерба надлежит исчислять исходя из стоимости похищенного имущества на момент совершения преступления. Согласно положениям пункта 2 примечаний к статье 158 УК РФ значительный ущерб, причиненный потерпевшему в результате преступления, предусмотренного частью 5 статьи 159 УК РФ, определяется без учета его имущественного положения.

По мнению судей ВС РФ, если умысел лица направлен на хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием под видом привлечения денежных средств или иного имущества граждан или юридических лиц для целей инвестиционной, предпринимательской или иной законной деятельности, которую фактически не осуществляло, то содеянное в зависимости от обстоятельств дела образует состав мошенничества (ч.ч. 1,2,3 или ч.4 ст. 159 УК РФ) или мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности (ч.ч. 5,6 или ч.7 ст. 159 УК РФ).

Действия заемщика, состоящие в получении наличных либо безналичных денежных средств путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений с целью безвозмездного обращения денежных средств в свою пользу или в пользу

третьих лиц при заведомом отсутствии у него намерения возратить их в соответствии с требованиями договора, подлежат квалификации по ст. 159¹ УК РФ.

При рассмотрении ст. 159 УК обязательно возникает вопрос об определении стоимости имущества, похищенного в результате мошенничества. Остановимся на этой проблеме более подробно. Так, в Постановлении Пленума ВС РФ содержится указание на то, что правоприменителю следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления. При отсутствии сведений о стоимости похищенного имущества она может быть установлена на основании заключения специалиста или эксперта. При установлении размера похищенного в результате мошенничества, присвоения или растраты судам надлежит иметь в виду, что хищение имущества с одновременной заменой его менее ценным квалифицируется как хищение в размере стоимости изъятого имущества. Если стоимость имущества, похищенного путем мошенничества (за исключением части 5 статьи 159 УК РФ), присвоения или растраты, составляет не более двух тысяч пятисот рублей, а виновный является лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение чужого имущества стоимостью более одной тысячи рублей, но не более двух тысяч пятисот рублей, и в его действиях отсутствуют признаки преступлений, предусмотренных частями 2, 3 и 4 статьи 159, частями 2, 3 и 4 статьи 159¹, частями 2, 3 и 4 статьи 159², частями 2, 3 и 4 статьи 159³, частями 2, 3 и 4 статьи 159⁵, частями 2, 3 и 4 статьи 159⁶, частями 2 и 3 статьи 160 УК РФ, то содеянное подлежит квалификации по статье 158¹ УК РФ [2].

Мошенничество, присвоение или растрата, совершенные с причинением значительного ущерба гражданину, могут быть квалифицированы как оконченные преступления по части 2 статьи 159, части 2 статьи 159³, части 2 статьи 159⁵, части 2 статьи 159⁶ или части 2 статьи 160 УК РФ соответственно только в случае реального причинения значительного имущественного ущерба, который в соответствии с пунктом 2 примечаний к статье 158 УК РФ не может составлять менее пяти тысяч рублей.

При решении вопроса о наличии в действиях лица квалифицирующего признака причинения гражданину значительного ущерба судам

наряду со стоимостью похищенного имущества надлежит учитывать имущественное положение потерпевшего, в частности наличие у него источника доходов, их размер и периодичность поступления, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство. Мнение потерпевшего о значительности или незначительности ущерба, причиненного ему в результате преступления, должно оцениваться судом в совокупности с материалами дела, подтверждающими стоимость похищенного имущества и имущественное положение потерпевшего.

Вопрос о наличии в действиях виновных квалифицирующего признака совершения мошенничества, присвоения или растраты в крупном или особо крупном размере должен решаться в соответствии с пунктом 4 примечаний к статье 158 УК РФ для целей частей 3 и 4 статьи 159, частей 3 и 4 статьи 159², частей 3 и 4 статьи 159³, частей 3 и 4 статьи 159⁶, частей 3 и 4 статьи 160 УК РФ, в соответствии с пунктами 2 и 3 примечаний к статье 159 УК РФ для целей частей 6 и 7 статьи 159 УК РФ и в соответствии с примечанием к статье 159¹ УК РФ для целей частей 3 и 4 статьи 159¹, частей 3 и 4 статьи 159⁵ УК РФ.

В случае совершения нескольких хищений чужого имущества, общая стоимость которого образует крупный или особо крупный размер, содеянное квалифицируется с учетом соответствующего признака, если эти хищения совершены одним способом и при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить хищение в крупном или особо крупном размере.

Разрешая вопрос о квалификации действий лиц, совершивших мошенничество, присвоение или растрату в составе группы лиц по предварительному сговору либо организованной группы по признаку «причинение значительного ущерба гражданину» либо по признаку «в крупном размере» или «в особо крупном размере», следует исходить из общей стоимости имущества, похищенного всеми участниками преступной группы. Если действия лица при мошенничестве, присвоении или растрате хотя формально и содержали признаки указанного преступления, но в силу малозначительности не представляли общественной опасности, то суд прекращает уголовное дело на основании части 2 статьи 14 УК РФ [2].

Постановление Пленума ВС РФ содержит еще

ряд указаний, на которых необходимо остановиться. Так, рассматривая вопросы, связанные с хищением лицом чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием подделанного этим лицом официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, Пленум Верховного Суда РФ настаивает на дополнительной квалификации по части 1 статьи 327 УК РФ. Так, если лицо подделало официальный документ, однако по независящим от него обстоятельствам фактически не воспользовалось этим документом, содеянное следует квалифицировать по части 1 статьи 327 УК РФ. Содеянное должно быть квалифицировано в соответствии с частью 1 статьи 30 УК РФ как приготовление к мошенничеству, если обстоятельства дела свидетельствуют о том, что умыслом лица охватывалось использование подделанного документа для совершения преступлений, предусмотренных частями 3, 4, 6 или 7 статьи 159, частями 3 или 4 статьи 159¹, частями 3 или 4 статьи 159² УК РФ либо частями 3 или 4 статьи 159⁵ УК РФ [2].

Неправомерное завладение денежными средствами, иным чужим имуществом или приобретение права на него путем предъявления (представления) чужих личных или иных официальных документов (например, паспорта, пенсионного удостоверения, свидетельства о рождении ребенка) в зависимости от непосредственного объекта посягательства и иных обстоятельств дела квалифицируется как мошенничество соответственно по статьям 158¹, 159, 159¹, 159², 159³, 159⁵ УК РФ [2].

Пленум Верховного Суда РФ рекомендовал судам при рассмотрении уголовных дел о мошенничестве, присвоении или растрате выявлять обстоятельства, способствовавшие совершению указанных преступлений, нарушения прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при производстве дознания или предварительного следствия, и в частном определении или постановлении обращать внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер.

Подводя итог сказанному, сформулируем ряд наиболее существенных выводов:

1. Мошенничество является одновременно

и чрезвычайно распространенным, и высоко латентным уголовно наказуемым деянием. Криминальная «палитра» внешних проявлений мошенничества разнообразна: наряду с «традиционными», классическими формами обмана, все чаще применяются способы, не имеющие аналогов в следственной практике (в том числе в истории криминалистики). Таким образом, неуклонный рост мошеннических посягательств сопровождается их качественными изменениями.

2. Действия мошеннического характера занимают особое место в системе преступлений против собственности, поскольку обладают повышенной общественной опасностью, носят организованный характер (в основной своей массе), причиняют значительный ущерб как юридическим, так и физическим лицам. В связи с тем, что противоправные действия, способы и алгоритмы злоумышленников постоянно видоизменяются, усложняются (преступники все чаще прибегают к наукоемким стратегиям как явного, так и скрытого психологического воздействия, манипулирования), актуализируется потребность в поиске более эффективных (условно говоря, универсальных) форм социально-правового и организационного контроля за криминальной активностью мошенников.

3. Непосредственным объектом мошенничества является собственность конкретного лица (физического, юридического), которая подверглась преступному посягательству. Состав данного преступления – сложный, альтернативный. Объективная сторона выражается в альтернативных деяниях (имеется в виду: 1) хищение чужого имущества; 2) приобретение права на чужое имущество), в наступлении характерных последствий (в виде имущественного ущерба), в наличии причинной связи и, наконец, в специфическом способе совершения преступления (который проявляется в обмане, злоупотреблении доверием).

С субъективной стороны мошенничество характеризуется прямым умыслом и наличием корыстной цели. Субъект преступления общий – вменяемое лицо, достигшее 16-летия. Квалифицирующие признаки схожи с признаками, характерными для кражи: группа лиц по предварительному сговору; причинение значительного ущерба. К особо квалифицирующим относятся: использование служебного положения; крупный размер; особо крупный размер; организованная группа. Следует также отметить, что «использование своего служебного положения» является специфическим квалифицирующим признаком.

4. При решении вопроса о виновности лиц в совершении мошенничества следует иметь в виду, что обязательным признаком хищения является наличие у лица корыстной цели, то есть стремления изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц, круг которых не ограничен.

5. Рассматривая мошенничество с позиций криминологии, представляется, что детерминанты подобных преступных деяний идентичны тем же неблагоприятным факторам, которые обуславливают совершение корыстных преступлений. Важнейшими направлениями профилактики следует считать внедрение программ по повышению уровня правовой грамотности и девиктимизации населения. Ощутимые результаты можно ожидать от тесного сотрудничества правоохранителей, блогеров, журналистов, представителей сетевого сообщества, самих потерпевших. Однако главным условием эффективности профилактических мероприятий следует считать комплексность (то есть должен существовать всесторонний, комплексный подход к решению общесоциальных, специально-криминологических и личностных проблем).

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М., 2021.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2018. – № 2. – февраль.

3. Александровских А. Как не попасть на удочку мошенников, занимаясь онлайн-шопингом // URL.: <https://rg.ru/2021/08/25/v-osnove-bolshinstva-kiberprestuplenij-lezhit-fishing.html>
4. Бастрыкин А.И. Цифровые технологии в современной криминалистике // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2021. – № 2. – С. 11-17.
5. Белова А. Атакуют всех.// URL.: <https://rg.ru/2020/09/23/kibermoshennikov-interesuiut-i-predprinimateli-i-chastnye-lica.html>
6. Бойко С.Я. Уголовная ответственность за мошенничество: теоретико-прикладное исследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2019. – 23 с.
7. Бурдицкая Т. Новые киберугрозы // «МК» в Питере. – 2021. – 13-20 января. – С. 9.
8. Жданов Ю.Н., Кузнецов С.К., Овчинский В.С. COVID-19: преступность, киберпреступность, общество, полиция / Вступ. статья А.Л. Кудрина. – М.: Международные отношения, 2020. – 448 с.
9. Жданов Ю.Н., Овчинский В.С.. Киберполиция XXI века. Международный опыт. – М.: Международные отношения, 2020. – 288 с.
10. Залескина А.Н. Методика расследования мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2019. – 218 с.
11. Заработали на обмане // Санкт-Петербургские ведомости. – 2020. – 25 декабря. – С. 1.
12. Захарцев С.И., Сальников В.П. Защита прав человека в информационном пространстве // Стратегические приоритеты. – 2018. – № 1(17). – С. 62-70.
13. Захарцев С.И., Сальников В.П. Информационное пространство как новая глобальная угроза человечеству и его правам: философский и правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 8. – С. 11-19.
14. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право в XXI веке в контексте запрограммированной жизни, информационных технологий и правосудия // Информационное право. – 2020. – № 3(65). – С. 9-15.
15. Захарцев С.И., Сальников В.П. Современное подконтрольно-запрограммированное общество и право // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 4. – С. 182-194.
16. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия и юридическая наука: Монография. – М.: Юрлитинформ, – 2019. – 424 с. DOI 10.17513/np.491
17. Захарцев С.И., Сальников В.П., Сальников М.В. Уголовно-правовая политика как элемент уголовной политики современной России // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2017. – № 2(20). – С. 7-22.
18. Захарцев С.И., Литвинов Н.Д., Сальников В.П., Чернявский В.С. Искусственный интеллект в механизме развития человеческой цивилизации // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 4. – С. 47-73.
19. Зубков И., Козлова Н. Набирайте решетку // Российская газета. – 2021. – 26 марта. – С. 1, 5.
20. Иванский В. Базы данных подскажут решение // Российская газета. – 2018. – 13 декабря. – С. 13.
21. Кадников Н.Г., Белов Е.В. Преступления против собственности // Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. И.М. Мацкевича, Н.Г. Кадникова. – М.: Союз криминалистов и криминологов, Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2015. – 990 с.
22. Кондрат И.Н. Концепция российской уголовной политики: некоторые размышления о совершенствовании уголовного и уголовно-процессуального законодательства // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 7. – С. 86-101.
23. Кондрат И.Н. Система уголовной политики современной России и ее элементный состав // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 8. – С. 98-104.
24. Кривошако Ю. Как обмануть мошенников // Российская газета. – 2019. – 07 июля.
25. Петров И. Аферисты бьют рекорды // Российская газета. – 2020. – 7 октября. – С. 3.
26. Сальников В., Захарцев С. Преступления, которых могло не быть // Защита и безопасность. – 2020. – № 4(95). – С. 30-31.
27. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Оперативно-розыскная и уголовная политика современного российского государства // Мир политики и социологии. – 2016. – № 9. – С. 137-147.
28. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-превентивная политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 8. – С. 70-97.
29. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Оперативно-розыскная политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 6. – С. 96-108.
30. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-исполнительная политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 7. – С. 71-85.
31. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовная и уголовно-процессуальная политика // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 3. – С. 260-283.

32. Сальников В.П., Захарцев.С.И., Сальников М.В. Уголовно-организационная политика как элемент уголовной политики современной России // *Юридическая наука: история и современность*. – 2016. – № 10. – С. 72-89.
33. Сальников В.П., Захарцев.С.И., Сальников М.В. Уголовно-правовая политика как элемент уголовной политики современной России // *Юридическая наука: история и современность*. – 2016. – № 5. – С. 94-107.
34. Сальников В.П., Захарцев.С.И., Сальников М.В. Уголовно-процессуальная политика как элемент уголовной политики современной России // *Юридическая наука: история и современность*. – 2016. – № 9 – С. 70-97.
35. Состояние преступности // URL.: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports>
36. Третьяков И.Л. Криминально-криминогенные феномены эпохи постправды // *Мониторинг правоприменения*. – 2020. – № 3 (36) – С. 21-24. DOI: 10.21681/2226-0692-2020-2-21-24
37. Третьяков И.Л. Уголовная политика современной России: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 414 с. (Серия: «Безопасность человека и общества»).
38. Хакеры нападают роем. Президент российской секции Международной полицейской ассоциации Юрий Жданов об угрозе глобальных кибератак // *Российская газета*. – 2021. – № 72(8423). – 6 апреля. – С. 10.
39. Черноусов И. Хакеры перешли на заводы // *Российская газета*. – 2020. – 18 ноября. – С. 9.
40. Чечель Г.И., Третьяк М.И. Мошенничество: вопросы квалификации // *Общество и право*. – 2015. – № 3. – С. 63-65.
41. Tretyakov I.L. Information and manipulative technologies implemented under the guise of psychological assistance // *Joint Conferences: 20th Professional Culture of the Specialist of the Future (PCSF 2020) & 12th Communicative Strategies of Information Society (CSIS 2020)*, 23-24 October, 2020 & 26-27 September, 2020 pp. 597-607. Doi:10.15405/epsbs.2020.12.03.60
42. Zhdanov Yu.N., Kuznetsov S.K., Ovchinsky V.S. COVID-19: Crime, Cibersecurity, Society, Police / Yu.N. Zhdanov, S.K. Kuznetsov, V.S.Ovchinsky; Foreword by A.L. Kudrin. – М.: Mezhdunarodnye Otnosheniya, 2020. – P. 392.
43. Zhdanov Yu.N., Ovchinsky V.S. Cyber Police of the 21th century, International Experience / ed. S, Kuznetsov. – Moscow: International Relations, 2020. – 248 pages.

ФИНАНСОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО. БАНКОВСКОЕ И ВАЛЮТНОЕ ПРАВО. НАЛОГОВОЕ ПРАВО

ИГНАТЬЕВА Светлана Викторовна,
профессор кафедры государственного права
Санкт-Петербургского государственного
университета аэрокосмического приборостро-
ения, доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы Россий-
ской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: svetignateva60@mail.ru

Специальность 12.00.04 – Финансовое право;
налоговое право; бюджетное право

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВАЛЮТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ВАЛЮТНОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

Лекция

***Аннотация.** Исследуются современные нормы валютного права Российской Федерации, возникающие в процессе валютного регулирования и валютного контроля. Рассматриваются субъекты и объекты валютных правоотношений. приводится классификация валютных операций, анализируются валютные ограничения. Дается характеристика функций органов и агентов валютного контроля*

***Ключевые слова:** валютное регулирование; валютные операции и ограничения; валютный контроль; органы и агенты валютного контроля.*

IGNATIEVA S.V.

LEGAL FRAMEWORK FOR CURRENCY REGULATION AND CURRENCY CONTROL IN RUSSIAN FEDERATION. Lecture

***The summary.** The article examines the modern norms of the currency law of the Russian Federation arising in the process of currency regulation and currency control. The subjects and objects of currency legal relations are considered. the classification of currency transactions is given, currency restrictions are analyzed. The characteristics of the functions of bodies and agents of currency control are given.*

***Key words:** currency regulation; currency transactions and restrictions; currency control bodies; agents of currency control.*

Субъекты и объекты валютных правоотношений

Для создания эффективного механизма

правового регулирования валютных отношений необходимо формирование валютного законодательства – совокупности нормативных правовых актов, регулирующих порядок совершения

валютных операций различными субъектами валютных правоотношений.

В области валютного законодательства за последние десять лет произошли радикальные изменения, вызванные основным событием в этой сфере: отменой государственной валютной монополии. Государственная валютная монополия была главным принципом валютной политики на протяжении всей истории СССР. Она означала, что государство выступало единственным законным владельцем иностранной валюты, которая концентрировалась «в одних руках» и распределялась из центра с помощью валютного плана. Государство имело исключительное право на совершение операций с валютными резервами. Действовали принципы концентрации валютных резервов и единства валютной кассы.

С упразднением государственной монополии на внешнюю торговлю и началом либерализации внешнеторговой деятельности начался новый этап в сфере валютного регулирования. Начиная с 1989 г. постепенно все субъекты хозяйственной деятельности получили право выхода на внешний рынок, минуя соответствующие государственные структуры. В результате предприятия, поставляющие товар на экспорт, стали получать иностранную валюту на свои счета, в собственное распоряжение. Такая политика государства имела как позитивные, так и негативные последствия для экономики страны. В числе последних можно отметить: ослабление позиций центра в валютном регулировании и рост валютной задолженности.

На фоне дальнейшего расширения сферы валютных отношений и вступления России в Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития и Международную ассоциацию развития возникла объективная необходимость законодательной регламентации валютных правоотношений и создания собственно российской системы валютного регулирования, а также обеспечения государственного контроля в этой области. Первым этапом на этом пути стало принятие 9 ноября 1992 г. закона РФ № 3615-1 «О валютном регулировании и валютном контроле» [15], в котором были разработаны основные понятия валютного права. Впоследствии в данный закон были внесены необходимые изменения и уточнения. Однако на сегодняшний день главным

актом валютного законодательства России является федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле в Российской Федерации» (в ред. от 02.08.2019 № 265-ФЗ) [10].

Проводимые на сегодняшний день в России рыночные реформы направлены на преобразования общественной жизни во всех сферах, в т.ч. во внешнеэкономической деятельности, на привлечение иностранных инвестиций. Следует отметить, что реализация данных реформ возможна только в условиях стабильности и устойчивости национальной валюты. На реализацию стоящих задач направлено установление определенного валютного режима.

В мировой практике принято различать три типа валютных режимов, используемых государством для проведения валютной политики внутри страны и за рубежом – режим государственной валютной монополии (т. е. исключительное право государства на совершение всех валютных сделок), режим государственного валютного регулирования (валютных ограничений) и режим свободно конвертируемой валюты. Избранный тип валютного режима определяет правовые основы осуществления валютных операций, права и обязанности субъектов валютных отношений, полномочия и функции органов валютного регулирования и валютного контроля, ответственность за нарушение валютного законодательства.

В соответствии с законодательством валютное регулирование определяется как деятельность государственных органов, направленная на регламентирование порядка совершения валютных операций. На основании п. 1 ст. 5 Закона о валютном регулировании и валютном контроле органами валютного регулирования в Российской Федерации являются Центральный банк РФ и Правительство РФ.

Под валютными правоотношениями понимаются урегулированные нормами ряда отраслей права, в т.ч. финансового права, общественные отношения, возникающие в процессе осуществления валютных операций, проведения валютного контроля и регламентирования валютного обращения.

Структуру валютного правоотношения образуют в единстве и взаимодействии три элемента: субъекты, объекты и содержание.

Закон о валютном регулировании и валютном

контроле делит субъектов валютных правоотношений на две категории: резиденты и нерезиденты.

К резидентам в соответствии с валютным законодательством относятся (п. 6 ст. 1):

- а) физические лица, являющиеся гражданами РФ (пп. «а» в ред. Федерального закона от 28.12.2017 № 427-ФЗ)
- б) постоянно проживающие в РФ на основании вида на жительство, предусмотренного законодательством РФ, иностранные граждане и лица без гражданства;
- в) юридические лица, созданные в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- г) находящиеся за пределами территории РФ филиалы, представительства и иные подразделения резидентов, указанных в пп. «в» настоящего пункта;
- д) дипломатические представительства, консульские учреждения РФ и иные официальные представительства РФ, находящиеся за пределами территории РФ, а также постоянные представительства РФ при межгосударственных или межправительственных организациях;
- е) Российская Федерация, субъекты федерации, муниципальные образования, которые выступают в отношениях, регулируемых настоящим федеральным законом и принятыми в соответствии с ним иными федеральными законами и другими нормативными правовыми актами.

К нерезидентам относятся (п. 7 ст. 1):

- а) физические лица, не являющиеся резидентами в соответствии с пп. «а» и «б» п. 6 ст. 1;
- б) юридические лица, созданные в соответствии с законодательством иностранных государств и имеющие местонахождение за пределами территории РФ;
- в) организации, не являющиеся юридическими лицами, созданные в соответствии с законодательством иностранных государств и имеющие местонахождение за пределами территории РФ;
- г) аккредитованные в РФ дипломатические представительства, консульские учреждения иностранных государств и постоянные представительства указанных государств при межгосударственных или

межправительственных организациях;

- д) межгосударственные и межправительственные организации, их филиалы и постоянные представительства в РФ;
- е) находящиеся на территории РФ филиалы, постоянные представительства и другие обособленные или самостоятельные структурные подразделения нерезидентов, указанных в пп. «б» и «в» настоящего пункта;
- ж) иные лица, не указанные в п. 6 ст. 1.

Федеральным Законом от 03.08.2018 г. № 293-ФЗ «О внесении изменений в статьи 1 и 10 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле»» к нерезидентам отнесены иностранные компании, зарегистрированные по закону «О международных компаниях» от 03.08.2018 г. № 290 [13; 14].

Все юридические и физические лица государств – участников СНГ рассматриваются в качестве нерезидентов, если иное не установлено специальными соглашениями РФ с этими государствами.

Под объектами валютных правоотношений понимаются:

- а) валюта РФ;
- б) внутренние ценные бумаги;
- в) иностранная валюта;
- г) валютные ценности.

Необходимо отметить, что термин «валюта» может использоваться в двояком смысле: во-первых, это денежная единица государства; во-вторых, это денежные знаки иностранных государств, а также кредитные и платежные документы, выраженные в иностранных денежных единицах и применяемые в международных расчетах (иностранная валюта). В финансовых отношениях и финансовом праве, в служебной и бытовой лексике термин «валюта» наиболее часто используется во втором значении.

В Законе о валютном регулировании и валютном контроле даны определения валюты.

Валюта Российской Федерации – это:

- а) денежные знаки в виде банкнот и монеты Банка России, находящиеся в обращении в качестве законного средства наличного платежа на территории РФ, а также изымаемые либо изъяты из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки;
- б) средства на банковских счетах и в

банковских вкладах.

Иностранная валюта – это:

- а) денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, монеты, находящиеся в обращении и являющиеся законным платежным средством в соответствующем иностранном государстве или группе государств, а также изъятые или изымаемые из обращения, но подлежащие обмену денежные знаки;
- б) средства на счетах в денежных единицах иностранных государств в международных денежных или расчетных единицах.

В данном законе также дается понятие внутренних ценных бумаг, к которым относятся:

- а) эмиссионные ценные бумаги, номинальная стоимость которых указана в валюте РФ и выпуск которых зарегистрирован в РФ;
- б) иные ценные бумаги, удостоверяющие право на получение валюты РФ, выпущенные на территории РФ.

Внутренние ценные бумаги:

- а) эмиссионные ценные бумаги, номинальная стоимость которых указана в валюте Российской Федерации и выпуск которых зарегистрирован в Российской Федерации;
- б) иные ценные бумаги, удостоверяющие право на получение валюты Российской Федерации, выпущенные на территории Российской Федерации

К *внешним ценным бумагам* закон относит ценные бумаги, в т. ч. в бездокументарной форме, не относящиеся в соответствии с законом к внутренним ценным бумагам.

Закон о валютном регулировании и валютном контроле в п.5 ст. 1 дает следующее определение *валютных ценностей*:

- а) иностранная валюта;
- б) внешние ценные бумаги.

Правовое регулирование валютных операций

К валютным операциям относятся:

- а) приобретение резидентом у резидента и отчуждение резидентом в пользу резидента валютных ценностей на законных основаниях, а также использование валютных ценностей в качестве средства платежа;
- б) приобретение резидентом у нерезидента либо нерезидентом у резидента и отчуждение резидентом в пользу резидента либо нерезидентом в пользу резидента валютных ценностей, валюты

РФ и внутренних ценных бумаг на законных основаниях, а также использование валютных ценностей, валюты РФ и внутренних ценных бумаг в качестве средства платежа;

- в) приобретение нерезидентом у нерезидента и отчуждение нерезидентом в пользу нерезидента валютных ценностей, валюты РФ и внутренних ценных бумаг на законных основаниях, а также использование валютных ценностей, валюты РФ и внутренних ценных бумаг в качестве средства платежа;
- г) ввоз на таможенную территорию РФ и вывоз с таможенной территории РФ валютных ценностей, валюты РФ и внутренних ценных бумаг;
- д) перевод иностранной валюты, валюты РФ, внутренних и внешних ценных бумаг со счета, открытого за пределами территории РФ, на счет того же лица, открытый на территории РФ, и со счета, открытого на территории РФ, на счет того же лица, открытый за пределами территории РФ;
- е) перевод нерезидентом валюты РФ, внутренних и внешних ценных бумаг со счета (с раздела счета), открытого на территории РФ, на счет (раздел счета) того же лица, открытый на территории РФ.

Большинство валютных операций осуществляется в рамках валютных сделок. Закон о валютном регулировании и валютном контроле (в действующей редакции) разделяет, хотя и не достаточно четко, понятия «*валютная операция*» (п. 9, 10 ст. 1, п.1, 2 ст. 6) и «*валютная сделка*» (п. 4 ст. 2, п. 1а ст. 14), понимая под последней сделку, лишь предполагающую совершение в ее рамках конкретной валютной операции [19, п. 1.1.3]. *Валютные сделки опосредуют возникновение, изменение или прекращение обязательственных прав на валютные ценности, в то время как валютные операции связаны непосредственно с переходом вещных прав на валютные ценности.*

Все валютные операции осуществляются через уполномоченные банки и иные кредитные организации, имеющие лицензию на проведение операций с валютными ценностями от Центрального банка РФ.

Все банки, имеющие право осуществлять операции с валютными ценностями,

подразделяются на четыре вида [17]:

- а) банки, имеющие лицензию на осуществление банковских операций со средствами в рублях и иностранной валюте (без права привлечения во вклады денежных средств физических лиц). С момента получения такой лицензии банк приобретает право осуществлять с использованием иностранной валюты все банковские операции, перечисленные в ст. 5 закона «О банках и банковской деятельности», а также устанавливать корреспондентские отношения с неограниченным количеством российских банков и иностранных банков (при условии, что в выданной Банком России лицензии на осуществление банковских операций со средствами в иностранной валюте отсутствуют соответствующие ограничения [22, п. 3]). Имеющий данную лицензию банк также обладает правом создавать представительства на территории иностранных государств в порядке, предусмотренном письмом Банка России от 2 февраля 1999 г. № 48-Т «Разъяснение отдельных вопросов о порядке открытия представительств кредитных организаций за рубежом», с предварительным и последующим уведомлением Банка России;
- б) банки, имеющие лицензию на осуществление операций с драгоценными металлами, которая может быть выдана одновременно или при наличии лицензии, указанной в п. «а»;
- в) банки, имеющие лицензию на привлечение во вклады средств физических лиц в рублях и иностранной валюте, при условии наличия лицензии на осуществление банковских операций со средствами в рублях и иностранной валюте (без права привлечения средств физических лиц);
- г) банки, имеющие генеральную лицензию.

Генеральная лицензия может быть выдана банку, имеющему лицензии на выполнение всех банковских операций со средствами в рублях и иностранной валюте (наличие лицензии, указанной в п. «б» не является обязательным) и выполняющему требования Банка России к размеру капитала. Банк, имеющий генеральную лицензию, имеет право создавать филиалы за границей РФ в порядке, установленном

законодательством [18], а также приобретать доли (акции) в уставном капитале кредитных организаций – нерезидентов.

Что касается небанковских кредитных организаций, то они имеют право проводить некоторые виды операций с валютными ценностями после получения соответствующей лицензии Банка России.

Необходимо отметить, что лицензии первых двух видов могут быть выданы как вновь создаваемой, так и уже существующей кредитной организации при расширении ее деятельности. Лицензии на осуществление банковских операций, указанные в пп. «в» и «г», могут быть выданы банку, с даты государственной регистрации которого прошло не менее двух лет.

Закон о валютном регулировании и валютном контроле устанавливает, что операции с иностранной валютой и ценными бумагами в иностранной валюте подразделяются на валютные операции между резидентами, между нерезидентами, между резидентами и нерезидентами и валютные операции, связанные с движением капитала.

Валютные операции между резидентами и нерезидентами направлены на обслуживание экспортно-импортных торговых операций и обеспечение перемещения валютных средств граждан, работающих и проживающих за рубежом.

Валютные операции, связанные с движением капитала, означают вложение Российской Федерацией капиталов в экономику других стран, а также ввоз иностранного капитала в страну. На осуществление данных операций установлены ограничения, они осуществляются в порядке, устанавливаемом Банком России.

Под *валютными операциями, связанными с движением капитала*, понимаются (ст. 7):

1. Расчеты и переводы между резидентами и нерезидентами на условиях предоставления резидентами нерезидентам отсрочки платежа на срок более трех лет при экспорте товаров, указанных в разделах XVI, XVII и XIX Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности, осуществляются в порядке, который устанавливается Правительством РФ.

2. Расчеты и переводы между резидентами и нерезидентами на условиях предоставления резидентами нерезидентам отсрочки платежа на срок более пяти лет за производимые резидентами

за пределами территории РФ строительные и подрядные работы, а также за поставляемые товары, необходимые для выполнения этих работ, осуществляются в порядке, который устанавливается Правительством РФ.

3. Расчеты и переводы между резидентами и нерезидентами на условиях предоставления резидентами нерезидентам отсрочки платежа на срок более 180 календарных дней в связи с осуществлением внешнеторговой деятельности, за исключением случаев, предусмотренных ч. 1 и 2 настоящей статьи, осуществляются в порядке, который устанавливается Правительством РФ.

4. Расчеты и переводы между резидентами и нерезидентами при предоставлении резидентами нерезидентам коммерческих кредитов на срок более 180 календарных дней в виде предварительной оплаты в связи с осуществлением внешнеторговой деятельности, за исключением случаев, предусмотренных частью 5 настоящей статьи, осуществляются в порядке, который устанавливается Правительством РФ.

5. Расчеты и переводы между резидентами и нерезидентами при предоставлении резидентами нерезидентам коммерческих кредитов на срок более трех лет в виде предварительной оплаты при импорте товаров, указанных в разделах XVI, XVII и XIX Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности, осуществляются в порядке, который устанавливается Правительством РФ.

6. Расчеты и переводы при приобретении резидентами у нерезидентов долей, вкладов, паев в имуществе (уставном или складочном капитале, паевом фонде) юридических лиц при внесении резидентами вкладов по договорам простого товарищества с нерезидентами осуществляются в порядке, который устанавливается Правительством РФ по согласованию с Банком России.

Действие настоящей статьи не распространяется на валютные операции движения капитала, осуществляемые между кредитными организациями – резидентами и нерезидентами.

Группа капитальных валютных операций (валютных операций связанных с движением капитала) неоднородна. Их можно подразделить на следующие виды:

а) лицензируемые капитальные валютные операции- операции, осуществляемые на основании разрешения (лицензии) Банка

России;

б) регистрационные капитальные валютные операции- операции, которые могут осуществляться по усмотрению заинтересованного субъекта, либо на основании разрешения Банка России, либо при условии регистрации операции в территориальном учреждении Банка России;

в) безлицензионные капитальные валютные операции – операции, в отношении которых Банк России установлен свободный (безлицензионный) режим осуществления.

Необходимо отметить, что вышеизложенное деление валютных операций не охватывает операции резидентов с драгоценными металлами и драгоценными камнями. Вопросы понятия драгоценных металлов и драгоценных камней, собственности на них и порядка осуществления операций с ними урегулированы федеральным законом от 26 марта 1998 г. № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» (в ред. от 02.08.2001 г.) [6].

Резиденты имеют право осуществлять валютные операции в следующем порядке:

- валютные операции между резидентами и нерезидентами осуществляются без ограничений;
- валютные операции, связанные с движением капитала, осуществляются в порядке, устанавливаемом Банком России.

Валютные операции между резидентами запрещены, за исключением:

- резиденты имеют право без ограничений переводить, ввозить и пересылать валютные ценности в РФ при соблюдении таможенных правил (порядок обязательного перевода, ввоза и пересылки в РФ иностранной валюты и ценных бумаг в иностранной валюте, принадлежащих резидентам, устанавливает Банк России;
- резиденты имеют право продавать иностранную валюту за валюту РФ на внутреннем валютном рынке РФ в порядке, предусмотренном ст. 4 закона РФ «О валютном регулировании и валютном контроле»;
- физические лица – резиденты имеют право переводить, вывозить и пересылать из РФ ранее переведенные, ввезенные или пересланные в РФ валютные ценности при соблюдении таможенных правил в

пределах, указанных в декларации или ином документе, подтверждающем их перевод, ввоз или пересылку в РФ. Порядок вывоза и пересылки из РФ валютных ценностей устанавливает Банк России (физические лица – резиденты имеют право открывать счета в иностранных банках и их филиалах, расположенных на территории иностранных государств, являющихся членами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и/или Специальной финансовой Комиссии по проблемам отмывания капиталов (ФАТФ) [20, п. 2].

Ввоз в Российскую Федерацию и вывоз из Российской Федерации иностранной валюты и (или) валюты Российской Федерации, а также дорожных чеков, внешних и (или) внутренних ценных бумаг в документальной форме осуществляются резидентами и нерезидентами без ограничений при соблюдении требований таможенного законодательства Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС и законодательства Российской Федерации о таможенном деле.

Законом о валютном регулировании и валютном контроле установлено право физических лиц – резидентов вывозить из РФ без разрешения Банка России, но при соблюдении таможенных правил, наличную иностранную валюту в размере, не превышающем сумму, эквивалентную 10 тыс. долларов США.

С 1 января 1994 г. на территории РФ действует правило о том, что расчеты между резидентами осуществляются в валюте Российской Федерации [21].

Иностранная валюта, получаемая резидентами, подлежит обязательному зачислению на счета в уполномоченных банках.

В отношении нерезидентов действуют следующие правила. На основании ст. 13 Закона они имеют право:

- иметь счета в иностранной валюте и валюте РФ в уполномоченных банках. Порядок открытия и ведения уполномоченными банками счетов нерезидентов в иностранной валюте и в валюте РФ устанавливает Банк России;
- без ограничений переводить, ввозить и пересылать валютные ценности в РФ при соблюдении таможенных правил;
- продавать и покупать валюту за валюту

РФ в порядке, устанавливаемом Банком России;

- беспрепятственно переводить, вывозить, и пересылать из Российской Федерации валютные ценности при соблюдении таможенных правил, если эти валютные ценности были ранее переведены, ввезены или пересланы в РФ или приобретены в РФ на основаниях, указанных в данном законе, и в иных случаях в соответствии с законодательством РФ;
- переводить, вывозить и пересылать из РФ валютные ценности, за исключением случаев, указанных в данном законе, в порядке, установленном Банком России.

Иностранным инвесторам после уплаты соответствующих налогов и сборов гарантируется беспрепятственный перевод за границу платежей в связи с осуществляемыми ими инвестициями, если эти платежи получены в иностранной валюте [7, ст. 11].

Нерезиденты вправе иметь валютные счета как в РФ, так и за границей.

Валютные операции между нерезидентами на территории РФ в валюте РФ осуществляются через банковские счета (Банковские вклады), открытые на территории РФ.

Нерезиденты на территории РФ вправе открывать банковские счета (банковские вклады) в иностранной валюте и валюте РФ только в уполномоченных банках.

Валютный контроль в Российской Федерации

Созданный в России механизм валютного контроля имеет своей основной целью обеспечение полного и своевременного поступления экспортной валютной выручки в РФ в интересах оздоровления федерального бюджета, укрепления финансовой дисциплины, развития внутреннего валютного рынка и формирования государственных валютных резервов.

Под валютным контролем понимается деятельность государства, направленная на обеспечение валютного законодательства при осуществлении валютных операций.

В ст. 3 Закона о валютном регулировании и валютном контроле закреплен перечень основных принципов валютного контроля:

- приоритет экономических мер в реализации государственной политики в области

валютного регулирования;

- исключение неоправданного вмешательства государства и его органов в валютные операции резидентов и нерезидентов;
- единство внешней и внутренней валютной политики РФ;
- единство системы валютного регулирования и валютного контроля;
- обеспечение государством защиты прав и экономических интересов резидентов и нерезидентов при осуществлении валютных операций.

В соответствии с законодательством, валютный контроль в РФ осуществляется системой органов и агентов валютного контроля. Законом о валютном регулировании и валютном контроле (ст. 23) закреплены общие полномочия органов и агентов валютного контроля:

- 1) осуществление контроля за проводимыми в РФ резидентами и нерезидентами валютными операциями, за соответствием этих операций актам валютного законодательства и актам валютного регулирования;
- 2) проведение проверок валютных операций резидентов и нерезидентов в РФ;
- 3) определение порядка и форм учета, отчетности и документации по валютным операциям резидентов и нерезидентов;
- 4) получение документов и информации, связанной с проведением валютных операций, открытием и ведением счетов.

Следует отметить, что в соответствии с п. 1 и 5 ст. 4 этого закона право издания нормативных правовых актов валютного законодательства предоставлено одновременно как органам валютного регулирования, так и органам валютного контроля. Однако данный подход нарушает основополагающий принцип построения государственного механизма, заключающийся в отделении функции правотворчества от функции правоприменения. Следовательно, представляется нецелесообразным относить функцию нормотворчества к компетенции контролирующих органов.

Характерно, что система органов и агентов валютного контроля формировалась в РФ постепенно. Первоначально в соответствии с Законом «О валютном регулировании и валютном контроле» (п. 2 ст. 12) в качестве органов валютного контроля были предусмотрены Банк России и Правительство РФ. Однако в связи с принятием федерального закона от 10 декабря

2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» состав органов валютного контроля изменился.

Органами валютного контроля в РФ на основании п. 2 ст. 22 Закона являются Банк России, федеральный орган (федеральные органы) исполнительной власти, уполномоченный (уполномоченные) Правительством РФ.

Необходимо обратить внимание на то, что исключительные права наделять федеральный орган (федеральные органы) исполнительной власти статусом органа (органов) валютного контроля предоставлено Правительству РФ.

Органы валютного контроля осуществляют контроль за соблюдением резидентами и нерезидентами валютного законодательства РФ, а также за соответствием проводимых валютных операций условиям лицензий и разрешений.

Агенты валютного контроля – это организации, которые в соответствии с законодательными актами РФ могут осуществлять функции валютного контроля. Агенты валютного контроля подотчетны соответствующим органам валютного контроля и осуществляют валютный контроль в рамках специальных полномочий, закрепленных в нормативных актах.

Агентами валютного контроля являются: уполномоченные банки, подотчетные Банку России, государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», а также не являющиеся уполномоченными банками профессиональные участники рынка ценных бумаг, в т. ч. держатели реестра (регистраторы), подотчетные федеральному органу исполнительной власти по рынку ценных бумаг, Федеральная таможенная служба и Федеральная налоговая служба.

Наиболее существенным различием между органами и агентами валютного контроля является, помимо отсутствующего у агентов права на издание нормативных актов, принадлежащее исключительно органам валютного контроля право применять к нарушителям валютного законодательства имущественные санкции, закрепленные Законом о валютном регулировании и валютном контроле».

В соответствии с п. 11 ст. 4 Закона о Центральном Банке РФ, а также пп. 4 и 6 ст. 22 Закона о валютном регулировании и валютном контроле к компетенции Центрального Банка РФ в сфере валютного контроля относятся:

- контроль за совершением валютных операций кредитными организациями и валютными биржами;
- осуществление взаимодействия с другими органами валютного контроля в пределах их компетенции и обеспечение взаимодействия с ними уполномоченных банков как агентов валютного контроля;
- контроль за деятельностью уполномоченных банков по осуществлению функций валютного контроля.

Валютный контроль осуществляет Министерство экономического развития Российской Федерации (Минэкономразвития России), которое полномочно издавать в установленном порядке нормативные акты, регулирующие следующие отношения:

- разработку и реализацию мер государственного регулирования внешнеторговой деятельности и контроль за ее осуществлением;
- участие в регулировании и контроле российских инвестиций за рубежом.

Кроме того, Минэкономразвития России осуществляет выдачу заключений о правомерности непоступления на территорию РФ валютной выручки по импортным контрактам [16].

Минфин России, в свою очередь, согласно п. 1 Положения о территориальных органах валютного контроля Министерства финансов Российской Федерации, утвержденного приказом Минфина от 27 декабря 2000 г. № 399, создает специальные региональные управления валютного контроля, имеющие статус территориальных органов валютного контроля Минфина России.

В настоящее время ФНС России как агент валютного контроля контролирует порядок налогообложения доходов, полученных в иностранной валюте лицами и организациями, признаваемыми налогоплательщиками по российскому законодательству, а также порядок уплаты налогов в иностранной валюте налоговыми нерезидентами РФ.

Помимо вышеуказанного, налоговым органам принадлежит право взыскания штрафов за нарушение порядка зачисления валютной выручки на счета резидентов в уполномоченных банках.

В осуществлении валютного контроля в Российской Федерации участвуют также: Федеральная служба безопасности, Министерство

внутренних дел, Служба внешней разведки, Министерство обороны. Указанные исполнительные органы информируют Центральный банк, Министерство экономического развития, Министерство финансов и другие органы валютного контроля о ставших им известными фактах нарушения резидентами и нерезидентами валютного и таможенного законодательства и иных нормативных актов, касающихся осуществления валютных и других операций.

Среди агентов валютного контроля наиболее многочисленной группой выделяются подотчетные Банку России уполномоченные банки. Их полномочия в сфере валютного контроля заключаются в следующем:

- обеспечение исполнения клиентами кредитных организаций обязанностей, установленных валютным законодательством;
- контроль за соответствием совершаемых клиентами валютных операций действующему законодательству;
- контроль за документацией, направляемой клиентами для получения разрешения (лицензии) на осуществление капитальных валютных операций.

Федеральная таможенная служба России как агент валютного контроля в соответствии со ст. 403 Таможенного кодекса Российской Федерации осуществляет валютный контроль за перемещением лицами через таможенную границу валюты РФ, ценных бумаг в валюте РФ, валютных ценностей, а также за валютными операциями, связанными с перемещением через указанную границу товаров и транспортных средств. Таможенные органы осуществляют валютный контроль в соответствии с валютным и таможенным законодательством РФ.

При организации контроля за поступлением валютной выручки от экспорта товаров работа таможенных органов осуществляется в несколько этапов:

- предварительный контроль;
- информационно-аналитический контроль;
- окончательный документальный контроль.

Предварительный контроль включает определение правильного оформления паспорта сделки, грузовой таможенной декларации и достоверности содержащейся в них информации, а также контроль соответствия условий внешнеторговой деятельности действующему законодательству.

Информационно-аналитический контроль обеспечивает формирование учетной карточки валютного контроля и направления ее в уполномоченные банки для проведения работы по идентификации поступившей валютной выручки.

Информационно-аналитический контроль предполагает формирование учетной карточки на основании грузовой таможенной декларации (ГТД), в соответствии с которой было произведено таможенное оформление товара, а далее – передачу этой карточки в уполномоченный банк. Учетная карточка, поступившая в банк, содержит информацию о стоимости товара и дате его вывоза за пределы РФ. После зачисления соответствующих валютных средств уполномоченный банк вносит в учетную карточку информацию о движении средств за данный товар.

При поступлении учетных карточек от уполномоченных банков в Главном научно-информационном вычислительном центре Государственного таможенного комитета по истечении 180 дней со дня экспорта товаров производится их анализ. Учетные карточки, в которых выявлен факт не зачисления валютных средств от экспорта товаров, передаются в таможенный орган, в зоне деятельности которого зарегистрирован участник внешнеэкономической деятельности, предположительно не обеспечивший зачисление валютной выручки.

При осуществлении окончательного документального контроля таможенными органами проводятся целевые проверки экспортеров по возможным фактам непоступления валютной выручки. В случае подтверждения указанных фактов применяются санкции, установленные Таможенным кодексом РФ.

Помимо учетных карточек экспортируемых товаров одним из основных документов таможенно-банковского контроля являлся паспорт сделки. На основании п. 2 ст. 20 Закона о валютном регулировании и валютном контроле паспорт сделки должен содержать сведения, необходимые в целях обеспечения учета и отчетности по валютным операциям между резидентами и нерезидентами.

Следует отметить, что таможенные органы принимают экспортируемые товары к таможенному оформлению только в случае предъявления паспорта сделки. Он оформляется экспортером по каждому внешнеторговому контракту; при этом в уполномоченный банк для оформления

предоставляется как оригинал внешнеторгового контракта, так и его надлежащим образом заверенная копия.

Однако с 1 марта 2018 сделки по договорам в валюте будут оформляться по новым правилам.

Банк России утвердил для этого новую инструкцию.

Отменен паспорт сделки (Инструкция ЦБ от 16.08.2017 г. № 181-И) Вместо него банки будут вести учет контрактов, сумма которых больше 3 млн. рублей. Кроме того Банк все равно имеет право запросить документы по сделке, если у него возникнут подозрения даже если сумма контракта меньше 3 млн. рублей

Изменился перечень и формы документов для оформления сделки.

Вместо того чтобы оформлять паспорт сделки, банк регистрирует договор.

Банки регистрируют только те договоры, сумма которых превышает лимит. Для импортных контрактов и кредитных договоров – 3 млн. рублей, для экспортных – 6 млн. рублей. Если в договоре сумма меньше, его не регистрируют.

Чтобы договор зарегистрировали, в банк нужно предоставить информацию о контракте и реквизиты второй стороны. Для импортных и экспортных контрактов разные списки сведений. Регистрация договора проводится за один день. Расчеты становятся быстрее и проще. Банк не сможет отказать в регистрации договора. Если есть все данные, контракт поставят на учет в любом случае.

Кроме того, Банк имеет право запросить документы по сделке, если у него возникнут подозрения даже если сумма контракта меньше 3 млн.

Если сумма контракта меньше 200 тысяч рублей в рублевом эквиваленте, по новым правилам документы предоставлять не нужно. Но если сумма контракта больше или по нему есть вопросы, банк может запросить информацию, даже если договор не ставят на учет. Если сумма контракта больше 3 млн рублей для импортных операций или 6 млн для экспортных, контракт поставят на учет.

При этом контрагентом не обязательно должна быть компания за границей. Она может работать и в России, принимать или переводить денежные средства в рублях, а сделка подпадает под валютный контроль. Например, если это представительство иностранной компании

в России.

Кроме описанного выше механизма валютного контроля за экспортными операциями, существует также валютный контроль за импортными поставками. Такой контроль был введен для того, чтобы искоренить практику заключения фиктивных импортных контрактов, позволяющих нелегально переводить иностранную валюту за границу.

Чаще всего в этих целях использовался такой прием, как заключение фиктивного контракта, когда российский покупатель переводил иностранному контрагенту валюту под заведомую не поставку товара. Широко практиковались также авансовые платежи, означавшие предоставление российскими резидентами беспроцентного кредита иностранным фирмам. По данным Банка России, основанным на отчетности коммерческих банков, по так называемым «бестоварным» переводам по фиктивным импортным контрактам из России ежемесячно уходило около 400 млн. долларов.

Из-за отсутствия учета валютных операций, ведение учета валютных операций с нарушением установленного порядка, непредставление или несвоевременное представление органам и агентам валютного контроля документов и информации резиденты, включая уполномоченные

банки, и нерезиденты несут ответственность в виде штрафов в пределах суммы, которая не была учтена, была учтена ненадлежащим образом или по которой документация и информация не были представлены в установленном порядке.

Порядок привлечения к ответственности устанавливается Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), которым предусмотрена ответственность граждан, должностных лиц и физических лиц за нарушение законодательства об экспортном контроле и за нарушение валютного законодательства (ст. 15.25).

Должностные лица юридических лиц – резидентов и нерезидентов, включая уполномоченные банки, несут уголовную, административную и гражданско-правовую ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

При выявлении таможенными органами в ходе осуществления валютного контроля нарушений валютного законодательства РФ, являющихся одновременно нарушениями таможенных правил, виновные лица несут ответственность в соответствии с ТК РФ. В иных случаях ответственность за нарушение валютного законодательства наступает в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2021.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации. – М., 2020.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации. – М., 2020.
4. Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» (в ред. от 07.05.13 № 3-ФКЗ) // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/11762>
5. Федеральный закон от 02.12.1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР. – 1990. – № 27. – Ст. 357
6. Федеральный закон от 26.03.1998 г. № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 13. – Ст. 1463.
7. Федеральный закон от 09.07.1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. № 28. – Ст. 3493.
8. Федеральный закон от 29.11.2001 г. № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 49. – Ст. 4562.
9. Федеральный закон от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке (Банке России)» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 28. – Ст. 2790.
10. Федеральный закон от 10.12.2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 50. – Ст. 4859.
11. Федеральный закон от 13.10.2008 г. № 173-ФЗ «О дополнительных мерах по поддержке финансовой системы Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 42. – Ст. 4698.
12. Федеральный закон от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (в ред. 23.07.13

- № 185-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 27. – Ст. 3872.
13. Федеральный закон от 03.08.2018 г. № 293-ФЗ «О внесении изменений в статьи 1 и 10 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» в связи с принятием Федерального закона «О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края» и Федерального закона «О международных компаниях» // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201808030064?rangeSize=50M2>
 14. Федеральный закон от 03.08.2018 г. № 290-ФЗ «О международных компаниях и международных фондах» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 32 (часть I). – Ст. 5083.
 15. Закон РФ от 09.11.1992 г. № 3615-1 «О валютном регулировании и валютном контроле» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. – 1992. – № 45. – Ст. 2542.
 16. Постановление Правительства РФ от 28.02.1996 г. № 206 «О мерах по усилению и развитию валютного контроля в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 10. – Ст. 973.
 17. Инструкция Банка России от 23.07.1998 г. № 75-И «О порядке применения федеральных законов, регламентирующих процедуру регистрации кредитных организаций и лицензирования банковской деятельности» // Вестник Банка России. – 1998. – № 55. – 12 августа.
 18. Инструкция ЦБ РФ от 24.08.1998 г. № 76-И «Об особенностях регулирования деятельности банков, создающих и имеющих филиалы на территории иностранного государства» (в действ. ред. от 17. 03.99) // Вестник Банка России. – 1998. – № 63.
 19. Инструкция Банка России от 28.06.1999 г. № 83 «О порядке осуществления уполномоченными банками учета валютных операций и предоставления информации в целях выполнения требований указаний Банка России “Об усилении валютного контроля со стороны уполномоченных банков за правомерностью осуществления их клиентами валютных операций и о порядке применения мер воздействия к уполномоченным банкам за нарушения валютного законодательства” № 500-У от 12.02.99» // Вестник Банка России. – 1999. – № 38. – 30 июня.
 20. Инструкция ЦБ РФ от 29.08.2001 г. № 100-И «О счетах физических лиц – резидентов в банках за пределами Российской Федерации» // <https://legalacts.ru/doc/instruktsija-banka-rossii-ot-29082001-n-100-i/>
 21. Письмо ЦБ РФ от 01.10.1993 г. «Об изменении порядка реализации гражданам на территории Российской Федерации товаров (работ, услуг) за иностранную валюту» // <https://legalacts.ru/doc/pismo-banka-rossii-ot-01101993-n-56/>
 22. Письмо ЦБ РФ от 17.10.1996 г. № 345 «Об установлении российскими кредитными организациями прямых корреспондентских отношений с иностранными банками» // Вестник Банка России. – 1996. – № 57. – 22 октября.
 23. Финансовое право: Курс лекций для высшей школы / Под ред. С.В. Игнатъевой. – СПб.: Лань; Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2000. – 208 с.
 24. Финансовое право: Учебник / Под ред. В.П. Сальникова, С.В. Игнатъевой; В.П. Сальников, С.В. Игнатъева, Ю.Б. Шубников, А.А. Морозов, Н.Ю. Вашкович, С.В. Красильников, А.Б. Иванюженко, Т.С. Ермакова. – М.: ЦОКР МВД России, 2005. – 304 с.
 25. Игнатъева С.В., Морозов А.А. Финансовое право: Учебник. Издание 2-е, дополненное и переработанное. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2013. – 280 с.
 26. Финансовое право: Учебник / 3-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России; ООО «Р-КОПИ», 2020. – 236 с.

СУДЕБНАЯ И ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. АДВОКАТУРА И НОТАРИАТ

УВАРОВ Андрей Владимирович,
магистрант факультета подготовки крими-
налистов (направление подготовки 40.04.01.
Юриспруденция) Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета (г. Санкт-Петербург,
Россия)

E-mail: andryuha.uvarov.1999@mail.ru

ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ Ярослава Борисовна,
старший преподаватель кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин, русского
и иностранных языков Санкт-Петербургской
академии Следственного комитета (г. Санкт-
Петербург, Россия)

E-mail: slavabp@mail.ru

Специальность 12.00.11 – Судебная деятель-
ность; прокурорская деятельность, правоза-
щитная и правоохранительная деятельность

ОТЕЧЕСТВА ДОСТОЙНЫЙ СЫН (КНЯЗЬ А.И. УРУСОВ)

***Аннотация.** Анализируется жизнь и деятельность выдающегося российского судебного деятеля князя Александра Ивановича Урусова. Отмечается его ораторский талант, ответственный подход к изучению материалов дела вне зависимости от стороны, которую он представлял в судебном разбирательстве, умение виртуозно выстраивать логику судебной речи, уместно и убедительно выбирать аргументы.*

Публикуется в порядке участия в научном конкурсе «Роль российских юристов в эпоху судебно-правовых реформ второй половины XIX – начале XX веков» и научно-практической конференции с международным участием «Подготовка юридических кадров в традициях ведомственного российского образования: история и современность», организованной Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей», проведенной на базе и с участием Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Санкт-Петербургу (Санкт-Петербург, Исаакиевский пл., д. 11, актовый зал, 11 июня 2021 г.).

***Ключевые слова:** А.И. Урусов; российская адвокатура; судебное красноречие; присяжный поверенный.*

UVAROV A.V.
PREOBRAZHENSKAYA Ya.B.

A WORTHY SON OF THE FATHERLAND (PRINCE A.I. URUSOV)

The summary. *The life and work of an outstanding Russian judicial figure, Prince Alexander Ivanovich Urusov, is analyzed. His oratorical talent, a responsible approach to the study of the case materials, regardless of the side he represented in the trial, the ability to masterfully build the logic of a court speech, to choose arguments appropriately and convincingly is noted.*

Published through participation in the scientific competition "The Role of Russian Lawyers in the Era of Judicial and Legal Reforms of the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries" and the preparation of the upcoming scientific and practical conference with international participation "Training of legal personnel in the traditions of Russian departmental education: history and modernity", organized by the Foundation for the Support and Development of the Historical Heritage of A.F. Koni, the North-West Branch of the Russian State University of Justice, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement "University", the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization "Russian Association of Judges", conducted on the basis and with the participation of the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for St. Petersburg (St. Petersburg, Isaakiyevsky pl., 11, assembly hall, June 11, 2021).

Key words: *A.I. Urusov; Russian advocacy; judicial eloquence; attorney at law.*

История на протяжении веков показывает, что право является неотъемлемой частью человеческой жизнедеятельности, и, соответственно, как и любая отрасль научного познания, находится в постоянном развитии.

По мнению теоретиков права, особый вклад в развитие отечественного права был внесён Судебной реформой 1864 года [2; 3; 4; 5; 10; 11; 13; 15; 16; 17; 26; 28; 31; 32; 40; 49; 52; 56], инициатором её проведения выступил Российский император Александр II. Данный комплекс преобразований является одним из крупнейших, реализованных в XIX веке.

Работа над проектом Судебной реформы длилась в период с 1857 по 1863 годы, и, после утверждения реформы в 1864 году, осуществлялось повсеместное внедрение запланированных изменений вплоть до 1899 года [35; 39; 51]. Говоря о реформированиях, происходящих в судебной системе, целесообразно указать следующие нововведения:

- 1) Создание принципиально новой системы судебных органов, состоящих из двух основных ветвей и имеющих по две инстанции:
 - мировые суды, состоящие из мировых судей (судебные органы 1-ой инстанции) и мировых съездов (судебные органы 2-ой инстанции)
 - общие судебные установления (состоящие из окружных судов (судебных органов 1-ой инстанции) и судебных палат (судебных органов 2-ой инстанции, соответственно);

Также существовали Кассационные Департаменты Сената, которые осуществляли функцию общей для вышеуказанных

ветвей 3-ей инстанции [45].

- 2) Создание института присяжных, созыв которых осуществлялся для суда над лицами, обвиняемыми в совершении тяжких преступлений [6; 7; 9; 34; 36; 38]. Создание данного института в те годы сопровождалось острой дискуссией, которая, как известно, продолжается в современной России [8; 19; 24; 29; 43; 50; 63];
- 3) Введение новых нормативно-правовых актов [57];
- 4) Реформирование органов судебного следствия, прокуратуры, нотариата, создание института присяжных поверенных (то есть аналога современной адвокатуры), а также иные изменения [11; 14; 41; 42; 53].

Анализируя эпоху судебно-правовых реформ второй половины XIX – начала XX века, охватывающую внесение упомянутых изменений и новаций, нам кажется важным рассмотреть её сквозь призму истории юриспруденции. Вспомнить великих мастеров судебного дела тех лет, таких как А.Ф. Кони, Д.В. Стасов, С.А. Андреевский, В.Н. Герард, В.Д. Спасович, К.К. Арсеньев и многие другие. В исторической галерее ярких юристов XIX века особое место занимает жизнь и деятельность князя Александра Ивановича Урусова – личности весьма неординарной, поскольку профессиональное становление в контексте жизненного пути Александра Ивановича удивительно драматично [1].

Князь А.И. Урусов – представитель древнейшего рода, восходящего к известному Едигею Мангиту, военачальнику Тамерлана, игравшему затем большую роль в Золотой Орде и сделавшемуся впоследствии владетельным князем Ногайским [62, стр. 22], родился 2 апреля 1843 года в Москве. Стоит упомянуть, что Александр Иванович приходился племянником канцлеру Российской империи А.М. Горчакову, а также принадлежал к роду Нарышкиных по материнской линии. Боевой дух предков на протяжении всей жизни помогал Урусову сохранять моральную готовность противостоять врагам, преодолевать себя и постоянно стремиться к цели, которую перед собой поставил.

В период с 1857 года обучался в 1-ой Московской гимназии, где отчетливо проявилась его тяга к гуманитарным наукам, в результате чего после окончания известного учебного

заведения, в 1861 году он поступил на юридический факультет Московского университета. В том же году он принял участие в студенческой демонстрации, состоявшейся 12 октября 1861 года, получившей в последующем название «Дрезденское побоище», после чего он, как и многие другие студенты-участники демонстрации, был исключен из Университета. Однако в 1862 году А.И. Урусов вновь стал студентом юридического факультета и успешно окончил его в 1866 году.

После окончания университета, будущая, по выражению А.И. Герцена, «любимая знаменитость русской адвокатуры» [12, стр. 233] поступает на службу в качестве кандидата на должности по судебному ведомству, где ему впервые предлагается роль защитника в судебном процессе по уголовному делу по обвинению крестьянина Бакина в ложном доносе. По воспоминаниям М.Ф. Громницкого, являвшегося обвинителем по данному уголовному делу, Урусов «...сразу проявил искусство защитника, доказывая, что Бакин сам был введен в заблуждение другими арестантами и что, затеяв донос, он хотел способствовать раскрытию истины» [54, стр. 26-27]. Однако Бакин был осужден. Несмотря на итоговое решение суда, данное уголовное дело предопределило сферу профессиональной деятельности Александра Ивановича, поскольку именно тогда им было принято осознанное решение – стать адвокатом. Отстаивать истину, честь и достоинство человека при помощи слов, а не силы. Как сказал Сократ: «Когда слово не бьет, то и палка не поможет». При этом под истиной он понимал объективную истину, а не какую-то, скажем, условную, договорную или так называемую юридическую истину, как сегодня широко развита в уголовном процессе зарубежных стран, да и наверное, России. Не случайно в современной юридической литературе по этому поводу ведутся ожесточенные дискуссии [18; 20; 21; 22; 23; 25].

Первым процессом, в результате которого Урусов приобрел свою известность, принято считать дело по обвинению крестьянки М.Е. Волоховой в убийстве собственного мужа [58]. Обвинителем по упомянутому процессу также выступал М.Ф. Громницкий. По воспоминаниям многих очевидцев, небезынтересно привести впечатления А.Ф. Кони о роли защитительной речи Урусова на данном процессе. Речь

представляла собой совокупность логики, объективности, а также доказательности, что в итоге позволило расстроить, на первый взгляд, подкрепленное доказательствами обвинение. Кроме того, стоит отметить, что Урусов в процессе защиты сделал акцент на то, что сторона обвинения ссылается на косвенные доказательства совершения Волоховой убийства. В последствии, сам А.Ф. Кони вспоминал, что когда Волохова была оправдана: «...публика дала волю своему восторгу», «весь город говорил об его успехе. <...> Он сразу занял выдающееся – и надолго первое в Москве – место в передовых рядах русской адвокатуры» [33].

Находясь в должности казенного защитника, без возможности перспективы карьерного роста Урусов выиграл несколько громких процессов, в частности дело кондитера Морозкина, обвиняемого в «сопротивлении полицейским властям» и «явном насилии» над ними. Морозкин был оправдан. О значении этого дела издатель А.Ф. Снегирев много лет спустя вспоминал: «Благодаря гласному суду и речам таких ораторов, как кн. Урусов, всякого рода «держиморды», нарисованные с натуры гениальной кистью Гоголя, мало-помалу отошли в область преданий и навсегда прекратились процессы, подобные делу Морозкина» [60, стр. 17].

Вскоре Урусов принимает решение перейти в присяжную адвокатуру.

С 17 февраля 1868 года он становится помощником присяжного поверенного Я.И. Любимцева, а 25 сентября 1871 года князь был принят в сословие присяжных поверенных при Московской судебной палате.

В статусе помощника присяжного поверенного молодой адвокат, защищая вдову штабс-капитана Веру Дмитриеву, ставшую жертвой грязных махинаций губернского воинского начальника, полковника Н.Н. Кострубо-Карицкого, Урусов сформулировал свое профессиональное кредо: «Есть одно чувство, гг. присяжные заседатели, которое как бы вставало воочию перед вашими глазами, словно возвышалось над этим уголовным процессом, чувство величественное и гордое. Это чувство общечеловеческого равенства – равенства, без которого нет правосудия на земле!» [30].

В том же году А.И. Урусов блистательно выступает в качестве защитника по уголовному делу об убийстве студента Иванова, членов

революционного кружка «Народная расправа» («Дело нечаевцев»).

Находясь в Швейцарии, А.И. Урусов высказывался о том, что правительству Швейцарии нельзя выдавать Нечаева России. Заявленная точка зрения, а также сам факт защиты Урусовым «нечаевцев» стали основаниями для его уголовного преследования по подозрению в преступной связи с анархистами-революционерами.

В 1872 году, Урусов был выслан из Москвы в Лифляндскую губернию. На фоне сахарного диабета у него пропадает слух, а также проявляются болезни сердца и поражения нервных окончаний, что негативно сказывается на возможности свободного передвижения (сам именитый адвокат в письмах к сестре описывал свое состояние следующим образом: «Умерли... уже три вещи: звук, свободное перемещение в пространстве и вкус [61, стр. 157].). Кроме того, за А.И. Урусовым устанавливается слежка и цензурный контроль, входящей и исходящей корреспонденции. Также в отношении него действовал ряд ограничений в виде лишения права на трудоустройство и, самое главное, лишения права на занятие адвокатской деятельностью [55], что стало для него сокрушительным ударом. Возможно, гораздо более сильным, чем можно было предположить.

Несмотря на все обрушившиеся проблемы, безусловно повлиявшие как на физическое, так и душевное состояние Александра Ивановича, в мае 1875 года Урусову дано разрешение на занятие государственной деятельностью. Знаменитый адвокат поступает в штат канцелярии Лифляндского генерал-губернатора на должность помощника секретаря.

Через непродолжительное время Урусов получает должность товарища прокурора Варшавского окружного суда. Судьба вновь экзаменует великого юриста, но он с достоинством отвечает ей на все поставленные вопросы. Александр Иванович за очень короткий срок приобретает широкую известность в должности обвинителя. Одним из наиболее известных судебных разбирательств, в котором А.И. Урусов участвовал в новом качестве, являлось дело об убийстве профессора П.А. Гиршофта в отношении националиста.

До настоящего времени сохранилась информация о том, что во время оглашения обвинительной речи, Александр Иванович, обращаясь к подсудимому, произнес: «Ты, который не умел

честно жить под ясными небесами Польши, иди и погибай в холодных рудниках Сибири» [65].

Не менее известен процесс в отношении Л.М. Гулак-Артемовской и Н.Г. Богданова, обвиняемых в подлоге векселей, выполненных от имени покойного Н.А. Пастухова. В судебном разбирательстве по этому делу князь Урусов также участвовал в качестве обвинителя. Дело примечательно и тем, что у обвинения отсутствовали прямые доказательства, указывающие на совершение Л.М. Гулак-Артемовской и Н.Г. Богдановым подлога векселей, поскольку несмотря на то, что экспертиза, проведенная над векселем Н.Г. Богданова на имя Митропольской, письмом Н.Г. Богданова к Л.М. Гулак-Артемовской, найденными при обыске в доме последней, а также векселем Н.А. Пастухова на имя Л.М. Гулак-Артемовской, показала совпадение почерков. Н.Г. Богданов не отрицал того факта, что им был составлен вексель, но исключительно по просьбе Н.А. Пастухова. В итоге обвинение было построено на совокупности лишь косвенных доказательств, связанных между собой. Защитником Л.М. Гулак-Артемовской выступал не менее именитый юрист В.И. Жуковский. Однако прекрасно составленная и аргументированная обвинительная речь А.И. Урусова позволила убедить присяжных заседателей в совершении этого преступления Л.М. Гулак-Артемовской и Н.Г. Богдановым, в результате чего они были признаны виновными, лишены всех прав и сосланы в Иркутскую губернию [59].

Активно проявляя себя на должности товарища прокурора, Александр Иванович не оставлял попыток вернуться к адвокатской деятельности, в результате чего, в 1881 году, после подачи многочисленных прошений, с личного разрешения министра юстиции Д.Н. Набокова, князь Урусов увольняется из прокуратуры и вновь вступает в сословие присяжных поверенных при Санкт-Петербургской палате, где осуществляет свою деятельность вплоть до 1889 года.

Современники отмечали бесспорное профессиональное мастерство А.И. Урусова. В частности, говорили не только о его ораторском таланте, но и об ответственном подходе к изучению материалов дела вне зависимости от стороны, которую он представляет в судебном разбирательстве.

Так, А.Ф. Кони вспоминал: «Он любил составлять для себя особые таблицы, на которых в концентрических кругах бывали изображены улики и доказательства. Тому, кто видел такие таблицы перед заседанием, было ясно при слушании речи Урусова, как он переходит в своём анализе и опровержениях постепенно от периферии к центру обвинения, как он накладывает на своё полотно сначала фон, потом лёгкие контуры и затем постепенно усиливает краски» [30].

Многогранность личности Урусова, широкий диапазон интересов, пристрастий и любимых занятий ярко проявляется в его увлечении литературной деятельностью. На данном поприще он выступал под псевдонимом Александр Иванов. Среди работ особо отметим «Мемуары» и «Речи кн. А.И. Урусова», опубликованные в 1901 году, а также сборник статей, посвященных театру, литературе и искусству, изданный в двух томах в 1907 году.

С точки зрения современной юриспруденции значение Судебной реформы 1864 года трудно переоценить [27; 37; 46; 48; 64]. Открылся суд, созданный по новым правилам, построена новая система правоохранительных органов, сформировано новое понимание и представление о законности и правосудии [44]. Огромная заслуга в осуществлении кардинальных преобразований принадлежит великим юристам конца XIX начала XX века. Особое место, в числе которых заслуженно занимает Александр Иванович Урусов – «Отечества достойный сын» [47, стр. 24]. Незаурядный человек, великий умелец виртуозно выстраивать логику судебной речи, уместно и убедительно выбирать аргументы в подтверждении своей точки зрения и преподносить выводы с беспощадной откровенностью.

Подробное знакомство с этапами формирования профессиональной компетентности в контексте жизненных коллизий Александра Ивановича Урусова невольно заставляет читателя мужать и взрослеть, задуматься над своей ролью в обществе, определить свои нравственные ориентиры.

«На все времена» богатое творческое наследие выдающегося юриста останется важнейшим источником вдохновения и смелых начинаний для следующих поколений юристов, пытливых, увлеченных, не равнодушных.

Список литературы

1. Personalia. 170 лет со дня рождения Александра Ивановича Урусова // Вестник гражданского процесса. – 2013. – № 2. – С. 192-193.
2. Алексеева Н.И., Дмитриевская С.А. Н.А. Буцковский – прогрессивный реформатор XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 3. – С. 46-57.
3. Ананских И.А., Тюленева М.А. Прокуратура и адвокатура в судебной реформе 1864 года: позиции В.Д. Спасовича // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 37-43.
4. Ананских И.А., Сальников С.П., Туков С.В. Д.В. Стасов и судебная реформа // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 5. – С. 155-162.
5. Артамонова Г.К., Берова Д.М., Сальников С.П., Шагапсов З.Л. Полиция, другие государственные учреждения и принуждение: судебная реформа в России XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 118-123.
6. Баркалова Е.В. Правовое и научное наследие А.Ф. Кони и вопросы совершенствования современного российского уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 10. – С. 150-157.
7. Баскова А.В., Гапанович А.Г. Образ присяжного заседателя по речам Николая Платоновича Карабчевского // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 3. – С. 120-127.
8. Бастрыкин А.И. Суд присяжных в России: мечты и реальность // Время и право. – 2003. – № 5.
9. Верстин Д.А., Харатишвили А.Г. Реформа суда присяжных на основе идей А.Ф. Кони // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 123-130.
10. Г.П. Победоносцев: pro et contra. Личность, общественно-политическая деятельность и мировоззрение Константина Победоносцева в оценке русских мыслителей и исследователей: Антология / Вступ. ст., сост. и примеч. С.Л. Фирсова. – СПб.: РХГИ, 1996. – 576 с. – (Русский путь).
11. Георгиева П.А., Лясевич Т.Г. Н.Ф. Плевако и его вклад в развитие отечественной юриспруденции // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 37-42.
12. Герцен А.И. Собр. соч. в 30 т. Т. 19: Статьи из «Колокола» и другие произведения 1866-1867 годов. – М.: Академия наук СССР, 1960. – 570 с., 6 л. ил., портр. : ил., портр.
13. Горячева Е.А. Роль судебной реформы 1864 года в становлении заключения прокурора в гражданских делах // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 3. – С. 78-80.
14. Детковская А.В., Ковалев В.А. Ф.Н. Плевако и его судебные речи как образец ораторского искусства // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 107-114.
15. Доронин А.М. А.Ф. Кони о роли и значении института адвокатуры в России // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 4. – С. 158-163.
16. Дудин Н.П., Лосницкая Е.А. Вклад С.И. Зарудного в разработку и проведение Судебной реформы 1864 года // Мир политики и социологии. – 2019. – № 8. – С. 67-72.
17. Емелин С.М. Судебная реформа 1864 года и ее влияние на деятельность полиции в Российской империи в конце XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 32-36.
18. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 146-152.
19. Захарцев С.И. Суд присяжных как проблема правосудия: философско-правовой и прикладной аспекты // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 144-151.
20. Захарцев С.И., Сальников В.П. Истина как проблема философии: классика или постмодернизм // Российский журнал правовых исследований. – 2016. – № 2(7). – С. 96-100.
21. Захарцев С.И., Сальников В.П. К проблеме истинности научного познания и бытия // Стратегические приоритеты. – 2020. – № 3-4 (27-28). – С. 110-119.
22. Захарцев С.И., Сальников В.П. Классики отечественной юридической науки. Объективная истина: нужна ли она в уголовном процессе? К юбилею члена-корреспондента Академии наук СССР М.С. Строговича // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 2. – С. 76-82.
23. Захарцев С.И., Сальников В.П. Продолжая дискуссию об истине // Мир политики и социологии. – 2016. – № 1. – С. 35-43.
24. Захарцев С.И., Сальников В.П. Суд присяжных как один из итогов реформы 1864 года: плюсы и минусы // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 135-145.
25. Захарцев С.И., Сальников В.П., Сальников М.В. Проблема истины в праве и юридических науках // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 3. – С. 191-196.
26. Иванова Н.М., Онучина С.Л. Выдающийся вклад министра юстиции Дмитрия Замятнина в проведение судебной реформы. Реформы прокуратуры на посту генерал-прокурора // Юридическая наука: история и

- современность. – 2020. – № 2. – С. 170-174.
27. К 150-летию судебной реформы в России: законодательная политика по совершенствованию судебной системы – история и современность: Материалы научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25-26 сентября 2014 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2015. – 264 с.
 28. Караваев Г.А. Взгляды А.Ф. Кони на особенности судебной реформы 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 8. – С. 11-14.
 29. Карнозова Л., Климова С. Суд присяжных в постсоветской России – институт гражданского общества? // Социальная реальность. – 2006. – № 9. – С. 7-31.
 30. Каширин Ю.А. Правозащитник Урусов А.И. // Официальный сайт адвокатской палаты Ставропольского края: URL: <http://www.palatask.ru/article-all/kasirin/urusov.html>
 31. Ковалев В.А., Тетерина А.А. К.П. Победоносцев и его отношение к Судебной реформе 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 43-48.
 32. Кондрат И.Н. Судебная реформа 1864 года и уголовная политика России // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 88-92.
 33. Кони А.Ф. Князь А.И. Урусов (ум. 1900) и Ф.Н. Плевако (ум. 1908) // А.Ф. Кони. Собрание сочинений в восьми томах. Том 5 / Под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. – М.: Юрид. лит, 1968. – С. 123-137. – в кн. 536 с.
 34. Кони А.Ф. О суде присяжных и о суде с сословными представителями // А.Ф. Кони. Собрание сочинений в восьми томах. Том 4 / Под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. – М.: Юрид. лит, 1968. – С. 262-292. – в кн. 544 с.
 35. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. (К пятидесятилетию Судебных Уставов). 1864 – 20 ноября – 1914. – М.: издание т-ва И.Д. Сытина, 1914. – 384 с.
 36. Кони А.Ф. Присяжные заседатели // А.Ф. Кони. Собрание сочинений в восьми томах. Том 1: Из записок судебного деятеля / Подготовка текста. М.М. Выдри; примечания М. Выдри и В. Инева; ред. тома А.П. Могиланский; под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. – М.: Юрид. лит, 1966. – С. 331-391. – в кн. 568 с.
 37. Коротких М.Г. Судебная реформа в России: сущность и социально-правовой механизм формирования. – Воронеж: Воронеж. ун-т, 1994. – 240 с.
 38. Кравченко А.А. А.Ф. Кони и суд присяжных // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 6. – С. 176-178.
 39. Ксендзов Ю.Ю., Савосин Н.А. Николай Андреевич Буцковский – один из отцов Судебной реформы 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 9. – С. 170-174.
 40. Кулешова Л.В., Очерedyкo В.П. О конкурсе научных работ «Роль российских юристов в эпоху судебно-правовых реформ второй половины XIX – начала XX вв.» и научно-практической конференции «Судебно-правовая реформа в России: история и современность» // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 16-18.
 41. Литвинова В.Н., Лясевич Т.Г. Организационно-правовые основы деятельности судебных следователей в Российской империи во второй половине XIX века // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 29-33.
 42. Макаренко М.А. Государственный обвинитель в свете Судебной реформы 1864 года: история и современность // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 159-167.
 43. Маркарьян Р.В. Суд присяжных. Особенности процесса и секреты успешного выступления в прениях. – М.: Центрполиграф, 2015. – 350 с.
 44. Мархгейм М.В., Тонков Е.Е. Судебная реформа в России: преемственность и модернизация // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. – 2014. – № 16 (187). – С. 241-252.
 45. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 1 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; Грызлов Б.К., Сальников В.П., Стрельников А.А., Рыскин Л.Б., Глушаченко С.Б., Александров А.И., Нижник Н.С. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 272 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
 46. Мойсинович А.М. Судебная реформа 1864 г. в оценках современников и исследователей второй половины XIX – начала XX вв.: Дис... канд. ист. наук. – Ярославль, 2006. – 260 с.
 47. Некрасов Н.А. Поэт и гражданин // Н.А. Некрасов. Полн. собр. соч. и писем: в 15 т. Т. 2. – Л.: Наука, 1981.
 48. Немытина М.В. Суд в России. Вторая половина XIX – начало XX в. – Саратов: Саратовский юридический институт, 1999. – 251 с.
 49. Остроумов Н.В. Эволюция судебной реформы в России: от суда «милостивого» к суду классовому (к 150-летию судебной реформы) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 43-50.
 50. Очерedyкo В.П., Скорик Д.Д. Вопросы становления и развития института присяжных заседателей в России // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 10. – С. 157-161.

51. Подготовка судебной реформы 1864 года: первые законопроекты: Сб. документов: к 150-летию Судебных уставов, 20 ноября 1864 г. / Науч. ред., сост., авт. вступ. ст.: Д.И. Луковская, Н.В. Дунаева. – СПб.: Президент. б-ка, 2014. – 632, [1] с., [1] л. портр. : ил., факс. – (Документы и материалы).
52. Пушин А.И., Юдина М.И. Дмитрий Николаевич Блудов и его вклад в подготовку проекта Судебной реформы 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 61-66.
53. Симонова С.С. Судебная реформа 1864 г. и формирование отдельных институтов ювенальной юстиции // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 4. – С. 164-169.
54. Степанова А.В. А.И. Урусов – юрист, судебный оратор, правозащитник: Дис. ... канд. историч. наук. – Саратов, 2005. – 191 с.
55. Степанова А.В. Ссылный адвокат А.И. Урусов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: история. Международные отношения. – 2010. – Т. 10. – № 1. – С. 42-47.
56. Тарасов А.С., Яблокова М.А. Стояновский Николай Иванович и его вклад в Судебную реформу второй половины XIX – начала XX века: законодательная и правоприменительная деятельность // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 78-82.
57. Уваров А.В., Грузинская Е.И. Ретроспективный анализ становления и развития Российского обязательственного права // Наука и знание: инновационные подходы к решению практических профессиональных задач по формированию конкурентоспособных специалистов: Материалы XX Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. В.В. Пономарева, Т.А. Куткович. – М.: Московский гуманитарно-экономический университет, 2018. – С. 151-153. - в сб. 171 с.
58. Урусов А.И. Дело Волоховой // Судебные речи известных русских юристов: Сборник / Сост.: Ворожейкин Е.М.; отв. ред.: Выдря М.М.; предисл. Е. Ворожейкин, М. Выдря. – 3-е изд., испр. – М.: Госюриздат, 1958. – С. 699-705. – в кн. 871 с.
59. Урусов А.И. Обвинительная речь князя А.И. Урусова по делу Гулак-Артемовской и Богданова, обвиняемых в подлоге (Заседание С.-Петербур. окр. суда 21 окт. 1878 г.) // Официальный сайт Российской государственной библиотеки: URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003591648>
60. Урусов А.И. Первосоздатель русской судебной защиты: Защит. речи., ст. и очерки. Автобиогр. заметки и письма / Сост. И.В. Потапчук. – Тула: Автограф, 2001. – 350, [1] с. : ил., портр.
61. Урусов А.И. Письма к сестре // Князь Александр Иванович Урусов: в 3 т. Т. 2. – М.: Тип. И.Н. Холчев и К°, 1907. – [2], 487 с.: ил.
62. Урусов К.С.-Б. К истории рода Урусовых: фамильная хроника. – М.: Восточная литература, 1993. – 53,[2] с.
63. Шадрин Е.Г. Современные аспекты реформы суда присяжных в России // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 1. – С. 165-171.
64. Шахрай С.М., Краковский К.П. «Суд скорый, правый, милостливый и равный для всех». – М.: Кучково поле, 2014. – 536 с.; 16 л. ил.
65. Яковлев Е.Н. Да, были люди... Князь А.И. Урусов – адвокат, критик, библиофил // Библиотечное дело. – 2005. – № 1. – С. 39-42.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА. МЕЖДУНАРОДНОЕ И ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО. ИНОСТРАННОЕ ПРАВО

БОРОДИН Виктор Васильевич,
профессор кафедры конституционного и между-
народного права Юридического института Санкт-
Петербургского университета технологий управ-
ления и экономики, доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный юрист Российской
Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: vitya.borodin.56@list.ru

ФУРМАН Феликс Павлович,
профессор кафедры теории и истории госу-
дарства и права Государственного универси-
тета морского и речного флота имени адмирала
С.О. Макарова, доктор философских наук, доцент
(г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: furman-feliks@yandex.ru

ФУРМАН Татьяна Геннадьевна,
доцент кафедры иностранных языков Государ-
ственного университета морского и речного
флота имени адмирала С.О. Макарова, кандидат
культурологии (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: furman-feliks@yandex.ru

Специальность 24.00.01 – Теория и история
культуры

СВЯЗЬ ПОЛИТИКИ И ЯЗЫКА, ОБЪЕДИНЕНИЕ МЕНТАЛЬНО БЛИЗКИХ НАРОДОВ

Аннотация. Предлагается рассмотреть проблематику национальной идентичности в контексте глобализации и всемирного процесса интеграции, и роли в этом процессе языкового вопроса, являющегося одним из ключевых концептов современного общественного и научного политологического и социологического дискурса. Исследуются и обозначаются особенности национального менталитета и его языкового выражения, как в бытовой, так и в политической и экономической сферах, взаимозависимости языка и ментальности, которая выражается через средства языка. Рассматривается связь языка и идентичности, проявляющаяся в языковом сознании и речевом поведении личности, в формировании языковой идентичности как составляющей национальной идентичности.

Ключевые слова: родной язык; диаспора; этническая общность; языковая память; опыт нации; менталитет; ментальность.

**BORODIN V.V.
FURMAN F.P.
FURMAN T.G.**

THE CONNECTION BETWEEN POLITICS AND LANGUAGE, THE UNIFICATION OF MENTALLY CLOSE PEOPLES

The summary. We propose to consider the problem of national identity in the context of globalization and the global integration process, and the role in this process of the language issue, which is one of the key concepts of modern public and scientific political science and sociological discourse. Let us investigate and designate the features of the national mentality and its linguistic expression, both in everyday life and in the political and economic spheres, the interdependence of language and mentality, which is expressed through the means of language. Let us consider the connection between language and identity, which is manifested in the linguistic consciousness and speech behavior of an individual, in the formation of linguistic identity as a component of national identity.

Key words: native language; diaspora; ethnic community; linguistic memory; experience of the nation; mentality.

Национальная идентичность – осознание личностью своей принадлежности к определенной нации и ее культурно-ценностной системе.

В этом контексте можно говорить о взаимосвязи ментальности и идентичности через язык. Поэтому актуальным становится установление взаимовлияния языка, ментальности и идентичности в контексте формирования нации.

Целью статьи является изучение и освещение вопроса взаимообусловленности языка, ментальности и идентичности в контексте формирования нации.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- проанализировать ключевые исследования, посвященные тематике менталитета и идентичности;
- установить трактовку категорий ментальности, идентичности и нации;
- выделить ключевые концепты ментальности в их языковом выражении;
- проанализировать ключевые аспекты взаимодействия языка, ментальности и идентичности в контексте формирования нации.

Подробнее проанализируем работы, посвященные проблематике языковой идентичности и национального менталитета. Базовые категории подробно предлагаются в ряде работ отечественных и зарубежных исследователей [6; 7; 9; 11; 12; 18; 38; 42; 44; 45; 46; 50]. Сейчас достаточно актуальным и популярным становится рассмотрение менталитета разных наций через

языковую картину мира [1]. В нашем исследовании остановимся подробнее на взаимовлияниях ментальности, языка и идентичности в контексте созидания нации.

Остановимся на трактовке основных терминов, использованных в исследовании.

Нация (как этническая общность) – сообщество, которое имеет общее историческое происхождение, с единым языком и самосознанием (как личным ощущением «национальной идентичности» так и коллективным сознанием своего единства и отличия от других), собственной государственностью или стремлением к ее созданию [36, стр. 460].

Между человеком и действительностью находится мир мышления, который является посредником, и речь, в которой представлен этот мир. Родной язык создает основу для общения посредством выработки похожего у всех его носителей образа мышления. Причем и представления о мире, и способ мышления – результаты процесса мироздания, который постоянно происходит в языке, познания мира с помощью специфических средств данного языка в данном языковом сообществе.

Ментальность является мировоззрением в категориях и формах родного языка, которые сочетают в себе интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в его типичных проявлениях [20]. В нем проявляется суверенность идеологии [21]. В настоящее время все чаще стали говорить и писать о суверенности государственно-правовой идеологии

[10; 13; 19; 26; 28].

Всякая языковая личность представляет определенный этнос, благодаря пребыванию в этническом коллективе, усваивает соответствующие стереотипы поведения, которые сам говорящий и говорящие его этноса и представители соседних этносов считают особенностями его менталитета. Иными словами, происходит так называемая автостереотипизация – модель познания сквозь призму собственного менталитета, является, по сути, этнической самооценкой, которая имеет целью поиск формулы этнической идентичности.

К примеру, в качестве положительных стереотипных характеристик своего этноса представителями немецкой нации отмечается: усердие, точность, пунктуальность, любовь к порядку), (качественная работа), неподкупность), доверие, надежность, ответственность. Негативными стереотипными представлениями выступают: чрезмерное стремление к совершенству, упрямство, недостаточная гибкость, одержимость работой, отсутствие чувства юмора, всезнайство, раздражительность, недружелюбие, замкнутость [3].

В ходе дискуссии конца 90-х гг. XX в. о «немецкой добродетели» институтом исследования общественного мнения в немецкой прессе было опубликовано сообщение о репрезентативном опросе, в котором информантов просили ответить на вопрос, какие качества они считают «типично немецкими». Ведущие позиции заняли такие качества, как «надежность», «порядок», «усердие», «перфекционизм», «пунктуальность», затем следовали – «пассивность» и «суетливость, бюрократизм» [46].

Подытоживая вышеприведенные опроса, можно выделить ключевые смысловые группы немецкой ментальности, а именно:

- 1) порядок, дисциплина, пунктуальность;
- 2) трудолюбие, усердие, перфекционизм;
- 3) качество, точность, надежность;
- 4) упорство, пассивность, замкнутость, раздражительность, всезнайство, бюрократизм;
- 5) группа стереотипов, связанная с моральной устойчивостью немцев.

Анализируя группы автостереотипов немцев, приходим к определенным выводам. В основе немецкой ментальности и, соответственно, самой идентичности, заложено восприятие себя в контексте труда и общественной структуры

(о чем свидетельствует восприятие «порядка» как ключевого автостереотипа). Это особенно контрастно воспринимается по сравнению с ментальностями славянских наций, где основой ментальности будет скорее восприятие себя в контексте морально-этических характеристик и примата индивидуального над общественным. Очевидно, это различие является причиной ментального конфликта между немецкими и российскими представителями при восприятии юридических и дисциплинарных норм.

Если в немецкой мировоззренческой системе строгое соблюдение буквы закона до мелочей будет означать ответственность и выполнение долга, то в славянском мире это же будет восприниматься как «педантизм» в отрицательной коннотации термина и «бесчеловечность», если выполнение долга требует применение штрафных санкций в отношении конкретного человека. Характерным примером является кардинально противоположное отношение к «доносам». Если в западном, в том числе немецком мире, справедливый донос будет означать выполнение долга перед обществом (вспомним хотя бы невозможность списать на контрольной в немецком учебном заведении), то у восточнославянских наций не существует такого понятия, как «справедливый донос», а также разоблачение открытого злоупотребления будет иметь негативную моральную окраску.

Это наблюдение позволяет предположить, что разное восприятие немцами и славянами концептов «порядок» и «долг» вызвано разным опытом взаимодействия человека и государства в процессе нации. Упорядоченность общества и установление единого порядка были необходимыми средствами интеграции немецкой нации, а также противостоянию к внешним угрозам, то есть были необходимым условием формирования национальной идентичности. В то же время «порядок» в Восточной Европе был связан с подавлением национальных идентичностей и имперским порабощением, а в советский период – еще и с подавлением индивидуальности человека. Тот же советский период сформировал общественное табу на разоблачение преступлений и укрепил в ментальных структурах целой группы наций противопоставление человека и государства как антагонистов. По сути, поддерживая порядок, немец, поддерживая порядок считает, что тем самым он способствует

формированию и сохранению единой нации [43].

Остановимся на длительном аспекте формирования немецкого менталитета и идентичности в контексте ключевых этапов немецкого нации. Раздробленность немецких земель после Вестфальского мира не способствовала формированию единого языка, идентичности и народа, однако уже на этом этапе лидирующие позиции в европейской политике начала завоевывать Пруссия [17]. Именно прусская ментальность с ключевыми концептами «порядок» и «дисциплина» и протестантскими ценностями легла в основу построения немецкой нации. Наполеоновские войны принесли на немецкие земли идею «государства-нации» и способствовали построению единой идентичности в противопоставлении к французской. Кроме того, многие из поваленных Наполеоном династий уже не смогли вернуться, а объединение германских государств в административный союз облегчало формирование единого государства.

Венский конгресс и дальнейшие системобразующие конфликты с участием Пруссии (австро-прусская, франко-прусская и др. войны) создали геополитическое пространство для формирования Германской империи. Этот период можно считать одним из важнейших для становления немецкой нации, ментальности и идентичности. Продолжилась самоидентификация на противопоставлении, прусская ментальность и протестантизм легли в основу общенемецкой автостереотипизации. Во многом благодаря политическим взглядам О. Бисмарка и международно-политическим вызовам, концепт «консерватизм» лег в основу не только ментальности, но и политической культуры Германского государства, содействовав формированию подданных политической культуры. Поэтому этот этап немецкой нации трактуется несколько неоднозначно, ведь, с одной стороны, сформировалась единая нация, что создало предпосылки для формирования единой идентичности и ментальности. С другой стороны, ценности, которые были сформированы в этот период, считают одним из основных факторов германской агрессии в XX в. Поражение в Первой мировой войне и сложная ситуация немецкого государства в Веймарской республике вызвали конфликт ценностных систем, однако победили традиционный «консерватизм» и подданническая политическая культура, что было одной из

весомых причин прихода к власти национал-социалистов.

Период дудержавия на территории Германии после Второй мировой войны является одним из важнейших для формирования современных немецкой идентичности и ментальности, ведь состоялась целенаправленная и систематическая смена стереотипов и ценностей. Консервативные ценности систематически меняли на либеральные, однако, как показывает анализ немецких автостереотипов, это удалось не вполне. Подданническая политическая культура была преобразована в политическую культуру участия, а в основу новой идентичности были положены традиционные для немцев концепты «долга», «трудолюбия», «нравственности», которые, как полагают, и стали основной причиной «немецкого экономического чуда» и дальнейшего процветания Германии. Однако концепты «нация» и «Родина» вернулись в общественный дискурс только в 1980-е гг., став следствием трансформаций в международной системе и послужив толчком к дальнейшим изменениям [51].

Воссоединения Германского государства требовало обновления национальной идентичности в соответствии с новыми позициями на международной арене. Немецкий язык приобрел мировое значение, чему способствовали значительные усилия дипломатии и культурного менеджмента. Однако необходимость нового восприятия собственного государства, определение степени его участия в международных отношениях, защиты идентичности и ментальности от глобализационных вызовов, построение европейской идентичности в дальнейшем остаются актуальными.

Еще большей актуальностью является проблематика языкового вопроса в жизни диаспор.

Национальная диаспора представляет собой автономное тело, «капсулу памяти», помещенную в чужой языковой среде. Вследствие перемещения в пространство другой языковой эстетики, диаспора оказывается в особой уединенности, в ситуации один на один со своим языком, без посредников. Пребывание вне собственного экзистенциальным контекстом обостряет эстетику мировосприятия, подводит к созданию более ясного представления о себе, своем роде, к пониманию того, что ты представляешь собой как физическая и лингвистическая самость.

Диаспора не может отстраниться от родной-зычной реальности и посмотреть на нее, как на нечто архетипическое, свойственное роду. Отстаивая эту архетипику и эту принадлежность своему народу, она находится внутри процесса, более того, составляет его ядро. Вся история, культура, весь реальный мир покинутой Родины остались для диаспоры в другом пространстве. Отдельные фрагменты этого мира, привезенные с собой, содержатся в языковых формах и диаспора составляет из этих фрагментов свою малую Родину, затерянную среди чужого другого [47].

В целом, эстетика языковой памяти – это сохранение лица нации через чувство любви и ностальгии по Родине. Язык – лицо нации, ее судьба и жизнь, мощное орудие национального духа. Морфология языка и морфология национальной судьбы неразрывно связаны между собой, в языке концентрируется смысл национального бытия, его софийность (мудрость ментальности и менталитета). Осознавая это, диаспора пытается создать альтернативное существованию вокруг лингвоцентрическое мировоззрение, где все происходит от родного языка, осуществляется для языка и в язык возвращается. Диаспора мифологизирует родной язык, видя в нем гарант бессмертия своей нации. Родным языком диаспора пытается зафиксировать себя в иноязычном пространстве, предотвращая угрозу утери языковой памяти.

Итак, для диаспоры язык (речь) составляет не систему знаков, а онтологическую субстанцию, с помощью которой строится национальная реальность. Родительское слово дарит присутствие, то есть бытие в качестве национальной индивидуальности, через слово нация является миру как актуально существующая. Язык и для нации в целом, и для диаспоры в частности – это ее дом, построенный предками в прошлом, удерживаемый ею в настоящем и сохранен для будущего. Именно язык Родины объединяет диаспору за содержательными, качественными и духовными основами. Эстетика языковой памяти заключается в осуществлении узнавания небольшой ячейки базовой нации по всем матрицами жизнотворчества, направленным на качественное формирование похожего менталитета своих людей, соответствующего материнского этноса и сохранении самости этой небольшой национальной общности в чужой культурной

среде, содержании гармоничного состояния ее членов [8].

Эстетика языковой памяти является необходимостью перехода от онтологической идентификации национальной общности через язык права к решительным действиям по сохранению для потомков этого языка, ибо язык – это одновременно и имя нации и ее голос [2; 4; 5; 22; 25; 39; 40; 41; 48].

Языковая память – это имя народа, которое обеспечивает сохранение его идентичности, память и имя есть неделимым единством. Память – это имя народа, которое не составляет лишь ментальную «действительность», ориентированную на модус настоящего, память проецирует себя в будущее и это будущее основывает присутствие настоящего, его осуществление. Эстетика языковой памяти является движением нации, как отдельного и самодостаточного сообщества, – в пространстве и времени. Это движение пытается переиграть время, отрицая его ускорение и таким образом создает «колонию» прошлого в настоящем. В этом заключается феномен языковой памяти, где размышления о национальном бытии собирают себя в самостоятельное единство и целостность.

Особенно выше озвученный аспект касается русского языка за пределами России, так как его часто называют языком зарубежья. В этом случае он рассматривается как синоним языка русских эмигрантов, однако в то же время представляет под собой более объемное определение.

Русскими эмигрантами первой волны считалось одной из главных своих миссий сохранение политико-правовых национальных ценностей и традиций русской культуры [29; 30; 31; 32; 33; 34]. Но с течением времени внуки и правнуки эмигрантов, обучаясь в школах и колледжах Англии, Германии, Франции, США, в постоянном общении со своими зарубежными ровесниками, все реже использовали в разговоре родной русский язык, общаясь на нем в основном в домашнем кругу. В этой связи необходимо отдать должное институту Православной Церкви и русским учебным приходским заведениям за рубежом, которые способствовали всестороннему поддержанию «чистоты» русского языка. Связано это было прежде всего с тем, что ранние русские переселенцы придавали важнейшее значение языку как принципиальному фактору, способствующему и способному

объединять эмиграционное сообщество, сохранение самобытности его членов [49].

В контексте исследований проблематики языкового вопроса в условиях диаспоры, существуют работы, в которых изучаются процессы и причины изменений специфики особенностей русского языка в речи эмигрантов различных классовых групп, разных волн, разных возрастов, и проживающих в разных странах.

К примеру, с помощью комплексного подхода, целью которого является обнаружить среди многообразия фактов общие знаменатели и закономерности, предоставляющие возможность характеризовать особенности языка русской диаспоры, путем поиска корреляции между историческими, культурными, социальными, индивидуальными особенностями и уровнем сохранности или угасания (разрушения) русского языка.

Иная ситуация, связанная со значительными историческими и геополитическими изменениями, оказавшими огромное влияние на язык русского зарубежья, сложилась в конце XX – начале XXI в. Многие из современных русских эмигрантов, не зная в достаточной степени язык страны обитания и в своем стремлении как можно скорее достичь овладения им, включают в межличностное общение на русской речи значительное число местных заимствований. В результате такого употребления довольно часто неоправданных вкраплений иностранной лексики в процессе внутреннего общения в диаспоре, границы эмигрантской общины размываются, и она идет к своему распаду [35].

Существующие различия в составе таких заимствуемых слов отражает резкое различие в социально-культурных и материальных аспектах жизни в эмиграции и метрополии. Данным обстоятельством и объясняется, какие сферы жизни охватывает заимствованная лексика: в первую очередь финансы, социальные институты, а уже следом – предметы быта, которых не существовало в стране эмиграции, и некоторые другие сферы. Частое применение подобной лексики, безусловно, объективно ведет к обеднению речи членов диаспоры, однако не приводит к разрушению самой диаспоры.

Следует полагать, что именно феномен языковой идентичности является базовым основанием культурной общности, которая используется при определении сущности диаспоры многими учеными. Так как язык используется

для непосредственного межличностного общения внутри семьи и между представителями общины, это формирует и укрепляет связи между членами диаспоры с их исторической родиной, способствуя сохранению идентичности в условиях интеграции, глобализации и чуждой среды.

В этой связи отдельно стоит выделить такую особенность национальной диаспоры, как устойчивость к ассимиляции, которая формируется через отказ использовать язык страны непосредственного проживания. Результатом является усиление желания в среде иммигрантов передавать язык предков своим детям, тем самым осознано сохраняя национальную культуру, свою самоопределяющую самобытность. Именно по обозначенной причине в диаспорах часто довольно остро стоит вопрос о постоянном планомерном изучении родного языка в стране обитания.

Исходя из вышеперечисленного необходимо обозначить важность такого аспекта, что, к примеру, Российская гражданская нация как политико-экономическое сообщество так же, как естественноисторическая общность – Российская нация сформирована и продолжает формироваться на принципах суперэтничности. Российская нация (россияне) является добровольным союзом народов, сформировавшимся через их объединение на основе общего (русского) языка как базового и доступного средства межнациональной коммуникации, а уже как следствием – с помощью инструментария суверенной государственности и соответствующей русской философии права и государства, российской правовой системы [14; 15; 16; 23; 24; 27], социально-политическими и экономическими отношениями, конституционным строем [37].

Все эти вышеприведенные доводы указывают на принципиальную исключительность значимости языка в процессе сохранения нациями и диаспорами своей идентичности и ментальности, объединения их членов, или сохранения связи с исторической родиной.

Выводы. Итак, национальная самоидентификация, в том числе с языком и с автостереотипами, имеющих языковое выражение, является важным фактором формирования нации или национальной диаспоры. Вместе с тем существует разница в становлении и наций и диаспор в зависимости от базисных аспектов, находящихся в основе национальных автостереотипов.

Для западных наций более важными факторами являются государственность и политичность, а для славянских наций в предпочтении находятся духовность и ментальное

единение (землячество). Именно в синергии этих процессов происходит развитие нации, ментальности и идентичности как в ежедневности, так и в дальнейшем будущем.

Список литературы

1. Ашнокова Л.М., Намитокова М.Н. Этничность и менталитет // Общество: философия, история, культура. – 2020. – № 6. – С.14-19.
2. Бородин В.В. Правовое государство и язык закона // Повышение правоохранительной активности граждан в обеспечении перехода к рынку. Часть 2. – Нижний Новгород: Нижегородская высшая школа МВД России, 1993. – С. 48. – в сб. 356 с.
3. Воронушкина О.В., Семенчина Е.Н. Актуализация концепта «порядок» и стремление к точности в немецкой лингвокультуре // Modern Humanities Success. – 2021. – № 4. – С. 172-177.
4. Грязин И.Н. Текст права: Опыт методологического анализа конкурирующих теорий. – Таллинн: Ээсти раамат, 1983. – 187 с.
5. Губаева Т.В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. – М.: Норма, 2007. – 158 с.
6. Жданов Ю.Н., Овчинский В.С.. Киберполиция XXI века. Международный опыт. – М.: Международные отношения, 2020. – 288 с.
7. Жданов Ю.Н., Кузнецов С.К., Овчинский В.С. COVID-19: преступность, киберпреступность, общество, полиция / Вступ. статья А.Л. Кудрина. – М.: Международные отношения, 2020. – 448 с.
8. Жоробекова С.А., Осмонова Н.А., Сабирова В.К. Дискурс языковой дифференциации как фактор этнической идентификации // Russian Linguistic Bulletin. – 2021. – № 1. – С. 127-129.
9. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право в XXI веке в контексте запрограммированной жизни, информационных технологий и правосудия // Информационное право. – 2020. – № 3(65). – С. 9-15.
10. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления об основах русской суверенной философско-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 183-194.
11. Захарцев С.И., Сальников В.П., Гаранин А.О. Оперативно-розыскные мероприятия: понятия, информационно-правовой аспект // Информационное право. – 2021. – № 1(67). – С. 15-22.
12. Захарцев С.И., Литвинов Н.Д., Сальников В.П., Чернявский В.С. Искусственный интеллект в механизме развития человеческой цивилизации // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 4. – С. 47-73.
13. Зорина Н.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г., Сальников М.В. Идея свободы в суверенной идеологии права: аксиологический и нравственно-правовой аспекты // Мир политики и социологии. – 2018. – № 11. – С. 188-193.
14. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия Ф.М. Достоевского как источник суверенной российской философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – Уфа, 2020. – С. 83-92. – в сб. 243 с.
15. Керимов А.Д., Масленников Д.В. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 4. – С. 14-18. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-14-18.
16. Керимов А.Д., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. Гегелевская философия как теоретическая предпосылка суверенной философии права // Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика: Сборник материалов Межрегиональной конференции с международным участием, посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля (Санкт-Петербург, 19–21 ноября) / Отв. редактор Д. В. Масленников. – СПб: РХГА, 2020. – С. 284-290. – в сб. 306 с.
17. Клименко О.А. Становление понимания государственного суверенитета в эпоху Модерна (от идей Ж. Бодена до правовых оснований Вестфальского мира) // Мир политики и социологии. – 2016. – № 6. – С. 53-57.
18. Майоренко И.А. Национальный характер и национальный менталитет как фактор формирования национально-культурной идентичности личности // Вестник Донского государственного аграрного университета. – 2019.

- № 1-2(31. – С. 5-10.
19. Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 107-114.
 20. Привалова И.В. Отражение национально-культурных ценностей в парамеологическом фонде языка // Язык, сознание, коммуникация: Сборник научных статей. Вып. 18. – М.: МАКС Пресс. 2001. – С. 10-16.
 21. Раков К.А. Правовая идеология как содержательное основание правопорядка // Право и образование. – 2020. – № 12. – С. 101-105.
 22. Ромашов Р.А., Ветютнев Ю.Ю., Тонков Е.Н. Право – язык и масштаб свободы: Монография. – СПб.: Алетей, 2015. – 448 с. – (Толкование источников права).
 23. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Гегеля как теоретическая предпосылка суверенной философии права России. Краткий обзор докладов, статей и выступлений на Межрегиональной конференции с международным участием «Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика», посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 182-194.
 24. Сальников В.П., Масленников Д.В., Морозов А.И. Человек в системе нравственно-правовых ценностей и задача формирования суверенной философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 176.-187. – в сб. 243 с.
 25. Сальников В.П., Степашин С.В., Хабибулина Н.И. Государственная идеология и язык закона: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 208 с. – Сер. Безопасность человека и общества.
 26. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 149-162.
 27. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 185-193.
 28. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 170-178.
 29. Сальников М.В. Геополитические, экономические и социо-культурные факторы в контексте становления и динамики развития национальной политико-правовой традиции в России // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 47-66.
 30. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: геополитические, экономические и социально-культурные детерминанты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2004. – № 3 (23). – С. 20-22.
 31. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: факторы, определяющие самобытность // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 27-44.
 32. Сальников М.В. Политико-правовая интеграция: национальные правовые традиции // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 183-199.
 33. Сальников М.В. Политико-правовая традиция России: генезис и эволюция: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2004. – 203 с.
 34. Сальников М.В. Эволюция отечественной политико-правовой традиции: некоторые проблемы соотношения статического и динамического начал // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 62-81.
 35. Слинько О.Л., Вершинина А.А. Государственная национальная политика Российской Федерации: региональные особенности // Регион: системы, экономика, управление. – 2021 – № 1. – С. 90-97.
 36. Терешкович П.В. Нация // Новейший философский словарь. – Мн.: Изд-во В.М. Скакун, 1998. – С. 460. – в кн. 877 с.
 37. Тонконогов А.В. Россияне как политический суперэтнос // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – № 1. – С. 31-44.
 38. Третьяков И.Л. Криминальная педофилия в киберпространстве: вопросы противодействия // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 4. – С. 87-94.
 39. Ушаков А.А. Избранное: Очерки советской законодательной стилистики. Право и язык. – М.: РАП, 2008. – 314 с.
 40. Хабибулина Н.И. Язык закона и его толкование: Монография. – Уфа: Уфимская высшая школа МВД России,

- 1996.
41. Хабибулина Н.И. Язык закона: Учебное пособие. – Уфа: Уфимская высшая школа МВД России, 1995.
 42. Хакеры нападают роem. Президент российской секции Международной полицейской ассоциации Юрий Жданов об угрозе глобальных кибератак // Российская газета. – 2021. – № 72(8423). – 6 апреля. – С. 10.
 43. Харитоновa Е.Ю. Немецкий национальный характер: стереотипы, закрепленные во фразеологии // Актуальные вопросы современной лингвистики: Материалы VII региональной научно-практической конференции (с международным участием), Москва, 20 сентября 2019 года / Отв. ред. М.Н. Левченко. – М.: Московский государственный областной университет, 2020. – С. 186-191.
 44. Шваб К. Четвертая промышленная революция. – М.: Эксмо, 2016. – 208 с.
 45. Шваб К., Дэвис Н. Технологии Четвертой промышленной революции / Пер. с англ. – М.: Эксмо, 2019. – 320 с.: ил. – (Top Business Awards).
 46. Шразаддинова А.А. Роль значение национального менталитета в эпоху глобализации // Форум молодых ученых. – 2021. – № 4. – С. 445-448.
 47. Шупенько Т.И. Мировая практика и современные тенденции взаимодействия с диаспорой // Вести БДПУ. – Серия № 2. – 2021. – С. 15-20.
 48. Язык закона / Боголюбов С.А., Казьмин И.Ф., Локшина М.Д., Москвин С.С., и др.; Под ред.: Пиголкин А.С. – М.: Юридическая литература, 1990. - 192 с.
 49. Янью У., Абуева Н.А. Полемика о национальном вопросе и общественно-культурных проблемах в трудах и дискуссиях российской диаспоры // Политическая лингвистика. – 2021. – № 2. – С.188-195.
 50. Bausinger H. Typisch deutsch. Wie deutsch sind die Deutschen? / H. Bausinger. Munchen: C.H. Beck. 2000. 175 p.
 51. Minder R. Die Entdeckung deutscher Mentalitat: Essays / R. Minder. 1.Aufl. Leipzig: Reclam, 1992. 380 p.

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВОСОЗНАНИЕ. СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

БАСТРЫКИН Александр Иванович,
председатель Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

ИСМАГИЛОВ Рашид Фаатович,
профессор Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: filippova@lotpp.ru

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,
главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: Fonduniver@bk.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИДЕИ АБСОЛЮТНОГО ДОБРА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ ПРАВА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

***Аннотация.** Философия права Ф.М. Достоевского развивает традиции классического философствования, понимающего мир в его единстве и гармонии. Форма этой гармонии трактуется как абсолютное благо, необходимым полюсом которого является свобода личности. Свобода личности и абсолютное добро составляют диалектическое единство, лежащее в основе гармонии мироздания. Эта идея лежит в основе философских и философско-правовых воззрений Ф.М. Достоевского.*

***Ключевые слова:** добро; зло; бытие; гармония; философия права; личность; Достоевский.*

**BASTRYKIN A.I.
ISMAGILOV R.F.
SAL'NIKOV V.P.**

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE IDEA OF ABSOLUTE GOODNESS AND HUMAN FREEDOM IN THE PHILOSOPHY OF LAW OF F.M. DOSTOEVSKY

***The summary.** Philosophy of law F.M. Dostoevsky develops the traditions of classical philosophizing, which understands the world in its unity and harmony. The form of this harmony is*

interpreted as an absolute good, the necessary pole of which is the freedom of the individual. Personal freedom and absolute goodness constitute a dialectical unity underlying the harmony of the universe. This idea underlies the philosophical, philosophical and legal views of F.M. Dostoevsky.

Key words: *good; evil; being; harmony; philosophy of law; personality; Dostoevsky.*

Развитое в классической философской традиции понимание бытия как абсолютного добра, конкретизируемого в формы абсолютной свободы человека [9; 31], усиливало сначала интуитивное, а потом и сознательное отторжение Ф.М. Достоевским гностических рефлексий. Отвергающий гармонию мироздания гностический дуализм как скрытую апологетику абсолютного зла и смерти [17, стр. 75-81], Достоевский угадывал в анти-ценностях радикальных политических течений, доводя их в своем анализе «логического самоубийства» до логического же завершения [19, стр. 157-170]. Напротив, идея конкретного единства абсолютного добра и позитивной ценности абсолютной свободы, идея, в которой вера и философское мышление опосредуют друг друга и слиты воедино, является стержнем мировоззрения Достоевского [20, стр. 185-193].

В этике традиционных религий была заложена традиция этического понимания природы бытия, сближения его с абсолютным добром, благом [5, стр. 8-14; 6, стр. 55]. Хотя уже для античного мышления общим было убеждение в том, что бытие есть нечто благое, однако в полной мере эта мысль укоренилась в истории философии лишь когда она распрощалась с язычеством. Опосредствующим звеном такого понимания стало понятие свободы, которое именно теперь, начиная с раннехристианской мысли, раскрывает свою действительную всеобщность и полноту всех моментов. Вместе с этим небытие и зло радикально десубстанциализируются философским мышлением [12, стр. 173-178; 23, стр. 179-193]. Свобода личности и абсолютное добро при таком подходе трактуются как диалектическое единство, лежащее в основе гармонии мироздания, а в философско-правовом измерении – как источник естественного права [21, стр. 71-79; 27, стр. 114-145].

Противоположная пониманию свободы как выражения абсолютного добра интерпретация

свободы в качестве простого своеволия имеет своим конечным результатом признание бессмысленности самого бытия [8, стр. 88-105]. Это убедительно показал Р. Лаут в своем исследовании философии Достоевского. «Если в своеволии видят нечто высшее, чего можно достичь, – писал он, – тогда человеку, стремящемуся к своеволию, бытие становится непереносимым, поскольку он создан как зависимое существо. Человеку, ищущему метафизической свободы, оскорбительно, что он рожден без знания о том, откуда он, куда идет и для чего предназначен, и он рожден без власти изменить существенные условия своего существования. Следствием является не самоудовлетворение, а протест. Одержимый идеей своеволия обращается не только против бессмысленности существования, но и против такого бытия, которое не содействует его собственной свободе, хотя бы оно исходило даже и от Бога, т.е. от абсолютно исполненной смысла действительности. Позиция таких людей столь эгоистична, что они, не учитывая опыт и не размышляя, приходят к выводу: в бытии нет смысла; более того, бытия не должно иметь смысл. Это конечная и непререкаемая позиция тех, кто отрицает бытие» [16, стр. 198].

Религиозная философская мысль противопоставила гностической апологетике бессмысленности и абсурда свое учение об абсолютности свободы человека как главного определения сущности его бытия (свобода – высший дар Бога человеку). Поэтому зло не онтологично, хотя и субъектно – оно порождение злой воли человека. «Зло начинается там, где начинается человек, и притом именно не человеческое тело во всех его состояниях и проявлениях, как таковых, а человеческий душевно-духовный мир – это истинное местонахождение добра и зла», – писал И.А. Ильин [10, стр. 313].

Идею зла невозможно помыслить. Идея абсолютного добра есть само мышление. Наш мир един единством абсолютного добра. Бог не

внеположен видимому миру, в Богочеловеке он явлен как посюсторонний миру. И это наполняет святостью материю, а жизнь человека смыслом. При этом религиозный опыт святости, духовной жизни, открывал путь к практическому воплощению философских идей античных греков о всеединстве бытия и об абсолютной свободе как форме всеединства (в перипатетическом смысле понятия формы), а также о жизни человека как проявлении этого всеединства [11, стр. 157-166].

Злая воля, вносящая раскол в бытие и разрушающая жизнь человека, может быть злой, поскольку она вмняема. То есть поскольку в основе ее лежит способность к познанию и различению добра и зла. С исключительной глубиной раскрыл связь способности к познанию добра и зла с бытием человека, его свободой и жизнью Гегель: «... познание действительно является источником всякого зла, ибо знание, сознание есть тот акт, благодаря которому полагается разрыв, отрицательное, перво-деление, раздвоение в ближайшем определении для-себя-бытия вообще. Природа человека не такова, какой она должна быть; познание открывает ему это и порождает то бытие, каким оно не должно быть» [7, стр. 260]. Таким образом, и в трактовке великого философа, «перво-деление» единого бытия проходит через человека, начинается с человека. Человек, таким образом, не на периферии мира – его жизнь затрагивает центральный нерв мироздания. Но жизнь человека есть его самосозидание, основанное на самопознании – мышлении как актуализации всеобщего мышления бытия. Мы видели, что это понятие непосредственно связано с высшим определением бытия человека – с определением свободы. Эта свобода и это познание могут вести человека к его истинному бытию, а могут породить «то бытие, каким оно не должно быть».

Развитие понятия свободы стало высшей ступенью решения античной проблемы единого и многого, перенесенной верой из сферы чистой онтологии в сферу этическую. Но здесь важно подчеркнуть еще вот что. Если мы говорим о понятии свободы как определении, равно мощном понятию всеобщего единства мира, то речь должна идти именно о свободе во всей ее полноте, т.е. об абсолютной свободе. Если только допустить свободу как что-то относительное, детерминированное, говоря языком Канта, гетерономное, как мы сразу же окажемся

за пределами свободы. Отрицая абсолютность свободы, мы отрицаем тем самым самую возможность свободы и, далее, отрицаем абсолютность единства мира. А, значит, полагаем вместо него в основание мира раздвоенность, плюрализм и хаос.

А если это так, то мы должны предполагать, что человек свободен всегда и свободен абсолютно. Он не может быть объектом социального манипулирования, разве что до тех пределов, когда это ему самому угодно. И очень ошибаются те, кто сильно уповают на социальные «технологии». Они непременно дадут сбой, натолкнувшись на предельную и абсолютную свободу личности, которая им покажется иррациональностью и загадочной душой.

Далее. Нравственный выбор человека может определяться только им самим. Ни космические силы, ни сочетания звезд, ни генетический код не властны над человеком и не детерминируют его выбор, приоритеты, ориентации. Рассуждения о якобы научной доказанности генетических оснований нравственного выбора человека являются не более, чем социальным мифом. Высшее никогда не может определять низшим, духовное биологическим, нравственный выбор какой-либо генетической заданностью. Парадоксальным образом воля человека абсолютно свободна даже от самой себя, т.е. от собственных склонностей и автономных детерминант.

Свобода должна быть реализована во внешнем мире, поскольку оставаясь только внутренней свободой, т.е. такой, какой ее видели, к примеру, стоики, она не может быть абсолютной свободой. Однако здесь, как показал И. Кант, свобода неизбежно сталкивается с внешним миром косной необходимости и противоречие между ними неизбежно. В этом противоречии человек неизбежно гибнет, но это основа того «утонченного героизма», о котором писал Ницше, обдумывая кантовскую мысль. Кант, не требуя от каждого героического усилия, определил условия, при которых каждый может осуществить себя во внешнем мире как свободную нравственную личность, сохранив при этом жизнь. Это – признание Другого как равного себе, умение видеть и полагать в другом субъекта свободы. Там, где человек лишен внутреннего мотива к такого рода отношению, его к этому побуждает нравственность и право. Поэтому «если предполагают свободу воли, то достаточно расчленить

понятие свободы, чтобы отсюда следовала нравственность вместе с ее принципом» [14, стр. 105]. Но важно, что при этом свобода человека должна сохранить свой абсолютный характер: ее содержание, отнюдь, не исчерпывается отношением к другой личности и даже не определяется этим отношением.

Итак, дуализм бытия и небытия, добра и зла, как мы видим, есть апологетика бессмысленности бытия, апологетика смерти. Античная философия показала путь, на котором разум может мыслить бытие в его единстве, мысля и одновременно не мысля «ничто». При этом последнее выступает в форме (хотя и не проявившейся как форма) абсолютной отрицательности, снимающей себя в положительность становящегося бытия. Но для этого нужно было возвыситься до понимания мышления не только как абстрактной стихии (пусть даже всеобщей сущности бытия), но как мышления, имеющего ту же самую «материю», что и мышление конкретного человека. Именно этого-то пункта, развитого античной философией в систему положительной (хотя и стихийной) диалектики, и не могли принять те, кто отрицал человеческую природу Бога. Производные от гностицизма формы мировоззрения являются чистой апологетикой «ничто». Не только теоретической, но и практической.

Но даже когда немецкая классическая философия преодолела атеизм Просвещения и упрощенный сциентизм философии XVII века, и когда в философии природы Шеллинга и в философии права Гегеля уже в полной мере раскрыл себя потенциал мышления, заданный именно его глубокой связью с верой, полная экспликация этого содержания еще не стала действительным фактом философского сознания. Все богатство мысли немецкой классики было следствием обращения к принципу абсолютно-духовного единения объективной гармонии мира и нравственного порядка души человека. Без понимания этого факта основная категория классической философии – абсолютная идея, будь то в шеллингианской, будь то в гегелевской интерпретации, – рисовалась лишь как нечто отчужденное и противостоящее человеку. Так поняли классическую философию и Фейербах, и Кьеркегор, и многие другие в XIX столетии.

Другими словами: необходимо было помыслить всеобщее как саму субъективность человека. Гегель писал об этом: «Чтобы в человеке

возникла потребность во всеобщем примирении, в божественном примирении, в примирении абсолютном, нужно, чтобы противоположность стала бесконечной, чтобы эта всеобщность охватила все самое внутреннее, чтобы уже ничего не было вне этой противоположности, чтобы противоположность уже не была чем-то особенным. Это – глубочайшая глубина» [7, стр. 266]. Именно эту задачу, как нам кажется, решает Достоевский, если рассматривать его деятельность во всемирно-историческом смысле. А именно: решает в двух аспектах. Завершая цикл развития классической философии, он, как философ, ставит и исследует вопрос о смысле всемирной гармонии для бытия человека, т.е. о всеобщем как о внутренней духовной сути человека. А обращаясь к человеку как художник, он пробуждает в нем «потребность во всеобщем примирении» [1; 2; 3; 4; 24].

Поэтому продумывание заново вечного вопроса об абсолютной свободе человека, когда ее абсолютность доходит до последнего предела – до свободы выбора или отвержения мировой гармонии, стало своего рода «презентацией» классической философии современному миру [8, стр. 14-16; 30]. Это, конечно, же до конца не осознавалось самими участниками такой «презентации». Но, ведь, не зря П.И. Новгородцев именно с Достоевским связывал начало русской философии права [26]! Точно также как А.З. Штейнберг связывал с Достоевским новую этику – этику осознания и оценки личностью проблемы бытия и небытия, зла и добра: «Обособление, отпадение от целого породило личность; путь личности есть страдальческий путь; страдающая личность из плена своего обособления спасается в сверхличной истине; так люди стали мириться с собою лишь, как с носителями сверхличных ценностей, но так и сами для себя они стали сверхличными и в своей сверхличной личности нашли, наконец, такую беспредельную свободу, что личность стала уничтожаться перед своей собственной мощью, а уничтожаясь, повлекла в бездну небытия и то, перед чем сама преклонилась и что держалось лишь одним ее перед ним преклонением. Круг готов, как будто, замкнуться по образу и подобию «непрерывного», «периодического» и круглого нуля. Но тут в историю человеческого сознания вступает русская идея и «смешные» ее носители в выстраданном до конца

ореоле самосознания: на самом краю бездны основной вопрос истории, вопрос о личности и об ее обособленном самосознании, подвергается новому и коренному пересмотру. Этот пересмотр зачинает собою Достоевский» [28, стр. 90].

Для обретения подлинного содержания немецкой классической философии, взамен поверхностных и преждевременных представлений о ней, творчество Достоевского, раскрывающего нравственный потенциал мышления человека, направляющий его к саморазвитию, было столь же необходимо, как и творчество Маркса, сохранившего гегелевский метод для научного обоснования снятия «отчуждения» человека. И у Достоевского, и у Маркса, в конечном итоге, речь шла об обретении человеком своего собственно человеческого содержания – свободы – и о его развитии.

Задача суверенной русской философии права состоит в том, чтобы выявить основные философские предпосылки синтеза идеи права, исходя из моментов идеи свободы [8, стр. 329-334]. Для этого нам представляется оправданным обращение к соответствующим страницам творчества Достоевского именно сейчас. Поскольку никто как Достоевский так остро и убедительно не раскрыл потенциал идеи абсолютной

свободы человека в определении сущности и смысла бытия. Именно этот потенциал реализовался в истории классической философии [12, стр. 278-283].

По мнению лектора Хельсинкского университета Оскара фон Шульца (1872-1947) Ф.М. Достоевского можно рассматривать как мыслителя, который «сам мог быть полным сильного внутреннего счастья и в состоянии был этим счастьем заражать и других». Достоевский несмотря ни на что, все же был светлым и жизне-радостным творцом [18, стр. 53]. Он полностью отвечал философской позиции Л.Н. Толстого: «Пока есть жизнь в человеке, он может совершенствоваться и служить миру. Но служа миру, он может только совершенствуясь, а совершенствоваться – только служа миру» [25, стр. 51]. Ф.М. Достоевский открыто жил, совершенствовался и служил миру как писатель, мыслитель, философ и философ права.

Так что обращение к Достоевскому именно сейчас необходимо для того, чтобы получить необходимый нам ракурс в интерпретации классической философии как источника суверенной идеи права, основанной на идее абсолютной свободы личности [13, стр. 83-91; 17, стр. 170-178; 19, стр. 149-162].

Список литературы

1. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея права нового времени и философское наследие Ф.М. Достоевского: мировоззренческая оппозиция двух моделей // Правовое государство в современном мире: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 18 мая 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – С 74-85. – в сб. 395 с.
2. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Творческое наследие Ф.М. Достоевского в современной европейской философии: поиск путей преодоления духовного отчуждения человека // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 6. – С. 170-177.
3. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия Ф.М. Достоевского в исканиях европейского гуманизма второй половины XX столетия // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 9.
4. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Человек и народ как высшие ценности в философии права Ф.М. Достоевского // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 3. – С. 165-172.
5. Богатырёв Д.К. Новозаветное откровение во встречах с религиями и культурами // Христианство: pro et contra, антология. 2-е изд., испр. и доп. / Сост.: Д.К. Богатырев, А.М. Прилуцкий; вступ. статья Д.К. Богатырева. – СПб.: РХГА, 2017. – С. 7–57. – в кн. 1029 с. – (Русский Путь).
6. Богатырев Д.К. Религии и идеологии. 2-е изд. – СПб.: Русская христианская гуманитарная академия, 2019. – 192 с.
7. Гегель Г.В.Ф. Философия религии. В 2-х томах. Т. 2. – М.: Мысль, 1977. – 573 с.
8. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с. DOI 10.17513/np.467

9. Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): Монография / Под ред. докт. юрид. наук С.И. Захарцева; И.А. Ананских, И.Н. Грибов, С.И. Захарцев, Н.В. Зорина, И.Р. Исмагилов, О.А. Клименко, О.Ю. Лежнева, С.Ф. Мазурин, Б.В. Маков, Д.В. Масленников, А.К. Мирзоев, П.А. Петров, Е.А. Поливко, К.Г. Прокофьев, О.В. Пылева, В.П. Сальников, М.В. Сальников, Ф.О. Чудин-Курган. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.
10. Ильин И.А. О сущности правосознания // И.А. Ильин. Соч. в 2 т. Т. 1. – М.: Парог, 1993. – 234 с.
11. Исмагилов Р.Ф. Достоевский о смысле бытия человека. человек как высшая ценность // Мир политики и социологии. – 2017. – № 2. – С. 157-167.
12. Исмагилов Р.Ф. Добро и зло в философии права Ф.М. Достоевского // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 10. – С. 173-178.
13. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Значение немецкой и русской классической философии для понимания ценностной природы права // Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика: Сборник материалов Межрегиональной конференции с международным участием, посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля. – СПб: Русская христианская гуманитарная академия, 2020. – С. 278-283. – в кн. 306 с.
14. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия Ф.М. Достоевского как источник суверенной российской философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека. В 2-х частях. Ч. 1. / Отв. редактор Е.О. Тулупова. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2020. – С. 83-92. – в сб. 243 с.
15. Кант И. Основы метафизики нравственности. Критика практического разума. Метафизика нравов. – СПб: Наука, 1995. – 528 с.
16. Лаут Рейнхард. Философия Достоевского в систематическом изложении / Под ред. А.В. Гулыги. Пер. с нем. И.С. Андреевой. – М.: Республика, 1996. – 447 с.
17. Масленников Д.В. «Злая тьма манихейская...» (гностицизм как источник культа зла в истории европейского общества) // Образование, экономика, общество. – 2014. – № 1-2 (41-42). – С. 75-81.
18. Оскар фон Шульц. Светлый, жизнерадостный Достоевский / Отв. ред. В.Н. Захаров. – Петрозаводск: Петрозаводский ун-т, 1999. – 368 с.
19. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Бытие и рефлексия: онтологические основания права в философии Ф.М. Достоевского // Мир политики и социологии. – 2018. – № 12. – С. 157-170.
20. Сальников В.П., Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников М.В. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 185-193.
21. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 149-162.
22. Сальников В.П., Захарцев С.И., Масленников Д.В., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 170-178.
23. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. К вопросу о философских и богословских предпосылках понимания права как формы различения добра и зла // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 10. – С. 179-193.
24. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Бессмертие души как стержневая идея в учении Ф.М. Достоевского о праве и нравственности // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 5. – С. 179-192.
25. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. / Под ред. и с примеч. П.И. Бирюкова. Т. XXIII. – М.: т-во И. Д. Сытина, 1913.
26. Фролова Е.А. П.И. Новгородцев о праве и государстве. – М.: МАКС Пресс, 2001. – 138 с.
27. Фролова Е.А. Рациональные основания права: классика и современность: Монография. – М.: Проспект, 2020. – 576 с.
28. Фролова Е.А. Теория естественного права (исторический аспект) // Государство и право. – 2015. – № 1. – С. 71-79.
29. Штейнберг А.З. Система свободы Достоевского. – Париж: YMCA-PRESS, 1980.
30. S.I. Zakhartsev, D.V. Maslennikov, V.P. Salnikov: The Logos of Law: Parmenides – Hegel – Dostoevsky. The Speculative and Logical Foundations of the Metaphysics of Law. – London: Europe Books. 2021. – 450 p.
31. Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. – Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. – 270 p. DOI: 10.17513/np.452

ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович,
заведующий кафедрой адвокатуры и организации
правоохранительной деятельности Российского
государственного социального университета,
доктор юридических наук, академик РАЕН
(г. Москва, Россия)

E-mail: Sergeyivz@yandex.ru

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,
главный редактор журнала «Юридическая наука:
история и современность», советник ректората
Русской христианской гуманитарной академии,
Заслуженный деятель науки Российской Феде-
рации, Почетный работник высшего професси-
онального образования Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор, академик
РАЕН, генерал-лейтенант милиции (г. Санкт-
Петербург, Россия)

E-mail: Fonduniver@bk.ru

ХАБИБУЛИН Алик Галимзянович,
заведующий кафедрой экономических и финан-
совых расследований Высшей школы государ-
ственного аудита (факультета) Московского госу-
дарственного университета им. М.В. Ломоносова,
профессор кафедры теории государства и права
и политологии юридического факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный юрист Республики
Башкортостан, генерал-лейтенант полиции
(г. Москва, Россия)

E-mail: 21alik@mail.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история
государства и права; история политических и
правовых учений

ВАЖНО И СРОЧНО.

ВЫШЛА КНИГА О ПРЕСТУПНОСТИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ И МИРОВОМ СООБЩЕСТВЕ.

**Рецензия на монографию Ю.Н. Жданова, С.К. Кузнецова
и В.С. Овчинского «COVID-19: преступность, кибербезопасность,
общество, полиция / Ю.Н. Жданов, С.К. Кузнецов, В.С. Овчинский; вступ.
статья А.Л. Кудрина. – М.: Международные отношения, 2020. – 448 с.»**

Аннотация. Рецензируемая монография посвящена деятельности общества и государства в период пандемии. Показываются направления развития преступности в новых условиях. Демонстрируется важность работы полиции и других правоохранительных органов. Анализируется ситуация в различных странах мира. Делаются прогнозы о развитии мирового сообщества. Книга полезна для широкого круга читателей.

Ключевые слова: философия; право; преступность; пандемия; кибербезопасность; полиция.

ZAKHARTSEV S.I.
SAL'NIKOV V.P.
KHABIBULIN A.G.

**IMPORTANT AND URGENT. THE BOOK ON CRIME DURING
THE PANDEMIC PERIOD RELEASED AND THE WORLD COMMUNITY.**

**Review of the monograph by Yu.N. Zhdanov, S.K. Kuznetsov and V.S. Ovchinsky
“COVID-19: crime, cybersecurity, society, police / Yu.N. Zhdanov, S.K. Kuznetsov,
V.S. Ovchinsky; entry article by A.L. Kudrin. – М.: International relations, 2020. –
448 p.”**

The summary. The monograph under review is devoted to the activities of society and the state during a pandemic. The directions of development of crime in new conditions are shown. The importance of the work of the police and law enforcement agencies is demonstrated. The situation in various countries of the world is analyzed. Forecasts are made about the development of the world community. The book is useful for a wide range of readers.

Key words: philosophy; right; crime; pandemic; cybersecurity; police.

2020 год для человечества выдался очень трудным. Это касается не только населения планеты в целом, но и абсолютного большинства взятых отдельно личностей. События названного времени, особенно вызванные последствиями пандемии, будут еще долго оцениваться философами, политиками, историками, социологами, юристами, экономистами, другими учеными.

Первые попытки это оценить начались уже сейчас. Поразительно, но в конце 2020 года, когда волна наблюдавшейся пандемии еще не сошла на нет, коллективу ученых удалось подготовить глубокую и содержательную книгу, посвященную COVID-19. Но не его медицинским аспектам, а кардинально изменившейся с его помощью преступности, оказавшей заметное влияние на повседневную жизнь общества, развитие государств, воспитание детей.

Часть поднятых в монографии проблем иногда обозначалась в прессе, но не изучалась столь глубоко, другая часть была освещена впервые. В целом, как верно сказано в аннотации работы, книга посвящена острейшим проблемам современности, связанным с состоянием преступности, кибербезопасности, электронным контролем за обществом и реформированием полиции в период COVID-19.

Успешное рассмотрение поставленных

вопросов во многом связано с личностями авторов работы. Все они – Ю.Н. Жданов, С.К. Кузнецов, В.С. Овчинский, – являются известными теоретиками и практиками, заслуженными и авторитетными специалистами.

Авторитетность книги показывает и то, что вступительную статью к ней написал широко известный экономист и политический деятель А.Л. Кудрин. Он отметил, что книга представляет значительный интерес для специалистов различного профиля, политиков, ученых, сотрудников правоохранительных органов, студентов юридических вузов и курсантов полицейских академий [9, стр. 9]. С выводом А.Л. Кудрина мы согласны.

Например, в книге наглядно показано, что в борьбе с эпидемией коронавируса многие правительства внедрили новые элементы электронного наблюдения. Наиболее заметный случай – Китай. Тщательно отслеживая смартфоны пользователей, используя сотни миллионов распознающих лица камер и обязывая людей проверять и сообщать информацию о температуре своего тела и состоянии здоровья, китайские власти могут не только быстро выявлять носителей коронавируса, но также отслеживать их движения и идентифицировать любого, с кем они вступили в контакт. Ряд мобильных приложений предупреждает граждан об их близости к

инфицированным пациентам. Теперь правительства могут полагаться на повсеместные распространённые датчики и мощные алгоритмы, а не сообщения агентов. Эта технология не ограничивается Восточной Азией. В США, Израиле, ряде государств ЕС и России используют технологию наблюдения, изначально предназначенную для борьбы с террористами, для отслеживания случаев заболевания коронавирусом [9, стр. 10-11]. Анализируя позиции зарубежных исследователей, авторы правильно констатируют, что сейчас никто точно не знает, как глубоко нас контролируют и как это еще усугубится в ближайшие годы. Технология видеонаблюдения развивается с бешеной скоростью, и то, что 10 лет назад казалось научной фантастикой, сегодня является нормой жизни [9, стр. 11].

И это действительно так. Вспомните, насколько удивительным для населения еще два с небольшим десятка лет назад было то, что с помощью мобильного телефона можно более-менее точно установить местоположение звонившего. Этим в рамках оперативно-розыскной деятельности одно время пользовались и правоохранительные органы для поимки преступников, и спецслужбы для уничтожения террористов [6; 16; 17; 18; 19; 20]. Сейчас такие возможности мобильных телефонов никого не удивляют, о них знают буквально все, с их помощью мамы следят за местоположением своих детей, а точность определения местоположения заметно улучшилась. И так во всем.

Сама книга состоит из 7 частей (глав), включающих 32 параграфа, заключения и приложения.

Первая глава посвящена первым оценкам криминогенной ситуации, связанной с пандемией коронавируса. Много внимания уделено деятельности мафиозных структур и организованной преступности в названный период. Для всех читателей без исключения (как специалистов, так и нет, как взрослых, так и детей) принесет много пользы изучение приведенных в книге способов мошенничества путем вывода денег с банковских карт.

Сейчас, при популярности безналичных расчетов, такие преступления наиболее распространены. При пандемии коронавируса, с учетом того, что значительная часть населения находится по домам, подобные преступления совершаются ежедневно. Один из самых популярных

«коронавирусных» способов мошенничества такой. Человеку могут позвонить якобы из банка и сообщить, что ему положена финансовая поддержка в связи с резкой потерей доходов, кредитные каникулы, рассрочки и т.д. Для их оформления звонящие просят сообщить данные банковских карт. Если владелец карты называет ее реквизиты, срок ее действия и CVV-код, то мошенники уже могут совершать онлайн-покупки от его имени [9, стр. 96].

Вторая часть монографии получилась наиболее объемной по затронутым темам. В ней рассматриваются проблемы миграции в COVID-19. Миграция тесно примыкает к торговле людей и фактическому рабству. Увы, несмотря на то что на дворе XXI век, люди до сих пор не научились жить благоразумно, спокойно и с уважением друг к другу. Торговля людьми, распространённая в Европе в средние века, а в России при крепостном праве, стала вновь набирать обороты. Кроме этого, в данной главе поднят вопрос о международной наркомафии в условиях пандемии. Опыт наглядно показал, что наркопреступность, несмотря на объективно появившиеся трудности, стала еще более организованной и циничной. Авторы книги предполагают, что перебои в поставках наркотиков, таких как героин и смола каннабиса, осуществлявшихся по всей Европе с использованием сетей автодорог, приведут к тому, что наркоторговцы перейдут на морские перевозки. В свою очередь, у распространения наркотиков онлайн авторы видят очевидный потенциал и поэтому можно предположить, что в данной связи возрастет значение рынков данкнета, социальных сетей и защищенных каналов связи [9, стр. 182]. В этой же части книги рассмотрена динамика и специфика контрабанды культурных ценностей. Указанные преступления были характерны для России все последнее столетие.

Третья часть называется «COVID-19, экстремизм, терроризм». Подводя итог проведенным в ней исследованиям Ю.Н. Жданов, С.К. Кузнецов и В.С. Овчинский отметили, что эксперты всех исследовательских центров ожидают, что будут периодически возникать террористические акты одиночек, особенно со стороны правых экстремистов. Нападения групп террористов, такие как в Париже в 2015 году, маловероятны, так как действующие чрезвычайные ограничения на поездки и собрания остаются в силе, как и

интенсивное присутствие полиции и военных на местах. Вместе с тем, экстремистская онлайн-риторика и угрозы будут усиливаться. Эта деятельность может найти относительно широкий отклик у людей, которые до сих пор не были вовлечены в экстремистскую среду. После пандемии COVID-19 остается возможным возникновение новых форм терроризма, порожденных предполагаемым крахом капитализма, глобализации и даже самой демократии как единственным способом справиться с 1945 года с крупнейшим мировым экономическим кризисом [9, стр. 209-210].

Следующая часть монографии непосредственно посвящена киберпреступности. Отмечается, что криминальный мир даже в кризисные периоды пытается извлечь для себя максимальную прибыль. Правоохранительные органы и спецслужбы, службы безопасности банков фиксировали во многих странах вспышку киберпреступности во время пандемии коронавируса. Например, по данным службы кибербезопасности Сбербанка, количество фишинговых (мошеннических) писем в феврале-марте 2020 года возросло на 30%, при этом пятая часть рассылок содержит информацию о коронавирусе. Группы по анализу угроз в Microsoft также активно отслеживают и реагируют на смещение фокуса в фишинговых атаках. В своем исследовании, опубликованном в апреле 2020 года, они показали, что эти тематические угрозы COVID-19 представляют собой повторы существующих атак, которые были адаптированы к ситуации с пандемией. По информации авторов, количество успешных атак на пораженные вспышкой страны растет, как и информация для нагнетания страха. Подчеркивается, что атаки проходили во всех странах мира [9, стр. 211-213]. Здесь же подробно рассматриваются способы совершения преступлений с помощью современных технологий, даются хорошие практические советы по поводу того, как не стать жертвой преступления. Знать их – полезно каждому.

Весьма содержательно и проведенное международное исследование пандемической киберпреступности. В этой же части книги рассматривается деятельность Интерпола и Европола.

Преступность в Интернете всегда касается не только взрослых жителей планеты, но и детей. Однако констатируем, что многие исследователи в силу разных причин подобные вопросы

поднимать не любят. Мы считаем положительным, что Ю.Н. Жданов, С.К. Кузнецов и В.С. Овчинский самым серьезным образом рассмотрели вопросы сексуального насилия над детьми в Интернете во время пандемии. Они пишут, что кризис, вызванный пандемией COVID-19, привел к росту числа размещенных в Интернете материалов, содержащих сцены сексуального насилия над детьми. Вред, который наносится жертвам таких преступлений, очень серьезен, и каждый случай распространения подобных фотографий или видео приводит к появлению очередных жертв [9, стр. 226]. В книге предложены конкретные меры для усиления борьбы с этим злом.

Пятая часть книги продолжает четвертую, логично вытекает из нее и называется «Киберпандемия». В ней нас наиболее заинтересовали размышления авторов о нужности новой международной конвенции, качественно ином уровне международного сотрудничества. Здесь есть резервы для развития. А пока можно согласиться с авторами в том, что в текущих условиях временно следует полагаться на такие апробированные механизмы международного сотрудничества как Интерпол [9, стр. 254].

В шестой части книги рассматривается много различных юридических вопросов, а один параграф даже называется «право и новая нормальность». Авторы анализируют законодательство и пишут о необходимости создания доступной и понятной для населения международно-правовой и национально-правовой базы по использованию кибернадзора в борьбе с пандемией [9, стр. 273].

Но мы обратим внимание читателей вот на что. Конечно, право – как национальное, так и международное, – не было готово к пандемии. Так, собственно, в мировой истории было весьма часто. Право, увы, и ранее опаздывало за регламентацией поведения человека во время различных эпидемий (чахотки, холеры, туберкулеза). Хотя право, как известно, должно устанавливать будущие общественные отношения, но на деле с их регулировкой оно нередко опаздывает.

Мы давно предлагаем относиться к праву без иллюзий, вопреки иногда навязываемым суждениям о том, что право это исключительно «справедливость», «чистота», «свобода», «разумность». Несколько лет назад мы разработали комплексную теорию права. Предметом комплексной теории права является само

право как сложное, противоречивое, многоаспектное, динамично меняющееся социальное явление, оцениваемое без господства какой-либо правовой концепции. Предмет теории компре-хендного изучения права включает также: закономерности диалектических сущностных противоречий в праве и правовом бытии; закономерности влияния на адекватную и объективную оценку права и правовой реальности сторонних факторов (к таким факторам относятся экономика, политика, идеология, роль руководителя государства и др.); перспективы развития права в контексте правовой реальности [11; 12; 13; 14; 15; 26; 42; 43]. Мы отказываемся от идеализации права и стараемся познать его объективно, всесторонне. Ученым полюбилось наше сравнение права с бриллиантом. Как известно, самая распространенная огранка бриллианта составляет 57 граней. Нам представляется, что пока не будут изучены как минимум эти 57 граней, к всеобъемлющему познанию права человечество не придет. Такой подход вызвал поддержку у многих специалистов [1; 2; 3; 4; 5; 7; 8; 27; 28; 29; 30; 31; 32; 33; 34; 35; 36; 37; 38; 39; 40; 41]. Книжки о компре-хендной теории права переведены на иностранные языки и пользуются популярностью за рубежом.

Опыт пандемии наглядно показал, что у права есть такие грани как зависимость от многих факторов, неготовность к быстрому реагированию и перманентная противоречивость.

Седьмая часть проведенных Ю.Н. Ждановым, С.К. Кузнецовым и В.С. Овчинским исследований посвящена реформе полиции. При написании учтен и большой служебный опыт авторов: все они занимали заметные руководящие посты в системе органов внутренних дел и полиции. При этом Ю.Н. Жданов даже возглавлял Московскую академию МВД России, а сейчас является председателем Российской секции Международной полицейской ассоциации.

Признав монографию удачной и полезной, мы задумались над тем, какой из поднятых в ней вопросов удалось освятить в рецензии наиболее подробно. В результате размышлений пошли по пути, которым мы неоднократно следуем – решили остановиться на заключительных выводах. Кратко приведем их.

Ю.Н. Жданов, С.К. Кузнецов и В.С. Овчинский, размышляя о современном мире, видят определенные его особенности.

Во-первых, каждое государство теперь само определяет правовой режим жизни в пандемии. Само устанавливает запреты и меры наказания, без оглядки на какие-либо ограничения, содержащиеся в действующих конвенциональных и иных международно-правовых документах. Уже сейчас виден размах этих нововведений – от избияния людей палками за нарушения режима самоизоляции в «демократической» Индии до расстрела «злостных» нарушителей карантина, «заражающих людей» на Филиппинах (постоянно повышающиеся размеры штрафов в отношении нищих людей, не способных купить маски и перчатки, – это самый «гуманный» вид наказания в пандемическом мире).

Во-вторых, государства, имеющие федеративное или конфедеративное устройство, делегируют правотворческую и организационно-полицейскую деятельность из центра на места (США, Великобритания, Россия, Швейцария), порождая абсолютно разные антипандемические режимы в рамках одной страны. Обычному гражданину в США или в России можно попасть под совершенно разные санкции в разных территориальных образованиях за одни и те же нарушения.

В-третьих, допустимость контроля и надзора за больными и их контактами означает, что под контроль попадает неограниченный круг людей. При этом применяется весь имеющийся в распоряжении государства и сотрудничающих с ним крупных технологических, бизнес-компаний, банков, набор средств и методов электронного цифрового контроля. То, что до пандемии требовало судебного обоснования и именовалось оперативно-розыскными мероприятиями в отношении лиц, подозреваемых в подготовке и совершении тяжких преступлений теперь может осуществляться в обычном медицинско-полицейском режиме в отношении любого, даже самого благонадежного гражданина страны и иностранца [9, стр. 383].

В этом контексте авторы приводят размышления Ф. Фукуямы. Они актуальны и весьма остры, а поскольку с ними, наверное, знакомы не многие, мы вслед за авторами позволим себе их пересказать. Ф. Фукуяма пишет о том, что момента, когда страны смогут наконец объявить о полной победе над коронавирусом, не будет. Точнее, экономика будет открываться медленно и осторожно, а прогресс по выходу из кризиса будет замедляться последующими

новыми волнами заражений. С экономической точки зрения затяжной кризис будет означать еще больше банкротств компаний, а также разрушительные последствия для туристической индустрии, торговых центров и розничных сетей. Только крупные компании с большими финансовыми резервами смогут переждать бурю, причем больше всего выиграют технологические гиганты, поскольку цифровое взаимодействие становится все более важным. Политические последствия пандемии могут быть еще более значительными. Затяжная эпидемия в сочетании с огромными сокращениями рабочих мест, длительной рецессией и беспрецедентным долговым бременем неизбежно создаст напряженность, которая превратится в политическую реакцию – пока неясно, против кого именно. Перемещение людей, вызванное изменением климата, уже стало ползучим кризисом, назревающим на глобальном Юге. Пандемия обострит его последствия, в результате чего большие группы населения развивающихся стран приблизятся к грани выживания. И этот кризис разрушил надежды сотни миллионов людей в бедных странах, которые были бенефициарами двух десятилетий устойчивого экономического роста. Возмущение станет нарастать [9, стр. 384-385].

Ф. Фукуяма, – пишут авторы, – считает, что когда заряженная на перемены часть общества почувствует возможности, сложится классическая революционная ситуация. Наиболее отчаявшиеся будут пытаться мигрировать, лидеры-демагоги используют ситуацию чтобы захватить власть, коррумпированные политики начнут пользоваться шансом урвать как можно больше, а многие правительства потеряют контроль или вовсе рухнут. Тем временем новая волна миграции с глобального Юга на Север в этот раз будет встречена с еще меньшим сочувствием и большим сопротивлением, поскольку мигрантов легко обвинить в том, что именно они принесли болезни и хаос [9, стр. 385].

Закончить книгу столь острыми размышлениями Ф.Фукуямы – очень интересный и положительно воспринимаемый авторский ход.

Ю.Н. Жданов, С.К. Кузнецов и В.С. Овчинский на основе изложенного считают, что требует изменения вся стратегия внутренней и внешней политической деятельности государств. Должны быть пересмотрены на долгосрочную

перспективу бюджеты государств, образовательная политика (расширение подготовки качественных медицинских кадров), политика поддержки малоимущих слоев населения и бизнеса [9, стр. 382].

Авторы монографии полагают, и с ними возможно следует согласиться, что политика открытости государств, перекрытия границ также может измениться до неузнаваемости. А главное: мир оказался погруженным в совершенно новую и необычную систему государственного медицинско-полицейского, карательного надзора! Ю.Н. Жданов, С.К.Кузнецов и В.С. Овчинский думают, что в такой системе мир останется минимум на пять лет либо навсегда. Мир уже иной и скорость его изменения будет только возрастать [9, стр. 382, 383, 385].

Мир действительно стал другим. Более того, о чем мы писали одни из первых, он стал программируемым и запрограммированным [21; 22; 23]. Вопрос же – «Что делать?» – как всегда открыт. В свое время мы выдвинули гипотезу катаклизмов и круговорота жизни на Земле [24; 25]. Эта гипотеза пессимистична, но заинтересовала широкий круг философов и ученых, достаточно сказать, что ее положения издавались на нескольких иностранных языках, включая английский и китайский. Вполне возможно, что человечество неуклонно движется на этом витке развития к своему финалу. Думать об этом, конечно, не хочется. Однако надо понимать, что в мире и без COVID-19 были накоплены неразрешенные глобальные проблемы (ядерное оружие и рост числа стран им владеющих, биологическое оружие, агрессивность политики отдельных стран, явное перенаселение Земли, экологическая безопасность и пр.). Боимся, что COVID-19 может поспособствовать одной из таких проблем прорваться.

В начале рецензии мы написали, что обсуждаемая книга о современной преступности. Но на самом деле она глубже. Монография охватывает вопросы внешней и внутренней политики, государственного устройства и места в нем человека, философию права и жизни. Поднятые в ней проблемы и сформулированные выводы следует внимательно изучать.

В рецензии принято делать хотя бы одно замечание. Следуя научным традициям мы обратим внимание на то, что в книге в приложении удачно подобраны новейшие документы Всемирной

организации здравоохранения, Парламентской ассамблеи Совета Европы, Управления Верховного комиссара по правам человека ООН. По нашему мнению, было бы здорово опубликовать к названным актуальнейшим нормативно-правовым актам развернутые комментарии. Будем надеяться, что комментариев названных

документов станет следующим шагом авторов в научно-практической деятельности.

Таким образом, книга удалась. Она содержательна и полезна широкому кругу читателей. Мы поздравляем авторов – Ю.Н. Жданова, С.К. Кузнецова и В.С. Овчинского, – и желаем им новых научных достижений.

Список литературы

1. Баранов В.М. Российская книга по философии права и юриспруденции на английском языке. Рецензия-презентация монографии С.И. Захарцева и В.П. Сальникова (The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. 270 p.) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 1 (41). – С. 304-307.
2. Баранов В.М., Баранова М.В. Нравственно-правовые проблемы идеи свободы в фокусе классической и неклассической философии права. Рецензия на монографию «Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права)» (под ред. С.И. Захарцева). М.: Юрлитинформ, 2020 288 с.) // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 4 (52). – С. 159-162.
3. Богатырев Д.К. От логоса к праву. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права: монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с. // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2020. – № 1. – С. 352-360.
4. Борзова Е.П., Покровский И.Ф. Замечательная публикация в Кембридже уникальной книги. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» (М.: Юрлитинформ, 2015. 264 с.) и ее перевод: (S.I.Zakhartsev, V.P. Salnikov. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018) // Мир политики и социологии. – 2018. – № 2. – С. 188-192.
5. Галиев Ф.Х., Раянов Ф.М. Когда рецензию писать не только приятно, но и почетно. О книге С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука», переведенной на английский язык и изданной в Кембридже: Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. 270 p. // Правовое государство: теория и практика. – 2018. – Т. 2. – № 52. – С. 206-208.
6. Гвай А.М., Захарцев С.И. Уголовная ответственность за убийства в контексте оперативно-розыскной деятельности и доказывания / Под ред. С.И. Захарцева. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 272 с.
7. Дворецкая Е.В., Кузнецов Э.В. Сохраняя величие предмета. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 11. – С. 193-197.
8. Дворецкая Е.В., Масленников Д.В., Гук А.И. Вышла интересная книга о философии и праве. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» (М.: Юрлитинформ, 2015. 264 с.) // Мир политики и социологии. – 2016. – № 3. – С. 184-189.
9. Жданов Ю.Н., Кузнецов С.К., Овчинский В.С. COVID-19: преступность, киберпреступность, общество, полиция / Вступ. статья А.Л. Кудрина. – М.: Международные отношения, 2020. – 448 с.
10. Загоруйко К.Ф. 2015.01.004. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права / Под ред. Сальникова В.П. – М.: Норма, 2014. – 207 с. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. Реферативный журнал. – 2015. – № 1. – С. 21-24.
11. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права / Под ред. В.П. Сальникова. – М.: Норма, 2014. – 208 с.
12. Захарцев С.И. Право: новые идеи и прочтения. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 440 с. DOI 10.17513/np.453
13. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия и юридическая наука. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 424 с. DOI: 10.17513/np.491
14. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. DOI 10.17513/np.454

15. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с. DOI 10.17513/np.467
16. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия: Теория и практика / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004. – 329 с.
17. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 320 с.
18. Захарцев С.И. Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты. – СПб.: Издательский Дом С-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2011. – 264 с. DOI: 10.17513/np.480
19. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке. – М.: Норма, 2015. – 400 с. DOI: 10.17513/np.469
20. Захарцев С.И., Вихров В.А., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность и военная безопасность / Под ред. С.И. Захарцева. – М.: Граница, 2017. – 424 с.
21. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право в XXI веке в контексте запрограммированной жизни, информационных технологий и правосудия // Информационное право. – 2020. – № 3. – С. 9-15.
22. Захарцев С.И., Сальников В.П. Запрограммированное общество и право // Стратегические приоритеты. – 2020. – № 3-4 (27-28). – С. 80-91.
23. Захарцев С.И., Сальников В.П. Роль права в программировании жизни людей и их подконтрольности // Теория государства и права. – 2020. – № 3 (19). – С. 86-102. DOI: 10.25839/MATGIP.2020.19.3.007.
24. Захарцев С.И. Глобальные проблемы человечества и гипотеза катаклизмов и круговорота жизни на Земле // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2015. – № 4-5. – С. 9-23.
25. Захарцев С.И., Сальников В.П. Тезисно о философских проблемах познания вселенной и Земли // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 10. – С. 171-180.
26. Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): Монография / Под ред. докт. юрид. наук С.И. Захарцева; И.А. Ананских, И.Н. Грибов, стр.И. Захарцев, Н.В. Зорина, И.Р. Исмагилов, О.А. Клименко, О.Ю. Лежнева, С.Ф. Мазурин, Б.В. Маков, Д.В. Масленников, А.К. Мирзоев, П.А. Петров, Е.А. Поливко, К.Г. Прокофьев, О.В. Пылева, В.П. Сальников, М.В. Сальников, Ф.О. Чудин-Курган. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.
27. Керимов А.Д., Масленников Д.В. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия и юридическая наука». М.: Юрлитинформ, 2019. 424 с. // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 4 (33). – С. 14-18. DOI:10.21681/2226-0692-2019-4-14-18.
28. Керимов Д.А. В развитие дискуссии о философии и праве. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 68-73.
29. Керимова Т.В. Классическая монография о философии и праве. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» М.: Юрлитинформ, 2015. 264 с. // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 5. – С. 168-172.
30. Колесников А.С., Масленников Д.В., Гук А.И. Размышления о философско-правовых работах С.И. Захарцева и своеобразии его философии // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 12. – С. 177-184.
31. Комаров С.А., Хабибулин А.Г. Новая работа петербургских ученых по философии права // Теория государства и права. – 2020. – № 1 (17). – С. 193-208. DOI:10.25839/MATGIP.2020.17.1.018
32. Кузнецов Э.В., Масленников Д.В., Покровский И.Ф., Экимов А.И. Английская версия российского издания S.I.Zakharcev, V.P. Salnikov. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018 // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 9. – С. 191-194.
33. Масленников Д.В., Степашин С.В. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» // Юридическая наука. – 2016. – № 6. – С. 177-179.
34. Покровский И.Ф., Гук А.И. Когда философия и право снова вместе. Рецензия на монографию С.И. Захарцева «Некоторые проблемы теории и философии права» / Под ред. В.П. Сальникова. – М.: Норма, 2014. – 208 с. // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 184-190.
35. Покровский И.Ф., Исмагилов Р.Ф., Гук А.И. Действительно, философия и право снова вместе в исследовании современных научных мыслителей. Некоторые идеи по поводу рецензии Д.А. Керимова и монографии С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука». – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 9. – С. 196-200.
36. Рахимзода Р.Х., Зоир Дж.М., Шарифзода Ф.Р. О вкладе выдающихся российских юристов Виктора Петровича Сальникова и Сергея Ивановича Захарцева в оперативно-розыскную науку // Труды Академии

- МВД Республики Таджикистан. – 2020. – № 2 (46). – С. 6-15.
37. Раянов Ф.М., Галиев Ф.Х. Идея свободы в суверенной философии права. Рецензия на монографию: «Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): Монография / Под ред. докт. юрид. наук С.И. Захарцева; И.А. Ананских., И.Н. Грибов, С.И. Захарцев, Н.В. Зорина, И.Р. Исмагилов, О.А. Клименко, О.Ю. Лежнева, стр.Ф. Мазурин, Б.В. Маков, Д.В. Масленников, А.К. Мирзоев, П.А. Петров, Е.А. Поливко, К.Г. Прокофьев, О.В. Пылева, В.П. Сальников, М.В. Сальников, Ф.О. Чудин-Курган. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.» // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – № 1 (59). – С. 168-178.
38. Раянов Ф.М., Галиев Ф.Х. Поздравляем с выходом новой фундаментальной книги. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия и юридическая наука». М.: Юрлитинформ, 2019. 424 с. // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 1 (55). – С. 181-188.
39. Раянов Ф.М., Галиев Ф.Х. Фундаментальная философская книга о праве. Рецензия на монографию С.И. Захарцева, Д.В. Масленникова, В.П. Сальникова «Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права. М.: Юрлитинформ, 2019. 376 с.» // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 2. – С. 177-182
40. Романовская В.Б., Минеева Т.Г., Сальников С.П. Новое исследование в области философии права. Рецензия на монографию «Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): Монография / Под ред. докт. юрид. наук С.И. Захарцева. – М.: Юрлитинформ, 2020 – 288 с.» // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 185-193.
41. Хабибулин А.Г., Мурсалимов К.Р. Рецензия на книгу С.И. Захарцева «Некоторые проблемы теории и философии права» / Под ред. В.П. Сальникова. – М.: Норма, 2014. – 208 с. // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 203-209.
42. Zakhartsev S.I., Maslennikov D.V., Salnikov V.P.: The Logos of Law: Parmenides – Hegel – Dostoevsky. The Speculative and Logical Foundations of the Metaphysics of Law. – London: Europe Books. 2021. – 450 p.
43. Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. – 270 p. DOI 10.17513/np.452.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Научный журнал «Юридическая наука: история и современность» публикует научные статьи и материалы различной экономико-правовой тематики, отвечающие требованиям научной новизны, актуальности, фундаментальности и аргументации выводов.

Редакция принимает к рассмотрению научные статьи на русском языке. Срок принятия решения о публикации – не более двух месяцев с даты регистрации рукописи.

Основанием для включения статьи в журнал является:

- положительная рецензия независимого рецензента, определяемого редакционным советом журнала;
- для аспирантов дополнительно – отзыв-рекомендация научного руководителя;
- издательский договор с автором статьи;
- лицензионный договор о передаче прав на использование произведения автора;
- выполнение правил представления рукописей и требований к их оформлению.

Требования к оформлению статьи.

1. Электронный вариант статьи предоставляется в формате Word или RTF, кегль 14 «Times New Roman».

2. Бумажный вариант статьи предоставляется в двух экземплярах форматом А4, печать текста через полтора интервала.

3. Объем статьи – не менее 12 стр., но не более 18 стр. (до 40 000 знаков, включая пробелы); объем статьи для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – не менее 6 стр. 4.

Рисунки встраиваются в формате BMP, диаграммы – в формате Excel, таблицы – в формате Word.

5. Аннотация статьи – на русском и английском языках (не более 1000 знаков, включая пробелы).

6. Ключевые слова – на русском и английском языках (не более 7).

7. Затекстовые ссылки (на русском и английском языках) оформляются в соответствии с библиографическими требованиями, размещаются после текста статьи под заголовком «Список литературы». Источники располагаются по алфавиту. Для связи затекстовых библиографических ссылок с текстом статьи используют знак отсылки, который приводят в виде цифр (порядковых номеров). Отсылки в тексте статьи заключаются в квадратные скобки. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указываются порядковый номер и страницы. Сведения разделяют запятой. Например:

- в тексте: [7, стр. 15].

- в затекстовой ссылке: 7. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия: «Наука и общество»).

8. Если автор считает необходимым привести ряд комментариев, то перед списком литературы необходимо создать раздел под заглавием «Примечания», в котором в порядке очередности будут указаны авторские уточнения или пояснения, обозначенные в тексте одной и несколькими (до трех) звездочками.

9. Специальные символы (например, греческие, древнерусские и другие редкие буквы) оформляются в виде картинки или сопровождаются шрифтами с данными символами.

К тексту статьи прилагаются данные об авторе:

1. Ф. И. О. автора (полностью на русском и английском языках).

2. Полное название (на русском и английском языках) организации, где работает автор, с указанием города, страны.

3. Почтовый адрес.

4. Контактный адрес: E-mail, телефон, факс.

5. Ученая степень и звание.

6. Основные направления научных исследований.

7. Специальность по Номенклатуре специальностей научных работников.
8. Для аспирантов и соискателей: научный руководитель (Ф. И. О., научная степень, ученое звание, должность).

Обязательными компонентами условий включения статьи в научный журнал являются:

- представление автором текста статьи и комплекта сопутствующих документов в строгом соответствии с вышеназванными требованиями, подтверждаемое получением регистрационного номера;
- подписание лицензионного договора;
- предварительная оплата автором научного рецензирования статьи (рецензентом, определяемым редакционным советом журнала).

Рукопись статьи направляется рецензентам после поступления на счет Издательства оплаты по договору на этот вид деятельности.

Печать статьи в порядке естественной очередности с предоставлением одного экземпляра ее оттиска при получении положительной рецензии производится для автора бесплатно. Оплата расходов за редактирование и полиграфию осуществляется за счет средств Фонда поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет».

В случае необходимости срочной публикации статьи Издательство может после получения положительной рецензии за отдельную плату реализовать определяемый автором ускоренный выход статьи в свет: один, полтора, два, два с половиной, три или три с половиной месяца после подписания журнала в печать.

В этом случае автор также компенсирует все затраты по выпуску его статьи. Автору предоставляется один экземпляр журнала с собственной статьей.

Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

По просьбе автора могут предоставляться дополнительные платные услуги:

1. Одно повторное рецензирование статьи, в случае неположительной первой рецензии.
2. Литературное редактирование.
3. Написание и перевод на английский язык текста аннотаций, перечня ключевых слов, затекстовых ссылок
4. Продажа дополнительных экземпляров журнала на льготных условиях.
5. Предоставление библиографического описания и электронной версии окончательного варианта статьи с указанием страниц в журнале сразу после появления оригинал-макета номера журнала.

Перечень обязательных и дополнительных услуг, а также полная стоимость публикации статьи в журнале определяется издательским договором.

Рукопись статьи и сопутствующие ей документы направляются на редактирование и в печать после поступления средств на счет по издательскому договору. Авторские гонорары не выплачиваются. Рукописи и сопутствующие материалы не возвращаются.

Материалы просим присылать по адресу:

Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет»
Редакция журнала «Юридическая наука: история и современность»,
198261, Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б
тел.: 8 (901) 370-00-25, тел./факс: 8 (812) 755-56-58
E-mail: fonduniver@bk.ru

www.fonduniver.ru

Федеральная служба
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

ПИ № ФС77-40503 от 01 июля 2010 г.

Название Юридическая наука: история и современность

Адрес редакции 198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б

Примерная тематика и (или) специализация Научная; реклама не более 40 %

Форма периодического распространения журнал

Язык(и) русский

Территория распространения Российская Федерация

Учредитель (соучредители) Общество с ограниченной ответственностью "Образовательный центр «СоветникЪ» (198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б)

Заместитель Руководителя Р.В. Шередин

Начальник Управления разрешительной работы в сфере массовых коммуникаций М.Ю. Кеензов

Настоящее свидетельство выдано в соответствии с Законом Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 "О средствах массовой информации".
Нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации влечет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

017612

Редактор О.П. Человечкова, к.ю.н.
Технический редактор Д.А. Ларин

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»**

2021, № 6

Выход в свет 14.07.2021. Формат 60 x 84 1/8. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Объем 18,5 уч.-изд. л.; 27,5 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 132.

Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет»
198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.
тел.: 8 (901) 370-00-25; E-mail: fonduniver@bk.ru; www.fonduniver.ru

ЛИДЕРКОНСАЛТ

ВЕРНОЕ РЕШЕНИЕ

ГРУППА КОМПАНИЙ «ЛИДЕР КОНСАЛТ» - это холдинговая структура, успешно функционирующая с 2006 года. Наш секрет прост: мы сочетаем профессиональный опыт, инновационные технологии и абсолютно прозрачные принципы работы.

Наша миссия – ежедневно открывать новые возможности для наших клиентов, партнеров, сотрудников, а также для тех, кто нуждается в поддержке со стороны общества.

«ЛИДЕР КОНСАЛТ» РАСПОЛАГАЕТ ВСЕМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ДЛЯ КОМПЛЕКСНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ БИЗНЕСА БЛАГОДАРЯ РАЗВИТОЙ СИСТЕМЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ.

«Лидер Консалт Персонал» специализируется на поиске и предоставлении персонала на федеральном уровне для компаний, функционирующих в ключевых отраслях экономики.

«Лидер Консалт Специальные Ситуации» специализируется на разрешении конфликтных ситуаций, вызвавших пристальное внимание контролирующих органов, а также на налоговых спорах и банкротстве.

«Лидер Консалт Право» осуществляет высококвалифицированную защиту прав и законных интересов своих доверителей, а также оказывает профессиональную юридическую поддержку, направленную на развитие бизнеса своих клиентов.

Медицинский центр «МедПроф» специализируется на медицинских осмотрах, освидетельствованиях иностранных граждан для органов УФМС, личных медицинских книжках, водительских комиссиях, лабораторных исследованиях.

«Лидер Консалт Строй» осуществляет реконструкцию и строительство новых зданий, а также фасадные и внутренние отделочные работы.

НАШИ КОНТАКТЫ:

191040, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 78, корп. 2, лит. А
109004, г. Москва, ул. Александра Солженицына, д. 31, стр. 1, оф. 309
Тел.: (812) 607-64-64, (495) 249-05-76, Email: info@lc-rus.com
www.lc-rus.com

**ГРУППА КОМПАНИЙ «ЛИДЕР КОНСАЛТ» - ВЕРНОЕ РЕШЕНИЕ
ДЛЯ ВАШЕГО БИЗНЕСА!**

**ЦЕНТР ЗАЩИТЫ
ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА**

РОО «ЦЕНТР ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА»

Специалисты нашего центра всегда готовы проконсультировать Вас по любым вопросам, связанным с правами потребителей и защитой этих прав в таких сферах как:

- покупка-продажа недвижимости;
- покупка-продажа любых товаров;
- выполнение строительных или ремонтных работ;
- бытовые услуги;
- транспортные услуги;
- медицинские услуги;
- туристические услуги;
- кредитные вопросы;
- услуги ЖКХ;
- возврат мебели;
- страхование недвижимости и автомобилей.

ЧЕСТЬ И ЗАКОН
АДВОКАТСКОЕ БЮРО

Адвокатское Бюро «Честь и Закон»

В рамках Адвокатского Бюро можно получить услуги в следующих направлениях:

- гражданско-правовые споры, в т.ч. семейные;
- уголовный процесс;
- жилищное право;
- арбитражный процесс;
- административное право;
- трудовые споры.

**ПЕРВАЯ
ЮРИДИЧЕСКАЯ
ПОЧТА**

Первая юридическая почта предлагает для физических и юридических лиц оказание услуг подачи любого документа посредством курьера в государственные органы без траты личного времени лица.

Это удобно, потому что предоставляется полное сопровождение документов:

- личная консультация и четкое определение гос. органа-получателя;
- составление и оформление юридически грамотных документов;
- своевременная доставка документов в государственный орган.

Преимущества использования Первой юридической почты:

- снятие ограничения по количеству обращений юридического лица в гос. органы за день;
- колоссальная экономия личного времени, нервов и денежных средств подающего;
- отсутствие необходимости в большом штате курьеров;
- отсутствие необходимости оформлять доверенность на подачу и получение документов.

Принципы нашей работы:

- гарантия полной конфиденциальности;
- индивидуальный подход к каждому клиенту;
- детальность и внимательность в каждом вопросе;
- стоимость услуг всегда соответствует результатам проведённой работы.

Лидер Консалт Право осуществляет высококвалифицированную защиту прав и законных интересов своих доверителей, а также оказывает профессиональную юридическую поддержку, направленную на развитие бизнеса своих клиентов.

Комплексное юридическое обслуживание – это полное юридическое сопровождение финансово-хозяйственной деятельности компании по всем правовым вопросам (гражданским, трудовым, финансовым, таможенным, административным, налоговым, земельным), возникающим в процессе осуществления хозяйственной деятельности.

Сопровождение включает в себя широкий спектр услуг, в частности:

- регистрацию компаний и ведение малого бизнеса, помощь при оформлении фермерских хозяйств;
- регистрацию Некоммерческих организаций;
- аккредитацию иностранных филиалов и представительств;
- взаимодействие с государственными органами и иными организациями;
- консультации по вопросам корпоративного права;
- подготовку документов для лицензирования деятельности предприятия;
- открытие счетов, оформление зарплатных проектов;
- бухгалтерское сопровождение бизнеса;
- представление интересов в арбитражных судах РФ и судах общей юрисдикции РФ;
- правовой комплаенс;
- реорганизацию фирм, приведение в соответствие с законодательством, внесение изменений в учредительные документы;
- ведение процедуры банкротства компании;
- ликвидацию компаний.

**Адрес : г. Санкт-Петербург, Лиговский проспект, дом 78, корпус 2, лит. А, 6 этаж.
Тел: 642 01 11; 607 64 43; E-mail: info@legalhelp.pro**

AS GROUP

AS GROUP

ОПТОВЫЕ ПОСТАВКИ МОТОРНЫХ МАСЕЛ

Наша задача – быть удобными поставщиками. Поэтому мы даем то, что нужно клиентам:

- 2800 наименований позиций на складе — это возможность обеспечить широкий ассортимент на торговой точке или автосервисе;
- Склады обеспечивают быстрые сроки доставки, часто «день в день»;
- Наша официальная дистрибуция — единственный способ для клиентов получить гарантированно оригинальный товар от производителя и с максимальной оптовой скидкой;
- Товар для всех сегментов целевой аудитории. Motul, Total и Elf закрывают разные потребности по цене, классу авто и целям использования;

АС Групп Плюс не просто поставяет масла, мы помогаем клиентам. Магазинам и автосервисам помогаем больше заработать, а автопаркам (такси, транспортировка, спецтехника) — сэкономить, сберечь двигатели.

ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН МОТОРНЫХ МАСЕЛ MOTUL

ОБШИРНЫЙ АССОРТИМЕНТ МАСЛА ДЛЯ ЛЮБЫХ ВИДОВ ТЕХНИКИ

Наш интернет-магазин моторных масел предлагает вам защитные средства для ваших автомобилей по самым выгодным ценам.

Все масла, которые есть у нас в каталоге, имеют соответствующие сертификаты качества. Мы являемся официальным представителем и несем полную ответственность за оригинальность и качество каждой канистры моторного масла MOTUL, которое можно приобрести по минимальной цене.

Продукция Мотюль соответствует всем экологическим требованиям. Все базовые основы изготовлены из натуральных компонентов.

г. Санкт-Петербург,
Северный пр-т, д.7, ск 31;
Тел.: 8 (812) 309-38-28

г. Санкт-Петербург,
ул. Седова, 11АБ;
Тел.: 8 (812) 627-16-71

г. Санкт-Петербург,
Пр-т. Гагарина д.2, к.3;
Тел.: (812) 627-16-70

г. Санкт-Петербург,
пр-т. Маршала Жукова,
д. 21, этаж 2, ск 333;
Тел.: (812) 309-38-28

MOTUL GARAGE

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СЕРВИС ПО ЗАМЕНЕ ТЕХНИЧЕСКИХ ЖИДКОСТЕЙ В АВТОМОБИЛЯХ И МОТОТЕХНИКЕ

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ

Являясь официальным сервисом от MOTUL, мы знаем все о продукции, о специфике их применимости и технологиях замены жидкостей для каждого автомобиля. Специализируемся на предоставлении именно этих услуг.

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ

Мы регулярно повышаем профессиональный уровень наших сотрудников проводя обучения что в сочетании с ежедневно накапливаемым опытом, позволяет избежать ошибок при выполнении работ нашим сервисом и дает результат наивысшего качества.

ПОЛНАЯ АППАРАТНАЯ ЗАМЕНА МАСЛА

Оборудование MotulEVO, позволяет заменить масло в АКПП методом замещения

СТО на Гагарина:
г. Санкт-Петербург,
Пр-т.Гагарина д.2, к.3;
Тел.: 8 (812) 627-16-70

СТО на Седова:
г. Санкт-Петербург,
ул.Седова, 11АБ;
Тел.: 8 (812) 627-16-71

CARDONE

МАСЛА И ЗАПЧАСТИ С ДОСТАВКОЙ

КОМПАНИЯ «КАРДАН»

Мы даем возможность получить все масла, расходники и запчасти не выходя из дома. Мы не оставим Вас одних с капризами Вашего автомобиля, и всегда Вам поможем!

Сделайте заказ и Вы увидите - мы работаем качественно. Подбираем, продаем, комплектуем и доставляем.

Мы оговариваем с каждым клиентом 4-х часовой интервал доставки, используем только собственную курьерскую службу.

Мы абсолютно уверены, что наши цены ниже, чем на любой СТО, и так будет всегда.

г. Санкт-Петербург,
Северный пр-т, д.7, ск 31;
Тел.: 8 (812) 407-18-38

г. Санкт-Петербург,
ул. Седова, 11АБ;
Тел.: 8 (812) 407-18-38

г. Санкт-Петербург,
Пр-т. Гагарина д.2, к.3;
Тел.: 8 (812) 407-18-38

г. Санкт-Петербург,
пр-т. Маршала Жукова,
д. 21, этаж 2, ск 333;
Тел.: 8 (812) 407-18-38

196105, г. Санкт-Петербург, ул. Благодатная, д. 69, корп. 1, лит. Б
Тел.: 8 (812) 627 16 97; E-mail: RS.spb@asg ltd.ru